

Вадим Сергиевский (Чувилкин)

Формационная теория

Триалектическая парадигма

Третья редакция

2017

Предисловие

Необходимость в новой редакции современной формационной теории триалектического марксизма обусловлена самим фактом её развития, которое доставляет и прибавляет к ней новые детали и фрагменты. Первый самый ранний её вариант был изложен еще в «*Русском Манифесте*» – первой книге трилогии «*Основы эволюционного материализма*», опубликованном в 2010 году. Все эти годы продолжалась работа по осмыслению и познанию не только нашей собственной социальной эволюции, но и эволюции других форм материального субстрата в нашем Домене Универсума, которая дополняла формационную теорию, делала её более полной и целостной, более ясно высвечивала не только её возможности, но и ограничения, которые неизбежны, ибо всякая теория при своем развитии оказывается только частью чего-то еще большего и значимого, описывающего реальность более глубоко и всесторонне, чем предыдущая ступень развития знания. И формационная теория является такой предыдущей ступенью развития, создавшей для следующей ступени познания необходимый методологический базис, то есть весь необходимый для него инструментарий познания, опробовав его на конкретном материале – социальной форме движения материи в Космосе, точнее сказать – на психической форме движения этой материи.

То есть.

Эта социальная (психическая) форма движения материи была использована для выявления и идентификации законов и аксиом триалектики, которые лежат в основании любой формы движения, развития и эволюции космического материального субстрата в нашем космическом пространстве, ибо мы – это неотъемлемая часть Космоса как такового, и потому в нашем социальном развитии отражен и специфически преломляется весь спектр законов, управляющих развитием и эволюцией этого космического материального субстрата. Конечно, как всякие фундаментальные знания о развитии материи, эти законы и аксиомы были еще в древности (и позже) в большинстве своем познаны человеческим умом и изложены им в системе эзотерического знания (в первую очередь речь здесь идет о первом законе триалектики – принципе Тота) и потому автор современной формационной теории не является, разумеется, их создателем. Но эти законы было необходимо выразить в современной научной форме, то есть идентифицировать их именно в качестве таковых, наглядно продемонстрировав их в самом естестве социальной эволюции *Homo sapiens sapiens* как основу этой эволюции и логический каркас, на котором она держится и которым она управляется.

Таким образом, современная формационная теория триалектического марксизма является фундаментом коммунистического учения, ибо она научно доказывает реальность будущей ноосферной коммунистической формации – доказывает на основе новой высшей стадии развития теории познания – триалектики, автором которой в России является П. Я. Сергиенко,

разрабатывающий её вот уже более четверти века, её основные концептуальные положения и максимы. Автора же этой работы интересует в первую очередь социальный аспект триалектики, то есть её приложение к изучению социальной эволюции человеческого рода, как наиболее практически актуальной для нас сейчас темы. Триалектика есть инструментарий познания, которым разрабатывается terra incognita современной науки – будущее человеческого общества и, шире – будущее человеческого разума, которые триалектическая методология познания позволяет познать и охарактеризовать. Поэтому триалектическая парадигма

познания есть могильщик капитализма и классовой эксплуататорской формации в целом, что и показано автором в его формационной теории. Но!

Но эта формационная теория есть только часть более обширного методологического базиса, то есть эволюционного материализма как учения о познании, который также можно определить в качестве триалектического материализма как наиболее передовой методологии познания человеческого разума на сегодня. Современная формационная теория описывает только часть эволюционного развития человеческого разума, когда он существует еще в своей физической оболочке, то есть самый ранний исходный период его существования, когда он еще находится в тесных объятиях своей матери-Природы и пока неотрывен от неё. Так называемое общество (как понятие-термин) есть эта ранняя форма существования разума в его физическом теле, которое большинство его представителей пока еще принимают за свое истинное естество, полностью игнорируя свою реальную (в сугубо материальном – тонкосубстанциальном смысле) психическую духовную природу.

То есть формационная теория описывает примерно первые 50 тысяч лет ранней эволюционной истории человеческого разума, далее которой прерогативы формационной теории заканчиваются. То есть триалектический марксизм описывает довольно непродолжительный (по сравнению с будущими фазами ноогенеза человеческого разума) промежуток времени и как теория он исчерпывает себя этими временными рамками. Но в нем создан инструментарий для всего будущего познания, ибо в социальной эволюции ясно и наглядно (очень ясно и наглядно!) воплощены законы эволюции, общие для всего наблюдаемого нами Космоса, для всех его форм движения материального космического субстрата. Поэтому триалектический марксизм и его ядро – современная формационная теория – есть краеугольный камень в фундаменте эволюционного материализма, напоминающий об истоках этого учения, которому принадлежит будущее в человеческом познании.

И еще одно замечание.

В изложении современной формационной теории использованы результаты всей моей предыдущей работы, которые я не считаю необходимым детализировать и пояснять, чтобы излишне не удлинять и не утяжелять текст, который и без того достаточно объемён.

Далее необходимо перейти к *Введению*, и кратко осветить в нем определенные вопросы, до сего дня зомбирующие сознание и отравляющие его ядом лжи и невежества. Казалось бы, со времени падения советского лжесоциализма прошло немало времени – вполне достаточно, чтобы понять его эксплуататорскую природу, не имеющую ничего общего с реальным социализмом, а тем паче – коммунизмом. Но до сих пор этот советский лжесоциализм остается камнем преткновения, не дающим осмыслить его истинную природу как определенной *фазы развития* Российской цивилизации, исчерпавшей *себя* на буквально на наших глазах.

Поэтому продолжим.

Введение

Человеческое невежество поразительно. Создается впечатление, что отсутствие умения думать и мыслить есть характерная черта современного *homo sapiens*, гордо именующего себя «царем» Природы и «венцом» эволюции. Впрочем, этот *homo* есть продукт потребительского общества, для которого самостоятельно думать и критически мыслить совсем необязательно, но главное для него – воспроизводить свою физическую оболочку, то есть

удовлетворять свои основные физиологические (биологические) инстинкты. Но, тем не менее, надеюсь, что в современном обществе найдется немало индивидуумов, для которых затронутая тема будет интересна, ибо она есть необходимый пролог для понимания всего нашего дальнейшего развития. Невежество в этом вопросе есть камень, лежащий на дороге познания и мешающий свободному прохождению по ней в будущее. И потому его надо убрать.

И начать надо с осознания объективности эволюционного процесса, в том числе и процесса социальной эволюции, который сознание невежд (впрочем, обладают ли они таковым?) считает возможным понукать и ускорять по своему желанию и хотению. Или, наоборот, замедлять, как современный «гегемон» вся Земля. Поэтому необходимо обратиться к некоторым фрагментам моих предыдущих работ, где этот вопрос кратко рассматривается.

Итак:

Объективность процесса социальной эволюции

Эволюция – это базовое всеобъемлющее понятие, отражающее в себе фундаментальность развития материального субстрата в Космосе, микроскопической пылинкой которого является наша Солнечная система, полностью подвластная всем его законам, управляющих развитием материи в нем. Все эволюции Солнечной системы суть отражение общего космического эволюционного процесса, его маленькая часть, в которой в своей специфической форме заключены эти общекосмические законы, согласно которым течет поток как биологической, так и социальной эволюции на Земле. То есть, говоря иначе, этот поток эволюционного развития строго и безусловно объективен и никоим образом не зависит от воли и желания одного из биологических видов (пусть даже и обретшего качество общепланетарного социального организма) планетарной Биосферы ускорить (или замедлить) этот эволюционный процесс. Последнее есть проявление невежества и человеческого шовинизма, не имеющее абсолютно никаких шансов на успех, ибо идти против законов Природы и Космоса – занятие совершенно бесперспективное и просто глупое. Но, чтобы убедиться в этом, человеку потребовался грандиозный социальный эксперимент на самом себе, занявший большую часть 20-го века после Р. Х. Речь здесь, разумеется, идет о так называемом советском «социализме» – этом самом огромном и лживом мифе недавнего исторического прошлого, который и до сего времени является камнем преткновения в понимании действительных реалий этого исторического прошлого. В *«Русском Манифесте»* 2010 г. уже шла речь о разоблачении этого мифа, но, похоже, массовое общественное сознание остается и сейчас, уже в 2016 г., так же как и раньше, зомбированным этой ложью. И эта ложь о нашем историческом прошлом является препятствием для нашего будущего развития, ибо, не зная своего прошлого (или совершенно превратно понимая его), невозможно успешно развиваться, – и современная стагнация нашего общественного развития тому пример.

Поэтому я здесь снова вынужден вернуться к этой теме и кратко обосновать реальное состояние советского общества – его социальную и экономическую данность как эксплуататорского общества, ничего общего не имеющего с идеалами социализма и коммунизма. Ничего общего – кроме его пустого словесного идеологического камуфляжа, конечно. Но прежде – некоторые мысли, которые я считаю необходимым привести из *Русского Манифеста* в их почти прежней форме, ибо они, к сожалению, остаются вполне актуальными и сегодня.

Что делать?

Сакраментальный русский вопрос, не правда ли? Но что действительно делать в этих условиях господства либеральной дерьмократии и средств массовой рекламы, агитации и пропаганды, усердно вбивающих в массовое же общественное сознание точку зрения господствующего класса на наше историческое прошлое, настоящее и будущее, которое, они, впрочем, не представляют себе и сами, потому что не знают? Ответ на этот вопрос прост – надо учиться думать (это мое личное мнение), надо наконец оправдать свое видовое наименование как *Homo sapiens sapiens* (человек разумный мыслящий), а не быть зомби правящего класса либеральной дерьмократии, озабоченного лишь сохранением и приумножением своего богатства, награбленного им в процессе криминальной прихватизации 90-х гг. прошлого века. Надо учиться думать – думать свободно, раскованно, то есть сугубо критически, невзирая на лица и авторитеты, ибо невежество есть худший из человеческих грехов, из которого проистекают и все остальные его многочисленные прегрешения и пороки.

Именно этим и обусловлена необходимость создания данной работы. Само время диктует сейчас её появление. Процесс социальной трансформации (в общепланетарном масштабе) ускорился настолько, что обычное сознание просто не в состоянии охватить и осмыслить его, то есть создать на основе этого осмысления адекватную жизненную позицию. Знание позволяет действовать правильно, то есть действовать самому, а не по сценарию, вкладываемому в головы электората политтехнологами и имиджмейкерами правящего класса. Мыслить правильно – значит основываться на верном, то есть научном познании текущей исторической реальности. И это научное представление и понимание данной социальной реальности может быть выработано только на основе **критического** (!) осмысления нашей недавней истории. Впрочем, не только нашей, но и всего человечества в целом.

Поэтому корень вопрос заключается в том, а знаем ли мы свою историю? Конечно же знаем – так скажут многие, если не большинство. Но так ли это на самом деле? Не знаем ли мы только тот её вариант, который выгоден правящему классу в деле оболванивания умов своих подданных? Поэтому мы знаем в основном лишь феноменологическую сторону исторического процесса: данное событие произошло в таком-то году и в таком-то месте и так далее и тому подобное, то есть фактологию истории. То есть мы знаем явление, но никак не его сущность, феномен – в отличие от ноумена. Но что есть факт? Это только маркер на внешней поверхности явления, сигнализирующий нам о процессе, происходящем в глубине исторического потока, где генерируется и вершится сама история и откуда проистекают все её события и факты. Но этой то глубины мы и не знаем, продолжая выдавать свое знание истории как знание её фактов, только её фактическое содержание. Само по себе знание фактов истории – это, конечно же, хорошо, но хорошо только в качестве начального пункта для последующего самостоятельного размышления ума, пытающегося постигнуть тайны своего исторического прошлого. Поэтому мы в лучшем случае демонстрируем только свою эрудицию, но никак не знание нашей истории, её глубинных истоков и корней. Эти истоки и корни и до сего дня продолжают оставаться окутанными такой густой пеленой лжи и лицемерия, что вся история России в 20-м веке приобретает поистине фантазмагорический вид, отнюдь не способствующий её реальному познанию и истинному пониманию. И это реальное познание не есть просто знание фактов истории, но знание смысла того несущего глубинного слоя-потока русской истории, который эти факты порождает и тем самым

манифестирует себя ими. Этот глубинный поток есть сама общественная материя-субстрат социальной эволюции, которая подчиняется незыблемым и неумолимым законам эволюционного развития, которые и маркируют себя на поверхности этого эволюционного процесса событиями и фактами истории. Именно идентификации этих незыблемых и нерушимых законов социальной эволюции и посвящена предлагаемая вниманию читателя **Формационная теория**, проистекающая из эскиза (наброска) формационной гипотезы, предложенной когда-то еще Карлом Марксом. Но эта **Формационная теория** разработана и создана на принципиально новой методологии познания – на базисе высшей фазы развития теории познания на сегодня – триалектике. Идея, понята и высказанная К. Марксом в 19-м веке, получает в **Формационной теории** свое полное последовательное развитие, то есть полное логическое завершение, вместе с тем выполняя и другую свою важнейшую познавательную задачу – создание логического инструментария познания для исследования других форм движения материального субстрата в нашем Домене Универсума.

Поэтому тщательный и скрупулезный анализ и синтез исторических фактов, базирующийся на целостной и гармоничной, то есть *триалектической* картине мира, дает более глубокое и всеохватывающее знание. Но советская как бы историческая «наука» преграждает здесь дорогу пытливому уму, добросовестно пытающемуся понять наше недавнее историческое прошлое. Она настолько деформировала историческую реальность, подгоняя и втискивая её в прокрустово ложе лживой официальной доктрины, что даже сейчас (даже сейчас!) весьма нелегко освободить свой ум (говорю это на основании собственного опыта) от этих тенет лжи, лицемерия и обмана. В первую очередь речь здесь идет, конечно же, о событиях и фактах российской истории в 20-м веке, точнее – об их интерпретации, сохраняющейся неизменной практически до сего дня. То есть и сегодня, спустя четверть века после крушения советского лжесоциализма средства массовой рекламы, агитации и пропаганды продолжают обливаться грязью этот советский лжесоциализм, выдавая его за истинный социализм, но последний не имеет ничего общего с первым, который служил только идеологическим прикрытием эксплуататорской природы советской власти.

Тот, кто забывает свое прошлое – тот лишает себя будущего, ибо будущее невозможно без прошлого, которое есть его фундамент. Тот, кто рассматривает его как проклятое прошлое – тот обрекает себя бродить в потемках невежества. Это невежество сейчас царит в массовом общественном сознании, полностью дезориентированном в исторической реальности настоящего. Что с нами было, где мы сейчас и куда мы идем – без ответа на эти вопросы, но ответа строго научного, то есть базирующегося на строго научной теории социогенеза, невозможно наше дальнейшее успешное историческое развитие. Без осознания строгой объективности процесса нашей социальной эволюции будут продолжаться попытки манипулировать историей, что сейчас и пытается делать «гегемон» всея Земли, стремясь увековечить свое место генерального управителя и распорядителя её геопланетарных ресурсов. Поэтому архиважно знать свою историю и не только её фактическое содержание, но и смысл, ибо она есть ключ к познанию настоящего и, более того – будущего, то есть единственный и действенный инструмент познания. Почему? Да потому, что человеческая история не есть хаос и произвол отдельных личностей или даже целых классов общества (и даже государств и цивилизаций), а как социальный компонент эволюции Природы Земли (и, шире – неотъемлемая часть общей космической эволюции) является строго объективным процессом развития социальной формы материального субстрата, то есть человеческого общества, то есть нас с вами. Поэтому, познав законы развития этого человеческого субстрата на материале его исторического развития, человеческий разум может уверенно прогнозировать свое не только исто-

рическое, но и эволюционное будущее – будущее всего своего человеческого рода в целом. Познанию этого будущего и посвящена эта работа.

История – это ключ к познанию социальной реальности и её надо знать, но знать не отлакированную и подчищенную и тем самым мистифицированную и лживую (каковой она в значительной степени является и сейчас) стараниями ученых лакеев советской партгосноменклатурной буржуазии (быстро в большинстве своем перекарасившихся в рьяных адептов либерализма – не все ли равно из какой кормушки кормиться?), а истинную и реальную, пусть даже трагическую и кровавую. Но вместе с тем – и прекрасную. И только на этой действительно прочной и надежной исторической основе можно делать вполне достоверные и объективные выводы. Поэтому только освободившись от официальной лживой советской мифологии о нашем якобы советском «социализме» и якобы «коммунистической» идеологии советских буржуа (?!), можно узнать будущее, которое ожидает наше общество – и это есть неотложная задача дня в теоретическом осмыслении нашего недавнего исторического прошлого.

В связи с этим необходимо отметить следующее.

Человек, чтобы правильно понимать реалии окружающей его социальной действительности (дабы адекватно действовать в ней), должен научиться мыслить самостоятельно, то есть независимо от всех и всяческих догм, стереотипов и авторитетов. Единственным авторитетом может (и должен!) быть только собственный критически мыслящий разум, ничего не берущий на веру просто так, но всякое утверждение извневеряющий своим строгим критическим оком. И совершенно неважно, что говорят те или иные политики вплоть до президентов и прочих вождей наций, все и всяческие «властители дум». Все их утверждения – не более чем материал для последующего самостоятельного критического анализа-размышления, долженствующего разоблачать ложь их высказываний (если она в них есть). А язык дан вышеупомянутым индивидуумам (политикам то есть) чаще всего для того, чтобы лгать, оболванивая умы доверчивых обывателей в своих своекорыстных целях. И если некто «великий» изрекает то, что собственным мышлением признается ложным, то следует *послать* этот «авторитет» куда-нибудь подальше (куда именно – сами можете догадаться, поэтому адрес я здесь не конкретизирую) и руководствоваться в своей жизни своей собственной головой, а не тем, что хотят вложить в неё извне средства массовой рекламы, агитации и пропаганды, обслуживающие интересы правящего класса.

В чем же состоит одна из задач (и, пожалуй, главная из них) создания этой работы? Постараться разрушить старое и отжившее свое – старые догмы и стереотипы человеческого ума, до сих пор прочно (к сожалению) гнездящиеся в массовом общественном сознании. Возможно (и даже наверняка), что это слишком громко сказано – разрушить, но хотя бы внести свою посильную лепту в это благое дело – в расчистку этих поистине авгиевых идеологических конюшен, чей «ароматический» (может быть даже и не в переносном, а в самом буквальном смысле) запах до сих пор плотным туманом клубится в умах в России. Да и не только в России. И я рассматриваю это как своеобразный социальный заказ сегодняшнего времени. Поэтому цель этой работы состоит не в том, чтобы создать сугубо научный академический труд, но понятную работу – понятную для большинства, но при этом, разумеется, созданную на строго доказательной научной базе с использованием всего богатства исторического материала, созданного научным познанием на сегодня. Поэтому единственно возможной методологической основой для решения этой задачи может быть только материализм, проведенный

последовательно и бескомпромиссно. Но таким материализмом может (и должен!) быть, естественно, не старый *диалектический* материализм прошлой исторической эпохи, но его законный наследник – материализм *триалектический*, то есть эволюционный, то есть *триалектическая* парадигма познания, которая только и может дать требуемое разумом знание о нашем эволюционном будущем. Материализм как методология познания отнюдь не умер с крушением Советского Союза – он жив и полон созидательных сил познания, выступая уже в своей новой *триалектической* форме, вся познавательная сила и мощь которой продемонстрирована в моих предыдущих работах, аккумулированных в трилогии ***Основы эволюционного материализма***.

Но почему марксизм так явно отодвинут в современном социальном познании в сторону и фактически предан забвению? Ответ, казалось бы, очевиден – данное состояние дел есть результат крушения советского «социализма» – этого квазимарксистского вероучения, превращенного совбуржуа в непогрешимый идеологический догмат. А это есть самое верное средство для того, чтобы убить самое живое и прогрессивное учение – превратить его в незыблемую и несокрушимую догму, «верную» на все будущие времена. Но тогда оно неизбежно умрет, ибо жизнь не может не развиваться и, если форма учения также постоянно не развивается, а намертво окостеневаает, то и жизнь уходит из него. Что и произошло, в сущности, с классическим диалектическим марксизмом. Советская власть убила марксизм как живое и развивающееся учение – и это убийство (на мой взгляд) есть самое большое преступление совбуржуа перед историей. Но сейчас он возрождается в новой познавательной форме как триалектическая методология познания – и это уже факт, который невозможно отрицать.

Следует подчеркнуть, что любое явление действительности бесконечно по своему познавательному потенциалу. И единственное ограничение его для познания – это ограниченность ума исследователя, занимающегося изучением этого явления. Его ограниченность – это единственное препятствие на пути познания, которое ставит ему препоны и застигает горизонт познаваемого. Подобную ограниченность ума и демонстрирует сейчас ученая мысль как на Западе, так и на Востоке, в массе своей принимая крушение советского псевдомарксизма за полный крах коммунистической теории. Но долго так продолжаться не может. Почему?

Да потому что процесс развития человеческого разума объективен. Его эволюция – это естественный природный процесс, который просто не может быть в сколько-нибудь заметной степени ограничен интересами тех или иных классов и слоев общества. Поэтому пытливая и ищущая человеческая мысль неизбежно взломает все препятствия на своем пути и вскроет еще одну тайну Природы, общества, человека. И сейчас наступило время для такого познавательного рывка вперед в познании законов эволюции человеческого общества – рывка, являющегося закономерным и неизбежным развитием марксистского учения. Речь здесь идет в первую очередь о логическом завершении его формационной теории, то есть её полная и окончательная разработка. Это и есть то, что мы должны делать и сделать сейчас.

При логическом анализе фактов и событий нашего исторического прошлого и настоящего в процессе мышления должен полностью доминировать и господствовать холодный и бесстрастный интеллект, целиком и полностью отрешенный от искажающих его восприятие эмоций в оценке реального содержания этих фактов. Ибо эмоции в подобном научном исследовании – это яд, который отравляет и затемняет естественный свет разума, не позво-

ляя ему правильно воспринимать и оценивать прошлое и настоящее. И только в случае полного умственного и духовного равновесия беспристрастный ум может докопаться до действительной сути происходящего и освободиться от тумана лжи и лицемерия, до сих пор окутывающего его. Но пока, к сожалению, в оценке нашего недавнего исторического прошлого бушуют непримиримые страсти, затемняющие умы с обеих сторон (как «красных», так и «белых»), не позволяя им понять истинный смысл этого прошлого.

Так что же сейчас нам не хватает больше всего? Материальных благ жизни? Быстрого и успешного экономического развития, влекущего их вслед за собой? Осмелюсь утверждать, что нет. Не это главное и основное, в чем мы нуждаемся сейчас больше всего. Не в этом главная наша нужда, но в осмысленности нашего жизненного существования, то есть в наличии в нашей жизни благородного общечеловеческого духовного идеала, ибо не хлебом единым жив человек, но духом своим, коим он и является по своей истинной эволюционной природе. И только этот общечеловеческий духовный идеал может придать человеческой жизни столь необходимый ей смысл и значимость. И этот идеал есть не некое абстрактное понятие разума, но дело сугубо практическое, освещающее нашу жизнь светом уверенности в будущем, уверенностью в не бесполезности своего жизненного бытия. И это взыскание в своем сердце духовной истины есть типичная черта русского сознания, которая и делает нас, собственно, русскими. То есть, проще говоря, мы нуждаемся в точном, правдивом и беспристрастном научном знании о нашем человеческом будущем, которое знание одно способно возратить нашей жизни требуемый разумом смысл, то есть научно объяснить наше недавнее прошлое и на базисе этого знания достоверно прогнозировать будущее, которое нам даст наше эволюционное развитие. А это невозможно без наличия критически мыслящего разума – и научиться мыслить свободно и раскованно, поверяя всё и вся силой своей критической мысли – вот что нам необходимо сейчас и необходимо насуточно.

Разумеется, что наличие такого свободно и критически мыслящего индивидуума для правящего класса смерти подобно, но такой человек есть человек будущего, ибо подобное недогматизированное и свободное критическое сознание и мышление есть обязательное условие успешного развития человеческого общества этого будущего – коммунистического будущего.

Вышесказанное есть небольшой фрагмент первого издания *Русского Манифеста*, который я счел необходимым здесь повторить. Но всю доказательную базу для обоснования аграрно-индустриальной фазы развития Российской цивилизации в канун Великой Октябрьской Русской социальной революции, показывающую невысокую (тогда) степень её социально-экономического развития, явно не достигающую рубежа перехода к социалистической стадии нашей социальной эволюции вновь повторять нет смысла. Интересующиеся же могут обратиться к первоисточнику (trinitas.ru), где опубликован *Русский Манифест*.

Объективный характер развития Российской цивилизации

Но необходимо дополнить характеристику российского общества после этой Великой Октябрьской социальной революции – дополнить мыслями, изложенными в книге Сергея Ильченко

Другим путем. Мир придет к коммунизму – это не выдумка Маркса! Сборник статей («Библиотека профсоюзного активиста») – М.: Книжный мир, 2014.

Издана она мизерным тиражом в 1000 экз., но книга нашла своего благодарного читателя и концепция советской истории, созданная её автором, явно нуждается в более широком распространении, потому что совершенно верно отражает истинную классовую эксплуататорскую природу советской власти, делая это доказательно и убедительно для непредвзятого ума. Поэтому я счел необходимым достаточно подробно процитировать его концепцию, ибо она как нельзя лучше подходит по своей теме к моей работе. Действительно,

«Очень своевременная книга!»

Итак, начнем со **стр. 18.**

« **Часть первая**

Что в действительности представлял собой СССР

Несколько слов о революции 1917года

Напомню, что с точки зрения марксизма *«ни одна общественная формация не погибает раньше, чем разовьются все производительные силы, для которых она дает достаточно простора, и новые, более высокие производственные отношения никогда не появляются раньше, чем созреют материальные условия их существования в недрах самого старого общества».* (см. примечание 2).

Предреволюционная Россия, с этой точки зрения, вне всякого сомнения, достигла рубежа, необходимого для перемен. Но исчерпавшей себя формацией в ней был отнюдь не капитализм. Россия созрела лишь для окончательного демонтажа феодализма и буржуазной революции. Это понимал и Ленин, писавший в 1905 году о том, последствия русской революции *«не только не означают подрыва капитализма, подрыва господства буржуазии, а, наоборот, они впервые очистят почву настоящим образом для широкого и быстрого, европейского, а не азиатского, развития капитализма».* (см. примечание 3).

Стр.19. К 1917 году Россия все еще находилась на стадии разложения феодализма. События же февраля-октября 1917 обнаружили, что, во-первых, монархия осуществлять власть более не в состоянии, а, во-вторых, национальная буржуазия ещё слишком слаба, и, в силу этой слабости, не способна сформировать новую власть. Как следствие, февраль-октябрь 1917 года стали периодом фактического безвластия, а большевики в октябре практически не встретили организованного сопротивления. ....

Гражданская война также носила по большей части антифеодальный, а не антибуржуазный характер. Против большевиков выступили весьма (**стр.20**) разнородные силы, но активнее всех – всё то же консервативное крестьянство. ....

Стр. 21. ..... Итак, большевикам противостояло феодальное крестьянство, напуганное грядущими переменами – оно и составило основу белых армий. Крестьянство было растеряно, оно предпочло бы вообще избежать любых серьезных перемен: мечта о земельном переделе не предполагала ничего, кроме самого передела. Крестьянство не хотело строить социализм, но не хотело и капитализма. Оно хотело уютно устроиться в феодализме, слегка подправив его на свой вкус. **(Стр.22)** Большевики, в отличие от белых генералов, поняли и грамотно использовали крестьянские настроения, что и предопределило исход Гражданской войны. Впрочем, как мы помним, отношения с крестьянством все равно были довольно сложными. И это не только Махно, Антонов и бесчисленные мелкие восстания, это также и Кронштадт, где восстала, по сути, все та же крестьянская масса.

Что касается российской буржуазии, то она к 1917 году еще не оформилась как класс, способный к осознанию и, тем более, к организованной защите своих интересов. Октябристов и конституционалистов-кадетов едва ли можно считать полноценными буржуазными партиями. При внимательном взгляде на их программы мы видим всю ту же архаику, те же безнадежные попытки слегка модернизировать феодальные порядки, адаптировав их к изменившимся условиям.

Надо также сказать, что и большевики на первых порах не спешили с экспроприацией капиталистических предприятий, предлагая ограничиться рабочим контролем. Экспроприация была скорее уступкой массам, чем стратегическим решением. Да и позднее их отношение к капиталистам был на практике весьма неоднозначным – при всем радикализме пропагандистских лозунгов. Определенность наступила только тогда, когда на свет появился новый класс, занявший место прежней буржуазии. **(Стр. 23).**

Гражданская война выиграна. Что дальше?

На что же рассчитывала партия большевиков, говоря именно о социалистической революции?

Во-первых, социализм к тому времени был **брендом**. Он был в моде, был раскручен, тогдашняя интеллигенция не то чтобы читала Маркса, но хоть раз в жизни держала в руках какие-нибудь запрещенные листки. А уж слышали о «социализме», хотя бы краем уха, все, включая и крестьян. При этом сам по себе «социализм» был в то время точно таким же словом-пустышкой, каким он остается и сейчас: все о нем говорят, но никто толком не знает, что же это такое. .... Оседлать такой бренд было единственным правильным маркетинговым ходом – и большевики его сделали».

Но дело с понятием социализма сейчас обстоит даже хуже, чем это было 100 лет назад, когда содержание этого понятия имело в общем-то позитивный смысл. Сегодня социализм (а вместе с ним и коммунизм) стали страшным и кровавым пугалом для массового общественного сознания – такое наследство в сфере познания оставили своим потомкам совбуржуа, в которых превратились большевики после действительно Великой социальной революции. Великий идеал был просто утоплен в крови жертв нового господствующего класса насильников и эксплуататоров, в которых превратились наследники большевиков. – В. С.

«Во-вторых, Российская Империя управлялась плохо – то есть, в общем-то, почти никак. Какое-то подобие исполнительной власти на местах, уровнем ниже уездного города появилось только после 1905 года. Иными словами, Россией владел тот, кто владел промыш-

ленными и транспортными центрами, прежде всего – Петербургом и Москвой, плюс еще с десяток ключевых городов. ....

Стр. 24. В-третьих, глядя из Петрограда, ситуация в Европе виделась явно предреволюционной. Возможности капитализма *в развитых европейских странах* казались исчерпанными, и следом за мировой войной логично вырисовывалась общеевропейская революция, а там уже и повсеместное разрушение капитализма, как изжившего себя социального устройства. Здесь большевики следовали мыслью за Марксом, видевшим мир с точки зрения западного европейца, и по этой причине не исследовавшим подробно многих нюансов докапиталистической периферии. На самый крайний случай рассматривалась возможность социальной революции в отдельно взятой Германии – о чем тоже говорил еще Маркс. Тогда, по мысли большевиков, промышленно развитая Германия, с сильным пролетариатом и богатыми социал-демократическими традициями могла бы стать союзником сырьевой России и паровозом потянуть её за собой в социализм. О построении социализма в одной отдельно взятой России никто и не заикался.

И с устройством будущего общества тоже была сплошная неясность. Вопрос о том, каким, собственно, должен быть социализм, в научном марксизме был совершенно неразработан, впрочем, и сегодня он разработан очень слабо. И даже с ближайшей тактикой была масса вопросов: инструментом создания социалистического государства виделась диктатура пролетариата – **(стр.25)** но промышленного пролетариата, в России ... было не более 5%, а пролетариев во втором поколении так и вовсе не более 1%. Иными словами даже среди авангарда, на который рассчитывали опереться большевики, господствовала всё та же крестьянская психология, в основе которой лежал феодальный консерватизм. Чуть-чуть приправленный сверху тонким слоем городского и пролетарского опыта, но в глубине, по сути – всё тот же.

Для полноты картины добавлю, что грамотных в предреволюционной России было меньше 50%, а людей с полноценным высшим и средним специальным образованием ... – не более 0,13%. Словом, без Советской Европы – никак .....

Но, вопреки расчетам, с европейской революцией ничего не вышло. То есть, не то чтобы совсем ничего – благодаря продолжавшейся еще год Мировой войне, пандемии испанки и общей предреволюционной ситуации на Западе Советская Россия кое-как отмахалась от интервентов, которым, по большому счету, стало просто не до неё. Но на дальнейшую помощь европейского пролетариата в обозримой перспективе рассчитывать не приходилось. Нужно было обходиться своими силами – а своими силами социализм не вырисовывался. Отказаться от бренда социализма, от своей фирменной марки, партия большевиков уже не **(стр. 26)** могла – но лозунг утрачивал всякий смысл, кроме чисто пропагандистского.

*И таковой пустой словесностью этот социалистический лозунг оставался и все годы советской власти, пока наконец полностью не дискредитировал себя и не рухнул под тяжестью разочарования в нем. Но рухнул и развалился именно лозунг, то есть историческая практика господствующего класса совбуржуа, но не социалистическая идея как таковая, нуждающаяся сейчас в научной реабилитации и дальнейшем развитии. Что и делается в предлагаемой вниманию заинтересованного читателя **Формационной теории** – В. С.*

Промышленно-государственный феодализм. .....

Процент людей, способных воспринять ... идеи марксизма был в России исчезающе

мал. Любая массовая партия, как и любая значимая группа общества вообще, могла быть, в своей основе, только феодально-крестьянской, слегка разбавленной выходцами из среды мелких буржуа. И партия большевиков, расширив свои ряды, тоже не могла стать исключением. Она тоже стала партией патриархального крестьянства, и, отчасти, радикально настроенной мелкой буржуазии. Как следствие, дискуссии, шедшие в образованной партийной верхушке, были малопонятны рядовым членам партии, и воспринимались ими, в лучшем случае на уровне лозунгов «Ура!» и «Дашь!», и личных симпатий и антипатий к тому, или иному их участнику. А поскольку отменить внутривнутрипартийную демократию было невозможно, то вся эта косная масса мало-помалу всплыла наверх.

Стр.27. В конце концов, она выдвинула и лидера, способного сформулировать и выразить её взгляды – именно таким лидером был Сталин. А бывшие члены «звездного» правительства большевиков 1918 года – между прочим, самого образованного правительства за всю историю и России, и СССР, оказались попросту не к месту. И были, в конце концов, утилизированы как ненужный хлам, к тому говорящий странные вещи, и тем смущающий умы.

Пассивное по своей сути крестьянство не могло возглавить государственное строительство. И в СССР, под руководством правящей партии – но на базе выходцев из крестьянства, поскольку никого другого просто не было, сформировался новый правящий класс – та самая номенклатура, которую некоторые горе-марксисты, иной раз даже и читавшие Маркса, но, увы, так и не понявшие его, упорно не хотят признавать классом. Чтобы разобраться в том, что же перед нами – класс или не класс, обратимся к истории вопроса.

Итак, к 1921-22 году Гражданская война, в целом, закончилась. Встал вопрос: что нужно – и возможно сделать, чтобы идти дальше.

Ленин, который в отличие от нынешних эпигонов, усвоил, в целом, основы марксизма, помнил, что смена формаций происходит тогда, когда меняется базис. А базис (странно, конечно, что приходится напоминать такие вещи, но учитывая общий уровень дискуссий «о марксизме», это, **(стр.28)** вероятно, будет не лишним), складывается из технического развития общества и социальных отношений, возникающих *в процессе производства*. Все остальное – только надстройка над базисом, которая базисом порождается и от базиса зависит (**см. примечание 4**). Уже возникнув, новая надстройка тоже может влиять на базис, по принципу обратной связи, усиливая и закрепляя процессы его изменения – однако все начинается именно с базиса. То есть, переход от одной формации к другой совершается только тогда, когда достигнут определенный уровень научно-технического развития, и когда старые производственные отношения начинают тормозить дальнейшее развитие производительных сил.

Иными словами, по всему выходило, что в России надо сначала построить капитализм. Как минимум – производственную базу на уровне развитых капиталистических стран, а также вырастить промышленный пролетариат, в количествах, способных реально влиять на политическую ситуацию в стране.

С другой стороны, а что делать с уже завоеванным? В числе завоеванного были Советы, диктатура пролетариата (такого, какой был – другого-то не было), и социалистические лозунги, вброшенные в массы. Все это могло бы стать неплохим стартом, но в российских условиях походило на сдутый шарик: пустоватая оболочка, лишенная упругости, даваемой внутренним содержанием. **(Стр.29)**. Но все равно, даже и захочешь её бросить – не бросишь.

И не только потому, что жаль, а потому что лозунги уже вброшены и отозвать их нельзя никак. К тому же, партия большевиков была единственной силой в стране, способной осуществлять хоть какую-то вменяемую власть на всей её территории – предшествующие события обрисовали это достаточно ясно.

И тогда Ленин, который в 1905 году говорил о капитализме как ближайшей цели российской революции, несколько сменил акценты. Он, собственно, сменил их еще до октября 1917, еще до гражданской войны и крушения надежд на европейскую революцию. Трезво оценив реалии России и возможные завоевания большевиков, Ленин заговорил о том, что *«государственно-монополистический капитализм при действительно революционно-демократическом государстве неминуемо, неизбежно означает шаг и шаги к социализму»*. (см. *примечание 5*).

Правда, на свет при этом появлялись управленцы, которым делегировалась немалая власть – и вот тут ленинские построения становились немного туманными. Вроде бы с одной стороны «об уничтожении чиновничества сразу, повсюду, до конца не может быть и речи», с другой «разбить сразу старую чиновничью машину и тотчас же начать строить новую, позволяющую сводить постепенно на-нет всякое чиновничество, это не утопия, это – опыт (стр. 30) Коммуны, это прямая, очередная задача революционного пролетариата. Капитализм упрощает функции «государственного» управления, позволяет отбросить «начальствование» и свести все дело к организации пролетариев как (господствующего класса), от имени всего общества нанимающего «рабочих, надсмотрщиков, бухгалтеров». (см. *примечание 6*).

С учетом того, сколько времени просуществовала Парижская Коммуна, и чем все это закончилось, отсылка к ней выглядела ужасно двусмысленно. Но никакого другого опыта такого рода тогда просто не было. И партия большевиков приступила к строительству государственно-монополистического капитализма. Точнее, последовала за ходом событий, неизбежно вытекавшим из уровня развития России, и не оставлявшим вариантов для выбора. Поэтому что вот как не перебирай разные предложения о дальнейших действиях, выдвигавшихся в большевистской партии, и объявленных впоследствии правыми и левыми уклонами, все равно, в любом случае впереди вырисовывается все тот же государственно-монополистический капитализм, с крайне незначительными вариациями. Впрочем, по поводу государственно-монополистического *капитализма* можно еще и поспорить. Это название, отнесенное к СССР, как мы увидим в дальнейшем, было довольно условно, и не вполне отражал суть нового строя.

*Последнее замечание С. Ильченко вполне справедливо, что и будет показано в последующем изложении материала. Несколько забегаю вперед, можно лишь сказать, что речь в данном контексте идет о восточном компоненте нашего цивилизационного развития, синтезирующего в себе реалии как Запада, так и Востока. Люди, действительно, могут говорить все, что им заблагорассудится и выдвигать при этом какие угодно лозунги, но реально делать в своей исторической практике они могут только то, что **позволяет** достигнутый ими на сегодня уровень научно-технического развития, облекая свое делание в удобную их душе (то есть их заблуждениям) идеологическую оболочку. Последняя есть не более чем словесная эквилибристика агитпропа. – В. С. Поэтому*

Стр. 32-33 ... Во-первых, класс «государственно-монополистических» управленцев называется вполне полноразмерным правящим классом. Который, рано или поздно, неизбежно

должен был сплотиться, осознать свои интересы и повести за них борьбу, и который просто так власть не отдаст.

Во-вторых, никакого переходного периода в социализм в государственно-монополистическом капитализме не просматривалось вовсе. И вообще, все события 1917 года с точки зрения последовательного марксизма начинают выглядеть немного иначе, чем внушали в СССР и продолжают внушать сейчас. ....

Стр. 34. Посмотрим теперь, что произошло в России. На исходе 19-го века в нее устремился иностранный капитал, остро нуждавшийся в новом, еще неосвоенном пространстве для своего приложения. Это означало грядущие изменения феодального уклада российского государства. Правящей российской верхушке – той самой родовой аристократии, которая уклонилась от участия в Гражданской войне, были предложены вполне льготные условия мягкого перехода в новую реальность. .... На первых порах верхушку все устраивало. А вот другие strаты российского общества и, прежде всего, составлявший абсолютное большинство класс патриархального крестьянства, устраивало далеко не все.

Для крестьянства наступление капитализма означало его пролетаризацию – а это процесс крайне болезненный. Российская буржуазия была слаба, очень боялась иностранных конкурентов и (**стр.35**) предпочла бы подольше оставаться в привычной феодальной гавани .... Чиновники менее всего были заинтересованы в сломе существующей государственной машины .... Пролетариат был малочисленным, и, по сути, полукрестьянским, а численность полноценного промышленного пролетариата, осознающего себя таковым, находилась на уровне статистических погрешностей.

И революция 1905, и революция 1917 года была реакцией общества на полную неспособность правящей верхушки эффективно управлять страной – однако почти никто не хотел таких перемен, чтобы вот так прямо-таки совсем «до основания» .... Поскольку желаемое «а затем» представлялось не столь уж радикально отличающимся от существующей действительности. Так ... немного поправить бы надо ... Причем, единого мнения о том, что именно и как именно надо поправить не было, но вот поменять хоть что-то желали почти все.

Иными словами, революция 1917 года носила двойственный характер. Предлогом для неё стала бездарная политика правящего класса, вызванная полным его разложением. Российский (**стр. 36**) царизм умер как форма правления от собственной дряхлости, вполне естественной смертью, и февральские события попросту вынесли вон его сильно разложившийся труп. А вот глубоких причин для революции было две. Во-первых, старая надстройка тормозила развитие экономического базиса, который, пусть и под воздействием извне, приобретал все более отчетливые капиталистические черты. А, во-вторых, этот же базис, его старая, но очень значительная часть, прежде всего, в лице крестьянства, сопротивлялся переменам, и пытался воздвигнуть свою надстройку – переходную, уже не вполне феодальную, но еще и не совсем капиталистическую. Эти две тенденции бурно столкнулись, образовав сложный для понимания круговорот, и выбросив на поверхность модные лозунги, смысла которых никто толком не понимал. Однако Россия была на 90% крестьянской, и в ней, в итоге, победил осторожный консерватизм, классический «умеренный прогресс», происходящий «в рамках закона», где под законом понимается сильное государственное регулирование.

Законы природы обмануть невозможно. Новый правящий класс – советская номенклатура, сформировался под крылом партии, под воздействием её лозунгов – но реально существ-

вующий базис неизбежно был главным фактором, определяющим его лицо. Родовые патриархальные черты проглядывали в нем на каждом шагу, но, (стр. 37) вместе с тем, новый класс быстро осознал свое единство, сплотился и повел борьбу за собственное выживание и сохранение у власти.

Вышеизложенное требует небольшого комментария.

Понять специфику российской истории в 20-м веке можно лишь исходя из ясного осознания того факта нашей исторической эволюции, что Россия есть не просто страна и государство, но имеет статус цивилизации в мировом «табели о рангах», и данный таксономический уровень её организационного построения и детерминирует собой специфику её исторического развития. Цивилизация как особая форма социальной эволюции человеческого рода имеет определенные отличия от исторической эволюции национального государства, что выражается в характере трансформационных кризисов, переформирующих её социально-экономический строй жизни, когда её старая форма исчерпывает потенциал своего развития и цивилизация «меняет кожу», то есть сбрасывает старую форму своего социально-экономического развития («кожу») и развившееся на предыдущем этапе её развития содержание создает для себя новую форму-оболочку («кожу»), в которой и продолжается её дальнейшая социальная эволюция. Но сущность данной цивилизации, несмотря на все эти пертурбации-катаклизмы, происходящие с ней, остается прежней, то есть её цивилизационный код – её мировидение, мироощущение, миродействие и проч. остаются по большому счету неизменными, сохраняя в себе её цивилизационное естество – особое состояние сознания её представителей, созданное в ней её историей с географией (по-видимому). Поэтому все трансформационные кризисы Российской цивилизации в 20-м веке есть 3х фазный механизм её перехода от традиционной аграрной фазы развития к капитализму и являются полными эволюционными аналогами подобного же 3х фазного революционного цикла развития Западноевропейской цивилизации – Нидерландской, Английской и Великой Французской революций. Эти революции происходили в отдельных странах-частях этой цивилизации, которые поочередно становились локомотивами её исторического развития. Наша же цивилизация, в отличие от её Западноевропейского аналога есть единое органическое целое, являющаяся именно цивилизацией. А развитие цивилизации, по крайней мере, её западных форм, протекает по закону 3х фазного цикла. Последнее характерно и для Российской цивилизации, что указывает на её принадлежность к общей Европейской цивилизации, развивающейся в двух формах своего существования-развития-бытия – Западноевропейской и Восточноевропейской, то есть Российской. – В. С.

И снова о базисе и надстройке.

Итак, непосредственно перед революцией 1917 года в России сложился базис, состоящий из доиндустриального сельского хозяйства, чье дальнейшее развитие сдерживали пережитки феодализма, и промышленности, где наиболее передовые предприятия находились в государственной собственности. Российская промышленность не могла конкурировать с промышленностью развитых стран без разного рода протекционистских и заградительных мер, но не могла и развиваться без иностранных инвестиций и технологий. Сельское хозяйство объективно нуждалось в притоке промышленных товаров, что, в свою очередь, порождало необходимость индустриализации – а индустриализация требовала притока рабочих рук из деревни в город. Кроме того, сельское хозяйство подошло к пределу своего развития в прежних формах. Этот предел был достигнут уже через несколько лет после земельной реформы,

проведенной снизу, под давлением масс – «Декрет о земле» лишь вводил в правовые рамки ситуацию, которая по факту все равно складывалась в деревне, независимо от желания и нежелания любой власти.

Стр. 38. В то же время, назревший и неизбежный уход части рабочей силы в город требовал повышения производительности сельскохозяйственного производства, достижимого только путем его вывода на новый технологический уровень, что тоже требовало общей индустриализации страны. Но модернизация промышленности, помимо притока рабочих рук, нуждалась еще и в новых технологиях, и в оборудовании, которые можно было закупить только за рубежом. Возможности кредитования до 1917 года были использованы по максимуму – по такому максимуму, который делал Россию абсолютно зависимой от западных кредиторов. Непризнание большевиками царских долгов было неизбежным дефолтом – и оно уже исключало возможности нового кредитования, если не навсегда – то надолго. Оставались прямые закупки – но российская промышленность была неконкурентоспособна, к тому же, еще и разрушена Гражданской войной. Это означало, что единственным способом получить средства для таких закупок была продажа сырья, прежде всего, продуктов сельского хозяйства. Но закупать их у крестьян, оставаясь в рамках экономической мотивации, было невозможно, ибо предложить крестьянам в обмен было нечего: для того, чтобы что-то предлагать, это «что-то» надо было либо закупить, либо произвести самим. Так возникла объективная необходимость создания механизмов внеэкономического принуждения (**стр. 39**) крестьянства. Эти механизмы должны были включать целый комплекс мер, в том числе и организацию крестьянских хозяйств в наиболее удобной для таких операций форме, и превентивное подавление повстанческого потенциала крестьянства.

Все эти задачи, и ряд других, сводившихся к организации гибкого сочетания внеэкономического и экономического принуждения низших классов, и предстояло решить новому правящему классу, возникшему на волне революции 1917 года – и порожденному, естественно, базисом. И он их решил. ....

Что получилось в итоге? Неужели социализм? Тут начинаются трудности: при попытке доискаться у классиков, что же это собственно, такое: «социализм» и «коммунизм», выясняется, что классики в этом вопросе сильно путаются и плавают.

*Что, впрочем, вполне естественно, ибо в то время не было необходимой научной теоретической базы, чтобы решить этот вопрос, так как решить его можно только путем создания полностью законченной, то есть логически завершенной **Формационной теории**. А время для такого создания такой теории созрело только сейчас. И она была создана, что и дало возможность понять, что создали большевики в процессе своего исторического творчества. То есть*

Стр. 41. .... Никакого социализма в СССР не было и не могло быть. А что все-таки было?

Стр. 42. Было государство, классовое, являющее собой, как и положено классовому государству, инструмент подавления и организованного насилия в интересах господствующего класса: партийно-государственной номенклатуры. По сравнению с развитыми буржуазными государствами институты представительной демократии, дававшие возможность низшим классам оказывать некоторое, хотя и довольно ограниченное влияние на процесс управле-

ния, были существенно сужены. Правда, по мере развития СССР, они понемногу расширялись, но никогда не достигали, и не достигли уровня развитых буржуазных стран.

Уровень личной свободы граждан также был существенно ниже, чем в развитых капиталистических странах. Граждане находились в крепостной зависимости от государства: легальный выезд из страны был ограничен, а самовольные попытки такого рода считались изменой, и карались соответственно. Здесь надо сказать, что в истории европейских стран 20-го века тоже есть несколько эпизодов, когда отдельные группы их граждан оказывались фактически в крепостной зависимости (сегодня их стыдливо замалчивают), но вот такого всеобъемлющего крепостного права, распространенного практически на всех, кроме, может быть, самой узкой высшей прослойки правящего класса, не было нигде. Причем, такая крепостная зависимость, в том или ином виде, возникала во всех без исключения государствах, **(стр. 43)** пытавшихся повторить опыт СССР. Иными словами, это была не случайность, а типичное и неизбежное явление, органически присущее данному пути развития.

Был индустриальный способ производства, вполне присущий капитализму. Были эксплуатация и отчуждение. Были товарно-денежные отношения, которые, если верить Энгельсу **(10)**, неизбежно должны порождать капитализм, причем сфера этих отношений мало-помалу расширялась. Была формально «государственная», а вовсе не общественная собственность на средства производства, фактически же всем распоряжался правящий класс.

Получившийся в итоге строй можно назвать как угодно. Можно – государственно-монополистическим капитализмом – хотя это и не вполне капитализм: здесь нет рынка капиталов, без которого капиталистическая экономика неработоспособна. Можно индустриально-патриархальным феодализмом – на мой взгляд это лучше отражает его сущность. Хотя, конечно, это не совсем феодализм, да и в определении «патриархальный» больше эмоций, чем экономики.

..... Но, независимо от названия, этот строй, как показывает исторический опыт, всегда, во всех **(стр. 44)** случаях становился переходной ступенькой в капитализм, а вовсе не в коммунизм. И это известно совершенно точно, поскольку, в отличие от коммунизма, черты капитализма детально изучены и хорошо узнаваемы. ....

Стр. 47. СССР был классовым государством переходного, феодально-капиталистического типа, объединявшим в себе как феодальные, так и капиталистические черты. Эта довольно противоречивая конструкция идеологически скреплялась при помощи светской религии, оперировавшей псевдомарксистскими ритуальными формулами, выдававшимися за «научный марксизм».

То есть, если совлечь с истории России 20-го века её словесную камуфляжную оболочку, эту пропагандистскую шелуху её хозяев совбуржуа, то перед нами окажется обычное в целом историческое развитие, последовательно проходящее все обязательные фазы-стадии этого развития, не перепрыгивая ни одну из них, но строго следуя законам социальной эволюции, лежащим в основе социогенеза.

Но можно (и необходимо) дать более точную дефиницию советского общественного строя, опираясь при этом на наследие марксизма, и речь здесь идет об азиатском способе производства К. Маркса как специфичном способе жизнеобеспечения, кардинально отличном от своего западного аналога.

Восточный аспект развития Российской цивилизации

Российская цивилизация есть переходное звено между Восточной и Западной цивилизациями, что и обуславливает специфические особенности её развития. В ней сочетаются как особенности первой из них, так и черты второй, слитые органично и воедино. Восточный компонент в Российской цивилизации представлен специфическим способом производства, который «способ производства в его зрелой форме был выделен в свое время К. Марксом.¹ «Если не частные земельные собственники, – писал он, – а государство непосредственно противостоит непосредственным производителям, как это наблюдается в Азии, в качестве земельного собственника и вместе с тем суверена, то рента и налог совпадают, или, вернее, тогда не существует никакого налога, который был бы отличен от этой формы земельной ренты. При таких обстоятельствах отношение зависимости может иметь политически и экономически не более суровую форму, чем та, которая характеризует положение всех подданных по отношению к этому государству. Государство здесь – верховный собственник земли. Суверенитет здесь – земельная собственность, сконцентрированная в национальном масштабе».²

В работах, относящихся к 50 – 60 гг., К Маркс называл данный способ производства «азиатским».³ В дальнейшем, когда К. Маркс убедился, что данный способ производства существовал не только в Азии, но и в других частях света, он, ни в малейшей степени не отказываясь от своей концепции, перестал пользоваться этим термином.⁴

В последующем изложении мы будем именовать данный антагонистический способ производства *политарным* (от греч. полития – государство), представителей класса эксплуататоров – *политаристами*, весь класс в целом – *политократией*, а в качестве самого общего термина для обозначения и данного способа производства и всего данного общественного порядка в целом будем употреблять слов *«политаризм»*. Соответственно речь будет идти о политарных общественных отношениях и политарном обществе.¹ Представителей эксплуатируемого класса будем называть так их обычно именуют в нашей научной литературе – *крестьянами-общинниками»*.¹

Последуем за автором в его анализе и посмотрим, как соответствует понятие *политарного способа производства* социально-экономическим реалиям советского прошлого и, возможно, настоящего.

Итак, начнем со страницы **134**.

Очерк 5.

Великая Октябрьская рабоче-крестьянская революция 1917 г. и возникновение неополитаризма в СССР

(Россия: что с ней случилось в 20-м веке)¹

5.1. Введение

Наше общество находится на крутом переломе, характер которого для многих его членов неясен. Подавляющее большинство людей не имеет сколько-нибудь четкого представления ни о том, что у нас было, ни о том, что нас ждет в будущем. В этих условиях абсолютно необходимым является тщательный объективный анализ существовавшего и в определенной степени все еще продолжающего существовать у нас общественного строя. Без этого никакие прогнозы будущего не могут иметь прочного основания.

От марксизма сейчас почти все отворачиваются. А между тем, на мой взгляд, только материалистическое понимание истории может дать ключ к решению загадок нашего прош-

---

¹ Семенов Юрий Иванович

Политарный («азиатский») способ производства: сущность и место в истории человечества и России. Философско-исторические очерки.

Изд. стереотипное. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2014. Стр. 52 – 53.

лого, а тем самым и к пониманию перспектив дальнейшего развития. Применение материалистического понимания (стр. 135) истории для анализа существующего положения вещей следовало бы ожидать от ведущих идеологов партии, теоретическим знаменем которой всегда считался марксизм. Однако достаточно ознакомиться с программными документами КПСС, появившимися в период с 1958 по 1991 годы, не говор уже о тех, что относятся к предшествующему времени, чтобы убедиться в отсутствии в них даже подобия марксистского анализа действительности. Нет даже попытки поставить само собой напрашивающийся вопрос о том, какой же именно способ производства сложился в стране за последние более чем 70 лет. Кроме фраз о деформации идеи социализма, а тем самым и самого социализма, в них ничего нет. Не лучше обстоит дело и с докладами, статьями и книгами руководителей и официальных идеологов КПСС. Ничего нового не содержат и программные документы партий, которые возникли на развалинах КПСС .....

И в этом нет ничего удивительного. Данный идеологический вакуум вполне закономерен после десятилетий ничегонедумания так называемых идеологов «социализма» господствующего класса СССР. Ибо их главная задача состояла отнюдь не в том, чтобы на основе действительно серьезного научного анализа развивать марксизм, но совсем в обратном – не дать работать его мысли, стагнировать её, заключить в прокрустово ложе официальной доктрины, ничего общего не имевшей с реальным социально-экономическим строем, существовавшим в стране. И отступление от этой доктрины, попытки реального научного анализа жестко пресекались, пока не прекратились совсем. Да, этот советский лже-социализм умер, но труп его продолжает гнить и разлагаться на поверхности массового общественного сознания, продолжая отравлять его ядом невежества. И, как показали годы, прошедшие после краха этого лже-социализма, этот социалистический миф оказался очень прочным и долговечным, поистине непотопляемым, ибо активно поддерживается как слева, так и справа. Слева он поддерживается потому, что у руководителей современных «левых» партий за душой нет ничего, кроме столь любезного им прошлого, то есть нет

действительно научной теории социальной эволюции, на которой только и может основываться современная коммунистическая партия. Морок прошлого прочно опутывает их сознание. И этот лживый социалистический миф прошлого есть сейчас главное препятствие на нашем пути в будущее. И, почему то думается мне, это хорошо понимают враги социализма – сегодняшние либеральные «демократы», активно поддерживающие этот миф. Вот он, мол, какой – этот социализм – страшный и кровавый, уничтоживший миллионы людей во имя идеи, которая оказалась полной ложью и заблуждением. Поэтому серьезный научный анализ советского «социализма», предпринятый Семеновым Ю. И., является очень своевременным и актуальным – это весомый вклад в разрушение этого «социализма». Ведь чтобы двигаться дальше, надо сначала расчистить дорогу, по которой нам предстоит идти вперед. – В. С.

..... Если серьезный анализ нашего прошлого общественного строя в нашей литературе, как правило, отсутствует, то в различного рода обозначениях его нехватки нет. Крайности сходятся. Самые верные защитники этого строя именуют его социализмом (*по-видимому, потому, что их Бог умом обидел.* – В. С.). Термины «социализм» и «коммунизм» используют для его обозначения и самые ярые его противники. Что же касается остальных, то они чаще всего употребляют слово «социализм», но с добавлением эпитетов: государственный, бюрократический, (стр. 136) казарменный, тоталитарный, феодальный и т. п. Говорят также и о «сталинской модели социализма». Реже, но встречаются и такие характеристики, как государственный капитализм, рабовладельческо-феодальный строй и, наконец, азиатский способ производства. Широкое распространение получили термины «командно-административная система», «авторитарно-бюрократический строй» и т. п.

Поэтому остановимся на научном анализе этого рабовладельческо-феодального строя и проч. более подробно и снова обратимся к Семенову Ю. И. – В. С.

5.2. Советское общество – классовое, базирующееся на частной собственности

Переходя к анализу социально-экономического строя СССР, сразу же уточним, что мы будем рассматривать его в таком виде, в котором он существовал до 1985 г., не принимая во внимание происходящие сейчас перемены.

Способ производства есть производство, взятое в определенной общественной форме. Этой формой является система социально-экономических (или производственных) отношений одного определенного типа. Социально-экономические, или производственные, отношения всегда есть в своей сущности отношения собственности.

Но сами отношения собственности существуют в двух видах. Один вид – экономические отношения собственности, существующие в форме отношений распределения и обмена. Согласно материалистическому пониманию истории, они возникают и существуют независимо от сознания и воли людей, являются объективными материальными. В обществе, где существует государство, экономические отношения собственности закрепляются в праве, в котором выражается воля государства. Так возникают правовые, юридические отношения собственности. Общественную форму производства образуют, разумеется, не юридические, а материальные экономические отношения собственности. Последние являются фундаментом, основой любого общества.

Существует, по крайней мере, одно положение, относящееся к нашему прошлому социально-экономическому строю, которое принимается всеми: и его защитниками, и его противниками. Это тезис том, что в нашем обществе основная часть средств производства находилась в собственности государства. Его вполне можно принять, но с одной поправкой: собственностью государства являлись все вообще средства производства.

Могут возразить, что кроме государственной собственности у нас существовала также и колхозно-кооперативная. Бесспорно, что между государственными предприятиями и колхозами имелись определенные (стр. 137) различия. Однако они не затрагивают сути дела. Колхозно-кооперативная собственность с самого начала во многом была юридической фикцией. Реальным собственником средств производства, которые использовались в колхозах, всегда являлось государство. Государство и юридически было собственником основного средства производства – земли. .... Государство всегда не менее безраздельно распоряжалось продуктом труда колхозников, чем вещами, созданными на заводах и фабриках.

Согласно правовым нормам, нашедшим свое выражение в Конституции и Основных Законах СССР, государственная собственность являлась собственностью общенародной, собственностью всех членов общества вместе взятых. В принципе такое возможно. Но государственная собственность может быть одновременно и общенародной только при одном непременном условии: государство должно быть демократическим, а демократия при этом должна быть не формальной, а реальной. Лишь тогда, когда государственная власть реально принадлежит народу, государственная собственность может быть общенародной.

Но может ли в государстве государственная власть реально принадлежать народу?

Вопрос этот чисто риторический, ибо государство есть форма социальной самоорганизации классового эксплуататорского общества, в котором правящий класс общества никогда не упустит реальную власть из своих рук. А для удовлетворения электората, то есть для под- держания его иллюзии участия в управлении государством, этот господствующий класс регулярно устраивается красочное представление под названием «выборы», призванное вос- производить эту систему угнетения этого электората. – В. С.

Но, как признается сейчас почти всеми, у нас не было не только реальной, но даже формальной демократии. Была лишь фикция демократии. Даже в выступлениях высших руководителей КПСС существовавший у нас политический режим характеризовался как тоталитарный, т. е. как крайне антидемократический. Общим местом в последних документах КПСС стало утверждение, что в нашей стране трудящийся человек был отчужден от власти и собственности. А это может означать только одно: государственная собственность у нас не была общенародной, общественной.

Иногда говорят, что она была ничейной. Но так никогда не бывает. Всякая собственность предполагает наличие собственника или собственников. Если нет собственников, то нет и самой собственности. Государственная собственность на средства производства, несомненно, существовала. Были и собственники.

И этими собственниками средств производства являлись люди, входящие в состав государственного аппарата. Сразу же необходимы уточнения. Говоря о государственном аппарате, мы должны иметь в виду не только собственно государственный, но и партийный аппарат. Последний вплоть до самых последних лет был не просто частью, но становым хреб-

том государственного аппарата. Это первое. Второе заключается в необходимости учитывать, что люди, входящие в состав государственного аппарата, занимали в нем далеко не одинаковое положение. Условно их можно подразделить на две основные категории: ответственных (или номенклатурных) работников и всех прочих. И не все, а лишь ответственные работники (стр. 138) партгосаппарата представляли собой собственников средств производства. Причем собственность эта носила своеобразный характер. Ни один из номенклатурщиков, взятый в отдельности, не был собственником средств производства. Собственниками средств производства являлись только все они, вместе взятые. Мы имеем здесь дело с совместной собственностью, но не всего общества, а лишь одной его части.

Наше общество делилось, таким образом, на две основные части, на две большие группы людей, которые отличались по их положению к средствам производства. Одна из этих групп владела средствами производства, другая была лишена их. В результате представителям последней почти ничего не оставалось, как работать на владельцев средств производства. Различие в отношении к средствам производства определяло различие способов получения и размеров доли общественного богатства, которой располагала каждая из этих групп.

Весь созданный трудом производителей продукт поступал в распоряжение представителей первой группы, причем в распоряжение бесконтрольное, часть его шла обратно производителям для обеспечения их существования. Было время, когда члены многих колхозов вообще ничего не получали из совместно созданного продукта. Они жили в основном за счет собственного подсобного хозяйства.

На этом примере не только явственно поступает различие между работниками государственных предприятий, которые все-таки всегда получали заработную плату, и колхозниками, но и еще одна особенность описываемого способа производства. Представители первой большой группы, вместе взятые, являлись собственниками не только средств производства, но и личностей непосредственных производителей. Колхозники, как известно, в то время были фактически прикреплены к земле, что и вынуждало их работать на государство, по существу, полностью безвозмездно. Эксплуатация здесь выступала в неприкрытой форме.

Грубой и совершенно откровенной была, конечно, и эксплуатация огромной армии работников, наполнявшей в сталинские времена бараки ГУЛАГа. Но эксплуатировались не только заключенные и не только колхозники. Эксплуатации подвергались вообще все производители материальных благ, включая и живших на воле работников государственных предприятий.

Значительная часть прибавочного продукта шла на расширение производства и другие нужды общества. Но немалая его доля поступала на содержание группы владельцев средств производства. Внешне они, как и все вообще рабочие и служащие, получали от государства заработную плату. Но даже если бы весь их доход принимал форму заработной платы, то и в таком случае сущность его была бы совершенно иной, чем у (стр. 139) производителей материальных благ. Они получали свой доход в качестве не работников, а собственников, то есть получали прибавочный продукт.

Но различие содержания вылилось и в различные формы. Иными были не только размеры доли общественного богатства, получаемой представителями господствующей группы. Иным был и способ получения этой доли. Все члены этой группы пользовались тем, что

принято называть привилегиями. Они имели доступ к спецраспределителям, спецмагазинам, спецбуфетам, спецсанаториям, спецбольницам и т. д. Они вне обычных очередей, а то и просто вне всякой очереди получали квартиры, причем, разумеется, высшего качества. Многие пользовались госдачами с обслугой и охраной.¹

На языке наиболее циничных представителей господствующей группы должности, с которыми были связаны привилегии, именовались должностями с «корытом». И это необычно точное обозначение. Размеры «корыт» были, конечно, различны. Все зависело от места должности в пирамидальной иерархической системе. Чем выше была должность, тем большим был размер «корыта», чем ниже – тем меньшими были привилегии. Но они всегда имели место.

*И чем, по сути своей, отличался этот советский «социализм» от традиционной властной такой же пирамидальной иерархической структуры восточного государства не столь уж далекого исторического прошлого? Это единая логическая властная структура, неизменно повторяющаяся в любой государственной единице восточного общества. Азиатский, государственный, политарный, неополитарный и проч. – это, в сущности, вариации одного и того же способа производства, когда госаппарат (то есть государство как форма социальной самоорганизации – ФСС) есть верховный владетель и распорядитель всего и вся в обществе. Его господствующее положение в обществе обусловлено тем положением в системе власти, которое он реально занимает в ней. Поэтому он – главный хозяин, властвующий и распоряжающийся всем общественным богатством. Когда есть власть, то общественное отношение, именуемое обычно **собственностью**, и не нужно. Вполне достаточно одной властной функции, чтобы каждый представитель этой властвующей группы (в восточном обществе) получил свою долю (свое «корыто») сообразно занимаемой им должности в государственном аппарате власти. И такое социальное положение госаппарата суть продолжение властной традиции родового общества (при этом редуцированной, конечно), продолжающейся в восточной ветви человеческой цивилизации. – В. С.*

Выше уже было сказано, что не все работники госаппарата входили в состав группы совместных владельцев средств производства. Ими являлись лишь ответственные работники. Переход к анализу отношений распределения позволяет точнее определить этот круг. Распределение средств производства в наиболее отчетливой форме проявляется в распределении произведенного продукта. В группу совместных собственников средств производства входили те люди, которые занимали должности с «корытом». Все они являлись получателями прибавочного продукта, созданного чужим трудом, то есть эксплуататорами. У людей, находившихся внизу пирамиды, «корыто» было небольшим дополнением к заработной плате. У тех, кто был на её вершине, «корыто» во много раз превышало формальную заработную плату. Они имели такое обилие материальных благ, которое в капиталистических странах доступно лишь мультимиллионерам.²

Привилегии, особенно те, которыми пользовалась верхушка, всегда держались в тайне от народа, хотя, конечно, полностью скрыть их было невозможно. Они никогда не были законодательно оформлены, хотя существовала масса секретных инструкций. Были привилегии, оформленные различного рода административными актами, имелись и такие, которые не были никак оформлены, но считались в среде господствующей группы (**стр. 140**) вполне естественными, законными. Наконец, представители господствующей группы не брезговали и такими средствами извлечения дохода, которые представляли собой прямое нарушение существующих законов. И чаще всего это сходило им с рук.

Таким образом, наше общество давно уже было расколото на две большие группы, различавшиеся по отношению к средствам производства, и по способам получения и размерам получаемой доли общественного богатства. Отличались они, разумеется, и ролью в организации труда.

В силу различия места в системе производственных отношений одна из этих групп безвозмездно присваивала труд другой. Иными словами, эти две группы людей были ничем иным, как общественными классами, одна – классом эксплуататоров, другая – классом эксплуатируемых. Конечно, как в любом классовом обществе, не все его члены обязательно принадлежали к одному из этих классов. Существовали слои населения, не относившиеся ни к одному из них. Но это не меняет общей картины.

Одним из первых тезисов о том, что общество, возникшее в результате Октябрьской революции, было классовым, выдвинул П. А. Сорокин. «... Октябрьская революция, – писал он в 1922 г., – ставила своей задачей разрушение социальной пирамиды неравенства – и имущественного, и правового – уничтожение класса эксплуататоров, и тем самым эксплуатируемых. Что же получилось? Простая перегруппировка. В начале революции из верхних этажей пирамиды были выкинуты старая буржуазия, аристократия и привилегированно-командующие слои. И обратно, снизу вверх, были подняты отдельные «обитатели социальных подвалов». «Кто был ничем, тот стал всем». Но исчезла ли сама пирамида? – Ничуть. Если слепым сначала казалось, что она исчезает, то только в начале революции и только слепым. Через два-три года разрушаемая пирамида оказалась живой и здоровой. На низах снова были массы, наверху командующие властители».¹

Ненависть к большевикам обострила зрение П. А. Сорокина и помогла ему увидеть то, что другие в это время еще не замечали. Но она же толкнула его к явному преувеличению масштабов классового расслоения в Советской России начала 20-х годов. Не понял он и пути дальнейшей эволюции России. По его мнению, в ней гигантскими темпами шел процесс реставрации частнокапиталистической системы.²

Н. А. Бердяев в 1937 году писал о том, что В. И. Ленин «не предвидел, что классовое угнетение может принять совершенно иные формы, не похожие на капиталистические. Диктатура пролетариата, усилив государственную власть, развивает колоссальную бюрократию, охватывающую, как (стр. 141) паутина, всю страну и все себе подчиняющую. Эта новая советская бюрократия, более сильная, чем бюрократия царская, есть новый привилегированный класс, который может жестоко эксплуатировать народные массы».¹

В 1939 г. Б. Рицци (Ридзи) в книге «Бюрократизация мира»² пришел к выводу, что в СССР возникло классовое общество нового типа, которое он охарактеризовал как «бюрократический коллективизм». Бюрократия в этом обществе владеет средствами производства и накапливает прибыль, но делает это коллективно, а не индивидуально, как старые имущие классы. «В советском обществе, – писал он, – эксплуататоры не приобретают прибавочную стоимость непосредственно, как делает капиталист, прикармливая дивиденды своего предприятия. Они делают это косвенно через государство, которое вначале забирает весь национальный прибавочный продукт, а затем распределяет среди своих собственных чиновников».³

Вывод том, что партийные и государственные функционеры в советском и вообще всех обществах, именуемых социалистическими, представляют собой господствующий класс,

был подробно обоснован М. Джиласом. Этот эксплуататорский класс был назван им просто «новым».⁴

В работе М. С. Восленского «Номенклатура. Господствующий класс Советского Союза» (1980; М., 1991) было достаточно убедительно показано, что этот господствующий слой, для обозначения которого он применяет термин «номенклатура», полностью подходит под данное В. И. Лениным определение общественного класса. Однако в отличие от Б. Рицци ни М. Джилас, ни М. С. Восленский не сделали вывода о существовании в обществах, именуемых социалистическими, особого антагонистического способа производства, отличающегося от любого из трех классических: рабовладельческого, феодального и капиталистического.

Все перечисленные выше классические способы производства основаны на частной собственности на средства производства, а первые два (**стр. 142**) также и на собственности на личности производителей, в первом случае полной, во втором – верховной. На частной собственности был основан и описываемый антагонистический способ производства.

Нередко частную собственность отождествляют с собственностью отдельных лиц. Но подобно тому, как не всякая собственность отдельного лица является частной, не всякая частная собственность всегда есть принадлежность отдельного человека. В самом точном экономическом смысле этого термина частная собственность есть собственность на средства производства одной части членов общества, причем такая, которая позволяет ей эксплуатировать другую её часть.

Сама же эта часть общества, то есть класс эксплуататоров, может владеть средствами производства по разному. Собственниками могут быть отдельные члены класса эксплуататоров. В таком случае мы имеем дело с персональной частной собственностью. Средства производств могут принадлежать группам членов этого класса. Перед нами – групповая частная собственность. Наконец, средства производства могут принадлежать всем членам класса, вместе взятым, но не одному из них в отдельности. Это общеклассовая частная собственность. Она во всех случаях принимает форму государственной.

Описываемый способ производства был основан исключительно лишь на общеклассовой частной собственности, как на средства производства, так и на личности производителей, которая с неизбежностью была собственностью государственной. С этим связано совпадение класса эксплуататоров, если и не со всем государственным аппаратом, то, во всяком случае, с его ядром. Поэтому данный способ производства лучше всего было бы назвать *политарным* (от греч. полития – государство), или просто *политаризмом*. Соответственно представителей господствующего класса можно было именовать *политаристами*.

Так как политаристы владеют средствами производства только сообща, то все они, все вместе взятые, образуют не просто класс, а особую корпорацию. Все они входили в иерархически организованную систему распределения прибавочного продукта, которую можно было бы назвать *политосистемой*. Глава этой системы, а тем самым, государственного аппарата, был верховным распорядителем общеклассовой частной собственности и, соответственно, прибавочного продукта. Этого человека, роль которого была огромна, можно было бы назвать *политархом*. .....

Стр. 143. Как следует из всего сказанного выше, никакой общественной собственности на средства производства в нашем обществе не было. Отсутствовал в нем и принцип распределения: от каждого по способностям, каждому по труду. Иными словами, наше об-

щество не являлось социалистическим ни в каком смысле этого слова. Никакого социализма у нас не было и нет, как не было его и нет ни в одной стране мира. Общества, которые мы упорно именовали социалистическими, в действительности или были или еще до сих пор являются политарными».

Полагаю, что авторы, цитированные выше, если и не убедили читателя в классовой эксплуататорской природе почившего в бозе советского общества, то, по крайней мере, хотя бы заронили в его сознании благодетельное сомнение в общепринятой (но при этом абсолютно лживой) версии о реальности этого «социализма», и до сего дня активно подпитываемой и распространяемой средствами массовой рекламы, агитации и пропаганды. Но наряду со всем уже сказанным, имеется вопрос, являющийся весьма важным в смысловом поле исследуемой темы. Речь здесь идет о государстве. Что это такое?

Государство как таковое, взятое безотносительно к каким-либо его частным характеристикам, есть специфическая форма социальной самоорганизации (ФСС), присущая классовой эксплуататорской формации, начинающая постепенно элиминироваться эволюцией в финале этой формации. Начало этой эволюционной элиминации государственной ФСС мы и наблюдаем сейчас. Данный процесс эволюционного отмирания этой государственной формы социальной самоорганизации есть одновременно и не менее постепенный процесс социализации так называемой частной формы собственности, который (и это обстоятельство необходимо особо подчеркнуть!) есть такой же весьма длительный эволюционный процесс, имеющий в своей основе фундаментальную революцию в познании, которая будет неуклонно и неумолимо создавать принципиально новый базовый способ жизнеобеспечения, также принципиально несовместимый с этой пока еще существующей частной формой собственности.

Поэтому на теме *соотношения государства и социализма* необходимо остановиться более подробно и дать ей адекватную оценку.

Итак.

Государство и социализм

Сразу же надо констатировать, что соотношение понятий *государство* и *социализм* понимается сейчас сугубо превратно и только дезинформирует ум, пытающийся понять наше недавнее историческое прошлое. Противники социализма утверждают, что падение советского «социалистического» государства есть ясное и неоспоримое доказательство того, что социализм и следующий за ним коммунизм – это миф, в лучшем случае – просто красивая мечта, несостоятельность которой якобы доказала сама история. Её вердикт непреложен – социализм как таковой потерпел сокрушительное историческое поражение и больше уже никогда в истории не сможет возродиться, ибо не отвечает требованию свободы, заключенному в самой природе человеческого существа. Моя же задача в этой работе состоит в том, чтобы показать и четко и убедительно доказать, что никакого реального социализма в России никогда не было и в помине – доказать, что советский «социализм» – это миф, то есть только чисто словесная камуфлирующая оболочка власти советской партгосноменклатурной буржуазии – и ничего больше оно.

Но что в действительности доказывает это крушение советского «социалистического» государства? Оно доказывает, что реальный, живой, действительный социализм (который по своей сокровенной природе есть постоянно и неуклонно прогрессирующий гуманизм) и классовое государство (которое не может быть никаким иным по своей социальной природе кроме как совместной организацией меньшинства эксплуататоров и большинства эксплуатируемых) в долгосрочной эволюционной перспективе несовместимы и несовместимы принципиально. Несовместимы они также и потому, что социализм как таковой есть содержание финальной стадии классовой формации в целом, то есть это общепланетарный (и это необходимо особо подчеркнуть – общепланетарный!) эволюционный процесс, в начало которого мы совсем недавно вступили на часах истории – мы, то есть все человечество в целом. Социализм в рамках одного отдельно взятого государства принципиально невозможен, ибо это такой период социальной эволюции человеческого рода, который результирует собой всю (всю!) эту классовую эксплуататорскую формацию, основная длительность которой (её ядро) уже завершена. Поэтому советский «социализм» есть не что иное как чисто внешняя фальшивая оболочка (то есть просто красивый блестящий, но совершенно пустой фантик), скрывающий под своей красивой внешней поверхностью сокровенное естество советского общества – его классовую социальную природу и структуру, основывающуюся на старом эксплуататорском фундаменте. Неужели это так трудно понять? Или потребительское общество либеральной дерьмократии совсем отучило людей думать?

Попытка построить социализм в России (впрочем, была ли *она* вообще?) была принята в раках государственного общества, то есть классового по своей природе, то есть эксплуататорского социума. Но социализм как таковой, то есть процесс трансформации частной формы собственности в коммунистическую (как производное процесса познавательной деятельности человеческого разума, воплощающегося в научно-технологическом развитии), в принципе не может протекать в пределах только подобного государства как такового, то есть в условиях господства одного класса общества над другим его классом. Это слишком узкое, а потому и неверное понимание социализма. И потому крах советского «социализма» не есть крах социализма вообще, но вполне закономерное крушение отжившей свое старой формы государственного и общественного устройства, в свое время адекватно отвечавшей историческим требованиям развития определенного этапа исторической эволюции Российской цивилизации и культуры, но потом полностью исчерпавшего свой эволюционный потенциал.

Понятием социализма пользуются сейчас все кому не лень рот открыть, но какой смысл они вкладывают в него? Далее я еще раз постараюсь показать (и доказать!), что общепринятый ныне (в сознании обывателя, да и не только его) смысл понятия «социализм» ложен в самой своей основе и потому безотлагательно требует своего коренного переосмысления. Ибо современное понятие социализма сейчас так сильно изгажено и растоптано советской совбуржуазной сволочью, что именно требует (и требует настоятельно!) строгой научной дефиниции, и на этот раз безусловно окончательной и бесповоротной. Но сделать это безупречно доказательно и максимально убедительно можно лишь на базисе современной формационной теории триалектического марксизма, разрабатываемой и создаваемой в данном исследовании. Но вернемся к нашему современному государству.

Государство – это то, на руинах чего (образно говоря) вырастает и создается реальный социализм, но вырастает, разумеется, строго эволюционно, то есть без всяких понуканий и желаний со стороны дураков и невежд, пытающихся экспериментировать с эволюцией. Поэтому как бы и не была избита и профанирована эта тема, о государстве в данном контексте необходимо сказать еще несколько слов. В условиях нашей современной российской похабной социальной действительности еще раз напомнить об эксплуататорской сущности государства будет поучительно и полезно, ибо каждый (каждый труженик, естественно) ощущает на себе его тяжелую и загромождающую длань ежедневно, если не ежечасно. И это несомненный факт нашей жизни.

Но вот парадокс! Современное общественное сознание в массе своей относится к государству, по сути дела, практически так же, как оно относилось к нему и при советской власти. Но современное государство в России – это отнюдь не тот патрон общества, коим оно хотя бы старалось выглядеть (чисто внешне, разумеется) в нашем недавнем историческом прошлом, обязуемое к этому своей официальной «социалистической» идеологией (правильнее будет сказать – фразеологией). Современное государство в России – это беспредельно наглый и беспардонный хищник, стремящийся распределить в свою пользу *maximum maximum* производимого обществом продукта, и уровень подобного государственного грабежа народа определяется единственно сопротивлением противостоящей этому наглому грабителю социальной среды, которая требует своего хотя бы простого (не говоря уже о расширенном) воспроизводства. Поэтому пора бы уже давно избавиться от патерналистских иллюзий и понять современное российское государство именно как машину насилия, предназначенную обеспечить его чисто шкурный, то есть чисто материальный интерес господствующего класса собственников средств производства. Поэтому старая давняя марксистская характеристика государства несколько не устарела.

«Современное государство, **какова бы ни была его форма** (выделено – В. С.), есть по самой своей сути капиталистическая машина, государство капиталистов, идеальный совокупный капиталист. Чем больше производительных сил возьмет оно в свою собственность, тем полнее будет его превращение в совокупного капиталиста и тем большее число граждан будет оно эксплуатировать. Капиталистические отношения не уничтожаются, а, наоборот, доводятся до крайности, до высшей точки».¹ Но вряд ли Фридрих Энгельс мог предвидеть, что его слова окажутся вполне точной и исчерпывающей характеристикой Советского «социалистического» государства. Он совершенно правильно охарактеризовал государство (при капитализме), в том числе и бывшее советское государство. Ибо в характеристике государства главным и определяющим является сама логика жизнеустройства социума, его социальный генетический код, но отнюдь не такие его более частные детали, как, например, кто (или

что) является его правящим классом. Последнее в общем и целом несущественно, ибо есть именно частность сравнительно с общей схемой государственного устройства, которая и детерминирует собой все остальные, производные от неё, характеристики.

Но захватил ли пролетариат власть в ходе Великой Октябрьской социальной революции? На первый поверхностный взгляд вроде бы оно так и есть. Но стал ли рабочий от станка и крестьянин в деревне реально управлять советским государством? На этот вопрос

---

¹ Ф. Энгельс. АНТИ – ДЮРИНГ. Политиздат. М. 1967. Стр. 283.

необходимо решительно и категорически ответить: конечно же, нет. Но застарелая болезнетворная догма советского истмата состоит в утверждении, что именно пролетариат завоевал власть в результате этой революции. Ибо именно так трактовали будущее классики диалектического марксизма-ленинизма. Вернемся опять к Фридриху Энгельсу. «Пролетариат берет государственную власть и превращает средства производства прежде всего в государственную собственность. Но тем самым он уничтожает самого себя как пролетариат, тем самым он уничтожает все классовые различия и классовые противоположения, а вместе с тем и государство как государство».¹ Как это сейчас ясно и понятно, данный прогноз совершенно не оправдался. Но почему же классики так сильно ошиблись? Очевидно, что каждому времени присущ свой предел рационально-логического познания. Кроме того, подобный взгляд на вещи есть проявление застарелой болезни человеческого ума – его мании величия «царя» Природы (и повелителя общественной эволюции, естественно), вершащего ход этой эволюции согласно идеологическим предпочтениям человека-демиурга. Поэтому на том уровне научного знания о законах социальной эволюции (которые законы, вообще-то говоря, были тогда еще неизвестны), подобные заблуждения неизбежны и изживаются исторической практикой человечества. По-видимому, здесь имеет место и немалая доля эмоционального отношения к действительности, которое, как теперь выяснилось, не имеет под собой совершенно никаких оснований. Но ведь хочется так быстрее в будущее! Поэтому историческая практика человечества остается единственно верным критерием истинности человеческого познания.

Пока же существует принципиально такой уровень развития производительных сил человеческого общества (старый базовый классовый способ производства), который характерен для всей классовой формации в целом, даже такой высокопроизводительный (относительно, конечно, высокопроизводительный), который присущ современному капиталистическому обществу, он с неумолимой и железной необходимостью будет воспроизводить и формировать классовую структуру этого общества, в котором одни владеют собственностью и потому управляют обществом, а другие, не имея таковой, работают на них, управляемые системой политической дерьмократии. Поэтому большевики, захватив власть в результате Великой Октябрьской социальной революции, неизбежно сформировали новый господствующий класс эксплуататоров вместо уничтоженного ими старого, который в условиях развернувшегося во всю силу и мощь российского исторического катаклизма оказался полностью недееспособным (и даже хуже того – способным призвать на Русскую Землю иностранных интервентов, что само по себе является наихудшим предательством корневых национальных интересов России), то есть неспособным управлять государством в подобной экстремальной исторической ситуации. И социальный эволюционный отбор (полагаю, что такой тоже есть) реши-

тельно отбраковал старых господ (несмотря на все их яростное сопротивление), заменив их новым, более сильным и умелым классом социальных управляющих, способных к самым решительным действиям, которых требовало само время. Ибо в историческом действии в конечном итоге выживает и побеждает тот, кто наиболее полно и адекватно отвечает требованиям истории. А кто не отвечает – тот устраняется из неё, то есть вымирает в ходе подобного социально-экономического катаклизма. В связи с этим совсем не лишним будет еще раз напомнить то несомненное обстоятельство, что процесс социальной эволюции человечества (как и его отдельных частей-народов) является строго объективным эволюционным процессом и не зависит от чьей-либо воли и желания. Поэтому и исторический результат Октябрьской революции, этого гигантского исторического действия не только в пределах

---

¹ Ф. Энгельс. АНТИ – ДЮРИНГ. Политиздат. М. 1967. Стр. 284.

Российской цивилизации, но и всей человеческой цивилизации в целом, был, есть (несмотря на все потуги либеральных недоумков по иному интерпретировать и унизить его) и будет единственно возможным и в конечном итоге успешным – успешным, невзирая на все потери, понесенные Российской цивилизацией и культурой в ходе его осуществления. Успешным – потому что мы живы и продолжаем жить, самостоятельно решая свою историческую судьбу.

В связи с вышесказанным следует признать и констатировать тот факт, что сам механизм перехода от капитализма к социализму классики диалектического марксизма представляли себе, как это доказала сама история, неверно. Их взгляды на данный предмет были очень уж упрощенными. И историческая практика их не подтвердила. Но что из этого следует? Разве сам процесс исторического действия разворачивался бы по иному, не будь этих предсказаний и самой марксистской теории? Необходимо утверждать безапелляционно – конечно же нет! Процесс исторической эволюции Российской цивилизации происходил бы тем же самым путем, только его активные деятели были бы известны нам сейчас под другими именами и определениями, но, и это надо особо подчеркнуть – содержание и сущность исторического процесса остались бы несомненно прежними, то есть представляли бы процесс трансформации феодального (в целом) способа производства в капиталистическое продолжение последнего в специфических российских условиях, ибо изменить закономерности протекания исторической эволюции никому не под силу, чтобы и не мнили о себе очередные претенденты на мировое господство.

Но что же из всего этого следует? То, что не подтвердилось и не оправдалось историей – это надо решительно и бесповоротно выбросить вон из марксистской теории. Почистить её от старого хлама и применить для исследования исторического материала новую, то есть триалектическую парадигму познания. То есть необходимо развивать марксистскую теорию дальше, основываясь на прочном и надежном фундаменте материалистического понимания истории и исходя из нового исторического опыта, который мы теперь имеем. Практика, в том числе и историческая, всегда корригирует собой теорию и если прежняя теория не подтверждается практикой – что же из этого? Просто надо вновь взяться за ум и привести теорию в полное соответствие с жизнью. И это есть естественный процесс человеческого познания.

Итак, резюмируем вышесказанное.

Что такое переход от капитализма к социализму в диалектическом марксизме? Очень кратко, буквально в нескольких словах? Это захват государственной власти пролетариатом, который превращает всю частную собственность отдельных членов общества в государственную собственность. Первоисточник гласит: «Пролетариат берет государственную власть и превращает средства производства прежде всего в государственную собственность». То есть фактически в собственность госаппарата, который становится новым господствующим классом общества и, как показала историческая практика – не менее жестоким эксплуататором наемного труда. И на подобном социально-экономическом базисе начинается целенаправленное, то есть вполне сознательное строительство социализма как переходного общества от капитализма к коммунизму. В свете современного исторического знания подобное предложение звучит как злобная издевка, намертво порочащая саму идею социализма. Но для прошлого, когда «теория» перехода от капитализма к социализму только-только создавалась (точнее – предпринимались попытки её создания), это была неплохая теоретическая конструкция (до тех пор, пока её не апробировала сама жизнь и на практике не доказала её ложность) – ничуть не хуже некоторых современных нам концепций. Например – разглагольствований о конце истории, да и самой концепции либеральной «демократии», на наших глазах списываемая историей в архив. Сама история опровергла подобный механизм перехода от классового эксплуататорского общества к его бесклассовому продолжению. И это, несомненно, хорошо, ибо она (история то есть) ясно и непреложно доказала ложность подобной теоретической конструкции. Поэтому теперь мы можем, не оглядываясь на прошлое и основываясь на данном нам историей опыте думать и мыслить о будущем, более не отягощенные грузом прошлых ошибок. Человеку свойственно заблуждаться и данная теоретическая конструкция есть одна из таких ошибок человеческого ума, но это совсем не означает, что верного решения этой проблемы не существует. Оно есть, оно уже существует и это будет показано и доказано в дальнейшем изложении вопроса.

Еще немного о государстве

Размышление вслух

Что есть целостное, не страдающее ограниченностью, представление о государстве? Получить такое представление можно, если только рассматривать его генезис строго в эволюционном аспекте. Государство – это форма социальной самоорганизации человеческого рода, возникающая спонтанным, то есть естественным путем, и обусловлено это его возникновение создающимся в процессе *хозяйственной неолитической революции* производящим хозяйством, создающим гораздо большее количество материальных благ, чем чисто присваивающее хозяйствование прошедшей родовой первобытнообщинной формации. Поэтому для организации жизни и распределения этого большего количества материальных благ необходима особая организационная структура человеческого общества, которая и отливается социальной эволюцией в форму государства. Говоря иными словами, государство есть результат социально-экономической деятельности людей, создающих новый способ своего жизнеобеспечения и соответствующую последнему форму своего общественного устройства – государственную. Это не есть некое сакральное понятие, но сугубо практический инструмент жизнеобеспечения людей, обустривающий их жизнь в условиях, когда производящая экономика может дать (и дает) гораздо больше продукта, чем предыдущий ей способ хозяйствования человеческого рода. Но, вместе с тем, государство как таковое есть *орудие классового общества*, то есть

инструмент насилия (машина насилия), посредством которой это данное классовое общество только и может обустроить свою повседневную жизнь и распределить весь производимый им продукт. Это естественный (можно даже сказать – естественноприродный или природносоциальный) ответ развивающегося общественного организма на то питание, которое он может создать (произвести) для себя внутри себя и распределить его между своими клетками-людьми. Поэтому государство как таковое насущно необходимо не только для его класса социальных управляющих обществом, но и для класса угнетенного (управляемого), ибо и он получает свою долю создаваемого в его пределах общественного продукта – долю худо-бедно, но все же обеспечивающую его повседневную жизнь и воспроизводство. Поэтому в целом государство можно сравнить в человеке как индивидуумом, голова которого (класс управляющих) руководит и координирует жизнедеятельность всего общественного организма в целом. В раздельности же они существовать никак не могут, что наглядно и воочию показала история советского государства с его господствующим классом совбуржуа (партгосноменклатуры) и всем остальным наемным трудовым людом. То есть в условиях данного базового способа жизнеобеспечения (и соответствующего ему уровня производительности общественного труда) данная социальная структура является оптимальным механизмом, способом, формой и так далее спонтанной самоорганизации, присущей человеческому обществу изначально как специфическому виду движения материального субстрата в Космосе.

Государство возникает и существует потому и постольку, поскольку необходимо производить и распределять производимый *ограниченный* общественный продукт – ограниченный существующим базовым способом жизнеобеспечения с неотъемлемо присущим ему уровнем производительности общественного труда, тоже, разумеется, *ограниченным* уровнем познания человеческого ума. А для подобного распределения необходима особая группа (класс, страта) людей, в данной социально-экономической ситуации неизбежно становящаяся господствующим классом общества – господствующим во всех отношениях и, в первую очередь, в отношении к собственности на средства производства, которые самим порядком вещей становятся их собственностью. И это аксиома бытия подобного устройства общественного организма, то есть объективный порядок вещей, который человек на данном уровне своего развития изменить не в силах. Поэтому можно говорить все, что угодно, провозглашать какие угодно лозунги и сочинить на этой основе какую угодно конституцию (язык, как известно, без костей, да и бумага все стерпит) – все это не более чем совершенно пустое словоговорение и словесный блуд, ничего не значащие в контексте общественного развития, которое строго подчинено законам социальной эволюции и течет в своих берегах, равнодушное и неподвластное зигзагам и заблуждениям человеческой воли и человеческого ума. Поэтому советский «социализм» и есть именно этот словесный блуд и пора бы это уже давно понять и не засорять свой ум и свое сознание подобным хламом. Давно пора оставить весь этот идеологический бред, то есть этот совершенно бессодержательный и бессмысленный советский «социализм» в его историческом прошлом.

Взгляд на государство только (преимущественно) как на машину насилия одного класса общества над другим его классом и эксплуатации последнего первым – это типичный продукт работы диалектического ума эпохи Маркса, Энгельса и Ленина, когда в этом диалектическом мышлении доминировало противопоставление одного аспекта действительности другому её аспекту, и речь о синтезе единого и целостного представления о государстве не шла. Впрочем, и сейчас сознание и мышление индивидуума остается в массе своей сугубо диалектическим, что и обуславливает живучесть мифа о советском «социализме». В связи с этим стоит отметить, что диалектическое мышление как таковое есть производное (про-

дукт) именно классового общества (шире – классовой формации) и на этом примере ясно и отчетливо видно, что именно бытие (в данном случае – социальное классовое) порождает соответствующую ему форму сознания, то есть диалектическое сознание и мышление.

Это положение необходимо пояснить.

Объективно существующий социальный антагонизм неизбежно воспроизводит себя и в теоретическом осмыслении этой социальной классовой реальности, создавая в умах людей картину противоборствующих сторон государственного общества и перенося её концептуальные установки (в процессе осмысления и других природных фактов и явлений) на весь процесс познавательной деятельности человеческого разума в целом, то есть создавая особую историческую форму человеческого сознания и мышления – диалектическую, в рамках которой движется и развивается человеческий ум классовой формации, до определенной ступени своего эволюционного развития не осознавая этого, то есть самого факта своей диалектичности. Поэтому сам процесс диалектического мышления протекает в понятиях и терминах, противопоставляющих один аспект реальности другому её аспекту как непримиримый антагонист, и такое представление о Мире и его феноменах ограничивает и обедняет, несмотря на все успехи, достигнутые этим мышлением в познании и понимании закономерностей движения материи, законы бытия этого материального Мира в целом. Это разделение единого целого на две противоположности есть логическая операция диалектического ума, его единственно возможный способ мышления, с помощью которого он и познает объективно существующую реальность.

Субъективная диалектика порождается осознанием объективно существующих диалектических взаимоотношений явлений внешнего мира, точнее – использованием диалектических концептов мышления в процессе познавательной деятельности человеческого ума. Но это только самый первый (поверхностный) пласт осознания реальной действительности, то есть фактически просто буквальное описание того, что видит глаз (ум) и что интерпретирует разум – чисто феноменологический (эмпирический) уровень познания, неглубоко проникающий в суть реальности. Более же глубокий уровень осознания этой проблемы состоит в констатации того факта, что данная социальная система (государство) есть самый оптимальный механизм общественного развития (заключает в себе таковой) при данном переходном (промежуточном) способе жизнеобеспечения, характерном для классовой формации в целом. И тот факт, что данная социальная система начинает постепенно элиминироваться исторической эволюцией (и первые признаки этой элиминации уже налицо), вполне ясно и отчетливо сигнализирует нам о том, что её эволюционная роль в развитии человеческого рода подходит к своему логическому завершению, конечно, строго синхронно с классовой формой способа жизнеобеспечения, которая лежит в основании этой системы. Подходит к своему логическому завершению, разумеется, в эволюционной перспективе. Но которую уже можно обозреть человеческим умом. И даже определить её сроки.

Итак, что же можно постулировать на данный момент нашей социальной эволюции, учитывая исторический опыт, имеющийся на сегодняшний день?

Период реального социализма есть время эволюционного отмирания государства как формы социальной самоорганизации классового общества, но отмирания не в узких рамках национального государства, но охватывающего весь общепланетарный социум в целом.

Поэтому социализм как таковой – это есть финал классовой формации в целом, а не только результирующая капиталистического способа производства материальных благ. Последний здесь есть гораздо более краткий период истории человечества, нежели чем эпоха социалистической трансформации классового социума в коммунистический. И время социализма намного, в разы превышает время существования капитализма.

Поэтому при социализме государство явным образом убывает, а не прибывает и укрепляется (как это было в советский период нашей истории). Уместным будет также сказать, что социализм и современное государство в эволюционной перспективе есть понятия совершенно несовместимые. Рост социализма есть убывание государства.

То есть, иначе говоря, советский государственный «социализм» есть не что иное, как давно уже известный еще со времен К. Маркса так называемый *азиатский способ производства*, представленный здесь, конечно же в особой модифицированной историей форме – в виде неополитарного способа производства (Семенов Ю. И.), включающего в себя и элементы капиталистического способа производства (товарно-денежные отношения, например).

И, наконец, время социализма есть процесс коренного переворота и в способе жизнеобеспечения, то есть создание *единой интеллектуальной техносферы Планеты* как адекватной формы выражения коммунистического способа жизнеобеспечения.

Поэтому современное совершенно лживое понимание социализма как огосударствление всего и вся нуждается в коренном пересмотре и переосмыслении. И давно пора уже перестать говорить о том, чего никогда не существовало в действительности (кроме как в одурманенных советской пропагандой умах) и не могло существовать даже в принципе – так называем советском «социализме – этом ублюдке этой пропаганды. И сохранившиеся до сего дня лживые догмы и стереотипы, созданные советской властью, должны быть разрушены и уничтожены. Без их полной и окончательной ликвидации дальнейшее продвижение вперед в деле познания социальной эволюции человеческого общества невозможно.

Кратко резюмируем.

Поэтому сейчас тот пытливый ум, который хочет узнать правду о нашем советском прошлом, имеет для этого необходимый научный материал, созданный и разработанный различными авторами. И в этом отношении весьма полезны книги С. Ильченко и Семенова Ю. И., отрывки из которых приведены выше. Но, тем не менее, массовая безграмотность об истинной социальной природе советского «социализма» есть факт нашей жизни, который представляется уже совершенно нетерпимым. По прежнему царит идеологическое безвременье-вакуум, ибо идеологические либеральные отходы Западной цивилизации не могут быть ассимилированы русским национальным самосознанием, так как они категорически противны русскому национальному духу. Для его возрождения требуется великая национальная идея, которая, к сожалению, пока не просматривается на историческом горизонте общественной жизни. И главным препятствием на её пути является социалистический миф нашего советского прошлого, тяжелым грузом придавливающий человеческую мысль и не дающий ей свободно и беспрепятственно развиваться. О каком будущем можно думать, если великие социалистическая и коммунистическая идеи потерпели крах и сама история списала социализм в расход как неудавшийся социальный эксперимент? Поэтому этот социалистический миф должен быть решительно и бесповоротно уничтожен, чтобы возродить наш русский национальный дух и тем самым освободить нам дорогу в будущее. Этой задаче и служит **Фор-**

мационная теория, последняя редакция которой предлагается вниманию заинтересованного читателя.

И еще одно замечание.

Автор заранее принимает упреки в стилистических погрешностях и иных вольностях стиля изложения материала. Необходимо еще раз напомнить, что эта работа, как, впрочем, и все предыдущие, есть не строгий академический трактат, но свободное развитие мысли, не ограниченное какими-либо рамками, накладываемыми на неё определенные ограничения. Поэтому в неё входят и некоторые размышления, возникающие при осмыслении её проблематики и, казалось бы, напрямую не связанные с исследуемой темой. Но я считаю необходимым включать их в текст как полезный дополнительный материал – полезный для широты осмысления, увеличения контекста, что обогащает и расширяет горизонт познаваемого.

Возможны также некоторые мелкие ошибки, ибо, увы, они, по-видимому, просто неизбежны, учитывая саму тему исследования. Но главная идея *Формационной теории* – идея строгой стадильности процесса нашей социальной эволюции есть несомненная реальность, которую я постарался изложить как можно более убедительно и доказательно.

Кроме того, необходимо еще раз напомнить, что при изложении *Формационной теории* были учтены те наработки материала и новые смыслы, которые были выработаны в процессе всего предыдущего исследования. Они используются в тексте *Формационной теории*, но без конкретизации и дополнительных объяснений, ибо в противном случае работа бы разрослась до неприемлемых масштабов. Но основной массив текста, конечно же, соответствует таковому первой редакции *формационной теории*, изложенной в *Русском Манифесте* 2010 года, которая *формационная теория* является именно *первой редакцией Формационной теории*.

Глава первая

Триалектическая парадигма познания

Кратко об истории вопроса и терминологии

Но все-таки для начала необходимо хотя бы кратко охарактеризовать некоторые термины и категории, которые используются в этой работе в качестве её базовых концептов.

Такой базовой категорией является понятие **триалектика**, которая является методологическим обоснованием и мировоззренческим фундаментом, на котором зиждется все последующее изложение этой работы и осмысливаются все затронутые в ней вопросы. Сам этот термин уже определенное время используется в научной литературе, в том числе и как определение новой фазы развития общей теории познания. Так, в частности, именно в качестве новой ступени развития теории познания он звучит в работах Академии Тринитаризма.¹ Само же появление триалектики означает **начало фундаментальной революции в познании**, которое создает необходимый методологический и мировоззренческий базис для последующей разработки более частных вопросов отдельных научных дисциплин с использованием законов и аксиоматики триалектики, в триалектическом духе. Последний же есть состояние сознания, органично сочетающее в себе как весь достигнутый (созданный) на сегодня человеческим разумом логический инструментарий познания, так и осознание единства объективной Реальности.

Поэтому полным и адекватным синонимом триалектики является понятие единства, – и оно всегда стоит на первом месте в логическом анализе, являясь его направляющим и смыслообразующим вектором. Поэтому в проводимом анализе диалектическое противоречие (и, шире, диалектический бинер) являются подсобными рабочими инструментами познающего ума (хотя, конечно, и существенно необходимыми, но, тем не менее, подчиненными понятию единства). Здесь необходимо особо подчеркнуть, что осознание единства существующей Реальности само по себе является фундаментальной методологической основой, сразу же направляющей мысль исследователя в правильном направлении и позволяющее адекватно оценивать эмпирическую действительность. И, кроме того, сам этот термин указывает на гносеологические корни данного определения, что является также весьма существенным

---

¹ Академия Тринитаризма есть форум (сообщество) ученых, занимающихся разработкой наиболее передовых проблем естествознания, в том числе и различных аспектов триалектики и публикующих на её сайте свои труды. Сайт АТ: www.trinitas.ru

элементом в данной работе. Говоря иными словами, триалектика в моем понимании является не только собственно методологией, но и формой сознания (мышления) человека ноосферной коммунистической формации. Это во-первых. Далее

Во-вторых, следующий термин (производный от первого), который также является совершенно необходимым для понимания смысла этой работы, то есть **триалектический марксизм** (который можно в более широком плане определить как **эволюционный материализм**) – это более практическое приложение триалектики к процессу познания и, в первую очередь (в данной работе), к познанию социальной эволюции общественного организма человечества. То есть по своей сути он есть абсолютный и стопроцентный воинствующий материализм, строго последовательно используемый и в области познания духовной (психической) основы человеческого существа, которое диалектический материализм практически игнорировал, полагая человеческий дух (и его феномены) как нечто идеальное, то есть нематериальное. Триалектический же марксизм (материализм) есть именно эволюционный материализм как методология познания, в пределах которой научному исследованию подлежат не только явления физического мира, но и феномены духовного (психического) уровня организации материального субстрата (тонкоматериальные, тонкосубстанциальные и т. д.), взятые в их сугубо эволюционном аспекте, то есть в процессе их последовательного непрекращающегося развития.

Диалектическое сознание и мышление, в процессе своего функционирования разлагающее анализируемую им действительность на противоположности – порождение классовой эпохи в жизни человеческого рода. Поэтому с исчерпанием эволюционного потенциала развития этой классовой эксплуататорской формации подобное сознание (и мышление) устаревают и, более того, становятся просто опасными для самого существования человека, так как они больше не отвечают потребностям его эволюционного развития. И самым наглядным примером явного и неоспоримого кризиса диалектического сознания является экологический кризис, по сути своей являющийся следствием отождествления себя (человека то есть) с Биосферой Планеты, когда несовершенное сознание расщепляет единство человека и Биосферы, полагая возможным уничтожить последнюю без учета неизбежных негативных последствий этого уничтожения для всего человеческого рода в целом. Поэтому на смену такому устаревшему (и уже просто опасному!) сознанию должна прийти форма человеческого сознания (и мышления) более прогрессивная и высокоорганизованная на шкале эволюции – триалектическая, видящая прежде всего целостность и нераздельность Мира, то есть окружающей нас объективной Реальности, где так называемые противоположности суть аспекты единого целого и не имеют господствующего и самодовлеющего значения в картине этого Мира. Здесь также необходимо кратко сказать о двух основных законах триалектики, идентифицированных в предыдущих работах автора.

Первый закон триалектики, на котором зиждется все это здание логических умозаключений и реконструкций, есть её твердое и надежное основание, то есть сугубо практическое приложение триалектики. Последнее обстоятельство следует особо подчеркнуть – именно сугубо практическое, ибо триалектика не есть только некая теоретическая концепция, но исключительно прагматическое создание человеческого ума, то есть непосредственный рабочий инструмент познания окружающей его материальной действительности – инструмент, являющийся естественным продуктом всего предыдущего процесса познавательной деятельности этого разума. Причем закон этот системе эзотерического знания известен очень давно, то есть со времен еще древнеегипетского мудреца и философа Гермеса Трисмегиста, известно-

го также под именем (в сокращенном варианте) Тота. Поэтому в этой работе первый закон триалектики определяется еще и как принцип Тота – для краткости. Классическая формулировка этого закона, данная самим Гермесом Трисмегистом, приводится в *Кибалионе*, в современной же интерпретации этот закон звучит следующим образом.

Главные принципы материальной организации и основные корневые характеристики протекания эволюционного процесса на различных таксономических, то есть иерархически соподчиненных уровнях и стратах единой системы материальной организации и структуры в Универсуме идентичны.

В современной науке это положение известно как принцип аналогии, позволяющий познавать окружающую нас действительность, распространяя принципы и закономерности, установленные при исследовании в одной области знания, на другую, менее изученную (или совсем еще не изученную) его область. Но сейчас пришло время возвести данный принцип в ранг основополагающего и фундаментальнейшего (строго научного!) закона Природы и Космоса, пронизывающего все их уровни материальной организации и структуры без какого то ни было исключения.

Далее.

Второй закон триалектики (определяемый мной в качестве такого) был идентифицирован при анализе исторического цикла развития Западной ветви человеческого рода в моей первой работе – еще в *Русском Манифесте*. Но это был только первый, то есть еще несовершенный – незавершенный вариант этого закона, который подлежал дальнейшему осмыслению и разработке. Последнее частично было сделано во второй работе – *Общей теории ноогенеза*, но это более глубокое осмысление его содержания произошло в процессе реконструкции логических характеристик будущей ноосферной коммунистической формации, то есть уже после создания основной части этой работы. Поэтому для учета новой редакции второго закона триалектики потребовалась бы существенная переработка этой основной части работы, на что ушло бы немало времени. Но время – это единственная реальная ценность, которой всегда не хватает, и поэтому я был вынужден выпустить в свет *Общую теорию ноогенеза* (её первую редакцию) с этим существенным дефектом в её изложении. Но, и это здесь необходимо настоятельно подчеркнуть – даже такой первый исходный вариант второго закона триалектики безусловно является вполне работоспособным и эффективным инструментом познания, который в состоянии раскрыть человеческому уму многие тайны Природы и Космоса и, что является, пожалуй, самым главным для нас сейчас – наше эволюционное будущее. Поэтому

С учетом всего вышеизложенного настоятельно необходимым является изложение полного (полного, разумеется, на данный момент исследования) варианта второго закона триалектики в его новой расширенной редакции. Необходимо показать в процессе исследования развития социального субстрата Западной ветви человеческой цивилизации все (известные на сегодня) нюансы и особенности этого закона, их органичное воплощение в развитии общественного тела этой цивилизации, ясно и наглядно продемонстрировав их неразрывную включенность в плоть и кровь её социального естества. Речь здесь, конечно же, идет о **стандартном типовом 3х фазном эволюционном цикле развития материального субстрата**. Этот закон является методологической основой для всего последующего исследования в *Формационной теории*, постепенно вырабатываемый и идентифицируемый в процессе ана-

лиза исторического пути развития Западной цивилизации как наиболее ясного и наглядного его воплощения в её социальном естестве.

На уровне физической организации и структуры материального субстрата нашего Домена Универсума существует целостный спектр законов, которые позволяют пролонгировать в будущее и вполне надежно и достоверно прогнозировать поведение материальных физических объектов в этом будущем. Пример – всем известный закон всемирного тяготения (вкупе, разумеется, с законами Кеплера и Ньютона), лежащими в основании небесной механики и космонавтики. Согласно первому закону триалектики (что внизу, то и наверху, а что наверху, то и внизу) и на тонкосубстанциальном (психическом, духовном и т. д.) уровне организации материального субстрата должен существовать (и он несомненно существует!) аналогичный комплекс законов, регулирующий и управляющий поведением дискретных тонкоматериальных объектов, что также позволяет экстраполировать в будущее поведение этих тонкосубстанциальных (духовных – в случае человека) материальных систем. Следует особо подчеркнуть сам факт их существования именно как **дискретных материальных тел**, что вытекает из первого закона триалектики. На современном уровне человеческого познания дискретный характер этих психических (духовных) объектов не может быть подвергнут сомнению. И здесь, по-видимому, будет вполне правомерным сделать следующее эмпирическое (впрочем, скорее, логическое) обобщение.

Базовой фундаментальной характеристикой жизни дискретной составляющей материи (как на физическом, так и на духовном психическом уровне её организации и структуры) в нашем Домене Универсума (как минимум) является определенный целостный набор правил и принципов её функционирования, определяемый нами как законы Природы и Космоса. Здесь следует уточнить. Дискретная форма материального субстрата может функционировать (развиваться) только по этим правилам, то есть законам, которые являются имманентно присутствующими ей (от рождения в момент Большого Взрыва) сущностными характеристиками. Что есть закон? Это теоретическая конструкция исследующего ума, абстрагируемая из живой плоти изучаемого этим умом природно-космического явления. Эта теоретическая конструкция описывает (и описывает совершенно правильно!) последовательную смену состояний исследуемого материального объекта (или системы объектов), характеризующую не только качественно, но и количественно – и последнее обстоятельство необходимо особенно подчеркнуть! Триалектический марксизм (эволюционный материализм) распространяет эту возможность количественного анализа и на область познания психического (духовного) материального субстрата, каковым является человек и человеческое общество. С точки зрения эволюционного (триалектического) материализма эволюция человека есть прогрессирующее развитие его материального (психического) аппарата сознания, которое развитие облечено во внешнюю историческую форму его осуществления, то есть манифестирует себя исторически – фактами и событиями истории. И эти факты и события исторического процесса развития человеческого общества очень ярко и наглядно демонстрируют собой логику социальной эволюции, то есть эволюции духовной основы человеческого существа. И наиболее выпукло это видно на примере развития материальных производительных сил человеческого общества, типы и формы которых сопровождаются строго специфическими формами производственных отношений. Эволюционный материализм извлекает и абстрагирует из данной исторической почвы (исторического материала) закон этой социальной эволюции, который я определяю как **стандартный типовой 3х фазный эволюционный цикл развития материального субстрата**, в данном случае – социального, то есть психического духовного материального субстрата. Этот закон является фундаментом и, одновременно, несущей логической конструкцией всей моей

первой трилогии – *Основ эволюционного материализма*. Является вместе, разумеется, и с первым законом триалектики, то есть принципом Тота.

Настоятельно хочу подчеркнуть следующее фундаментальное и основополагающее обстоятельство. Современная *Формационная теория* триалектического марксизма есть непрерывное продолжение научной традиции исторического прошлого. В ней использован накопленный человеческим разумом потенциал знания, созданный предыдущими поколениями. И, в первую очередь, здесь необходимо сказать о научном наследии великого немецкого мыслителя Карла Маркса. Несомненная заслуга Маркса состоит в том, что он выделил главный критерий-концепт, который использует и современная формационная теория и который, собственно, и дал ей название как таковой. Его *формация* есть наиболее общая и обширная стадия развития Планетарного цикла ноогенеза, которая используется в градации и характеристике фаз и периодов эволюции человеческого общества. Понятие марксовской *формации* есть остов, то есть теоретический скелет, который надежно и безукоризненно выдерживает все дальнейшие логические построения и реконструкции, нагружаемые на него. Поскольку без соответствующего категориального (понятийного) аппарата никакая теория невозможна. Здесь также необходимо заметить, что *способ производства материальных благ* является сугубо подчиненным понятием и отождествлении его с категорией *формации* никоим образом невозможно, так как это разные таксономические уровни-ранги организации социального субстрата в общей системе эволюционного развития этого субстрата Планетарного цикла ноогенеза. Способ производства есть только *часть* формации, то есть её компонент, но никак не она сама в целом. Эти способы производства уже были описаны и четко идентифицированы в диалектическом марксизме – это были готовые логические блоки для создания современной формационной теории. Также и сами формации как фазы-периоды социальной эволюции были готовы для их использования для построения Планетарного цикла ноогенеза как поля приложения сил формационной теории. И время её появления наконец-то пришло.

Созданный Карлом Марксом эскиз его формационной теории не претерпел никаких существенных изменений до конца 20-го века, ибо господствующий класс советской буржуазии (партгосноменклатура) никоим образом не был заинтересован в создании полностью логически завершенной формационной теории, которая представляла бы для них – их власти – огромную опасность. Поскольку она бы ясно и четко показала (и доказала!), что тот общественно-экономический строй, который создали большевики и их преемники у руля государственной власти, есть не реальный социализм (и, тем более, не коммунизм), а специфический (национально окрашенный) советский вариант классового эксплуататорского общества – вариация азиатского способа производства Карла Маркса или – по современной научной терминологии – неополитарный способ производства (Семенов Ю И.), стыдливо, или, скорее, беззастенчиво прикрытый «социалистическим» камуфляжем официальной идеологии, ничего общего не имеющей с социальной реальностью советской власти. Но, с другой стороны, сама эта формационная теория в то историческое время вряд ли могла быть создана в сколько-нибудь логически стройной и завершенной законченной форме. Уровень познания человеком окружающей его природной и социальной действительности был еще недостаточен, чтобы приступить к её реальному созданию. Поэтому марксов формационный эскиз более 100 лет оставался одиноким маяком на пустынном берегу, давая свои зыбким светом лишь неясную надежду на лучшее будущее, которое ожидает человеческое общество в его эволюционной перспективе.

А теперь скажем немного о базовой методологической основе этой работы – современном материализме, выступающем теперь в своей строго эволюционной завершенной форме.

О необходимости воинствующего материализма в познании

Эволюционный материализм как методология познания

Тема эта, несмотря на её изложение (и неоднократное изложение) в моих предыдущих работах, тем не менее, требует своего повторного и расширенного рассмотрения, ибо вместе с крушением советского псевдосоциализма, усилились нападки и на материалистическую методологию познания, являющуюся базисом как диалектического, так и триалектического материализма. В связи с этим необходимо подчеркнуть, что материалистическое понимание истории (в частности – истории) является единственной, то есть самодостаточной основой *Формационной теории*. О чем же здесь необходимо сказать в первую очередь?

Само понятие материализма сейчас настоятельно требует своего дальнейшего осмысления, то есть разработки и углубления, то есть кардинального расширения сферы его познавательной деятельности и распространения её на новые области научного познания человеческого разума, которыми прежний диалектический материализм попросту пренебрегал. Это насущно необходимо потому, что эта прежняя старая форма материализма в качестве методологической основы познания себя практически полностью исчерпала. То есть диалектический материализм прошедшей исторической эпохи изжил себя и потому должен уйти в прошлое вместе с той формой общественного развития, порождением которой он является (впрочем, скорее, уже являлся). Но, естественно, должна уйти именно *форма* материалистического познания Мира, а не само его сущностное содержание, которое есть незыблемый фундамент этого познания, несокрушимый никакими историческими коллизиями и пертурбациями. В чем же заключается смысл материализма вообще как методологии человеческого познания? Он утверждает несомненную реальность существующего и окружающего нас Мира вещей, предметов, объектов и т. д., обосновывая эту реальность именно их объективным существованием. Если нечто существует, то, следовательно, оно материально, то есть объективно, существуя вне нашей воли, желания и сознания. Поэтому верно следующее.

«Материя есть философская категория для обозначения объективной реальности, которая дана человеку в ощущениях его, которая копируется, фотографируется, отображается нашими ощущениями, существуя независимо от них».¹

Вот корневое основание (сущностное определение) материализма, доставляемое органами чувств существа, называющего себя человеком и явления, маркируемого этим понятием. Это поистине бессмертная формула, которую не может поколебать даже само время.

Всякое понятие (и, естественно, явление, определяемое этим понятием) есть процесс постоянного и неостановимого развития. Это понятие растет, то есть развивается и углубляется в этом процессе эволюционного развития разума, порождающего само это понятие. И процесс этого развития строго объективен, то есть неумолим. Даже неумолим.

Материалистический метод познания как таковой возникает вместе с появлением классовой формации человеческого рода, постоянно конкурируя и полемизируя со своим диалек-

---

¹ Ленин В. И.

Материализм и эмпириокритицизм. Критические заметки об одной реакционной философии.

М., Политиздат, 1977. Стр. 125.

тическим антиподом, то есть отражая на данном концептуальном плане основной антагонизм этого классового эксплуататорского общества. С исчерпанием же эволюционного потенциала развития последнего этот диалектический материализм также исчерпывает свой познавательный потенциал. В чем же заключается коренная характеристика этого диалектического материализма? И, вместе с тем, его ограниченность? Он анализирует, то есть разделяет и расщепляет Мир на его отдельные составляющие-компоненты, противопоставляя их друг другу в сознании человека-исследователя. Он акцентирует все его внимание именно на этом расщеплении, объявляя сам факт этого расщепления кардинальной и основополагающей характеристикой существующей Реальности. Но это разделение в уме исследователя явлений окружающей нас действительности на антагонистические компоненты есть только первый видимый (то есть самый поверхностный) слой этой Реальности, под которым скрывается (для исследующего ума) несомненное единство этого Мира, которое начинает осознаваться только на определенной ступени развития человеческого разума. И диалектический материализм эпохи Маркса и Энгельса является ярким примером расщепляющего сознания и мышления, разумеется, исторически обусловленных. Такое диалектическое сознание ставит непреодолимый заслон перед дальнейшим познанием разума, не давая ему возможности правильно, то есть адекватно существующей объективной социальной (именно объективной!) реальности, осознать закономерности общественной эволюции, то есть выявить её основную логическую конструкцию – закон этой социальной революции.

Здесь необходимо подчеркнуть нижеследующее.

Разумеется, что весь богатейший логический инструментарий познания, созданный диалектическим человеческим сознанием и мышлением в процессе познавательной деятельности человеческого разума, отнюдь не игнорируется последующей степенью развития этого разума, но является надежным фундаментом новой фазы его развития, которая в этой работе определяется в качестве **триалектического сознания и мышления**. Это триалектическое мышление в полной мере использует весь понятийный (категориальный) аппарат диалектики в качестве именно фундамента, на прочном и незыблемом базисе которого разум возводит новое здание своих познавательных конструкций и умпостроений, более адекватно отражающих реалии окружающего нас Мира. **Триалектика** как новая, то есть высшая ступень развития общей теории познания, является вполне закономерным этапом всего предыдущего развития познавательной деятельности человеческого разума, который с наступлением финала классовой формации человеческого рода начинает восхождение на эту высшую ступень своего эволюционного развития, ведущим и основополагающим фактором которой является глубокое осознание единства окружающей нас объективной Реальности. Это **единство** проявляется в осознании неразрывной включенности человека, то есть его сознания и мышления в сокровенную ткань бытия этой единой Реальности, каждое мгновение которой есть результат взаимодействия человеческого сознания и её материального (во всех видах и ипостасях)

субстрата. То есть человек есть сотворец этого Мира, самым фактом своего существования постоянно и непрерывно изменяющим его в ту или иную сторону. Пока что, к сожалению, только в худшую сторону. Но диалектический человек не может этого осознать в силу ограниченности своего сознания и мышления.

Поэтому осознание этого неразрывного единства является необходимым (и сугубо обязательным!) прологом к дальнейшей ступени (фазе) человеческой эволюции, когда разум обретет возможность (реализуя тем самым заложенный в нем изначально потенциал) непосредственного и целенаправленного воздействия на формообразование материи, то есть трансформацию окружающей его Реальности. Впрочем, говорить об этом пока еще рано, поскольку эта фаза эволюции человеческого разума достаточно далеко за коммунизмом. Поэтому вернемся к эволюционному (триалектическому) материализму.

Что есть этот современный (уже современный!) материализм, являющийся методологическим обоснованием триалектики? Он ушел далеко вперед от своего прародителя и предшественника – поверхностного и достаточно вульгарного (скорее – наивного) материализма прошлых веков, признававшего реальность только физического уровня организации материи, вещество которого можно было чисто тактильно, зрительно и т. д. рассмотреть, ощутить (потрогать) и увидеть, пусть даже и с помощью научных приборов. Но этот (напоминаю – диалектический) материализм исторического прошлого был необходимой (неизбежной, то есть естественной) ступенью познавательной деятельности разума человека, тем самым наработавшего (создавшего) необходимый фундамент для своего последующего прогрессирующего развития. Этот первоначальный и наивный материализм навсегда уходит в это историческое прошлое. Но при этом он оставляет будущему свое бесценное методологическое наследие, в том числе и базисное определение материи как объективной реальности, данной нам в наших ощущениях, которые, хотя и субъективны, но вполне объективно отражают в себе эту существующую реальность, которую, таким образом, мы имеем возможность познавать. Незыблемым же критерием правильности познанного нами является, конечно же, историческая практика человека, неумолимо отсеивающая истинные зерна знания от плевел человеческих заблуждений вроде агностицизма и солипсизма. Последние же есть детские болезни разума, от которых он избавляется по мере своего развития и взросления.

Поэтому с неуклонным развитием человеческого познания мира этот методологический критерий позволяет несказанно расширить границы этого материального Мира, то есть сделать (понять) его практически бесконечным и беспредельным не только вширь, но и вглубь, то есть в глубины его тонкоматериальной (психической духовной) структуры. С научным доказательством реального существования психических тонкоматериальных феноменов, которые также можно определить и как явления духовные (различие в терминологии есть дело вкуса и личных предпочтений) материализм неизбежно распространяется на новую гигантскую и поистине неисчерпаемую область познания, ранее принадлежавшую исключительно религии, то есть религиозному познанию Мира человеком. Но ведущий и основополагающий критерий познания (это необходимо особо подчеркнуть!) остается незыблемым – то, что реально существует, тем самым неизбежно имеет под собой определенный материальный субстрат. **Это аксиома материализма!** Этот материальный субстрат имеет в своей основе тот или иной уровень субстанциальной организации и структуры, весьма отличающийся в своих физической и тонкоматериальной (психической духовной) ипостасях. Поэтому с признанием (научным доказательством) сугубой материальности последней окружающей нас Мир становится неизмеримо глубже и богаче, расширяется в гигантской степени, и перед

разумом открываются такие перспективы и горизонты познания, о которых он ранее и не подозревал, ибо просто не знал о них, отрицая само их существование. Поэтому на нижеследующем необходимо акцентировать особое внимание.

То поистине категорическое деление прошлого на две ветви человеческого познания Мира, то есть материализм и так называемый идеализм, в свете последних открытий науки полностью теряет свой смысл, ибо новый триалектический (эволюционный) материализм поглощает и органично включает в себя и мир духовный (тонкосубстанциальную психическую составляющую материальной организации и структуры в нашем Метагалактическом Доме), делая её полем своего научного исследования, посильный опыт которого производится (приводится) в этой работе. Триалектика навсегда устраняет это прошлое историческое деление человеческого познания на материализм и идеализм, включая весь мир духовных (психических) явлений в сферу своей познавательной деятельности, основывающейся на строго материалистической методологии познания. Говоря другими словами, корневой основой триалектики является *субстанциальный монизм* (П. Я. Сергиенко) всех явлений Природы и Космоса, дифференцирующийся на множество своих проявлений-градаций на шкале организации структуры Материи.

Поэтому прежнее понимание материи как мертвой и инертной массы необходимо оставить в прошлом. Материя есть вечно активная, то есть вечно движущаяся субстанция, имеющая источник этого движения в самой себе, в своем сокровенном внутреннем естестве. Этот внутренний спонтанный источник энергии есть её сокровенная суть, то есть первоначальный движитель сущего, посредством действия которого возникают и развиваются как отдельные фрагменты (составляющие) этого Мира, так и все материальное Мироздание в целом. В сущности Материя как таковая и есть Бог религиозной системы взглядов, но освобожденный от налета мистицизма и познаваемый научными методами исследования. Поэтому жизнь (и это есть естественный вывод из всего вышеизложенного) есть имманентное качество материи, которое ничем от неё неотрывно и которая (жизнь то есть) по сути дела есть просто иное (синонимичное) определение материи как таковой. Биологическая же жизнь есть *форма* этой жизни, вполне закономерно вырастающая и развивающаяся в процессе эволюционного развития из своей предыдущей физической жизненной *формы*. Но для инициации этого процесса необходимо сочетание определенных космических условий, то есть наличие звездно-планетного комплекса, коих множество даже в таком малом обозреваемом нами фрагменте Космоса. Последнее обстоятельство надежно доказано современной астрономией и астрофизикой. И вполне естественным и логичным завершением вышеизложенного является понятие *Universum Sapiens*, где Космический Разум является Движителем, Вершителем и Демиургом всей без исключения существующей Реальности, то есть Творцом всех материальных форм её космической Организации, но, естественно, не самой материи как таковой. И данная картина Мира является абсолютно научной, ибо базируется на признании материального характера всех (**абсолютно всех!**) его феноменов, которые в силу своей материальности являются объектами научного исследования.

Мы живем в Разумной Вселенной, в которой все её формообразования и все её процессы безусловно материальны, имея в эволюционном аспекте строго негэнтропийную направленность. Процесс этого эволюционного развития протекает в направлении постоянно растущей сложности создаваемых эволюцией материальных форм на различных уровнях и стратах материальной организации в Космосе, включая в них, разумеется, и тонкоматериальный (психический духовный то есть) уровень этой универсальной материальной структуры.

Вся обозреваемая разумом история нашего Домена Универсума (особенно ясно и наглядно это видно на примере биологической эволюции Земли) есть неоспоримое доказательство этой негэнтропийной направленности данного эволюционного процесса развития, кульминирующего появлением человеческой *формы* разума на Планете. Данная научная и мировоззренческая позиция, естественно, весьма и весьма далека от современного креационизма как от себя позиционирует рассматривая последний как детскую (то есть неизбежную) болезнь разума (что-то вроде кори), которая неумолимо будет преодолеваться (излечиваться) современным научным познанием.

Поэтому чисто механическая, то есть линейная экстраполяция в космологическое будущее наблюдаемых сейчас тенденций развития только физического уровня материальной организации и структуры, которой грешат современные астрономия и астрофизика вкупе с космологией, является, строго говоря, неправомерной (квазинаучной), ибо полностью игнорирует факт бытия *Universum Sapiens*, кардинально изменяющего печальную картину эволюционного будущего нашего уголка Космоса, которую пророчат теоретики от современной науки.

Эволюция в обозримом нами Космосе имеет строго определенный вектор развития, и это само по себе является неопровержимым доказательством того, что в Мире действует Разумная Космическая Воля, преследующая свои цели. Ибо у всякой воли есть своя цель, коей он добивается и достигает. Но, впрочем, дальнейшее развитие этой темы пока явно преждевременно.

Итак, необходимо констатировать следующее.

Все, что существует реально, то есть вне зависимости от воли и желания одного отдельно взятого индивидуума (как, впрочем, и любой совокупности последних), в том числе и самого человеческого общества в целом, тем самым является необходимым компонентом существующей Реальности, то есть необходимым элементом её эволюционного развития. И человек в этой существующей Реальности пока что только объект, но никак не субъект своего эволюционного развития, что отнюдь не умаляет его, но лишь помогает правильно понять свое современное место в этом Мире. Не следует указывать Природе (то есть пора избавиться от своего шизофренического комплекса «царя» Природы), что Она должна (по нашему мнению) делать. Что мы должны делать, исходя из этого понимания своего места на эволюционном древе жизни в Космосе – вот какой вопрос мы должны задать самим себе, чтобы максимально эффективно реализовать свои спящие потенциальные возможности познания. Не указывать и не пытаться поправлять прошедшее (!? – то есть заниматься бесплодным ретропрогнозированием), то есть факты и события человеческой истории (эволюции), но понять её как неизбежную закономерность, понять, что иное было просто невозможно (принципиально иное – вот что важно осмыслить!), а не иное как частный вариант прошедшего исторического действия.

И здесь необходимо понять и осмыслить следующее.

Следует подчеркнуть, что сама объективность процесса исторической эволюции обладает огромным методологическим смыслом-потенциалом. Желание же «исправить» его, то есть «доказать», что история пошла не по тому пути, совершила какой-то «противоестественный» зигзаг и проч. – есть не более чем невежество человеческого ума, пытающегося противостоять объективному ходу эволюции, и всегда терпящего в этом поражение. Истори-

ческое прошлое объективно, то есть никоим образом не зависит от нашего эгоистического желания переделать его в соответствии с нашим невежественным представлением о «правильном» (или «неправильном») ходе исторической эволюции. И если история пошла именно по такому пути, то, следовательно, это был единственный оптимальный канал реализации исторического потока событий (исторического действия) – единственный (!), несмотря на кажущуюся (с точки зрения человеческого невежества) его «неправильность» и «алогичность». На этом выбранном самой историей пути исторического развития затраты энергии социального действия минимальны, хотя нам они могут казаться просто огромными. Но огромными – только с точки зрения этого невежественного ума. Но разве субъект спрашивает у объекта своего действия как ему правильно поступить? Особенно если этим субъектом является сама историческая эволюция человечества, но никак не его отдельные представители, ничтоже сумняшеся (то есть имеющие наглость «поправлять» историю) ретропрогнозирующие удобный им вариант прошлого исторического действия.

Прогрессирующее развитие предопределено и обусловлено незыблемыми законами функционирования существующей Реальности. Эти законы – постоянно действующий негэнтропийный фактор, способствующий постепенному усложнению этой Реальности, то есть неуклонно прогрессирующей структуризации её материальных форм. Впрочем, и о континуальной составляющей материи Универсума здесь не следует забывать, ибо она есть то поле, на котором происходит это эволюционное действие дискретного аспекта материи. Неправильно думать, что действие и взаимодействие дискретных элементов материального субстрата ограничивается только этим корпускулярным уровнем организации материи. Отнюдь нет. Каждый энергетический акт взаимодействия дискретных материальных объектов вне зависимости от их массы и объема есть только внешнее проявление более сложного акта взаимодействия дискретной и континуальной составляющей материи, где её вторая составляющая пока невидима взору современной науки.

Поэтому.

«(Янв. 2). Правильно думать, что весь проявленный Космос материален. Все сущее, т. е. имеющее бытие, материально. Но материю надо понять широко, беспредельность во всем, а также и в градациях и утончении видов Материи: материя Люцида, Материя Matrix и все виды Фохата уводят сознание в беспредельность утончения явлений материальной шкалы. Наука давно уже углубилась в область невидимого глазу и расширила пределы материи и материальных явлений. Она пойдет еще дальше, ибо пути развития её бесконечны, и научно докажет экспериментальным путем существование более тонких видов материи и энергии и тех образований, в которые они могут выливаться. (.....)

Много чудес готовит наука для человека. Только эти чудеса из Мира сверхчувственного и потустороннего будут сведены на землю, облечены в доступные зримости формы и ограничены рамками точных законов уявления различных видов тончайшей материи. Научно будет доказано и продемонстрировано на аппаратах явление мысли и тех образов и форм, которые она может принимать. Убедятся, что электромагнитные волны особого порядка может излучать мозг, что эти волны, подобно радиоволнам, могут передаваться на расстояние и улавливаться не только другим человеком, но даже особо чувствительными аппаратами. Доказав реальное существование мысли, наука пойдет дальше и установит путем электронного фотоаппарата наличие и существование тонкого тела и возможность пребывания в нем человеческого сознания после оставления им своего физического тела как при жизни в нем, так и

после так называемой смерти. Граница между видимым и невидимым миром, которая частично уже перейдена наукой, будет стерта совсем. Произойдет объединение двух миров. Явления духовного порядка, которые столь же материальны, как и явления физические, но на высшей шкале, волеются в орбиту материального мира и утратят свою нематериальность и потусторонность. Все станет по эту сторону жизни, и воистину будет поправа смерть. Эта важная задача выпала на долю науки, ибо религия в решении этих вопросов не преуспела. Говорят: чудо! Чудес нет. Нет ничего из существующей реальности, что не входило бы в рамки закона и не обнималось бы им. Невежественно думать, что необъятность Вселенной и бесконечность Материи и её уявлений можно ограничить человеческим пониманием на сегодня. Беспредельность во всем, а также и в нашем понимании строения Космоса и бесконечности уявлений великого неизвестного – Материи, из которой Он состоит, свойства и виды которой только частично открыты современной наукой. Человечество идет к новым великим научным открытиям, долженствующим затмить собой все, что достигнуто до сих пор. Людям предстоит пережить великую революцию в науке, которая поставит на твердый фундамент научного обоснования чудеснейшие свойства вновь открываемых видов материи и энергии. Велико будущее и свет впереди.

Мысль материальна, видения материальны, материален Мир Тонкий. Материальны Миры Высшие и даже Огненный Мир. И это надо понять. Недопустимо далее невидимую глазу Реальность относить в область сверхъестественного и потустороннего. Сверхъестественного и потустороннего ничего нет. Есть изученное и постигнутое человеком и еще не постигнутое им. Все можно доказать научно, если сознание расширено достаточно и готово. Ныне достижимо все, ибо настал век великих достижений. Завеса космических тайн поднимается человеком. Её поднимает наука».¹

Это будет век действительно великих достижений, ибо сбудутся мечты многих и многих поколений о царстве правды и справедливости, в достижении которого будущая великая научная революция сыграет поистине выдающуюся роль. Только один пример.

Научное познание создаст такие технические устройства, которые смогут визуализировать самые разнообразные психические явления, которые реально существуют, но которые невидимы (пока) обычному человеческому зрению. И человек как психическое существо генерирует эти продукты своей духовной деятельности, незримые сейчас для подавляющего большинства людей. И эти продукты сугубо специфичны для каждого вида его психической духовной деятельности. Наука же сделает эту сугубо внутреннюю (ранее) психодинамику человеческого духа зримой и видимой для обычного человеческого глаза, невооруженного никакой технической «оптикой». Таким образом станут ясно видимы и отчетливо зримы все цветовые характеристики человеческой ауры, что позволит строго объективно оценивать и судить о морально-нравственном облике человеческой личности, например – кандидатов на любые руководящие должности общественного управления. Ибо все качества человеческого духа, все его эмоции – гнев, страх, правда, ложь и т. д. – все они обладают специфическими для них цветовыми характеристиками, которые можно будет наглядно и воочию визуализировать для всего населения Планеты. И это будет означать конец современной политики с её грязью и ложью слащавых улыбок дипломатов, язык у которых (по крайней мере, у большинства) существует для того чтобы лгать. Можно представить себе, какой переворот в обществе сделает это научное достижение.

И первые опыты этой великой научной революции в познании уже начались, приоткрывая покров тайны над эволюционным будущим человека.

Вот альфа и омега триалектики, поистине квинтэссенция триалектического сознания и мышления. Ясное, четкое и неопровержимое доказательство единства всех планов объективной Реальности, включая сюда в первую очередь духовные феномены жизнедеятельности человеческого разума – вот насущная задача научного исследования, которую оно разрешит уже в ближайшем историческом будущем. И здесь необходимо подчеркнуть одно обстоятельство, характеризующее феномен разума как таковой и его взаимоотношения с Миром объективной Реальности.

В чем заключается сама возможность познания для человеческого разума? Почему он вообще может познавать Мир и себя в нем? Человеческий разум возник и сформировался на Планете, подчиняясь закону причинно-следственной связи в процессе трудовой производственной деятельности наших предков, начиная еще со времен «*Homo*» *habilis*. И потому логика человеческого мышления есть калька с процессов явлений материального мира, протекающих по незыблемому закону этой связи – закону причин и следствий этой материальной действительности. Поэтому разум человека есть неотрывная часть этого Мира, его неотъемлемый компонент, функционирующий строго в русле законов, управляющих этим

---

¹ Грани Агни Йоги. Абрамов Б. Н. Том 1.

Предприятие «Алгим». Издательство «ППК «Полиграфист»». Новосибирск, 1993. Стр. 8 – 9.

Мирозданием и Мироустройением. Именно поэтому он может познавать этот Мир, или даже может быть лучше сказать – просто обречен на познание, ибо последнее есть способ существования его разума, то есть единственно возможная форма его жизненного бытия. Это качество (свойство) познания разума есть его имманентная сущность, вне которой он существовать как таковой просто не может. Разум есть познание и познание есть разум и они неразрывны, то есть по сути дела разум и познание есть одно целостное явление, грани которого дифференцируются синонимами человеческой речи. Поэтому в качестве *аксиомы* необходимо сформулировать следующее положение.

В процессе человеческого познания Мира постепенно накапливается информация, свидетельствующая и доказывающая его безусловную познаваемость, плоды которой верифицируются исторической практикой человека. Степень этой познаваемости растет с развитием человеческого разума и стимулируется этим развитием, то есть здесь имеется положительная обратная связь. Говоря иными словами, само существование материального Мира обуславливает возможность его познания, то есть то, что действительно существует в Реальности, тем самым и познаваемо – познаваемо по определению. Объективность существующего есть вполне достаточный и исчерпывающий критерий самой возможности познания – и самого себя в том числе, естественно.

Познание как таковое есть следствие существования материального Мира. Он существует, следовательно, безусловно познаваем. Иными словами то, что объективно существует, *обязательно* познаваемо. Сам факт существования материального объекта неотрывен от возможности его познания. И это есть вполне ясный итог всей предыдущей познавательной деятельности человеческого разума. И, как мне думается, сама эта возможность познания,

правильнее сказать – его обязательность и даже неизбежность, есть вполне достаточное доказательство реальности *Universum Sapiens*. Порядок, структура и организация обозреваемого нами фрагмента Космоса суть проявления потенциала Разума Материи, формирующей Его. И эта Космическая организация сама по себе, взятая именно как таковая, есть вполне достаточный критерий Разума и другие дополнительные доказательства Его бытия просто не требуются. В заключение этого фрагмента необходимо еще раз акцентировать внимание на следующем.

Данная работа есть именно размышление, которое не может быть ничем иным. Несмотря даже на идентификацию определенных логических структур (законов Природы), они включены в неё как логический каркас, заполняемый «плотью» размышлений, которые ставят больше вопросов, чем дают ответов на них. По-видимому, это нормальный ход познания, когда фрагмент познанного открывает еще большие горизонты неизведанного, поистине бескрайние и необъятные. Но их открытие для познающего ума – первый шаг к их познанию, ибо, чтобы познавать что-то, это что-то надо сначала идентифицировать, то есть доказать его реальное существование. Поэтому эта **Формационная теория** есть только пролог к дальнейшему исследованию, которое не имеет конца. И эта бесконечная перспектива познания имеет особую прелесть и очарование для мыслящего разума, ибо *«это радость, которая всегда с тобой»* и которая никогда не иссякнет.

Размышление о триалектике

Размышление о триалектике предваряет основной текст работы. Этот краткий очерк о триалектике необходим, потому что она является методологией этой работы, использующей законы и аксиоматику триалектики для идентификации логических структур, лежащих в основании исследуемого исторического материала. Но, одновременно с этим, сам процесс этого исследования есть идентификация одного из основных законов триалектики – её второго закона (принципа Гегеля), то есть динамического аспекта принципа троичности материального Универсума, лежащего в фундаменте триалектики как высшей фазы развития теории познания на сегодня. Социальная эволюция человеческого рода как нельзя более наглядно и очевидно демонстрирует в общественной ткани своего бытия законы Природы и Космоса, являющиеся логическим скелетом эволюции любой формы материального космического субстрата, к числу коих относится, естественно, и социальная (точнее – психическая) форма движения материи в Космосе.

Сам термин **триалектика** впервые встретился мне в начале 1994 года в одной из работ, популяризирующих Учение Живой Этики (Агни Йоги), которая в настоящее время является наиболее адекватной научной системой взглядов на человека и Мироздание, полностью отвечающей потребностям наступившей Новой Эпохи в жизни человечества. Позволю себе привести соответствующий фрагмент из этой работы.

«Застарелая болезнь всех религий – догматизм – лечится, как уже говорилось, диалектикой, горьким, но совершенно необходимым лекарством. Что же говорить, если за диалектикой следует триалектика, то есть вмещение трех взаимоисключающих начал, принадлежащих земному, Тонкому и Огненному Мирам. Трудно такое вмещение. Но оно явлено сначала Богочеловеком, затем многими подвижниками, а сегодня в эпоху огненного крещения вступает весь мир».¹

Как это вполне очевидно, данное вмещение есть триединство, то есть единое целое – целостное единство Мира, выступающего в трех ликах своего бытия, своего жизнепроявления. Но из этого триединства меня в первую очередь интересует аспект **единства** этого понятия триалектики как наиболее практически приложимый (на мой взгляд) к предмету исследования – в первую очередь к **единой системе** Планетарного цикла ноогенеза и, далее – к такой же **единой системе** эволюционного развития материального субстрата нашего Домена Универсума. Именно осознание сугубого единства всего процесса исторического развития человечества и позволило начать данное исследование, принципиальная континуальность которого (развития то есть) не может быть подвергнута сомнению. Но и аспект Троичности (**три-единства**) существующей Реальности на данный момент этого исследования не менее значим (с чисто практической, то есть познавательной точки зрения), ибо что есть три фазы развития эволюционирующего феномена как не динамическое проявление феномена этой Троичности, столь ясно и отчетливо воплощенной в эволюции социального планетарного субстрата?

---

¹ Ключников Ю. М. Благая весть Новой Эпохи; Ключников С. Ю. Введение в Агни Йогу. – Донецк, 1993 – (Приложение к вестнику «Орифламма» Донецкого Рериховского общества). Стр. 9.

Понятие единства объективной Реальности само по себе является мощным методологическим основанием (приемом исследования), позволяющим осуществить Её непосредственное восприятие, то есть познание, открывающее перед познающим умом невиданные ранее возможности и перспективы этого познания. Очевидно, что данный аспект познания является скорее качеством сознания исследователя, нежели чем логическим приемом мышления, позволяющим познавать эту объективную Реальность. На этом аспекте сознания необходимо остановиться несколько более подробно. То есть

С появлением триалектики человеческое сознание поднимается на еще одну, высшую сравнительно с предыдущей, ступень своего эволюционного развития и, соответственно, познания Мира. Ограниченность прежнего диалектического сознания и мировоззрения, рассматривающего его как арену борьбы противоположностей, сражающихся друг с другом до полного уничтожения противника как класса (если враг не сдастся – его уничтожают), в триалектике преодолевается осознанием сугубого единства этого Мира, неразрывной включенности человека в это Мироздание, в котором он занимает свое законное место как его органичная составная часть. И это есть не сухое рациональное знание ума, но живое чувство, которое объемлет собой весь этот Мир. Это осознание единства всего существующего и органичной включенности в это целостное единство разума, является корневой основой триалектического сознания и мышления, достичь которой, кстати, очень трудно, ибо она предполагает большую духовную работу. Поэтому в триалектике преодолевается расщепленность и разделенность человека и Мира, отделенность его от остального человечества, которое осознается как единое целостное образование, в котором каждый человек есть иная ипостась другого человека, инобытие этого другого, его инолик, выражающий собой одну из особенностей общечеловеческого сознания и мышления в целом как единого общепланетарного явления. То есть реально и живо осознается это великое единство всего человечества как его великое братство, порожденное его матерью-Землей. Расщепляющий анализ прошлого созна-

ния и мышления сменяется объединяющим синтезом, который становится доминантой нового сознания и мышления. И это новое сознание и мышление очень близко (если не полностью совпадает) с морально-нравственным Учением Иисуса Христа, провозгласившего две тысячи лет назад свое великое: **«заповедь новую даю вам, да любите друг друга»**. Очевидно, что этот Великий Учитель человечества прозревал будущее, когда сознание человека поднимется на новую высшую ступень своего эволюционного развития и Его Призыв получит строго научное обоснование – результат познавательной деятельности человеческого разума.

Но вернемся к непосредственной теме этой работы.

Поэтому именно с 1994 года началось осмысление данного понятия **триалектика** как новой высшей ступени развития теории познания, что прямо и непосредственно следует из приведенного выше фрагмента работы об Учении Живой Этики. Само же Учение Живой Этики является Провозвестием Новой Эпохи в жизни человеческого рода или, как его еще нередко называют – Третьим Заветом, развивающим Учение Иисуса Христа дальше на новом витке исторической эволюции человечества. Необходимо полагать (это мое мнение), что Живая Этика и триалектика являются органическими аспектами единого целостного процесса познавательной деятельности человеческого разума, то есть компонентами единой целостной парадигмы сознания и мышления человека коммунистического будущего, где триалектика является методологией познания научной системы знания Живой Этики (Агни Йоги).

В чем заключается смысл этой новой ступени развития теории познания?

Вся глубина данного осмысления этой новой фазы развития теории познания возможна только в сравнении с её предыдущей ступенью – диалектикой, являющейся формой сознания и мышления человека классовой эксплуататорской общественно-экономической формации, поскольку именно насущное повседневное бытие до сего дня определяет его сознание, формируя в нем концептуальную картину социальной действительности, переносимую далее и на всю существующую объективную Реальность. Поэтому антагонизм социальных интересов классового общества распространяется и на познание законов существования этой природной и космической Реальности, создавая принципиально такую же бинарную систему определений и категорий, в которой понятия-антагонисты противостоят друг другу как несводимые (к единению) и вечно противоборствующие стороны этой Реальности. Такое диалектическое сознание и мышление в процессе своей познавательной деятельности анализирует окружающую объективную Реальность, расщепляя её на противоположные стороны её бытия, которые подобны гладиаторам на арене древнеримского цирка, сражающимся насмерть. Поэтому сознание диалектического человека разделяет окружающую его действительность на принципиально несовместимые области познания, которые персонифицированы (если можно так выразиться) в форме материализма и идеализма, чьи адепты сражались друг с другом на протяжении тысячелетий человеческой истории, проливая кровь своих идеологических противников. И последнее – это отнюдь не образное выражение, но сугубая реальность, нашедшая свое отражение в истории человечества.

Итак, резюмируем.

Диалектическое сознание (познание) – это исторически обусловленная форма познавательной деятельности человеческого разума, которая в настоящее время нашей истории уже практически исчерпала себя, став неодолимым препятствием на пути этой познавательной деятельности. Это основное препятствие – разделение существующей действительности на

мир физический и мир психический (духовный), которые в триалектике суть неразрывные и нераздельные аспекты единой Реальности, расщепляемые диалектическим сознанием на категорические противоположности, даже в принципе несводимые и несовместимые друг с другом. Поэтому диалектическое (вульгарное материалистическое) сознание практически полностью игнорирует психический (духовный) аспект Реальности, целиком отдавая его на откуп религии и теологии и объявляя феномены психической действительности религиозным обманом, в лучшем случае – заблуждениями человеческого ума. На современном же уровне познавательной деятельности человеческого разума данное положение дел в такой архиважной области человеческого познания является совершенно нетерпимым. Научное познание уже вплотную подошло к изучению психических (духовных, тонкоматериальных, тонкосубстанциальных и т. д.) явлений, то есть доказало материальность человеческой души (духа), которые с точки зрения триалектики есть вполне материальные объекты, подлежащие исследованию методами точного научного знания. Поэтому появление триалектики, распространяющей область своего влияния-действия и на сферу духовного познания, вполне закономерно, отражая растущую зрелость человеческого разума в познании им реалий своего собственного существования-бытия. Здесь необходимо отметить такой же диалектический грех и старого религиозного сознания (познания), которое объявляет доминирующим компонентом Реальности психическое (духовное), забывая при этом, что это духовное – это тоже материальное, но только на ином уровне организации и структуры данного материального субстрата, лежащего в основании всех феноменов этого психического аспекта Реальности.

То есть, говоря иными словами, появление триалектики маркирует собой начало грандиозной и фундаментальной революции в познании. Эта революция начинается не с какого-то конкретного научного открытия или даже с создания теории, подобной гелиоцентрической теории Коперника или теории относительности Эйнштейна. Она начинается *с самых основ* – с создания **принципиально новой методологической основы познания**, кардинально отличающейся от своей прежней диалектической предшественницы своим взглядом на Мир и являющейся принципиально новой парадигмой человеческого сознания и мышления Новой Эпохи, в которую мы все только что вступили на часах социальной эволюции. *Ничего практичнее хорошей теории*, ибо она позволяет сделать новый огромный скачок вперед в человеческом познании и триалектика, едва появившись на свет, уже принесла свои плоды познания исторической эволюции человечества, создав и завершив формационный аспект общей теории социогенеза. Это её вклад в познание социальной эволюции человеческого рода, который имеет огромное значение для нашего исторического настоящего и будущего. И впереди её практическое приложение и в других областях человеческого познания, которое принесет не менее значимые результаты, чем в области исторической эволюции. Но вернемся на проторенную тропу данного исследования.

Но все эти размышления до определенного времени (до опубликования *Русского Манифеста* в 2010 году) оставались достоянием только внутренней лаборатории мысли и не выходили за её пределы, служа только методологическим основанием исследования проблем формационной теории в рамках Планетарного цикла ноогенеза и, далее – космологического цикла развития материального субстрата в пределах нашего Метагалактического Домена. Поскольку триалектика как таковая не является предметом непосредственного исследовательского интереса автора данной работы – она для него есть уже готовое практическое орудие (инструмент) познания, используемое именно с чисто прагматической целью изучения наиболее значимых и животрепещущих (сейчас) проблем нашей социальной эволюции, так как в этой области познавательной деятельности человеческого разума царит полный застой. Ад-

ронный коллайдер и космический телескоп Хаббла – это, конечно, хорошо и интересно, но для нас наиболее важным является познание законов нашей социальной эволюции, что позволяет познать наше будущее и вдохнуть уверенность в нем в дезориентированное сознание – дезориентированное якобы крушением коммунистического идеала и господством либерально-дерьмократической идеологии современности. Кроме уже набивших оскомину мантр о победе либерализма и гибели «социализма», эта либеральная «мысль» демонстрирует здесь такую же полную и безусловную импотенцию своей теоретической «мыслительной» деятельности, как и в области чисто практической, где она выливается в откровенный социал-дарвинизм с фашистским тоталитарным душком.

Появление триалектики – это веление самого времени, поскольку без выработки триалектического сознания и мышления дальнейшее успешное развитие человеческого разума просто невозможно, ибо историческая практика современного диалектического сознания прямо ведет к суицидальному исходу человеческой цивилизации.

Теперь кратко об истории триалектики. Данный ниже материал опубликован на сайте <http://www.trinitas.ru/rus/doc/0016/001c/00161637.htm> и здесь приведены его отдельные мысли и фрагменты. Итак.

«Яспресс.

О триалектике и её современном развитии

Истоки *диалектического* и *триалектического* методов познания природы, как свидетельствуют историки, проявились уже в глубокой древности. Однако развитие триалектики растянулось на многие века. И только в третьем тысячелетии триалектическое мировоззрение начало быстро овладевать умами цивилизации. Доктор философских наук, профессор **Е. П. Борзова** в аннотации к содержанию своей книги «Триадология» (!) утверждает, «... в настоящее время триалектика отражает суть развития человечества, на данный момент сформировавшегося в целостную глобальную систему, требующую адекватного подхода исследования, «новой парадигмы мышления». Такой парадигмой может выступить триалектика как метод мышления на уровне всеобщего и разумного понимания действительности».

Триалектика, как возрождаемая древняя и, развиваемая новая наука нашего времени о законах природы, общества и мышления, появилась в 90-е годы прошлого века; впервые во Франции и на год-два позже в России (2).

Что сближает и что разделяет между собой две, почти одновременно и независимо появившиеся одноименные науки разных авторов? Понять это можно, ознакомившись с некоторыми комментирующими отзывами о той и другой науке.

На международной конференции, проходившей в Москве в 1996 году, говоря о необходимости развития нового знания, Президент академии Эзотеризма, академик Луис Ортега информировал её участников (3):

«Новая наука представлена в Париже профессором Гомес де ла Вега. Триалектика (об одноименной науке в России он еще не знал. *Прим. – П. С.*) – междисциплинарная системати-

ка знания – соединяет представления синергетики, металогии, холизма, гигиены духа и интегральной философии. ....».

На русскоязычном пространстве **триалектика** впервые появилась и в последующем получила свое развитие, как *наука о НАЧАЛАХ гармоничного бытия и творения действительности в согласии с принципами Символа Святой Троицы и их математическим моделированием*.

Выход в свет первой монографии П. Я. Сергиенко «Триалектика. Новое понимание мира» в конце 1995 г. довольно быстро был замечен и положительно отмечен в кругах научной общественности. ....

Унаследованная марксизмом диалектическая традиция немецкой классической философии представляет мир расщепленно, как совокупность сущностей, как тождество гносеологии и онтологии, что является неизбежной *платой* за разделенность сознания и бытия, идеальности и материальности – платой за *отражательное* свойство мышления. В этом смысле **триалектика** как способ научного мышления восстанавливает субстанциальный монизм и видит проблему идеальности не в установлении пресловутых диалектических «переходов» сознания в бытие и обратно, а в раскрытии механизмов совместного существования материальных и идеальных качеств универсума (с. 698). ....

В заключение приведу еще одну цитату из этой «сумашедшей» по своим идеям книги: «Человеческий интеллект оперирует теми вещественными числами информации, которые наследуются им по родственной линии родителей и системой отсчета пространственно-временных координат на момент его зарождения. То есть интеллект наследует не числа, а систему внутренних отношений, способную взаимодействовать с внешними отношениями, пропускать сквозь себя и комбинировать не все без исключения, а именно запрограммированные (закодированные) числа. В этом смысле наследственная клетка кодируется не числом, а «золотой пропорцией» конкретных вещественных чисел (вещественных отношений между частью и целым), которая способна к размножению и формированию запрограммированных последующих отношений между частью и целым в единой системе разума» (там же, с. 29 – 30). (с.433)».

Идеями триалектики в смутное время конца 20-го века увлекаются не только философы, но и филологи, математики, юристы, инженеры разных специальностей. На триалектический метод познания ссылаются при защите кандидатских и докторских диссертаций по разным специальностям. Главный научный сотрудник Института человека РАН, д. ф. н. **И. Л. Андреев** отмечает:

«На закате 2-го тысячелетия засверкали всполохи мировоззренческой сумятицы, но лишь на его финише начался переворот в представлениях человечества о себе, своем месте в мире и представленности природы и общества, биологической эволюции и социальной, прошлого и предпосылок будущего в самом человеке: его мозге и генетике, телесной и психической организации ..... Взаимопереход противоположностей смотрится частным случаем многомерных, плохо предсказуемых состояний. Диалектика обретает черты триалектики»(5).

Ссылки на монографии и статьи П. Я. Сергиенко и развитие излагаемых в них идей в научном сообществе становятся обычным делом. ....

О том, что триалектическое мышление признается более совершенным по отношению к диалектическому, убедительно аргументирует В. А. Ершов (7):

«... Для триалектики мир и согласие важны не как продукт борьбы, а как самостоятельные ценности, ибо лишь они могут (и должны) более эффективно решать проблемы жизни, чем это делают «боевые методологии» диалектики».

Трудно оценить сегодня все значение этого методологического прорыва, еще не вполне осознанного и оцененного критической рефлексией науки. Противоречия в составе триалектики не разрешаются, не уничтожаются, а преобразуются в более творческие и конструктивные взаимодействия. ....».

Триалектика, обрастая все новыми и новыми понятиями, толкованиями и положениями разных авторов, её перетолковывающих и развивающих, вышла уже за те рамки, в которых она представлена первым автором.

... Триалектика, как метод мышления и познания действительности, постепенно начинает обретать мировоззренческий статус науки о природе, обществе и мышлении, которая с каждым годом становится все более и более актуальной и востребованной. В этой связи есть необходимость процитировать идеи, базисные понятия, формулировки законов, геометрические построения и математические формулы первого российского автора триалектики. Заметим при этом, что Сергиенко П. Я. К настоящему времени издал 8 монографий серии «Триалектика ...», опубликовал в машинописных изданиях и в Интернете более 150 научных статей. Разумеется, в границах одной обзорной статьи не все его инновационные идеи можно упомянуть, а тем более прокомментировать. Поэтому мы вынуждены о многом и, возможно, даже важном умолчать.

П. Я. Сергиенко ... в своих публикациях неоднократно повторяет, что триалектика – это наука о началах **гармонично** саморазвивающейся космической субстанции, как триединой целостности ВСЕГО. Созданная им триалектика является не только философией, но и математической системой о гармоничном саморазвитии. ....

В процессе триалектического исследования противоречий современной действительности П. Я. Сергиенко пришел к следующим мировоззренческим выводам:

1. Современное развитие цивилизации достигло того уровня, когда по своей мощи она приблизилась к энергетической мощи стихий Земли. Взаимоотношения цивилизации и Природы вступили в фазу антагонистических отношений. Все попытки мирового сообщества в последние два десятилетия разными формами общественного движения, международными соглашениями, жесткими законами, санкциями и другими мерами остановить нарастание экологической дисгармонии на планете Земля оказались безуспешными.

2. Человек – часть интеллектуальной системы Общество, а Общество (цивилизация) – долгоживущий человек, по определению Паскаля, и часть интеллектуальной системы Планеты Земля, или природы, которая, в свою очередь, является частью звездной системы. Все, что присуще части, присуще и большей части (целому), в которую входит меньшая часть. Если часть обладает интеллектом, то целое также обладает интеллектом, но уже не частным, а метаинтеллектом.

3. Из всех живых существ, обитающих на Земле, только человек наделен свободой воли использования изначальных законов творения Природы, способностями творить и творческой фантазией. Высший смысл Жизни (предназначения) Человека – творческое познание законов Природы и творческое совершенствование своего Бытия и Духа.

4. Творческая фантазия общества, как долгоживущего Человека, в познании действительности и в техническом творении своего ноосферного бытия не имеет пределов, кроме терпения Природы. Нарушиться предел терпения Природы может только в том случае, когда ноосферное творчество человека существенно отклонится от пределов гармоничных отношений в творениях, присущих природе и Обществу. ....

5. Мы живем в эпоху небывалой ранее дифференциации знаний. Продолжается ускоренный рост количества узких специализаций ... Информационная насыщенность знаний более чем удваивается в каждое последующее десятилетие. Скоро мы будем знать все ни о чем.

6. Человек и общество постепенно лишаются мировоззренческих ориентиров понимания того, что континуум космического бытия Человек-Общество-Природа изначально устроен как единая гармоническая целостность. С потерей мировоззренческих ориентиров человек и общество лишаются изначального смысла своего предназначения. Мы подошли к такому рубежу, когда быстрый технический прогресс, великие научные открытия не могут больше компенсировать внутренней нищеты, и люди чувствуют себя все более незащитными, одинокими, потерявшими ориентиры. Их знания – зачем и для чего они живут, откуда пришли и куда направляются, лишены смысла.

7. Современная цивилизация, развивающаяся в согласии с эгоистическими интересами, игнорирует принцип всеобщей гармонии космического бытия, согласно которому, **гармония** – *функциональное взаимодействие противоположностей бытия в мерах целостности при единстве их изменения (развития) и сохранения*, а также при наименьшем действии (затрате энергии, времени, количества операций, комбинаций и т. д.) противоположностей. Общество руководствуется более узким («объектным») пониманием гармонии. Согласно определению БСЭ, *гармония – соразмерность частей и целого, слияние различных компонентов в единое органическое целое. В Гармонии получают внешнее выявление внутренняя упорядоченность и мера бытия.*

8. Философия и математика со времен Пифагора являют собой фундамент, на котором выстраивается научное мировоззрение общества и математически моделируется развитие всех областей знания и предметного творчества. ....

..... Формируемое у современных школьников и студентов научное мировоззрение и современное ноосферное творчество далеко отстают от идеалов мировоззрения и гармонии, хорошо изложенных во множественных трудах от Платона и до наших дней.

9. Из понимания целостности и гармоничности Космоса как живого и разумного, вытекает понимание предмета математики Гармонии. **Математика гармонии** – *это математика, изучающая и моделирующая гармонию бытия пространственно-временных форм Жизни, их количественные отношения, проявляющиеся в эволюции природы, общества и мышления.....*

Развитие П. Я. Сергиенко математической части триалектики как науки об онтологических началах гармоничных отношений между Целым и его частями происходит в посто-

янных дискуссиях с разными оппонентами на сайтах <http://trinitas.ru/rus/000/a0000001.htm>, <http://a3d.ru/disput/61> и в его личной переписке в формате E-mail. ....

П. Я. Сергиенко в течение четверти века не принимал участия в развитии социальной части триалектики, поскольку, прежде всего, необходимо было разобраться в системе онтологических начал, присущих всей действительности. Именно в этот период проявляется кризис диалектического мировоззрения в целом и в социологии, в частности. В этот же период «На переломе 2-го и 3-го тысячелетий нашей эры в сознании многих интеллектуалов произошел качественный скачок, приведший их к убеждению, что человечество оказалось в тупике, созданном множеством конфликтов и противоречий, и что единственный выход из него – гармонизация всех сфер нынешней цивилизации, переход на бесконфликтный путь развития. Кто-то сочтет это очередной утопией, но как объяснить феномен одновременности появления приверженцев Гармонии во всех уголках планеты? Независимо друг от друга. Ни одна философия или этическая система не имела изначально такого множества мест зарождения, коллективного автора, как современная теория гармонизации. Это ли не свидетельство того, что вся наша цивилизация подошла к критической точке, вызвала объективную потребность в коренных изменениях основополагающих принципов её функционирования?». Естественно, что нашелся лидер гармонизации – петербургский социальный философ Лев Семашко, который не только сформулировал теорию социальной гармонии – **тетрасоциологию**, но и объединил интеллектуалов из 48 стран мира в Глобальный Союз Гармонии (ГСГ). Гармонизация нашего мира стала делом его жизни». (29).

.....

Триалектика овладевает умами научной интеллигенции разных стран и народов. Каждый развивающий её автор в том или ином направлении, привносит что-то свое, сравнивает её с текстами других авторов».

Триалектика в России началась с основополагающего концептуального труда П. Я. Сергиенко «Триалектика. Новое понимание мира», Пушкино, 1995. Очевидно, что для того, чтобы правильно понять пути развития новой области знания, необходимо начать с его истоков и посмотреть, как трактует триалектику её создатель (в России) и чем отличается понимание триалектики другими авторами, работающими в этой области познания.

Итак, в чем состоит картина мира, созданная её автором? Перелистаем страницы его труда и поразмышляем над ними.

Стр. 3. «Суть переворота новых представлений о мире в следующем. Официальная наука пытается доказать, что пространство-время Вселенной возникло из какого-то первичного атома материи (абстрактное всеобщее возникло из конкретного, единичного). В нашей альтернативной концепции мира не пространство-время возникает из материи, а движущийся конкретный материальный мир возникает из движущегося всеобщего абстрактного пространства. То есть, с философской точки зрения, не пространство и время являются формами движущейся материи, а *материя – это форма проявления движущегося пространства-времени.*

Триалектики находится на этапе зарождения, становления, и определение её сущности еще не вызрело. Несомненно одно – в ней складывается новая логика, метод и теория познания. При этом не отбрасывается устаревшая диалектика, а она входит в триалектику

составной частью, но как бы уже в «снятом» виде. Объектом изучения (исследования) триалектики является уже не противоречие противоположностей, а их единство, связь, взаимодействие. ....

Стр. 5. Мироззрение современного человека и его подход к познавательным и практическим проблемам формируется со школьной скамьи на основе диалектического метода. Мы привыкли к диалектике бытия и познания как к истине в последней инстанции и даже не задумываемся, следуя по проторенному вековым знанием пути, что может существовать иное направление мысли, свернув на которое, можно подняться на более высокую вершину знания о действительности и гуманизма человеческого бытия. Это **триалектика** бытия природы и триалектика её познания.

Истины науки никогда не начинаются для исследователя с чистого незнания и не представляются им в завершённом виде абсолютного знания. Они складываются постепенно, опираясь всегда на предшествующие знания о действительности и о знаниях. Формирование нового знания включает в себя сложный процесс переосмысления имеющегося багажа знаний о действительности, методов и инструментария, посредством которого добывались знания, изобретение новых методов и понятийного инструментария познания действительности. ....

При знакомстве с термином «триалектика», первое, что приходит на ум – это вопрос – в чем родственность триалектики с «триадой»?

Действительно, родственность у данных терминов имеется. Оба они исходят от греческого *trias* (троица, тройственность). Объективная сущность троичности бытия осознавалась уже мыслителями античного мира.

Понятие «триады» впервые было применено Платоном. ....

Гегель свой метод применения принципа триады назвал **диалектическим**. В согласии с данным методом всякий процесс развития проходит три ступени: тезис, антитезис и синтез, где антитезис выводится из тезиса, а каждая последующая ступень отрицает предыдущую, превращаясь в её противоположность. Гегелевскую логику триады как диалектику заимствовал марксизм для познания материального развития.

Триалектический метод познания исходит также из принципа триады бытия, но логика познания бытия и конечная цель самого познания отличается от диалектического. Главная цель диалектики – познание частей единого в развитии, развития вообще. Но это не есть синтез сохранения расщепленного единого, а есть синтез скачкообразного развития (приращения) нового, синтез совершенно новых измененных качеств того же количества противоположных частей (сторон). ....

Метод триалектики понимает расщепление единого бытия субстанции на противоположности не абсолютно, а относительно, условно. Метод триалектического познания – это преимущественно метод синтеза, то есть познания единого целого, но не в изменении (развитии) противоположных частей, а в единой системе их функционального взаимодействия: единства связи деления целого на части и их связи, синтеза, где деление (анализ) является частной, а синтез – общей функцией сохранения иерархии многоуровневой системы единого бытия. В триалектике, как и в диалектике, присутствует анализ (деление), то есть расщепление сущности единого на части, но не до «существенного различия, до противоположностей».

тей», как в диалектике, а до выявления сущности связи противоположностей, сохраняющего их единства и последующего познания этого единства как целого-части (части-целого), непрерывно-прерывного: пространства-времени, (стр.8) времени-гравитации, линии-точки, природы-общества, бытия-сознания, экономики-политики .....

Ядром триалектического познания является принцип всеобщей связи единства и многообразия .....

Стр.15. Триалектика бытия основой эволюционного развития субстанции, то есть пространства, полагает всеобщее свойство функционального взаимодействия противоположностей. По аналогии с диалектикой, триалектика полагает: *вся природа обладает свойством родственным мышлению – свойством деления (анализа) и синтеза.* .....

Триалектика познания не отрицает диалектического метода. Она включает в себя учение о ядре диалектики – об отношении противоположностей, но с той разницей, что противоположности познаются не в отражении, а в функциональном взаимодействии. Взаимодействие и отражение рассматриваются триалектикой как функциональная двойственность проявления субстанциальных свойств бытия.

Триалектика, как и диалектика, исходит из того, что в основе всего существующего лежит одно начало, то есть она являет собой монистическую концепцию. Материальное и духовное в триалектике не являют собой равноправные субстанции, как это утверждает дуализм, а являются взаимодействующими субстанциальными свойствами единой (стр.16) субстанции. ...»

Позволю себе в связи с вышеизложенным высказать некоторые мысли (размышления), представляющие (на мой взгляд) развитие **понятия** триалектики несколько в ином ключе, чем предложенное автором триалектики (в России). Впрочем, это, скорее, некое определенное дополнение, но никак не отрицание сказанного им в цитируемой работе. Различие же во взглядах на генезис и природу нашего Домена Универсума (несмотря на всю их значимость), является все-таки второстепенным сравнительно с единством понимания методологических основ триалектики, где никаких разногласий нет.

Полагаю, что триалектика есть не только абстрактное знание о существующей объективной Реальности, но (и это в первую очередь необходимо подчеркнуть!) с самого начала своего появления на свет сугубо практический инструмент познания этой Реальности, позволяющий познать тайны и закономерности её бытия намного (и очень намного!) глубже, полнее, объемнее, нежели чем диалектическое познание, расщепляющее Мир на противоположности, категорически антагонистичные по отношению к друг другу. Именно теория **п о з н а н и я**, а не построение новой красивой и совершенной логической конструкции. И речь здесь идет, конечно же, о познании социального аспекта триалектики, который (по моему мнению) для нас сейчас наиболее актуален в чисто практическом плане. Обусловлено это современным этапом эволюции человеческого рода, который вступил в фазу критического развития, характеризующегося коренной трансформацией всех самых основополагающих жизненных построений, которые он создал к этому моменту своей исторической эволюции. Причем (и это необходимо подчеркнуть!) современное критическое состояние общепланетарного социума есть только преддверие (предвестник) будущих социально-экономических катаклизмов, которые еще предстоит ему пережить в будущем.

Этот текущий (но в основном пока только *будущий*) фундаментальный трансформационный кризис срочно требует своего познавательного разрешения, которого социальное либеральное познание дать не может, ибо находится в явном тупике, из которого ему уже не выбраться. Не выбраться потому, что оно есть продукт развития человеческой мысли, доказывающей и обосновывающей историческую правомерность и законность существования данной исторической модели общественного устройства. То есть, говоря иными словами, либеральное познание есть пример чисто диалектического познания, бесплодного именно в силу своего характера, принципиально неспособного на глубокий познавательный прорыв в будущее, в котором сейчас так нуждается род человеческий. Поэтому **восполнение триалектики её социальным аспектом** срочно необходимо, чтобы осветить светом научного знания наше общечеловеческое будущее, которое у нас несомненно есть, но которое нуждается (мы нуждаемся!) в строгом научном доказательстве своего реального эволюционного существования. И этот социальный аспект триалектики восполняет данный пробел. В чем же заключается сущность этого восполнения?

Такой фундаментальный прорыв в будущее, каким является создание триалектики, не может не обосновываться формулировкой новых основополагающих законов бытия сущего, которые необходимо определить в качестве законов этой новой фазы развития теории познания. При этом необходимо подчеркнуть, что, да, конечно же, все добытое до этого человеческим разумом знание входит органичной составной частью в фундамент триалектики, передавая ей по наследству весь свой богатейший понятийный (категориальный) инструментарий, созданный всем этим предыдущим развитием человеческой мысли. В том числе и всем известные три закона диалектики. Но эти законы абстрагируют достаточно частные вопросы функционирования материального субстрата, неспособные в силу данной ограниченности дать новое знание, то есть они не обладают прогностическим потенциалом, позволяющим заглянуть не только в далекое будущее эволюции человеческого разума, но и в более далекое космологическое будущее того уголка Космоса, в котором нам довелось родиться, жить и познавать его.

Поэтому триалектика, естественно (именно как новая фаза развития теории познания) по определению должна обладать определенным спектром законов, описывающих очень глубокие основы эволюционного бытия сущего (материального субстрата), позволяющие заглянуть, точнее – строго научно обосновать наше эволюционное будущее, то есть доказать – оно есть, оно уже записано в генетическом коде развития той формы материального субстрата, из которого мы все как психические духовные существа состоим, из которого создан и сформирован эволюцией наш человеческий дух (разум). И законы эти записаны фактами истории в жизни человеческого рода и в истории Биосферы Планеты, создавшей и давшей нам жизнь и способность познавать окружающий Мир и нас самих в нем. Итак.

Эти законы развития и функционирования материального субстрата сформулированы еще в моих предыдущих работах – в трилогии ***Основы эволюционного материализма*** как фундамент *формационной теории* (в её первой редакции), но сейчас пришло время дополнить её тем материалом, который был осмыслен и выработан за прошедшие 6 лет с 2010 года, когда была опубликована первая работа этой трилогии – Русский Манифест, смысловым ядром которого и была первая редакция *формационной теории*.

Первым пришло осмысление безусловного единства всего процесса социальной эволюции человечества. История человеческого рода есть единый и неделимый непрерывный про-

цесс эволюции социального субстрата, под которым здесь понимается эволюция человеческого разума, то есть человеческого духа как сугубо материального (тонкосубстанциального психического) образования, истоки которого восходят (или нисходят) к самому началу эволюции Биосферы на молодой Земле примерно 4 миллиарда лет тому назад. То есть история (любого рода) есть принципиально континуальный процесс и данный континуитет – это самая фундаментальная характеристика процесса развития, собственно, и создающая его как таковое. В данном контексте его можно определить также как закон причинно-следственной связи, на котором стоит и зиждется все материальное развитие в нашем Космосе. Но это осмысление единства всего существующего развития (материального субстрата), конечно же, есть только его очередное постижение еще одним человеческим умом, имеющим своих великих предшественников, еще на заре человеческой цивилизации понявших и сформулировавших это единство. И, пожалуй, лучше всего (и ближе к нам) это сказано в герметической философии Древнего Египта, основы которой кратко изложены в таком памятнике древнеегипетской мысли как **Кибалион**, соответствующий афоризм из которого я предлагаю вниманию читателя.

«То, что находится внизу, аналогично (соответственно) тому, что находится наверху. И то, что наверху, аналогично тому, что находится внизу, чтобы осуществить чуда единой вещи».

1. Эта мысль великого древнеегипетского философа и мыслителя Тота Трисмегиста есть предельно краткая, но вместе с тем и предельно исчерпывающая, формулировка фундаментального принципа бытия космического материального субстрата, созданная как минимум 6 тысяч лет тому назад на заре развития древнеегипетской цивилизации. На мой взгляд этот фундаментальный принцип необходимо позиционировать в качестве **первого закона триалектики**. Но почему именно в этом качестве?

Исследование Планетарного цикла ноогенеза, впервые представленного еще в *Русском Манифесте*, основывалось на осознании неразрывного единства всех его таксономических уровней и страт, начиная с уровня развития Западной цивилизации, чья историческая эволюция есть первый пример (по крайней мере на сегодня) воплощения в жизнь закона 3х фазного эволюционного цикла развития материального субстрата, о котором речь еще пойдет впереди. Экстраполяция этого закона на вышележащие (на шкале эволюционного развития) страты ПЦН-за есть первое реальное использование *закона*, сформулированного в Кибалионе – *первого закона триалектики*, который также можно определить как принцип (закон) Тота, поскольку им он был впервые сформулирован и высказан. Очевидно, что Тот Трисмегист вполне понимал все его значение для познания Природы и Космоса, но тогда это знание могло быть только эзотерическим. Сейчас же пришла его пора как этапа научного познания человеческого разума, поскольку это знание стало насущно необходимым для дальнейшей успешной эволюции этого разума. Сформулируем этот первый закон триалектики в его современной научной форме.

Главные принципы материальной организации и основные корневые характеристики развертывания эволюционного процесса развития материального субстрата на различных таксономических, но иерархически соподчиненных уровнях и стратах этой материальной организации (системы) в Универсуме идентичны, отличаясь лишь формой своего внешнего конкретного выражения.

В сущности, вся современная формационная теория триалектического марксизма базируется на этом законе и все её содержание есть его развернутое доказательство, впервые изложенное еще в *Русском Манифесте*. Дальнейший этап этого доказательства дан в моей последующей работе – *Общей теории ноогенеза* (первая редакция), где это доказательство излагается уже на уровне развития планетарного биологического субстрата Земли и уровне развития космологического материального субстрата в нашем Домене Универсума в целом. То есть данные уровни-страты эволюционного развития материального субстрата и здесь строго следуют этому закону, что и было неоспоримо продемонстрировано. Поэтому этот *первый закон триалектики* (принцип Тота) необходимо считать фактом научного знания и смело использовать в дальнейшем исследовании. И сам масштаб его действия – вплоть до границ нашего Метагалактического Домена – указывает на его характер фундаментального закона Природы и Космоса.

2. Второй закон триалектики также сугубо космологичен.

И он также не является каким-то личным достижением мысли автора, но имеет своих великих предшественников, благодаря которым он и был сформулирован. Не касаясь эзотерической стороны вопроса, необходимо остановиться на его научном аспекте. То есть на Георге Вильгельме Фридрихе Гегеле – великом немецком мыслителе и философе. Прочитруем его подробно (несмотря на его стиль изложения материала – вот уж действительно, «темна вода во облацех»). Но, тем не менее, постараемся его понять.

«*Прибавление*. Идея как процесс проходит в своем развитии три ступени. Первая форма идеи есть жизнь, т. е. идея в форме непосредственности. Второй её формой является форма опосредствования или различенности (Differenz), и это есть идея как *познание*, которая выступает в двойном образе, в образе *теоретической* идеи и в образе *практической* идеи. Процесс познания имеет своим результатом *восстановление обогащенного различием единства* (Выделено – В. С.), и это дает третью форму – форму абсолютной идеи; эта последняя ступень логического процесса оказывается вместе с тем подлинно первой и лишь через посредство себя сущей ступенью».¹

Немецкий гений здесь ясно и четко сформулировал (выразил предельно ясно) саму логику развития эволюционирующего феномена, облаченную у него в специфичную для Г. Гегеля словесную понятийную форму. Рассмотрим его мысль в максимально абстрактном виде, удалив из неё последние признаки конкретности.

Итак, перед нами эта формула: «*восстановление обогащенного различием единства*». Расшифруем, то есть осмыслим и прокомментируем данное выражение. Перед нами процесс, проходящий в своем последовательном развитии три фазы-ступени раскрытия своего внутреннего потенциала.

1. Первая ступень (фаза, стадия) развития эволюционирующего феномена.

Сама эта фраза Г. Гегеля подразумевает существование некоей определенной исходной материальной формы (здесь необходимо уточнить – сама идея как понятие имеет под собой свой материальный прототип – идея как мыслеформа-мыслеобраз есть вполне материальное образование, имея в основе своей материальной организации психический тонкоматериальный субстрат), развивающейся далее по логике известного закона. То есть «*восста-*

новление обогащенного различием единства». Именно единства (!) в его первичной исходной, то есть самой простой и примитивной форме. И это есть исходный гегелевский тезис.

Далее.

2. Вторая ступень (фаза, стадия) развития эволюционирующего феномена.

Вторая фаза данного процесса развития выступает здесь в смешанной, то есть переходной форме, являя нам два аспекта своего осуществления, первый из которых трансформируется во второй по мере своего поступательного развития. То есть развивающийся материальный субстрат закономерно претерпевает строго определенное изменение-трансформацию, определенную незыблемым законом Эволюции. То есть здесь происходит именно *«восстановление обогащенного различием единства»*. Именно *«обогащенного различием» (!)* – в этом смысл существования этой средней фазы-ступени данного процесса развития. Первичная исходная простая материальная форма 1-й фазы-ступени претерпевает здесь известное

---

¹ Г. В. Ф. Гегель.

Энциклопедия философских наук. Том 1. **Наука логики.**

Академия наук СССР. Институт философии. Изд-во социально-экономической литературы «Мысль».

Москва. – 1974. Стр. 405.

развитие, раскрывающее её изначально существующий в ней ресурс-потенциал, который в этой второй фазе-ступени (к её концу) актуализирует все свое богатство существующих в нем сторон и граней жизнепроявления этого эволюционирующего материального субстрата.

Потом наступает время 3-й фазы-ступени этого процесса развития – время синтеза.

3. Третья ступень (фаза, стадия) развития эволюционирующего феномена.

И здесь содержание этой фазы-ступени предельно ясно раскрывается Г. Гегелем. Происходит *«восстановление обогащенного различием единства»*, то есть смешанность структуры материального субстрата предыдущей 2-й фазы-ступени развития устраняется и он приобретает однородный (гомогенный) характер – единство его структурной организации восстанавливается, но, естественно, уже на высшем уровне (ступени) эволюционного развития, максимально обогащенной (усложненной) предыдущим развитием второй фазы-ступени.

Таким образом, Г. Гегель вполне ясно и отчетливо описал логическую структуру 3х фазного эволюционного цикла развития материального субстрата, изложенную им, конечно, в своей специфической присущей ему форме.

Подробное же и развернутое изложение данного **2-го закона триалектики** (позиционируемого мной в качестве такового) впервые было представлено в *Русском Манифесте* (2010) на примере исследования исторической эволюции Западной ветви человеческой цивилизации, развитие которой являет собой конкретное историческое воплощение этого закона в «плоти» исторических фактов-событий и коллизий этой цивилизации. Вышеизложенное же есть смысл, логическая структура этого закона, выраженная мною в форме логической

схемы, которая приведена во второй главе этого труда в наиболее полной (на сегодняшний день) форме. См. стр. №72 – 192.

Необходимо отметить, что формулировка 3х фазного развития, данная Г. Гегелем еще в 19-м веке, предельно кратка, но, вместе с тем, также предельно емка и исчерпывающе полна, что свидетельствует о глубине понимания им этой закономерности развития эволюционирующей идеи (феномена). И только гений может выразить (высказать) фундаментальный закон Природы и Космоса так просто и ясно.

Далее необходимо остановиться на следующем. Поразмышляем немного над самим понятием принципа **Троичности**.

Несомненно, что это есть один из фундаментальных принципов материальной организации и структуры в нашем Домене Универсума. Но здесь необходимо заметить, что на таком уровне материального бытия подобные принципы по определению не могут быть чисто монистическими структурами, ибо принцип дихотомии переходит по праву наследования из диалектики в триалектику, являясь важнейшим (одним из таковых) в категориальном аппарате и той, и другой. Говоря другими словами, и сам этот принцип Троичности материального Универсума должен быть эволюционно проявлен в двух своих ипостасях, тесно и неразрывно связанных друг с другом. И он, несомненно, дихотомирует в самом себе на эти два лика своего жизнепроявления, поскольку данная дихотомия – закон бытия материальной субстанции в нашем уголке Космоса. Конкретизируем это положение.

Начнем с аспекта принципа **Троичности**, предложенного автором триалектики (в России) П. Я. Сергиенко, то есть с феномена Святой Троицы. Троица эта уходит своими корнями в глубокую древность и христианство отнюдь не первооткрыватель данного феномена, который наличествует во всех глубоких дохристианских религиях и эзотерических учениях.

«Думается, что выяснить самые первые истоки знания и верования в Святую Троицу вряд ли кому удастся. Они сокрыты в доисторическом ... периоде развития современной цивилизации. Известно, что Христианская религия, так же, как и Мусульманская, берет свое начало из Иудейской религии, которая, в свою очередь, основывалась на Египетской. История не имеет более точных данных, но сравнительный анализ основ других древних религий говорит том, что все они имеют общие корни. Достоверно также известно, что письменная история нашей цивилизации и история о Святой Троице и о множественных языческих Триадах Богов начинается в древнем Египте и в Азии (ведические писания). Египетская цивилизация вместе со своей религией просуществовала более четырех тысяч лет, почти без изменений и без потери веры к своей религии, что уже само по себе говорит о прочности её основ.

В период египетской цивилизации строились храмы богам, а основы религии разрабатывались в монастырях. Современная цивилизация также строит различные церкви, мечети, монастыри. Но основная и принципиальная разница в том, что Египетские монастыри представляли собой закрытые научно-учебные учреждения того времени. Это были научные центры Египетской цивилизации, в которых люди – жрецы – посвящали всю свою жизнь изучению законов природы или, что то же самое для верующих, изучению законов Бога. .... Функционально они занимались тем же, чем занимаются и современные ученые. В последующем сторонники материальной и духовной ипостасей в понимании Творца, грубо говоря, размежевались, рассорились и даже стали враждовать.

Истории известно также утверждение Кирилла Александрийского (4-й век н. э.) о том, что первым, кто исповедовал Святую Троицу, был Тот Меркурий Гермес **Трисмегист**, которому древние египтяне поклонялись как Богу. Он был первым жрецом и фараоном на египетской земле. Он дал египтянам знания письменности, медицины, математики, астрономии и др. В одном из 14-ти сохранившихся трактатов «Священной книги Тота» после пожара Александрийской библиотеки, говорится о том, что **Святая Троица содержит в Себе Мудрость, Разум и Науку**. Как известно, это утверждение было зафиксировано за тысячелетия до Платона и неоплатоников, до того, как образовалось христианство и до написания Библии. Согласно древним сказаниям, Трисмегист – это прозвище, которое получил Тот Меркурий Гермес от язычников за свои проповеди и распространение знания о Высшем принципе и свойствах бытия Святой Троицы.

Святая Троица (Триединство) – это Высший принцип, проявляющийся в бесконечном многообразии форм творения Жизни космического пространства. Разумеется, что древние язычники ... постичь естественнонаучную мудрость данного принципа не могли. Они приняли его на веру и упростили, сгруппировав своих многочисленных богов в логические **триады богов**. .....

Дохристианский период истории знаний о Символе Святой Троицы («Бог-Сын рождается, а Бог-Дух Святой исходит от Бога-Отца») свидетельствует о том, что данный на веру Символ – Вневременная Мудрость не только о Жизни земной цивилизации, а – о Жизни всего Космоса».¹

«Полностью согласен с утверждением Н. Косинова¹: «Символы, пришедшие к нам из глубины веков, несут глубокий смысл. Наиболее значимые символы дошли до наших дней из глубины веков не случайно. Должна быть объективная причина их устойчивой сохраняемости в течении такого длительного времени. Причина эта может состоять в том, что в них **зашифрованы фундаментальные принципы** (выделено – В. С.) мироустройства. ....»²

¹ www.trinitas.ru

Сергиенко П. Я. Святая Троица на весах Истории и Науки (стр. 2,3,4) // «Академия Тринитаризма», М., Эл №77-6567, публ. 10147, 12.12.2002.

² www.trinitas.ru (см. ниже на стр. 64).

Будет логичным заключить этот кратчайший очерк об истории принципа триединства названием одной из статей на эту тему Сергиенко П. Я.: «Дискуссия о Символе Святой Троицы имеет смысл только при научном подходе».¹ Очевидно, что это единственно верный подход, который может привести к каким-либо значимым научным результатам.

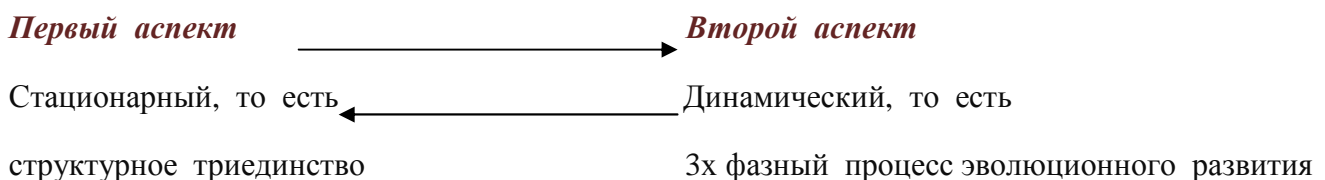
Поэтому христианские Бог-Отец, Бог-Сын и Бог-Дух Святой есть лишь очередное звено в этом длинном ряду дохристианских символов триединства, то есть интерпретация в христианском духе этого очень древнего принципа материальной структуры и организации в нашем Домене Универсума (говорить же в данном контексте о Вселенной в целом было бы, по-видимому, слишком смело, если не самонадеянно), отражающего в себе (надо полагать) структурную организацию Космического Разума, именуемого в религиозной системе взглядов Богом. Что здесь необходимо отметить в связи с принципом дихотомии?

Как еще можно охарактеризовать данное **три-единство**, то есть **троичность** исследуемого явления? Оно реально существует, то есть имеет длительность своего материального существования, то есть *в известном смысле* оно стационарно, статично. Разумеется, что любое понятие (и реальный феномен, который оно собой маркирует) есть процесс, но логическое мышление может выделить в нем определенный смысловой аспект его существования, который имеет место быть в слитном (синкретическом) процессе его жизненного бытия. И в данном случае в феномене **Троичности** необходимо выделить стационарный аспект его бытия как само наличие его жизненного существования – как сам факт его жизни, идентифицирующий его как таковой. Но какова же тогда вторая сторона данного явления?

В данном случае естественным будет определить её в качестве **динамического аспекта принципа Троичности**, определяющего собой развертывание его стационарного аспекта в процессе его эволюционного развития. Очевидно, что этот динамический аспект принципа **Троичности** есть стандартный типовой 3х фазный эволюционный цикл развития материального субстрата, идентифицированный еще в *Русском Манифесте*. Следует констатировать, что эволюционный процесс развития всякой формы материального субстрата (включая в него, разумеется, и духовный аспект материального) имеет принципиально 3х фазный характер – и это ясно и отчетливо показано в *Русском Манифесте* на примере Планетарного цикла ноогенеза (и его субординационных 3х фазных эволюционных циклов), то есть социальной эволюции человеческого рода (первая редакция *формационной теории*). Такой же принципиально 3х фазный характер носит эволюция материального субстрата и на космологическом уровне, что было продемонстрировано на примере 3х фазного Метагалактического эволюционного цикла и субординационного ему 3х фазного Планетарного биологического цикла в *Общей теории ноогенеза*. Таким образом, необходимо констатировать следующее.

Феномен Триединства, то есть Троичности

Сергиенко П. Я. Участие в дискуссии: «Символ Святой Троицы и применение его принципов в познании природы, общества и мышления». Святая Троица и проявление её аналогов в геометрических моделях (стр. 1 – 2) // «Академия Тринитаризма», М., Эл №77-6567, публ. 11199, 07.05.2004.

¹ www.trinitas.ru

Сергиенко П. Я. Дискуссия о символе святой Троицы имеет смысл только при научном подходе // «Академия Тринитаризма», М., Эл №77-6567, публ. 10434.

Но здесь необходимо заметить, что такой фундаментальный принцип материального Мира, как феномен **Троичности (Триединства)** не может ограничиваться только христианской Троицей как синонимом единого религиозного Бога. Очевидно, что в окружающей нас

Реальности можно (и нужно!) найти и другие примеры осуществления этого явления, которые воплощены в самой живой ткани действительности, в том числе и социальной реальности общества. То есть.

Само это человеческое общество как таковое являет нам наглядный пример такого **три-единства**. Структурная организация общественного организма человечества ясно и отчетливо дифференцируется на три своих подразделения: форма энергообеспечения, форма хозяйствования и форма социальной самоорганизации, которые охарактеризованы в *Триалектике Природы*. Ясно а priori, что эти три структурных подразделения человеческого общества тесно и неразрывно связаны между собой, представляя целостное органическое единство, неразделимое ничем и никем.

Другой пример данного **три-единства** переводит нас уже на космологический уровень организации материального субстрата, ибо окружающий Космос построен по тому же триединому принципу (речь здесь идет о его физической составляющей его материальной организации). Это три-единство физической структуры Космоса также анализируется в *Триалектике Природы*.

И наконец, нельзя не сказать и о структуре Космоса в целом, включая в это целое как физическую составляющую его материальной организации и структуры, так и его сверхфизический, то есть психический тонкоматериальный компонент, между которыми находится биологическая форма движения космической материи. Эта триединая структура соединяет вместе все уровни организации космического материального субстрата, что также является предметом исследования в той же *Триалектике Природы*.

Кроме того, Учение Живой Этики (Агни Йоги) дифференцирует космическую материю на три уровня её материальной организации: Мир Физический, Мир Тонкий и Мир Огненный, различающиеся по степени структурной организации составляющего их материального субстрата. Так что **принцип Троичности** пронизывает все наше жизненное существование и, чтобы изучать его, совсем не надо забираться в космические дали, но надо лишь повнимательнее всмотреться в наше повседневное жизненное бытие, чтобы сразу же обнаружить в нем логические структуры, на которых стоит и зиждется нам Мир.

Но продолжим дальше наше размышление.

Как еще необходимо трактовать триалектику, какие основные её черты можно выделить в ней? Одним из столпов-оснований триалектики является признание-утверждение субстанциального единства физического и психического аспектов материальной структуры и организации космического материального субстрата, то есть монистическое понимание этой материальной субстанции – её единство, проявляющееся в 2х комплементарных аспектах её бытия. Само понятие триалектики равнозначно понятию единства – единства того материального субстрата, который составляет окружающий нас Мир. И если категория **троичности** есть продукт работы логического ума исследователя, то понятие **единства** есть внутренний опыт сознания, то есть интуитивное постижение им Реальности, которое не верифицируемо средствами логического анализа.

Несколько конкретизируем.

«Те, кто следит за развитием квантовой физики – знают, что она доведена до кипения, поскольку не может грамотно объяснить множество экспериментов, в частности, *А. Ас-*

пека и его сотрудников (3), которые **показали, что нелокальный характер квантовых систем является общим свойством природы, а не искусственной ситуацией, созданной в лаборатории.** Было получено подтверждение несапарабельности квантовой системы, т. е. неразрывной связи любой её части со всей системой. Удивительные результаты дал также эксперимент Л. Мандела (4), который позволил констатировать, **«что квантовая физика ниспровергла** очень упрощенную не только классическую взаимосвязь целого и его частей, но и **представление о независимости наблюдателя.** Оказалось, что совершенно неверно (рамки классических представлений существенно сужены и ограничены) считать элементарные частицы вещества материальными объектами, которые, соединяясь в ансамбли, образуют более крупные объекты, а наблюдателя – неким совершенно чуждым природе и обособленным от неё во всех своих проявлениях субъектом. Реальный мир требует рассматривать частицы только в их взаимосвязи с целым, частью которого является наблюдатель с его мышлением, и, как следствие, – **признание единой субстанции у мышления и квантовомеханических объектов,** но такой субстанции которой уже не свойственны ни протяженность, ни длительность, как характеристика изменения».(5)¹

Очевидно, что мы находимся в преддверии величайшей научной революции в познании, которая по своему масштабу и значимости для будущего человечества далеко превзойдет все научные революции прошлого вместе взятые и фундаментально углубит наши знания как о нас самих, так и об окружающей нас материальной действительности. Впрочем, такое словесное выражение грешит старой диалектикой, разделяя наблюдателя и наблюдаемое. Эта научная революция в познании навсегда соединит их, то есть докажет тесное и неразрывное единство индивидуального сознания и Космоса во всех его проявлениях, углубив и расширив это сознание до космических просторов. Человек станет полноправным гражданином Космоса. Но это в будущем. Пока же надо вернуться к теме этого исследования.

Поэтому вернемся к автору триалектики (в России) П. Я. Сергиенко.

В данном кратком очерке возникновения и развития триалектики в России (конечно же, неполном и достаточно поверхностном – это только размышление о триалектике) не рассматриваются подробно конкретные идеи мысли её автора, изложенные им в его первой концептуальной работе – не рассматриваются ввиду того, что их (физико-математическая) тематика выходит за рамки вопросов, анализируемых в предлагаемой читателю **Формационной теории.** Но нельзя не согласиться (в целом) с заключительным словом П. Я. Сергиенко, которым он завершает свой труд «Триалектика. Новое понимание мира».

Стр.74. «Думается, что подводить итоги исследования нового понимания Мира еще рано. Выражаясь в аллегорической форме, можно сказать, что автор только обозначил тропу будущей дороги к ИСТИНЕ троичности БЫТИЯ. Постигание фундаментальных начал движения линейного пространства-времени приоткрывает завесу над многими тайнами природной простоты живого и разумного: Мироздание – от «виртуального фотона» (электрона) до Вселенной – открывается нам живым и разумным. Существование Вселенского Разума уже не кажется мистикой. С триалектикой мы обретаем доказательные аргументы того, что наша жизнь, наше подсознание являются вплетенными в сложную иерархию мегалектики движения линейного пространства-времени Вселенной.

Человек и человечество (долгоживущий человек Паскаля) – это частица и в том же смысле – источник единого информационного пространства Космоса. Мысли (идеи) Человека

---

¹ www.trinitas.ru

Татур В. Ю. Интеллектуальные грабли, или почему мы топчемся на месте // «Академия Тринитаризма», М., Эл №77-5667, публ. 10850, 02.12.2003. Стр. 1.

способны распространяться по всему информационному эфиру и приниматься не только биологическими, но, возможно, и добиологическими материальными структурами, поскольку границы между ними относительны.

Человеческий организм наделен двумя информационными взаимодействующими подсистемами своего разума. Одна из них – подсознание – является как бы вплетенной мыслью и духом в информационный эфир Космоса и постоянно взаимодействует с ним, а другая – сознание. Подсистема сознания, в согласии с триалектическим принципом всеобщей связи, является как бы крайним звеном в длинной цепи иерархии разума и обладает определенной степенью свободы. Эта свобода позволяет подсистеме разума пользоваться информацией случайного и избранного источника, свободно творить во взаимодействии с подсознанием и генерировать собственную информацию. Таким образом, подсознание трансформирует разуму истинное знание о действительности и воспринимается им как благо, добро. Сознание же способно творить наряду со знанием и заблуждение, генерировать его в информационный эфир и тем самым вносить в него не только добрые, но и злые идеи. Относительно истинное знание является разуму как функциональное взаимодействие подсознательного и сознательного, как их единство.

Знание истины о мире, в котором мы живем и частью которого мы являемся, исходит таким образом, от нашего Творца и нас самих. Оно открывается нам постепенно. Знание истины укрепляет веру в могущество нашего Творца и в свое собственное. Однако, чем дальше мыслью и действием проникает в Космос Человек, чем глубже постигает Логос Вселенского разума, тем больше осознает не только свое могущество, свою причастность к Вселенскому Разуму, но осознает свое ничтожество вне связи с Ним. Осознавая это, Человек зреет и осознает, что истина безгрешия сознательных поступков не в том, чтобы очищаться от них лицемерным раскаянием, а в том, чтобы не **(стр.75)** совершать грешных поступков, не в том, чтобы вести себя свято в храме Творцу, а в том истина человеческого бытия, чтобы вести себя свято на Земле, подобно в храме».

Поскольку Планета Земля действительно есть истинный храм человечества, в котором человеку предстоит быть сотворцом Разумному Космосу, чтобы оправдать свое предназначение продолжить собой развитие Космического Разума, в лице земного человечества обретающего еще один свой росток и просторах нашего Метагалактического Домена.

Когда-то Иисус Христос сказал: «Обителей в доме Отца моего много». И наша Планета Земля – одна из таких обитателей в космическом пространстве нашего Домена Универсума. Одна-единственная – и второй такой у нас нет и не будет. Ибо каждая такая планета в Космосе есть колыбель разумной жизни, которая служит только той форме разума, которую порождает эта звездная система. Поэтому внимательное и бережное отношение к своей космической колыбели созревающим в её недрах разумом – его святой долг по отношению к его матери-Земле – Матери-Земле не в каком-то переносном, но в самом прямом и непосредственном смысле. Поскольку каждый такой человеческий разум в Космосе есть поистине

плоть от плоти и кровь от крови создавшей и породившей его Планеты – породившей его из своего материального субстрата, данного ей Космосом.

Но, чтобы достичь такого состояния сознания, планетарный разум должен предварительно пройти длительный путь своего эволюционного развития, измеряемый многими десятками тысяч лет (не считая миллионов лет развития своих предыдущих предразумных форм жизни). И сейчас человеческий разум (подразумевая под «сейчас», очевидно, исторический период определенной временной протяженности) подошел к важнейшему рубежу в своем эволюционном развитии, характеризующемся коренной трансформацией массового человеческого сознания и мышления. И данная трансформации есть фундаментальная смена самой парадигмы этого человеческого сознания. Существующая уже много тысячелетий старая диалектическая парадигма сознания должна смениться (и этот процесс уже начался и идет) новым взглядом на Мир, новым миропониманием и мироощущением, более глубоко и проникновенно отражающим все стороны, грани и аспекты его существования, чем эта ранее господствовавшая диалектическая система взглядов, делившая и расщеплявшая его на антагонистические противоположности, выставлявшие в непримиримые противоречия. И автору *Формационной теории* наиболее близок именно этот аспект **единства** триединства триалектики, хотя аспект *троичности* и присутствует в законе 3х фазного эволюционного цикла, идентифицированного им в его предыдущих работах.

Поэтому появление триалектики как новой ступени развития теории познания вполне закономерно и сама фундаментальность этой новой науки есть отражение таких же фундаментальных перемен в жизни человеческого рода и, собственно, имплицитно инициировано ими. Триалектика как таковая, взятая именно в качестве новой фазы развития теории познания, есть теоретическое обоснование, готовящее методологический фундамент грядущей революции в познании, долженствующей затмить и превзойти все предшествующие научные революции прошлого, вместе взятые.

Но триалектика не есть только отражение той стороны объективной реальности, которая заключена в самом названии этой науки и на которой на сегодня сосредоточен (в основном) труд мысли её разработчиков и исследователей. Триалектика не отменяет (и не может отменить) сам факт дуализма объективной Реальности, который в данном конкретном случае заключается в **единстве** самого принципа **троичности**, то есть в тесном и неразрывном взаимовлиянии и взаимопроникновении всех трех начал этой Реальности, которые суть три лика, три ипостаси Материи (материальной субстанции) как таковой. Наиболее широко известным символом данного **три-единства** является, пожалуй, символ Святой Троицы, отражающий в себе три уровня организации духовного (тонкосубстанциального психического, то есть сугубо материального, естественно) субстрата, персонифицированного религиозным познанием в понятиях Бога-Отца, Бога-Сына и Бога-Духа Святого. Но, к сожалению, кроме констатации данного факта, религия в объяснении действительного смысла (не говоря уже о познании его конкретики), явно не преуспела. Другие примеры данного три-единства – три страты функционирования организации социума, а также три страты материальной организации нашего Домена Универсума, рассмотренные в моей предыдущей работе – *Триалектике Природы*.

Поэтому двумя наиболее широкими понятиями-обобщениями триалектики являются принцип **единства** феноменов объективной Реальности, а также принцип **троичности** этой Реальности, которые суть взгляда триалектики на Мир, более не разделяемый ею на проти-

воположности, сражающиеся между собой в смертельной схватке диалектики до их полного взаимоуничтожения.

Этот принцип единства триалектика распространяет на все области объективной Реальности, то есть физический и психический (тонкосубстанциальный) миры, которые она рассматривает как две стороны единого целого – Материи, не разделяемые более (диалектикой) на антагонистические противоположности, но являющиеся разными формами (аспектами) единой в своей основе материальной субстанции. Всю сферу действия феноменов психической (духовной) Реальности триалектика делает полем своего научного исследования, тем самым признавая и утверждая их материальность. То есть деление человеческого познания на материализм и идеализм навсегда отходит в историческое прошлое, больше не дезориентируя умы своей бессмысленностью.

Триалектика постепенно развивается, разрастается и разветвляется в своих концепциях и положениях. Так и должно быть, ибо каждый автор рассматривает её под своим углом зрения, разрабатывает свою область познания в триалектике, обогащая тем самым и все учение триалектики в целом. Необходимо также отметить и тот факт, что триалектика получила свое наиболее полное и широкое (на сегодняшний день) развитие именно в России, а не во Франции, где она впервые появилась. Похоже, что данная ситуация уже имела место в истории – когда-то еще в начале 20-го века именно во Франции был предложен термин «ноосфера» (Леруа и П. Т. де Шарден), но наиболее полное учение о ноосфере было создано нашим Вернадским В. И., разработавшим и создавшим целостную науку о ноосфере. Но в наше время и наш российский ученый П. Я. Сергиенко независимо от своего французского коллеги Гомеса де ла Веги самостоятельно создал и разработал новую фазу развития теории познания, названную им также триалектикой. Данный факт практически одновременного и независимого создания в разных странах крупного научного направления говорит о том, что время его появления назрело – оно необходимо обществу (хотя оно может пока что и не осознавать этого). Но отдельные подготовленные умы уже в состоянии понять и освоить предлагаемое знание, взяв его как практическую методологию познания для разработки более частных областей науки.

Так и автора этой работы интересует в первую очередь социальное приложение (аспект) триалектики, к которому он пришел, анализируя исторический материал социальной эволюции человеческой цивилизации. Поскольку понять закономерности этого развития возможно только на основе использования законов и аксиоматики триалектики, а также предлагаемого ею несомненного и неоспоримого единства всего процесса социальной эволюции человеческого рода от времен первых кроманьонцев и до конца времен общественной истории. Конца – потому, что все, что имеет начало, также имеет и свой конец. Но это не должно нас смущать, ибо конец в данном контексте есть не что иное, как закономерная трансформация формы эволюционирующего феномена (общества) в иную форму существования-развития человеческого разума, подвластного закону своего эволюционного ноогенеза.

Поэтому первоначальный импульс, данный новому научному направлению в России его автором П. Я. Сергиенко, несомненно, будет и дальше развиваться и разрастаться, ибо он есть веление времени, переводящий человеческое сознание и мышление на принципиально новый уровень его функционирования – уровень, адекватно отвечающий вызовам времени и обеспечивающий дальнейшее прогрессирующее развитие человеческой цивилизации.

И закончим первую главу её кратким резюме.

Краткое резюме первой главы

Об организационном построении *Формационной теории*

Смысловое построение третьей редакции *Формационной теории* (первая редакция, напоминая, была изложена в *Русском Манифесте* в 2010 году) отличается от первой, так как в первой главе этой редакции уже даются формулировки 1-го и 2-го законов триалектики, которые выводятся и идентифицируются потом при анализе исторического материала, заключенного в рамках Планетарного цикла ноогенеза. На первый взгляд это кажется нелогичным, ибо вывод-обобщение из анализа естественным образом располагаются в конце работы. Но в данном случае вывод из исследования как бы предшествует всей проделанной работе. Это объясняется следующими обстоятельствами.

Во-первых, к данному времени была проделана немалая работа, которая показала, что понятия *триалектика* и *Формационная теория* тесно и неразрывно связаны между собой и в этом их единстве *триалектика* является базовым методологическим основанием *Формационной теории*, то есть её социальным аспектом. Поэтому представляется естественным изложить краткий очерк *триалектики* в начале работы, тем самым показав её логический инструментарий, используемый далее при анализе конкретного исторического материала.

Во-вторых, данное построение *Формационной теории* самым оптимальным образом показывает и подчеркивает (на мой взгляд) всю ценность триалектики как *непосредственного практического орудия познания*, сразу же используемого в такой важнейшей сейчас области познания, как социальная эволюция.

Поэтому дальнейший анализ-изложение исторического материала «оснащено» таким понятийным логическим аппаратом, который уже выработан в моей предыдущей трилогии *«Основы эволюционного материализма»* и детально в *Формационной теории* не объясняется.

Итак, вторая глава – идентификация закона 3х фазного эволюционного цикла развития материального субстрата.

**Принцип Троичности Материального
Универсума
Динамический аспект**

Глава вторая

**Закон 3х фазного эволюционного цикла
развития материального субстрата**

Краткое введение

С чего же здесь необходимо начать это исследование? По-видимому, с констатации того несомненного факта, что стадильность (фазность) развития материального субстрата (в его различных формах) в видимой (обозреваемой) нами части Космоса является имманентно присущим ему качеством его существования, вне которого невозможно само его развитие как таковое. Развитие, то есть эволюция, является способом существования материального Мира, протекающим в дискретной (прерывистой) форме, каждый скачок которой продвигает все выше и выше этот эволюционный поток развития, непрерывно (в целом) струящийся вперед и только вперед, еще и еще на ступень вверх в сложности организации структуры эволюционирующей материи. Теоретическим осмыслением этого факта являются первый и второй законы триалектики. Но как осознать это применительно к социальной эволюции человеческого рода? То обстоятельство, что эволюция общественного организма человечества является стадильным процессом, ясно *a priori*. Остается понять, с чего же здесь необходимо начать логический анализ фактов и событий истории, чтобы выстроить четкую и неоспоримую схему фазности его развития, ясно показывающую его космическую природу, только слегка прикрытую этим историческим покровом Изида.

И здесь перед нами сразу открывается огромное количество исторического материала, тщательно исследованного и уже «упакованного» в готовые логические смысловые блоки – готовые к «употреблению» их умом исследователя. Сама история позаботилась о том, чтобы предоставить максимум возможной информации для этого человеческого ума, дерзнувшего взяться за разработку и осмысление этого насущного вопроса человеческого познания и, одновременно, – самопознания, ибо что есть исследование нашей истории как не чистое самопознание законов эволюции человека, то есть нас с вами? Здесь перед умом этого исследователя расстилается поистине благодатное поле социальной эволюции, прямо предназначенное для исторического анализа, сулящего богатые плоды познания для этого пытливого ума, решившего взяться за его целенаправленную разработку и обработку. Повторюсь – историческая эволюция человечества создала такое огромное количество исторического материала, такое изобилие фактов и событий, что его с избытком хватит для осмысления и выявления законов развития, лежащих в самом фундаменте человеческой истории, начиная буквально со времен первого кроманьонца, облаченного эволюцией современную физическую форму *Homo sapiens sapiens*. И все эти факты истории, позволяющие вполне успешно это сделать, хорошо известны ученым умам как на Западе, так и на Востоке. Но перед этими умами стоит непреодолимое (для них) препятствие, не позволяющее им познать эти законы социальной эволюции человеческого рода. Почему? Потому, что такого рода познание возможно только на основе строго материалистического понимания истории, которое, похоже, полностью предано ныне забвению, подавленное господствующей сейчас в массовом общественном сознании (по крайней мере на Западе) либеральной идеологией, поистине кастрирующей человеческий разум и не позволяющей ему познать свои эволюционные истоки и перспективы. Поскольку это либеральное сознание есть тупик развития человеческого мышления, естественно порожаемый таким же тупиком исторического развития соответствующего ему общества-носителя. Деградирующей цивилизации, уже практически полностью исчерпавшей весь свой эволюционный потенциал исторического развития (в данной его форме), недоступны глубокие (фундаментальные) теоретические прорывы и осмысления в познавательной деятельности человеческого разума. Поэтому сама история возложила эту обязанность (и право) на другую цивилизацию, чей дух не угас и которая сейчас находится

(находится – несмотря на все коллизии и пертурбации её совсем недавней истории и современную внешнюю видимость либеральной дерьмократии) на подъеме своего эволюционного развития. То есть закончился один исторический цикл её эволюционного развития и начался другой, не менее великий и грандиозный, чем прежний, ушедший в историю. Речь здесь, разумеется, идет о Российской цивилизации, чей гуманистический эволюционный потенциал еще далек от своего исторического завершения.

Поэтому познание законов человеческой эволюции есть мощный и победный ренессанс материалистического понимания истории, которое на этом этапе человеческого познания будет правильнее определить как эволюционное понимание (осмыслении) истории, указывая тем самым на исходный характер и базовое основание решения этого основополагающего вопроса человеческой эволюции. Но, поистине, ирония истории состоит в том, что именно исторический материал, созданный и накопленный развитием именно Западной цивилизации за все века и тысячелетия её существования, позволяет как нельзя более ясно, четко и неоспоримо выявить и доказать фундаментальный закон социальной эволюции, лежащий не только в основании исторической эволюции самой Западной цивилизации, но и всего человеческого рода в целом. История этой Западной ветви человеческой цивилизации наиболее наглядно и рельефно являет уму исследователя те эволюционные закономерности, которым подчинен весь ход человеческой истории в целом со времен ориньяка и перигора.

Поэтому посмотрим на развитие этой Западной цивилизации очень внимательно и критическим оком разума выделим из её исторического материала, самой живой плоти её исторического действия-естества её несущую логическую конструкцию – закон социальной эволюции, лежащий в основании развития человеческого разума с самого начала его возникновения на лике Планеты.

Так откуда есть пошла Западная цивилизация?

Западная ветвь человеческой цивилизации

Начало

Где и когда на Планете возникает эта Западная ветвь человеческой цивилизации? Вот два обстоятельства её начала, которые требуют своего тщательного и всестороннего осмысления. Но здесь я только кратко коснусь этого вопроса, указав лишь опорные узловые точки её возникновения и генезиса. Западная цивилизация возникла и родилась, когда её старшая Восточная сестра уже вступила в пору своего расцвета, достигнув немалых, поистине основополагающих результатов в своей исторической эволюции, заложив тем самым прочный и надежный фундамент, который служит и сейчас незыблемым основанием её современного развития. И сейчас эта прочная и надежная историческая конструкция успешно противостоит агрессивному давлению со стороны Западной цивилизации, ставя заслон её стремлению нивелировать цивилизационное многообразие человечества. И потому, размышляя над этим вопросом, неизбежно приходишь к выводу, что рассматриваемое возникновение новой формы человеческой цивилизации – это отнюдь не случайность, не некая непредвиденная историческая флуктуация, но проявление строгой закономерности протекания процесса социальной эволюции, ибо событие такого грандиозного масштаба не может быть случайным *ex definetio*. Что же обусловило рождение этой младшей сестры Восточной цивилизации? Потен-

ции восточного цивилизационного пути развития к этому времени уже вполне проявились и четко определились, тем самым до известного предела-рубежа себя исчерпав. Поэтому и появилась необходимость в новом эволюционном толчке (скачке) для развития всего человеческого рода в целом. Образно говоря, для последующего успешного развития всего человечества в целом нужна была «свежая кровь», то есть принципиально иная (новая) форма человеческого мышления, мировидения, мирозерцания и, главное – миродействования, которая объяла бы собой те области человеческой жизнедеятельности, которыми Восток пренебрегал, не уделяя им должного внимания. Поэтому западный тип исторического развития более динамичен и энергетизирован, чем его восточный аналог; иначе говоря, его история «бежит» вперед гораздо быстрее и активнее – и Запад это явно и наглядно продемонстрировал. Он успешно, поистине впечатляюще двинул вперед все развитие человеческой цивилизации в целом, пока Восток «спал» (последнее определение есть, конечно же, только образное выражение), набираясь сил перед новым историческим рывком в будущее, который рывок и осуществляется сейчас, в наше время истории восточными «тиграми» и «драконами». Но возник (и это необходимо особо и настоятельно подчеркнуть!) феномен Западной цивилизации на восточной исторической почве, то есть на основании культурного и экономического наследия предшествующей ему Критомикенской цивилизации. Последнее же обстоятельство необходимо рассмотреть более внимательно.

Здесь следует отметить, что микенская цивилизация, развивавшаяся до определенного момента своей истории по восточному пути (типу) развития, была разрушена и уничтожена в **конце 2-го тысячелетия до нашей эры** дорийским нашествием с севера Балканского полуострова. Претерпевавшие в это время своего исторического развития серьезный внутренний кризис, ахейские города-государства не смогли устоять перед давлением античных варваров, устремившихся на юг к Пелопоннесу. Они уничтожили (снесли до основания) государственную (административную и политическую структуру) верхушку Ахейской цивилизации, но её базовый экономический (аграрный) социальный субстрат в целом не был разрушен и сохранил до лучших времен весь свой внутренний социально-экономический потенциал развития, причем сохранил в обогащенном всем предшествующим ахейским цивилизационным развитием виде. То есть возникновению последующей древнегреческой цивилизационной общности людей Эллады предшествовала не просто вариация как бы первобытно-общинного строя, но именно особый социально-экономический субстрат, подготовленный предшествующим многовековым восточным ахейским цивилизационным развитием.

Поэтому в свете логики 3х фазного эволюционного цикла (2-го закона триалектики) совершенно очевидно, что это была не просто некая историческая случайность (зигзаг истории), но под её внешним событийным покровом скрывается глубинная эволюционная закономерность развития всей человеческой цивилизации в целом. На историческом теле человечества произошло знаменательное событие – образовалась точка нового прогрессивного эволюционного развития и этот новый цивилизационный побег дал быстрый и мощный рост, прокладывая собой дорогу в будущее всему остальному человечеству. На руинах (впрочем, правильнее будет сказать – на богатой подготовленной социальной почве-субстрате) этой погибшей крайне западной Ахейской ветви Восточной цивилизации возник великолепный феномен древней Эллады, уходящий своими корнями в свою еще более древнюю микенскую предтечу. Поэтому очевидно, что культурное (духовное) наследие, созданное этим крайним западным ахейским ответвлением Востока, не погибло и не осталось втуне, но было подхвачено и мощно развито новой цивилизацией, выросшей на этом культурном фундаменте своей исторической предшественницы. В этой связи необходимо вспомнить гомеровские

«Илиаду» и «Одиссею», описывающие события этого *восточного периода* истории народов Балканского полуострова. Конечно, в исторической памяти древних греков (Гомер жил в 8-м веке до нашей эры, когда складывалось новое древнегреческое цивилизационное единство) события этого микенского этапа древнегреческой истории (в целом) уже подернулись патинной времени и специфика развития Микенской цивилизации как бы растворилась в этой временной глубине, но её потомки (древние греки) помнили и гордились своими историческими (то есть цивилизационными) предшественниками, выводя от них свою, современную им, историю. И на этой исторической микенской почве мощно и сильно разгорелась новая заря цивилизации, но только на этот раз это был восход Западной цивилизации в её античной исходной форме, возникшей на исходе Темных веков после крушения Микен, Тиринфа, Пилосе и других городских центров этой предтечи Древней Греции – этой таинственной исторической лаборатории, выдавшей к 8-му веку до нашей эры уже *принципиально новую* историческую реальность, то есть древнегреческое культурно-историческое (цивилизационное) единство всех полисов Эллады. Уже Эллады! Но, и это необходимо подчеркнуть (!), корни этого нового уникального цивилизационного единства уходят в эту седую микенскую древность, цивилизация которой (следует напомнить это еще раз!) развивалась до своего крушения по восточному цивилизационному типу. Помимо этого здесь необходимо указать, что такой важнейший атрибут цивилизации как письменность, была воспринята (и творчески переработана) древними греками с Востока, то есть из Финикии. А милетская школа натурфилософии (первая в древней Греции!), возникшая на западном побережье Малой Азии? Глубокое и основательное влияние Востока на возникновение и последующее развитие Западной цивилизации (в форме её первичного античного ростка – Древней Греции) несомненно.

Резюмируя вышеизложенное, необходимо еще раз сказать, что возникновение Западной цивилизации (в её исходной античной форме) было строго закономерным этапом эволюционного развития человеческой цивилизации в целом. Поэтому феномен такой глубокой и очень своеобразной социально-экономической трансформации требует не менее глубокого и всестороннего (насколько это возможно) осмысления. Поэтому поразмыслим о типологической принадлежности Микенской цивилизации более основательно.

Типология Микенской цивилизации

Данный вопрос необходимо рассмотреть несколько более подробно. Современным историческим познанием добыто достаточно научной информации, основываясь на которой, следует более глубоко и основательно осмыслить эту проблему.

С какого исторического момента времени необходимо начинать отсчет эволюционного цикла Западной цивилизации? Очевидно с того времени, когда уже сформировалось общегреческое единство Эллады. Сохранились ли в истории маркеры этого единства? Несомненно. «... Уже в 8-м веке великий Гомер создает первые великие письменные памятники – поэмы «Илиаду» и «Одиссею». Даже если мы не будем со многими античными авторами возводить к Гомеру все науки, включая философию, факт создания этих поэм был безусловно конституирующим для всей греческой культуры, а сами они символизировали *единство* (выделено – В. С.) греков – первого европейского народа – на протяжении всей античности.

В 776 г. были учреждены всегреческие спортивные состязания – Олимпийские игры ...».¹ Последнее обстоятельство также есть вполне неоспоримое доказательство вышеупомя-

нутаго единства. Таким образом, начало эволюционного цикла развития Западной цивилизации дифференцируется ясно и отчетливо. Но также несомненно, что само историческое здание этой цивилизации воздвигнуто социальной эволюцией на фундаменте канувшей в Лету своей микенской предтечи. Чем же в первую очередь характеризуется эта Микенская цивилизация, каковы её корневые приметы и особенности?

«Писец – персонаж, хорошо известный по памятникам изобразительного искусства и текстам Древнего Египта. Это рядовой сложного бюрократического аппарата, сложившегося на Древнем Востоке. Сам этот аппарат был порожден сложной системой отношений собственности, когда землей владеет не тот, кто на ней трудился, а владыка двора, получавший часть урожая от своих подданных, обрабатывавших его землю. Наличие писцов и архивных записей о распределении рабочей силы и доходах, наряду со множеством других факторов, свидетельствует о том, что микенская цивилизация по своей структуре принадлежала к тому же типу, что и современные ей цивилизации Востока. Эгейский мир был западной окраиной восточной цивилизации эпохи бронзы, и типологически Афины, Фивы, Пилос, Микены, Орхомен, Иолк 2-го тысячелетия до н. э. принадлежат, строго говоря, не античному, а древневосточному миру».² И факт этот вполне исчерпывающим образом доказывает вся совокупность археологических данных.

«Во всех материковых дворцах роскошно украшенный парадный зал с монументальным культовым очагом играл главную роль в дворцовом ансамбле. Примечательной чертой пилосского дворца является то, что помещения служителей-писцов были расположены вблизи главного зала (мегарона). Это говорит о внимании пилосского царя к работе своих экономов, ведших подробные счетные записи.

Отношениями между царской администрацией и общинами строились на установленных правилах. Пилосские тексты показывают, что община была обязана вносить царю определенное количество натуральных продуктов, которые аккуратно учитывали царские экономы. Нормы взносов, судя по табличкам, были установлены на год и рассчитаны пропорционально размерам городков и сел и качеству их земельного фонда. Рентабельность той или иной отрасли хозяйства ахейские цари внимательно учитывали. (.....)

Глиняные таблички с начертанными знаками – это своего рода архив царских и храмовых хозяйств».³

---

¹ История философии: Запад-Россия-Восток. Книга первая. Философия древности и средневековья. Под редакцией проф. Н. В. Мотрошиловой.

«Греко-латинский кабинет» Ю. И. Шичалина. Москва. 2000. Стр. 19.

² А. И. Немировский. История Древнего мира. Античность. Часть 1. Москва. ВЛАДОС. 2000. Стр. 67 – 68.

³ История древнего мира. Древняя Греция. А. Н. Бадак, И. Е. Войнич, Н. М. Волчек и др. Минск, Харвест, 1998. Стр. 79.

Что есть подобное царское микенское хозяйство сравнительно с таковыми же дворцовыми и храмовыми хозяйствами где-нибудь, например, в Месопотамии, с их полностью ана-

логичными архивами из таких же глиняных табличек? Принципиально одинаковый характер такого типа хозяйствования и там и там очевиден. Данный факт типологической принадлежности Микенской цивилизации к восточному миру ясен и неоспорим. И в связи с этим здесь следует поразмышлять вот о чем.

Необходимо отметить и акцентировать внимание на следующем.

А почему, собственно, первичная цивилизация на Планете возникает именно в такой восточной форме государственного общества с его приматом государства над обществом и общинно-коллективистским строем общественной жизни? Почему именно так, а не иначе? На этот вопрос можно дать вполне ясный и четкий ответ.

Для начала необходимо подчеркнуть, что восточный путь социально-экономического развития не есть сугубая принадлежность определенной географической (природной) среды обитания. Отнюдь нет. Конечно, специфику этой вмещающей цивилизацию природной среды необходимо учитывать при анализе возникновения каждого конкретного цивилизованного общества, но не она является главным и основным фактором формообразования (типологии) этого возникающего цивилизованного общества. Необходимо подчеркнуть, что это общество произрастает своими корневыми истоками из своего родового первобытного прошлого и потому неизбежно несет в своей структуре родовые стигматы этого первобытного прошлого. Поэтому сам путь развития начинающейся цивилизации обусловлен (точнее – генетически предопределен) её предшествующим родовым состоянием и специфика так называемого восточного пути развития именно *предопределена* этим родовым наследием. И это очевидно. О чем же конкретно здесь идет речь?

Родовое общество характеризуется такими кардинальными признаками его жизнедеятельности, как тотальный родовой коллективизм и проистекающий из последнего такой же тотальный и всеобъемлющий примат родового коллектива (как формы социальной самоорганизации) над личностью, которая, собственно, есть лишь часть общей коллективной родовой личности (если можно так выразиться). Здесь личность растворена в коллективе и не является самостоятельно действующей активной величиной, способной жить и действовать автономно от этого родового коллектива. При переходе от родового первобытного общества к его непосредственному цивилизационному продолжению, которое и есть так называемое восточное общество, эти атрибутивные характеристики родового социума, конечно же видоизменяются, то есть редуцируются, но не исчезают полностью, трансформируясь в специфические черты и особенности социально-экономической *восточной* жизни, являющейся, таким образом, непосредственным продолжением своей прошлой родовой предшественницы. Полная растворенность сознания родовой личности в общем сознании родовой общины сменяется (редуцируется) в более индивидуализированное сознание, мышление которого уже выделяет своего носителя из общей массы соотечественников (членов восточной общины). И такому состоянию сознания человека соответствует общинно-коллективистский строй жизни восточного общества, столь отличный от своего западного аналога. Поэтому тотальная власть родового коллектива прошлого как формы социальной самоорганизации – ФСС) естественным образом трансформируется в примат государства (как государственной ФСС) над обществом, то есть над индивидуальной личностью, что выражается в форме так называемой восточной деспотии. И это есть *естественный* ход развития, который просто не может быть иным. Отсюда следует, что особенности географической среды, в которой впервые возникает цивилизация, не являются определяющими в её генезисе и социально-

экономической жизни. Эта жизнь есть естественное (закономерное, то есть логическое) продолжение своего родового первобытного прошлого, редуцированные элементы которого неразрывно вплетены в живую ткань этой восточной жизни. И не просто плетены, но являются в ней доминирующим компонентом в её общей совокупной структуре.

Основные великие цивилизации Востока возникли около таких же великих рек, водные потки которых питали (и питают их до сего дня их исторического развития) на протяжении тысячелетий их социальной эволюции. И необходимость больших совместных ирригационных работ только укрепляла уже имевшееся изначально коллективистское наследие родового прошлого, которое превратилось на этой стадии эволюционного развития человеческого социума в общинно-коллективистский строй восточной общественной жизни. И это здесь необходимо подчеркнуть – только способствовало укреплению, но никак не первичному исходному возникновению такого образа жизни, который мы привычно называем *восточным*. И это положение наглядно и убедительно доказывает сама история. Что здесь имеется в виду?

Вернемся к историческим истокам Древней Греции, то есть к Ахейской цивилизации. Хотя она и расположена (как и цивилизация минойского Крита) на территории Европы, но, тем не менее, обе эти европейские (древнеевропейские) цивилизации типологически принадлежат (и это несомненно) к восточному цивилизационному типу. То есть возникли они непосредственно из своего родового, – прямо предшествовавшего им родового субстрата, и потому принадлежат к крайней западной окраине восточного цивилизационного мира. Нелишним также будет напомнить, что эти две цивилизации (Ахейская и Минойская) возникли отнюдь не на плодородных равнинах великих рек, а в гористой (в целом) местности, но, тем не менее, это были именно восточные общества с имманентно присущей им социально-экономической структурой. Но как это *восточное* ахейское общество было преобразовано в *иной* цивилизационный тип (путь) развития, а именно – в Западную цивилизацию? И на этот вопрос также можно дать вполне ясный и убедительный ответ. Что я имею здесь в виду?

Ахейская цивилизация была разрушена под натиском северных античных варваров, успех которых был предопределен серьезным социально-экономическим кризисом, который переживали в это время ахейские царства. Дорийцы начали свое продвижение на юг с севера Балканского полуострова в то время, когда ахейская цивилизация в целом начала клониться к упадку. Не будем здесь рассматривать причины этого кризиса, ибо это уведет нас достаточно далеко от темы этого исследования. Но что реально означает разрушение ахейской цивилизации? Разрушение Ахейской цивилизации в данном случае означает уничтожение прежней (восточной) административно-командно-распределительной надстройки, то есть государственного аппарата управления ахейским обществом, которое в подавляющем большинстве своем было аграрным, то есть сельскохозяйственным. Но это разрушение цивилизации здесь отнюдь не означает уничтожения и её преобладающего социального (в данном случае) сельскохозяйственного субстрата, то есть собственно основной массы народонаселения разрушенных ахейских царств. То есть их низовое производящее звено, их несущая экономическая основа сохранилась, а вместе с ней и наработанный за века цивилизационного развития и культурно-хозяйственный базис – достижения в развитии сельского хозяйства, достигнутые за все предыдущее время этого ахейского цивилизованного развития. Последний, освобожденный (историей) от пут прежней командно-распределительно-административной системы хозяйствования (и власти), начинает развиваться по уже другому пути – пути освобождения

человеческой инициативы и предприимчивости, что очень наглядно и выпукло показывает нам история Запада с самого начала его возникновения как особой, отличной от Востока, ветви человеческой цивилизации. Разумеется, что в этом процессе прогрессивного исторического развития принимали участие и северные варвары-дорийцы, осевшие на завоеванной ими территории и постепенно слившиеся с ахейским сельским населением в единое целое – новую древнегреческую общность, создавшую новую Западную цивилизацию. Процесс слияния и создания новой цивилизации я определяю понятием **трансформационного синтеза**, который рассмотрен в моей предыдущей работе *Триалектика Природы* более подробно в форме **Теории трансформационного синтеза**. Но, чтобы продолжать дальше эту работу, необходимо хотя бы кратко остановиться на критерии логического анализа, то есть основном понятии, лежащим в основе этого анализа и служащим ведущим конструктом, используемым в нем.

Ведущий критерий логического анализа

Еще немного о терминологии

Таким образом, начало исторической эволюции Западной ветви человеческой цивилизации дифференцируется вполне ясно и отчетливо. Но на что необходимо обратить особое внимание дальше? Дальнейшее же изложение рассматриваемой темы необходимо предварить некоторыми общими размышлениями и замечаниями, призванными дать определенное представление о проблеме и используемом здесь терминологическом (понятийном) аппарате.

В современном научном познании сам факт стадильности эволюционного процесса вряд ли уже может вызывать какие-либо сомнения у серьезного мыслящего ума. Более того, данные современной науки дают возможность постулировать этот факт стадильности эволюционного процесса как основополагающий фундаментальный принцип эволюции, без которого само это эволюционное развитие принципиально невозможно. Этот принцип стадильности эволюционного развития также ясно и отчетливо проявляет себя и в человеческой истории (и в ней – в том числе). Весьма наглядно и неоспоримо (даже для неотягощенного какой-либо ученой степенью, но умеющего логически мыслить ума) эта стадильность (фазность) исторической эволюции видна на примере развития Западной цивилизации, которая именно поэтому и была выбрана за основу для проведения логического анализа. Именно из исторического материала этой цивилизации был выделен и идентифицирован исследуемый ниже 3х фазный эволюционный цикл развития материального субстрата. И здесь встает вопрос об основополагающем критерии логического анализа, использование которого в живой плоти исторического развития дает саму возможность проследить и неоспоримо убедительно доказать искомую стадильность эволюционного процесса на примере развития человеческого общества и, в частности – Западной цивилизации. Какой же признак общественного развития необходимо принять за таковой? Что именно развивается и эволюционирует? Поскольку автор данной работы полностью и целиком разделяет марксистскую, то есть материалистическую точку зрения на эволюционный процесс развертывания человеческой истории, то и необходимый для данного исследования эволюционный критерий подобного развития был взят мною из научного инструментария марксистской теории.

Что же это за критерий? Каков его сущностный характер? Что позволяет проследить фазы развития человеческого общества и идентифицировать их вполне ясно и отчетливо?

Человеческая история есть процесс развития отношений между людьми в ходе их совместного общежития. Поэтому существует строго определенное взаимоотношение людей в этом совместном процессе их жизненного бытия, также строго закономерно изменяющееся в истории. И это ясный и несомненный эмпирический факт нашей общей исторической эволюции. Именно это взаимоотношение, базирующееся и исходящее из степени развития производительных сил человеческого общества и жестко (скорее – неумолимо) определяемое ими, и есть этот основной признак-критерий, то есть **эволюционирующий феномен** (как я его определяю), положенный в основание периодизации классово-эксплуататорской формации на Западе, то есть в основание идентификации 3х фазного эволюционного цикла исторического развития этой Западной ветви человеческой цивилизации в целом. Необходимо это настоятельно подчеркнуть – именно взаимоотношение людей (то есть основных классов общества), развитие которого строго закономерно отражает в себе уровень развития этих производительных сил общественного организма человечества. Это взаимоотношение – ясный и четкий (надежный) маркер этих сил и лежит он в самом прямом и непосредственном значении этого слова буквально и самой поверхности этого исторического процесса, что и обуславливает его относительно легкую идентифицируемость и такую же легкость понимания. Но, вместе с тем, это есть и базисное понятие (явление), характеризующее основную сферу интересов человека – сферу человеческой свободы. Это ключевое понятие в идентификации фаз развития классово-эксплуататорской формации на Западе, то есть в описании вышеупомянутого ранее 3х фазного эволюционного цикла. Эта свобода жизнепроявления человеческого индивидуума, то есть степень раскрытия им своего внутреннего содержательного потенциала, в целом строго закономерно возрастает с ходом истории, являя собой сущностное содержание самого эволюционного процесса этой истории. Эта постоянно и неуклонно возрастающая свобода жизнепроявления человеческой личности есть надежный маркер фаз развития исторического процесса, манифестирующая собой (этими стадиями-фазами своей эволюции) периоды его (человека то есть) общественного развития. Но эта свобода характеризуется здесь методом от противного (если можно так выразиться), то есть путем логического анализа фаз развития феномена эксплуатации человека человеком, иначе говоря – развитие форм принуждения к труду, являемых историческим развитием Западной цивилизации. Данный анализ позволяет убедительно и доказательно проследить это постепенное (но при этом стадияльное!) возрастание степени человеческой свободы (как такое же последовательное уменьшение степени человеческой несвободы, строго коррелирующее со своим антиподом-антагонистом) в ходе исторического развития, весь процесс развертывания которого неумолимо подчиняется такому же строгому эволюционному закону. И это очень ясно и четко прослеживается в нашей человеческой истории. Чем более продвигается вперед процесс этой человеческой эволюции, тем все большую свободу от давящего и понуждающего воздействия внешней среды (и, в первую очередь, конечно же, социальной), принуждающей человека добывать средства для своего жизнеобеспечения, он обретает – свободу своего истинного человеческого жизнепроявления. В чем же заключается последняя и чем она обусловлена? С неуклонным развитием производительных сил общества человеческий разум постепенно обретает все больше и больше свободного времени, то есть уменьшается время, необходимое ему для добывания им своего хлеба насущного. Освобождается (появляется) время для его свободного развития – свободного развития его сознания и мышления, то есть для реализации его внутреннего духовного потенциала. Общество оказывается в состоянии обеспечить подобные благоприятные условия развития для все большего и большего числа своих членов, пусть даже в условиях жизни классово-эксплуататорской формации количество таких индивидуумов и невелико сравнительно со всей совокупной массой населения этого классового общества. Но дос-

точно велико их значение для эволюции этого общества, членами которого они являются. Именно с этого и начинается истинно человеческая история – то, к чему человеческий разум призван изначально и что является эволюционным смыслом его существования. Пусть в самом начале подобного развития немногих он обеспечивается тяжким трудом эксплуатируемого большинства, но важно акцентировать внимание на самом факте появления в эволюции человека такой возможности свободного и беспрепятственного саморазвития (самореализации). Но строгая закономерность развития данного процесса становится ясна только при анализе достаточно больших интервалов-промежутков человеческой истории, измеряемой не столетиями (и даже не пятисотлетиями), но, скорее, многими и многими тысячелетиями эволюционного развития человеческого общества.

Здесь необходимо отчетливо выразить следующее. Разумеется, что в условиях классовой эксплуататорской формации о полном выявлении свободы истинно человеческого жизнепроявления говорить не приходится. И это вполне очевидно. Но, тем не менее, процесс этот имеет вполне ясный и четкий вектор своего развития и осуществления. С другой же стороны, несвобода человека в условиях массового классового насилия человека над человеком (несмотря на все потуги идеологической обслуги правящего класса затушевать оное и представить его как нечто незначительное и малосущественное в обществе «равных» прав и возможностей), тем не менее, также сугубо реальный факт нашей жизни. Поэтому речь здесь идет об **относительном возрастании степени свободы человека** в условиях жизни в этом классовом эксплуататорском обществе. Но даже такая куцая и урезанная свобода человека являет собой вполне ясную и неоспоримую тенденцию к своему неуклонному возрастанию и прогрессированию в зависимости от степени развития производительных сил общественного организма человечества.

Итак, кратко резюмируем вышесказанное.

Эволюционирующий феномен, положенный в основу периодизации истории Западной ветви человеческой цивилизации, то есть, говоря иными словами, в основание идентификации её 3х фазного эволюционного цикла развития, есть строго последовательное развертывание форм эксплуатации человека человеком, то есть форм классового (социального) принуждения к труду. Равно как такое же строго последовательное развитие форм человеческой свободы, имеющей в условиях классового эксплуататорского общества относительный характер своего проявления в жизни общества.

Далее необходимо остановиться на понятии (категории) **эволюционирующего феномена (ЭФ)** и рассмотреть её более подробно.

Эволюционирующий феномен

Эволюционирующий феномен есть составная часть нового категориального аппарата триалектики, отражающая в себе одну из основных характеристик (сторон, граней, аспектов ...) человеческого (общественного) бытия, то есть в первую очередь степень его (человека) свободы, закономерно возрастающую во времени истории и тесно и неразрывно коррелирующую с поступательным развитием производительных сил общественного организма человечества. Но в качестве такого эволюционирующего феномена можно избрать (исходя из кон- кретки исследуемого явления) любую значимую сторону общественной жизни, которая

претерпевает в процессе своего исторического развития строго закономерную трансформацию от своей начальной первичной (исходной) формы и вплоть до конечной, то есть завершающей этот эволюционный цикл развития формы эволюционирующего феномена, исчерпывающей собой этот таксономический уровень исторической эволюции человечества.

Поэтому рассматривая (анализируя) определенную совокупность таких эволюционирующих феноменов, можно достаточно подробно охарактеризовать всю временную протяженность развития определенного периода человеческой истории. Зная же закон подобного развития, то есть пролонгируя его в будущее, можно описать будущие фазы и стадии человеческой эволюции, что и было сделано мною в предыдущих работах. Поэтому понятие (категория) эволюционирующего феномена является основным (одним из основных) логических инструментов познания, широко используемым в данной работе (равно как и в других) для выявления закономерностей развития исторической эволюции человеческого рода.

Но как правильно определить сам этот эволюционирующий феномен, дабы логически непротиворечиво, то есть верно описать исследуемую социальную реальность? Определяется это шириной охвата этой реальности, рассматриваемой исключительно в эволюционной перспективе. Выделяя и идентифицируя этот эволюционирующий феномен из исторической плоти действительности, необходимо уже в самом начале исследования коррелировать его со всем комплексом подобных же существенных черт и сторон этой действительности. Несомненно же верифицирует его в качестве такового только строгая логика его эволюционного развертывания во времени, происходящая по канону эволюционного закона развития материального субстрата.

Поэтому далее перейдем к непосредственному выделению и идентификации этого эволюционного закона.

Краткое обоснование логической схемы 3х фазного эволюционного цикла развития материального субстрата

Небольшое историческое эссе

Данный очень краткий исторический очерк необходим для хотя бы небольшого ознакомления с узловыми вехами истории Западной ветви человеческой цивилизации, являющейся той исторической почвой, исследование которой и являет нам глубинную закономерность человеческой эволюции максимально ясно, четко и прозрачно. Не претендуя ни в коей мере на всю полноту изложения исследуемой проблемы, этот очерк все же позволяет указать узловые пункты истории Западной цивилизации, опираясь и исходя из которых, можно выделить и идентифицировать закон нашей социальной эволюции, лежащий в основании всего развития человеческого рода в целом начиная со времен появления *Homo sapiens sapiens*. Но что здесь необходимо понимать под материальным субстратом данного эволюционного процесса?

Под данным субстратом здесь подразумевается эволюционирующее человеческое сознание, правильнее будет сказать – материальный (тонкосубстанциальный, психический, духовный и так далее) аппарат оно, функционирование которого и порождает, собственно, сам феномен сознания как таковой. Видимая же нами человеческая история (то, что мы называ-

ем историей) есть только внешняя манифестация этого психического процесса, выражающего себя в этой форме общественного развития. И здесь необходимо особо отметить и акцентировать следующее обстоятельство, которое в этой работе имеет основополагающее значение. История в том её виде, которую мы все знаем и понимаем (как нам по нашему невежеству кажется) есть только внешний видимый покров процесса эволюционного развития человека, сущностью которого развития является процесс эволюции человеческого разума, то есть **ноогенез**. Именно ноогенез как основополагающий феномен является смысловым содержанием исследуемой в данной работе области знания, поскольку этот ноогенез есть **сущность** протекающего на этой Планете эволюционного процесса развития материального субстрата, точнее – его психической формы.

С чего же необходимо начать здесь логический анализ? С выделения и осознания самой фундаментальной глубинной характеристики человеческого существа, которой, без сомнения, является степень свободы его жизнепроявления, обусловленная уровнем (фазой, стадией, этапом и так далее) его эволюционного развития. Не подлежит сомнению тот неоспоримый факт, что в ходе этого развития эта степень данной свободы неуклонно растет. Но, вместе с тем, сохраняется и та или иная степень принуждения к жизнеобеспечивающей деятельности (принимающая на уровне человеческого сознания форму принуждения к труду), характеризующая эволюционный путь этого человеческого существа, как, впрочем, и любого другого биологического существа на Земле. Но здесь мы возьмем для первичного логического анализа достаточно краткий временной интервал человеческой истории-эволюции – время возникновения, становления, развития и начавшегося на наших глазах угасания Западной ветви человеческой цивилизации, вполне ясно и отчетливо являющей нам фазность (стадиальность) её исторического бытия. И здесь необходимо высказать и подчеркнуть следующую мысль, которая является очень важной, поистине основополагающей для всего этого последующего логического анализа, развертывающего на страницах данной работы. В чем же заключается её суть? История Западной цивилизации есть важнейший (один из важнейших) этапов эволюции общественного организма цивилизации в целом. И логические закономерности и структуры, присущие возникновению и развитию этой формы цивилизации, есть не что иное как специфически конкретное преломление в её историческом материале-естестве той общей закономерности, несущей логической схемы-конструкции эволюционного процесса, которая лежит не только в основании-фундаменте антропосоциокультурогенеза, но и в основе всего процесса гоминизации животной формы в целом. И не только процесса гоминизации. То есть, говоря иными словами, стадиальность исторического развития Западной цивилизации есть частное проявление общего эволюционного принципа развития. Принцип этот, определенный в моих предыдущих работах как закон стандартного типового 3х фазного эволюционного цикла развития материального (в данном случае – социального) субстрата не только является фундаментальным законом социальной эволюции, на котором базируется весь человеческий ноогенез, но есть также общий структурный принцип построения материальной организации в Космосе и протекания её эволюционного развития в космологических масштабах, что было показано ранее в *Общей теории ноогенеза* и *Триалектике Природы*.

Поэтому продолжим и начнем с выделения основного критерия для первичной идентификации вышеупомянутого закона. Но предварительно необходимо указать, что весь понятийный (категориальный) аппарат для данной идентификации уже вполне разработан современным научным познанием. То есть уже созданы (и давно!) понятие и термины, маркирующие собой фазы и стадии развития этого закона, и сами эти фазы-стадии эволюционного процесса также давно разработаны исторической наукой и политэкономией. Остается только

сделать небольшое усилие разума и выявить логическую структуру-закон, управляющий их развитием, к чему мы сейчас и приступим.

Итак.

Как ясно и отчетливо говорит нам история, начало развития Западной цивилизации – это появление на карте истории Древней Греции-Эллады, что есть 8-й век до нашей эры. С появлением этой цивилизации появляется и присущая ей форма принуждения к жизнеобеспечивающей деятельности, обретающая здесь вариацию социального (классового) принуждения к трудовой деятельности (труду) – античного рабства. Это античное рабство необходимо рассматривать как первичную исходную форму **эволюционирующего феномена эксплуатации человека человеком**, сохраняющего свою сущностную природу на протяжении всего периода существования этой Западной цивилизации как таковой.

Античное рабство – что это такое? Взятое во всей совокупности своих черт и сторон, оно характеризуется крайней степенью ограничения свободы человеческого индивидуума. Античный раб – это говорящее орудие труда древнегреческих и древнеримских рабовладельцев, то есть не обладающее никакими человеческими правами человеческое существо, поставленное в рамки нечеловеческой эксплуатации его труда. И эта социальная ситуация практически однородна и монолитна, ибо в ней нет каких-либо существенных краплений и примесей иных социальных отношений, отличных по своему характеру от античного рабства. Это есть **чисто внеэкономическое принуждение к труду**, не предусматривающее никакой собственности в руках непосредственного производителя, то есть раба. Речь здесь, конечно же, идет о периоде развитого и зрелого рабовладельческого общества, а не о времени его регресса и упадка, когда классическая форма античного рабовладения трансформируется, постепенно превращаясь в колонат и пекулий.

Эпоха античного рабства заканчивается с крахом Западной Римской империи. Наступают поистине Темные века (уже вторые по счету после разрушения Ахейской цивилизации), под внешним покровом безвременья которых трансмутируется смесь исторических ингредиентов – совокупность наследия античной культуры и разлагающейся социальной родовой структуры варварских племен, постепенно сплавляющаяся в нечто принципиально иное, новое качество социального бытия человека, отличное от своего исходного рабовладельческого предшественника – новое социальное естество уже средневековой европейской цивилизации. Но этот исторический хаос только кажется таковым, ибо неизбежно детерминирован своим прошлым и настоящим, также неизбежно порождающим из себя принципиально новую культуру, которая постепенно начинает развиваться уже на своей собственной социально-экономической основе. Но следующий вопрос требует особого внимания и осмысления.

Так когда же необходимо датировать конец прошедшей рабовладельческой эпохи и начало этой новой фазы-стадии развития Западной цивилизации? Он начинается с малого роста (малого – в масштабах всей этой цивилизации в целом), но обладающего огромным потенциалом своего исторического эволюционного развития. Поэтому надо поискать в европейской истории этого периода важное знаковое событие, которое манифестирует собой это начало новой фазы социальной эволюции на Западе. И такое событие здесь несомненно имеется – это **сражение при Пуатье в 732 году**, когда майордом королевства франков Карл Мартелл наконец-то смог остановить бурный натиск арабской экспансии в Западной Европе. Но почему он смог это сделать – сделать то, что раньше никому из европейцев не удавалось?

В чем причина этой военной победы франков над ранее непобедимыми арабами? Заключается она в создании нового способа производства материальных благ.

Так в чем же его суть?

«Феодализм начинается с возникновения феодального землевладения.

В ходе завоевания у франков рядом с общинной собственностью на землю появляется частная – аллод. Для вознаграждения за службу король стал раздавать землю своим дружинникам, а поскольку они не состояли в общинах, земля им давалась не в общинную, а в частную собственность. Однако аллод оказался невыгодным для королевской власти: его владелец занимался хозяйством вместо несения военной службы. Поэтому в 8-м веке короли франков вводят новую форму земельного владения – **бенефиций**.

Бенефиций давался уже не в собственность, а только в пользование при условии несения военной службы. Кроме того, бенефиций давался вместе с крестьянами, которые были обязаны нести феодальные повинности в пользу бенефициария.

Но зачем было королю раздавать земли своим дружинникам? А затем, что за военную службу над платить, а при неразвитых еще товарно-денежных отношениях платить деньгами было практически невозможно. Поэтому военная служба оплачивалась феодальными владениями, **и класс феодалов рождался как класс военных ...**

Введение бенефициев было частью военной реформы, которая выдвигала на первый план новый род войска – тяжеловооруженную конницу в рыцарских доспехах. Эта конница стала ядром, основной силой франкского войска, усилив боевую мощь франков и позволила им завершить завоевания. Для службы в такой коннице надо было иметь постоянный и достаточно большой доход, который освобождал рыцаря от хозяйственных забот. Такой доход он получал в виде феодальной ренты с живущих в бенефиции крестьян.

Со временем бенефиции стали превращаться из условного временного владения в наследственную феодальную собственность, т. е. в феод».¹

Таким образом, сражение под Пуатье доказало экономическую эффективность становящейся феодальной системы хозяйствования, материально обеспечив новую мощную военную силу франков. И начало её явной манифестации. Тот же временной интервал, который прошел после крушения Западной Римской империи до этой даты, необходимо рассматривать как финальный этап предыдущего рабовладельческого способа производства материальных благ. Вот почему Карла Мартелла следует с полным на то правом называть основоположником нового, то есть уже феодального способа производства в Западной Европе.

«Тяжелая кавалерия такого рода, когда для нее требовались катафракты, то есть громадные кони, способные нести на себе всадника в латах, пришла на Запад из Персии и Византии. Карл Мартелл не только ввел в употребление такую кавалерию, но и секуляризовал множество церковных земель для её содержания. Вот почему его называют «основателем европейского феодализма».

Feodum (то есть ленное поместье), давший имя феодализму, вырос из практики бенефиций (благодеений), когда патрон даровал землю в неясном ожидании будущих выгод от этого».²

¹ История и философия экономики. Под общей ред. М. В. Конотопова.

КНОРУС. Москва. 2006. Стр.41 – 42.

² Норман Дэвис. История Европы. М.: АСТ: Транзиткнига, 2005. Стр. 227 – 228.

Но данный способ обеспечить хотя бы какую-то верность вассала своему сюзеру (одновременно с этим усилив боевую мощь войска последнего) был единственно возможным вариантом успешного социального реформирования в тех исторических условиях. И он был неизбежно осуществлен.

«К середине 9-го века процесс закрепления крестьян за феодалами был почти закончен. **Завершающим актом феодализации стал закон о том, что каждый свободный франк должен был найти себе сеньора**».¹

Установление даты конца рабовладельческой фазы исторической эволюции Западной цивилизации и начала её феодальной фазы развития имеет особое значение, так как в современной *формационной теории* триалектического марксизма происходит первичная идентификация стандартного типового 3х фазного эволюционного цикла развития материального субстрата (2-го закона триалектики) как базиса всего дальнейшего исследования не только социальной эволюции человеческого рода, но и космологической эволюции нашего Домена Универсума в целом. В своих первых работах, объединенных в трилогии *«Основы эволюционного материализма»*, я придерживался именно этой даты – 732 г. нашей эры как начала (манифестации) феодальной фазы развития Западной цивилизации, но в своем последнем труде – *«Частной теории ноогенеза»* – счел необходимым несколько сместить её вперед и перенести на 741 год – год смерти Карла Мартелла. Это было сделано потому, что его бенефициарная реформа продолжалась и после победы при Пуатье в 732 году и было бы логичным несколько сместить эту дату на год смерти инициатора данной реформы. Но при более внимательном изучении исторического материала, я пришел к выводу, что необходимо вернуться к своей первоначальной датировке начала феодального способа производства в Западной Европе, то есть к 732 году. Конечно, разницы в 9 лет не имеет никакого принципиального значения в контексте исследуемого вопроса, но разум всегда стремится к максимальной точности, поскольку такова его природа. Кроме того, данная *точная* датировка, разумеется, *условна*, ибо невозможно провести разграничительную линию и сказать: вот здесь еще предыдущая историческая эпоха, а вот здесь уже начинается новое время, отличное от своего исторического предшественника. Поэтому данную бенефициарную реформу Карла Мартелла необходимо рассмотреть более подробно, чтобы более досконально и конкретно обосновать именно эту датировку начала феодальной фазы в развитии Западноевропейской цивилизации – 732 год нашей эры.

Итак.

Бенефициарная реформа Карла Мартелла

[Dic.academic.ru>dic.nsf/ruwiki/174526](http://Dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/174526).

«Толкование.

Бенефициарная реформа Карла Мартелла – земельная реформа, проведенная в 30-е гг. 8-го в. во Франкском государстве, заключавшаяся в том, что земельные пожалования королей (майордомов) военно-служилым слоям становились условной собственностью. Первые

---

¹ История и философия экономики. Под общей ред. М. В. Конотопова. КНОРУС. Москва. 2006. Стр. 42

такие пожалования-бенефиции известны с 730-г гг. в церковных владениях.

Причины реформы.

Причина введения бенефициарной системы Карлом Мартеллом заключалась в необходимости создания конницы для борьбы с вторгшимися на территорию королевства в первой половине 8-го в. арабами. Вооруженные всадники должны были быть состоятельными людьми, так как каждый должен был иметь коня и позаботиться о снаряжении. Постепенно на протяжении 8, 9, 10 столетий в империи франков сформировалось военное сословие всадников, которые назывались рыцарями, у французов – шевалье (лат. milites). Единственным их занятием была служба своему сеньору и война. Благодаря вассалитету рыцари были включены в систему ленного держания земли и тем самым в систему управления. Военная служба стала неотделимой от земельной собственности. Одним из показателей победы феодальных отношений и явилось то, что высшая власть в военном деле и в суде стала атрибутом, т. е. существенным свойством земельной собственности.

Сущность реформы.

Земли, которые дарились Меровингами магнатам и дружинникам в их полную безусловную собственность, теперь жаловались в условную феодальную собственность (условием чаще всего выдвигалось несение конной военной службы). В случае отказа от службы или измены пожалованные земли подлежали конфискации. Так во Франкском государстве получил развитие особый вид землевладения – бенефиций.

Последствия реформы.

Бенефициарная реформа позволила Карлу создать мощную армию. Конница, для службы в которой необходимы были значительные средства, сделалась теперь ядром франкского войска. Возможно, именно это стало решающим фактором в противостоянии арабской экспансии».

Fb.ru>article...martell...i...reforma-karla-martella.

.....

«Реформы.

Для того, чтобы укрепить свою власть, майордом решил изменить порядки в государстве. Первой оказалась бенефициальная реформа Карла Мартелла, проведенная в 30-е годы. Она была необходима для укрепления армии. Первоначально франкские войска формировались из ополчения или городских отрядов. Проблема заключалась в том, что для содержания крупной армии у власти просто не хватало средств.

Причины реформы Карла Мартелла заключались именно в дефиците военных специалистов в случае конфликта с соседями. Теперь мужчины, отправлявшиеся в поход вместе с майордомом, получали за свою службу земельный надел. Чтобы сохранить его, им было необходимо регулярно отвечать на призывы сюзерена.

Бенефициарная реформа Карла Мартелла привела к тому, что франкское государство получило крупное боеспособное войско из хорошо оснащенных солдат. Подобной системы не было у соседей, благодаря чему они стали крайне уязвимы перед государством майордома.

Смысл реформы Карла Мартелла в землевладении затронул собственность церкви. Секуляризация позволила увеличить надел светской власти. Именно эти конфискованные угодья перешли к тем, кто служил в армии. У церкви забрали лишь излишки, например, угодья монастырей остались в стороне от передела.

Военная реформа Карла Мартелла позволила увеличить количество конницы в войске. Бунтующие феодалы с небольшими наделами больше не угрожали трону, так как были к нему крепко привязаны. Всё их благосостояние зависело от лояльности к власти. Так появилось новое важное сословие, которое стало центральнообразующим в последующие средние века.

В чем смысл военной реформы Карла Мартелла? Он хотел не только увеличить число зависимых феодалов, но и убрать из войска неспособных крестьян. Вместо армии они теперь попадали в собственность к землевладельцам: графам, герцогам и т. д. Таким образом, началось закрепощение крестьян, которые раньше были по большей части свободными. Они получили новый статус бесправных вслед за тем, как потеряли свое значение в войске франков. В дальнейшем феодалы (как малые, так и крупные) будут жить за счет эксплуатации труда подневольных крестьян.

Смысл реформы Карла Мартелла – это переход к классическому средневековью, где все общество – то нищего до правителя – существуют в рамках четкой иерархии. Каждое сословие было звеном в цепочке взаимоотношений. Едва ли франки в тот момент догадывались, что создают порядок, который просуществует сотни лет, но тем не менее так и случилось. Плоды этой политики покажутся уже очень скоро, когда потомок Мартелла – Карл Великий – назовет себя императором.

.....

Битва при Пуатье.

Здесь два войска встретились. Ни Карл, ни Абд ар-Рахман не решались нападать первыми и накаленная обстановка сохранялась целую неделю. Все это время продолжались малые маневры – противники пытались найти для себя лучшую позицию. Наконец 10 октября 732 года арабы решились атаковать первыми. Во главе конницы стоял сам Абд ар-Рахман.

Организация войска при Карле Мартелле включала в себя замечательную дисциплину, когда каждая часть войска действовала так, словно это было одно целое. Бой между двумя сторонами был кровопролитным и поначалу не давал преимуществ ни тем ни другим. К вечеру небольшой отряд франков прорвался окольным путем к лагерю арабов. Там хранилось огромное количество добычи: деньги, драгоценные металлы и другие важные ресурсы.

Мавры в составе мусульманского войска почувствовали неладное и отошли в тыл, пытаясь выбить оттуда пришедших из ниоткуда неприятелей. В месте их соединения с арабами появилась брешь. Основная армия франков под руководством Карла Мартелла своевременно заметила это слабое место и атаковала.

Маневр стал решающим. Арабы были разделены, а часть из них окружена. В том числе и военачальник Абд ар-Рахман. Он погиб, пытаясь прорваться обратно в свой лагерь. К ночи две армии разошлись. Франки решили, что на второй день они окончательно добьют мусульман. Однако те поняли, что их компания проиграна, и в темноте ночи незаметно снялись со своих позиций. При этом они оставили христианам огромный обоз награбленного добра.

Смерть и значение.

Реформы Карла Мартелла продолжались, когда тот скончался в 741 году. Его похоронили в Париже, выбрав местом упокоения одну из церквей аббатства Сен-Дени. У майордома осталось несколько сыновей и успешная держава. Его мудрая политика и удачные войны позволили франкам чувствовать себя уверенно в окружении самых разных соседей. Через несколько десятилетий его реформы дадут самый заметный результат, когда его потомок – Карл Великий – провозгласит себя императором в 800 году, объединив большую часть Западной Европы. В этом ему помогли нововведения Мартелла, в том числе то самое феодальное сословие, заинтересованное в укреплении централизованной власти».

Так в чем состоит исторический смысл битвы при Пуатье?

«Теперь пришло время проверить, в чем смысл военной реформы Карла Мартелла. Под его знамена встало множество солдат, верно служащих в обмен на земельные наделы .... Причины реформы Карла Мартелла оказались как раз в желании собирать крупные армии в самый ответственный момент. Эта задача была выполнена в самые кратчайшие сроки».

Я позволил себе это достаточно пространное цитирование с единственной целью – показать всю значительность и фундаментальность бенефициарной реформы Карла Мартелла. В истории Западной цивилизации, пожалуй, нет аналогичных по своему масштабу социально-экономических реформ, которые привели бы к таким грандиозным мироустроительным последствиям – созданию в конечном итоге нового способа производства, то есть к появлению и развитию новой фазы-стадии исторической эволюции всей Западной цивилизации в целом. Это говорит о том, что в тех исторических условиях был выбран единственно верный способ исторического действия, который продолжил непрерывность цивилизационного развития Запада, из которого в дальнейшем самым естественным образом произрос генетический потомок феодализма – капиталистический способ производства. И всю фундаментальность этого исторического выбора пути дальнейшего развития можно в полной мере оценить только сейчас. Здесь необходимо заметить, что на мой взгляд историческая ситуация, сложившаяся перед реформами Карла Мартелла во Франкском государстве, весьма напоминает таковую же в современной России, когда перед нами стоит такой же судьбоносный выбор дальнейшего пути исторического развития. Продолжать ли нам идиотически придерживаться полностью обанкротившейся либерально-дерьмократической доктрины, или выработать и начать воплощать в жизнь национально ориентированную модель социально-экономического развития, отвечающую глубинным интенциям русского национального духа? И от исторически правильного разрешения этой вопроса зависит дальнейшая судьба всей Российской цивилизации в целом. Но, судя по тому, какие попытки выработать такую стратегическую программу дальнейшего развития России предпринимаются современной правящей экономической верхушкой (но, главное – с какими персоналиями?!) – все это свидетельствует об умственной импотенции правящего либерального класса, неспособного по самой своей природе к созиданию

тельному историческому творчеству. То есть либеральное сознание и мышление есть уже отходы исторического процесса и ничего позитивного от них ждать уже не приходится.

Но вернемся, что называется, к нашим баранам.

Итак.

В результате реформ Карла Мартелла сформировалась исторически новая вариация классовой структуры общества: класс управляющих-феодалов и класс управляемых, то есть непосредственных производителей материальных благ – каждый со своими четко очерченными социальными функциями в обществе. В чем же состояло основное отличие данного феодального способа производства от его рабовладельческого предшественника времен Античности? Оно заключается в определенном увеличении степени свободы феодально-зависимого крестьянина-труженика. Впрочем, здесь будет правильнее сказать о *впервые появляющейся* в истории Западной цивилизации частичной свободе человека-труженика – свободе пусть куцей и урезанной властью феодала на нем, то есть скорее некоего прообраза будущей свободы человека, но при всем при этом обладающей богатым потенциалом этого будущего исторического развития.

«Зависимый от феодала крестьянин был значительно больше раба заинтересован в результатах своего труда: он вел свое, независимое от феодала хозяйство, и если получал больше продуктов, то больше оставалось у него: ведь рента была фиксированной».¹

То абсолютное и тотальное *внеэкономическое принуждение к труду* раба Античности, которое характеризует в то время его социальное положение, в Средневековье исчезает, но определенная внеэкономическая зависимость крестьянина от феодала еще сохраняется, проявляясь уже в редуцированном, то есть умаленном историей виде. Но при этом эта редуцированная (но доминирующая в его общем статусе) зависимость крестьянина от господина-феодала определяет в целом его подчиненное положение в обществе. Но этот феодал уже не властен полностью над жизнью крестьянина – эта его власть ограничивается историей определенными рамками. Говоря иными словами, имеющийся внеэкономический компонент принуждения к труду при феодализме явственно уменьшается и постепенно сходит на нет в процессе исторического развития западноевропейского общества. Этот внеэкономический компонент принуждения к труду полностью элиминируется в ходе его социальной эволюции. И параллельно этому процессу идет рост личной свободы труженика, то есть на смену этому внеэкономическому насилию над человеком приходит ранняя форма экономического принуждения к труду (в городском сегменте феодальной экономики) – как *alter ego* своего внеэкономического антипода-антагониста, постепенно охватывая все больший и больший сектор общественной жизни и обусловлено это прогрессирующим развитием становящейся городской экономики Средневековья.

«Ранний европейский феодализм обходился без городов и городского хозяйства. Города возникают в 11-м веке и начинают быстро расти. В первую очередь оживают города, построенные римлянами: Лондон, Париж, Марсель, Кельн, Генуя, Венеция, Неаполь. (.....) **Причиной возникновения и быстрого развития городов было отделение ремесла от земледелия».**²

И здесь есть следующее обстоятельство, которое очень важно для осмысления логики развертывания рассматриваемого Западного исторического цикла (и циклов) на более высоком таксономическом (формационном) уровне планетарного цикла ноогенеза. Происхождение и

возникновение города с его товарно-денежной, то есть рыночной экономикой, противоположной натуральной форме феодального типа хозяйствования на селе по самому своему *материальному содержанию* именно из этого феодального сельского хозяйства, есть проявление строгой эволюционной закономерности возникновения первичной исходной формы нового эволюционирующего феномена (то есть экономического принуждения к труду) во второй фазе анализируемого исторического цикла Западной цивилизации. Другими словами, город средневекового *феодального общества* есть вполне закономерное и законное порождение последнего (то есть *его* натурального сегмента экономики), то есть плоть от плоти и кровь от крови *его* экономического и социального естества. Первичный исходный феномен рождает из себя свою содержательную противоположность – и это необходимо осознать как фундаментальную логическую закономерность эволюционного процесса, имеющую универсальное значение, то есть не ограничивающуюся только социальной формой движения материального субстрата. То есть в материальном естестве-субстрате начальной фазы развития изначально содержится все последующее богатство его будущих эволюционных форм, но содержится потенциально, а не актуально. Актуализация же их – это дело эволюционного будущего. И это необходимо запомнить на будущее.

---

¹ История и философия экономики. Под общей ред. М. В. Конотопова.

КНОРУС. Москва. 2006. Стр. 44.

² Ibidem. Стр. 49 – 50.

«1007 год н. э. Первое употребление слова «горожанин» в хартии, дарующей права в одном из городов провинции Анжу.

1015 год н. э. В Южной Италии, в городе Беневенто, впервые основана коммуна как форма городского самоуправления».¹

Поэтому логичным будет рассматривать эту дату как первый (один из первых) фактически (юридически) оформленных ростков городского самоуправления и *городской экономики* Средневековья и от них вести отсчет экономического принуждения к труду (*в ней*) как социально значимому явлению в жизни феодального общества. Почему так важна эта дата – будет обосновано в дальнейшем.

И здесь необходимо особо отметить следующее. О степени развития социально-экономической системы цивилизации (а также и любой другой эволюционирующей материальной системы) необходимо судить по её максимально продвинутой вперед точке прогрессивного роста, появление которой манифестирует собой на данный исторический момент наиболее высокую степень её эволюционного развития. Раз эта высшая (на данный момент истории) точка достигнута, то, следовательно, и вся эта система в целом может (и должна!) быть рассматриваема как продвинувшаяся до этого рубежа своей социальной (в данном случае) эволюции и вступившая в её (этой эволюции то есть) новый период. То есть вся западноевропейская цивилизация того времени должна в целом оцениваться как «проснувшаяся» к новому историческому (диалектическому) скачку, то есть созревшая к реализации нового эволюционного этапа своей истории.

Прокомментируем это положение мнением еще одного автора.

«Демографический рост и городские поселения

Джованни Витоло

В начале нового тысячелетия население Европы стало расти. Возникали новые деревни, вновь заселялись города, в них шел обмен товарами, велось ремесленное производство. Расстояние между городами, густо расположенными в Италии и в Южной Франции, увеличивалось по мере продвижения на север и восток. Население достигло наибольшей численности к началу 14 в., когда такие города, как Милан, Флоренция или Париж насчитывали более 100 тыс. жителей.

Рост населения

С началом нового тысячелетия население Европы, численность которого неуклонно сокращалось в 3 – 6 вв. и не росла в последующие столетия, стало увеличиваться. Расширялись площади сельскохозяйственных угодий, шли работы по расчистке и мелиорации земель, строились новые деревни. Города заселялись вновь и постепенно становились рыночными центрами, где шел активный обмен товарами и велось ремесленное производство. Цены на сельскохозяйственные продукты росли, поскольку вследствие возникновения городских центров увеличился спрос. Крупные земельные владения, переходя по наследству, все больше дробились на части, что свидетельствовало о возросшем количестве сыновей. Аристократические семейства, чье генеалогическое древо мы в состоянии реконструировать, становились многочисленнее.

Судя по записям в некоторых крупных французских монастырях, рост крестьянского

---

¹ ИДЕИ И НАШ МИР. Великие концепции прошлого и настоящего.

Под общей редакцией Роберт Стюарта. ВММ – ТЕРРА. Москва. 1998. Стр.

населения отмечался уже в 9 – 10 вв, но незначительно, вероятно, вследствие постоянных нашествий венгров, сарацин и норманнов, которые прекратились к середине 10 в.

.....

Появление новых населенных пунктов

Наряду с ростом населения наблюдается еще одно явление, захватившее всю Европу, – стремление как светских, так и церковных феодалов освоить пустовавшие земли. Они пытались привлечь на них колонистов и ради этого основывали новые города и населенные пункты, так называемые *villenuove* или *вольные коммуны (borghi franchi)*, само название последних уже говорит об особых правовых условиях и гарантиях для жителей: освобождение от налогов, а также право на суд в самом городе и судьями, назначенными самими жителями. Только вокруг Парижа в 11 – 13 вв. насчитывается целых 500 таких поселений и еще более 200 на территории Паданской низменности.

Явные признаки демографического роста наблюдаются прежде всего в городах Южной Италии, которые, особенно, в Кампании и Апулии (Амальфи, Гаэта, Салерно и Бари), процве-

тали, оказавшись в мусульманском и византийском торговом пространстве. Еще сильнее ростки будущего динамичного развития и экономического процветания проявляются в некоторых приморских городах республиках центральной и северной Италии. Прежде всего, это Венеция, купцы которой уже в 9 в. установили прочные связи с Грецией, Сицилией, Тунисом и Египтом и конкурировали с жителями Амальфи на Босфоре и в Эгейском море, стремясь к контролю надо всем Адриатическим морем. Внимание двух других морских городов – Пизы и Генуи – сосредоточилось на Тирренском море, причем оба занимали достаточно выгодное положение и серьезно выиграли от возобновления торговых связей между континентальной Европой и странами Средиземноморья.

Экономический расцвет Венеции, Пизы и Генуи в свою очередь происходит в рамках общего подъема благосостояния, затронувшего существование города континентальной Европы и способствовавшего появлению новых городов. Среди них Северная и Центральная Италия выделяется неповторимыми особенностями: поскольку в древности эти местности были очень густо заселены, после 1000 г. там возникло не слишком много новых городов. Появилось множество деревень, которых со временем становилось все больше, но настоящих, вновь основанных городов было мало: Феррара, Александрия, Фабриано, Мачерата. Городом, который стремительно рос и развивался, была Павия, и не только благодаря своему значению как столицы Итальянского государства, но и вследствие выгодного географического расположения: город стоит на слиянии рек Тичино и По, неподалеку проходили дороги, через альпийские перевалы ведущие в Германию и во Францию. Начиная с эпохи Каролингов стали расти также Пьяченца, Мантуя и Кремона, но всех оставил позади Милан, который после 1000 г. проявил редкостную активность и жизнеспособность как с общественно-экономической, так и с политической точки зрения. В Тоскане главными центрами, игравшими важную экономическую и политическую роль, стали помимо Пизы Флоренция, Лукка и Сиена.

Урбанизация в остальной части Европы

Возрождение городов происходило, хотя и в меньшей степени, в Южной Франции, в некоторых областях Германии по течению Рейна и его притоков, в первую очередь судоходных. Большую роль стали играть такие старинные города, как Кельн, Кобленц, Майнц, Трир, Metz, Worms, Шпейер, Страсбург и Базель благодаря своему географическому положению, поскольку располагались вдоль речных и сухопутных путей, ведущих из Центральной и Северной Европы на Восток. К ним за 11 – 12 вв. добавились вновь основанные города, росшие по мере развития торговли и ремесленного производства: Франкфурт-на-Майне, Нюрнберг, Ульм, а на другом берегу Эльбы Бремен, Гамбург и Любек.

Это происходило следующим образом: некий феодал решал основать укрепленный город неподалеку от традиционного места проведения ярмарки, чтобы привлечь туда купцов и ремесленников, или купцы, объединившись строили собственное поселение неподалеку от какого-нибудь замка, маленького укрепленного города или крупного монастыря в расчете на защиту. Это новое поселение поначалу называлось предместьем, но быстро расширялось, укреплялось и экономически привлекало все новых и новых купцов, ремесленников, бродячих торговцев и в конце концов брало верх над изначальным центром. В результате вокруг поселений – нового и старого – воздвигали стены, что и становилось знаком рождения нового города. Так появилось много новых городов Фландрии (Брюгге, Гент, Аррас, Лилль, Сент-

Омер, Ипр), которая наряду с Центральной и Северной Италией оказалась одной из самых урбанизированных областей Европы».¹ .....

«... Следует сказать о месте средневекового города в системе феодального хозяйства. В сущности, города были явлением, чуждым феодализму. Здесь не было феодального землевладения и феодальной ренты. Если основой феодальных отношений было натуральное хозяйство, то города были островкам товарного производства и торговли. *Города не случайно с самого основания противостояли феодалам: из городских бюргеров, из третьего сословия здесь выростала буржуазия, которой суждено было прийти на смену феодалам*».²

Что означает это появление новой городской экономики? Оно означает появление принципиально новой сравнительно со своим сельским окружением социальной прослойки общества – предтечи его буржуазного будущего. Эта возникающая новая социальная страта – эта масса человеческих индивидуумов неизбежно продуцирует, то есть создает вновь – на этот раз на новом (высшем) социальном уровне традиционную общественную дихотомию классового эксплуататорского общества, то есть разделение его на класс управляющих (богатая городская верхушка-патрициат) и класс управляемых – непосредственных производителей товарной массы – ремесленников и их подмастерьев, а также и прочих (уже наемный) трудовой люд – разнорабочих, строительных рабочих, слуг, чомпи и так далее, подвластных и понуждаемых теперь уже экономическим принуждением к труду трудиться и работать за денежное вознаграждение (плату), очень часто никак не соответствующую количеству затраченного работником труда. Впрочем, последнее – это норма классового общества, когда собственник средств производства стремится по максимуму выжать из своего наемного экономического раба его пота и крови.

В отличие от внеэкономического принуждения к труду в сельском сегменте феодальной экономики (в том числе и от денежной ренты как результата коммутации, в значительной степени насильственной, что было обусловлено прогрессирующим развитием товарно-денежных отношений), экономическое принуждение к труду городского труженика является принципиально новой формой (субформой) классового эксплуататорского принуждения к труду – формой более гибкой и эффективной, чем голое (физическое) внеэкономическое принуж-

---

¹ **Цивилизация Средневековья:** энциклопедия под редакцией Умберто Эко / Пер. с итал. Т. Никитиной и др. – М.: Просвещение, 2016. Стр. 121 – 122.

² **История и философия экономики.** Под общей ред. М. В. Конотопова. КНОРУС. Москва. 2006. Стр. 56.

дение к труду античного раба и редуцированная форма (субформа) его наследника (серважа), постепенно сходящего на нет в процессе исторического развития западноевропейского феодализма.

Экономическое принуждение к труду предполагает личную свободу труженика и первое обуславливает последнее. Раннюю исходную форму (субформу) этого экономического принуждения можно определить как *непрямое экономическое принуждение* (то есть опосредованное товаром, изготовляемым ремесленником). Это непрямое экономическое принуждение, возникшее и осуществлявшееся в пределах средневекового города, было именно самым ранним

этапом развития этой новой формы принуждения к труду – формой, также опосредованной и наличием орудий труда (средств производства) в собственности ремесленника города. Но не только последним ограничивался мир труда в пределах городской черты. В её границах существовал и наемный сегмент труда, являвший собой немалую долю совокупного городского населения.

«Противоположный патрициям слой городского населения – низы города, бродяги, пауперы, наемные рабочие. Если мы говорим, что состав городского населения постоянно обновлялся за счет пришлых, то это совсем не значит, что эти пришлые сразу вливались в состав ремесленных цехов, купеческих гильдий, становились уважаемыми членами городского общества. Эта маргинальная прослойка концентрировалась именно в городах, влачила жалкое существование, но представляла значительную социальную силу. Мы узнаем о толпах бродяг, бродивших из города в город, о процессиях и шествиях, имевших свой внутренний порядок и нагонявших страх на добропорядочных обывателей. Именно из этой среды черпался контингент наемных рабочих, доля которых в средневековом городе была довольно высокой. Они нанимались матросами на суда, были носильщиками, строительными рабочими.

В Париже Гревская площадь была обычным местом найма работников. В Гамбурге такой «рынок труда» находился у моста Утешения. В ганзейских городах к концу Средневековья наемные работники составляли до 50% населения. Таким образом, в средневековом городе существовали два мира – упорядоченный мир ремесленных цехов и пауперизированный мир наемных рабочих. Лишь иногда оба мира соприкасались: люди цеха нанимали чернорабочих для выполнения вспомогательных работ. Достаточно упомянуть чомпи – чесальщиков шерсти на службе цеха суконщиков Флоренции. Конечно, чомпи не входили в состав цеха и не пользовались его привилегиями».¹

Но и внутри самого цеха существовал элемент наемного труда, но, конечно же, в скрытом закамуфлированном виде. Ученик мастера цеха, обучавшийся у него ремеслу, а позже – подмастерье, по сути дела работали на этого мастера, постепенно сходом истории превращаясь в вечного подмастерья, трудившегося за плату и нещадно эксплуатируемого мастером. Именно поэтому и возникали компаньонажи, защищавшие интересы таких подмастерьев, по существу – наемных работников, перспектива которых стать в будущем полноправными мастерами-членами цеха постепенно становилась все более зыбкой и эфемерной, то есть неосуществимой.

А теперь кратко коснемся развития феномена человеческой свободы (равно как и несвободы), исследование которых лежит в основании этой работы. Следующие два фрагмента являются кратким заключением размышлений автора на тему свободы, которые неизбежно возникали (и возникают) при работе над темой этого исследования.

---

¹ Экономическая история мира. Европа. Том 1. Под общей ред. М. В. Конотопова.

М.: изд.-торг. корпорация «Дашков и К», 2007. Стр. 244 – 245.

Условия человеческой свободы

Каждому способу производства (жизнеобеспечения) в процессе исторической эволюции Западной цивилизации соответствует и та степень свободы труженика (равно как и степень его несвободы), которую этот способ производства может дать и обеспечить. Эту определенную степень личной свободы в рамках классовой эксплуататорской формации может дать только собственность – та собственность, которой он (труженик то есть) обладает и которую он непосредственно использует в процессе осуществления своей трудовой деятельности. Именно потому, что крестьянин Средневековья имел в своей собственности дом, рабочий (домашний) скот, орудия труда и прочий сельскохозяйственный инвентарь, – именно поэтому он обладал определенной экономической самостоятельностью, то есть известной свободой, ограниченной, разумеется, политической, административной и судебной властью сеньора на подвластной ему территории, которая власть и служила обязательным предварительным условием взимания им феодальной ренты, то есть условием *внеэкономического принуждения к труду* (в пользу феодала), *проходящим* ряд своих форм, последовательно развивающихся в процессе эволюции феодального способа производства: отработочная рента (барщина), далее продуктовая рента (оброк) и, наконец, денежная рента. Свобода человека классового общества строго определяется и детерминируется наличием в его собственности средств производства, то есть его экономической свободой. И без последней первая не более чем фикция, полнейшее и совершеннейшее ничто.

Поэтому после античного рабства собственность в руках крестьянина Средневековья служит средством обеспечения ему известной степени свободы, которая, впрочем, не может быть выше определенного уровня – уровня развития производительных сил данного конкретного исторически обусловленного общественного организма цивилизации. Эта свобода человеческого жизнепроявления (взятая в её истинном понимании свободы духовной самореализации истинной человеческой сущности) в классовом обществе неизбежно жестко ограничена необходимостью – необходимостью работать (затрачивая на эту работу основную, если не подавляющую часть своего жизненного времени), чтобы обеспечить себя материальными средствами для физической жизни. И чем выше развиты эти производительные силы общества, тем выше и степень этой свободы, тем выше доля человеческих индивидуумов, которым дается возможность самореализовать себя в условиях этого классового общества. Это в целом. Кажущееся же противоречие в этом плане между Античностью и Средневековьем (особенно в самом раннем периоде развития последнего) – это именно кажимость, ибо потенциал развития производительных сил мира Античности при их видимом «превосходстве» над Средневековьем (повторяю – ранним исходным Средневековьем), к концу Античной цивилизации подошел в своему логическому пределу, превзойти который он не мог даже в принципе, а потенциал экономики Средних веков дал человечеству в материальном плане все то, что оно имеет сейчас. Но почему он смог это дать – все эти современные духовные и материальные богатства жизни общества? Очевидно, что ясно и четко ответить на этот вопрос очень важно для правильного понимания причины столь бурного последующего развития экономики Западной Европы. Та малая степень свободы человеческой личности (персонифицированной в лице средневекового феодально-зависимого крестьянина), которой он обладал волей истории, есть первоисток этого быстрого социально-экономического прогресса Нового времени. Повторяю – именно эта ограниченная свобода (обладавшая огромным потенциалом своего будущего развития) и дала человечеству то, что мы имеем сейчас. Этот малый росток феодальной свободы (как предтеча, прообраз будущего) в процессе исторического развития мощно разросся

в современную систему политической демократии, которая при всех своих недостатках является высшим достижением человеческого общежития на сегодняшний день. Разумеется, что эта политическая демократия не есть последняя станция на этом пути в будущее. И следующая станция этого пути уже явственно просматривается на историческом горизонте.

Эта свобода человеческого жизнепроявления (обусловленная экономически), какой бы малой и кучей она и не была в самом начале своего развития, в дальнейшем процессе этого развития дает бурный рост, взламывающий все препоны и препятствия на своем пути, необычайно ускоряя и интенсифицируя сам этот процесс роста и развития общественного организма человечества.

И здесь очень важно подчеркнуть следующий момент, являющийся камнем преткновения для умов, изучающих историю раннего Средневековья. Необходимо акцентировать внимание на том, что Средние века – это переходный период, который начинает свое развитие после предыдущего тотального разрушения в финале Античности рабовладельческой экономики и всей основывавшейся на ней древнеримской государственной постройки. **Руины же прошлого по определению ниже тех зданий, остатками которых они являются.** Это несомненно и очевидно. Поэтому истории требуется известный промежуток времени (и немалый!), чтобы восстановить разрушенное (на новой социально-экономической основе, разумеется, то есть создать новую социально-экономическую форму общественного организма (устройства) цивилизации) и двинуться дальше по этой дороге прогрессирующего общественного развития.

Но собственность феодально-зависимого крестьянина и собственность ремесленника средневекового города могли создать только мелкое, то есть простое товарное (в городе) производство. Именно эти два подразделения единого класса тружеников Средневековья и были непосредственными производителями материальных благ, но уровень, то есть качество и количество этих благ были обусловлены той невысокой степенью развития орудий (средств) труда, которые наличествовали в данную историческую эпоху.

А как обстояло дело со свободой городского ремесленника в средневековом городе? Степень его свободы была, несомненно выше, чем у его собрата по труду в сеньории феодала, но не следует забывать, что именно развитие аграрной экономики Средних веков породило городскую экономику как более высокую социально-экономическую форму хозяйственной жизни. Город Средневековья – это прообраз современной рыночной экономики, её предтеча и степень свободы ремесленника этого город соответствует этой более высокой ступени развития средневековой экономики в целом. Он тоже собственник – он имеет в собственности свой дом, свое хозяйство (мастерскую) с орудиями его труда, сырье, из которого он производит свой товар – и он лично свободен, то есть обладает некоей собственностью, позволяющей ему реально осуществить свой свободный статус в социально-экономической и политической жизни города. Эта собственность и делает здесь труженика свободным – лично свободным в конкретных исторических условиях жизни данного общества, данного общественного устройства. Но при всем при этом эта свобода неизбежно ограничена уставом цеховой организации, накладывающим на ремесленника определенные элементы внеэкономического *принуждения*, носящего здесь характер *ограничения*. И факт *последнего* – это то общее, что объединяет виллана и городского ремесленника, обуславливая собой ограничение их экономической самостоятельности, выраженное, разумеется, в разной степени в обоих случаях. У крестьянина – это внеэкономическое принуждение со стороны феодала (светского

или церковного), заставляющее отдавать последним часть производимого тружеником продукта. В городе же у ремесленника наличествует цеховое внеэкономическое принуждение, ограничивающее его производство и не позволяющее как следует развернуться наиболее смелым и предприимчивым ремесленникам. То есть здесь мы имеем практически полное запрещение конкуренции. Но это есть совершенно необходимая плата за безопасность, которую дает цех-корпорация своим членам, и это есть единственный способ более или менее безопасно жить и работать в пределах городской черты. Внеэкономическое ограничение трудовой деятельности, налагаемое на городского ремесленника-производителя цеховым уставом, есть единственный исторический вариант успешного функционирования всей этой городской социально-экономической системы, выработанный историей на данном этапе эволюционного развития Западной цивилизации.

«Как уже было сказано, одной из задач цехового устройства было достижение равенства между мастерами. Чтобы не было конкуренции, чтобы все мастера были обеспечены работой и каждый имел «приличное его положению существование», цеховые уставы строго регламентировали производство, ограничивая его размеры. Ограничивалось количество учеников и подмастерьев, которых мог держать один мастер. Каждый мастер мог приобретать лишь ограниченное количество сырья. Если он превышал норму, лишнее должен был передать товарищам по цеху. Цена продукции тоже определялась уставом.

... Цеховые уставы регламентировали и технику производства. ... Все технические нововведения запрещались ...».¹

И данное внеэкономическое ограничение ремесленного труда было абсолютно и совершенно необходимым и диктовалось оно самими социально-экономическими условиями тогдашней городской жизни.

«... В городском ремесле внеэкономическое принуждение в виде личной зависимости работника не было необходимостью и быстро исчезло. Здесь имели место, однако, другие виды внеэкономического принуждения, связанные с цеховой организацией ремесла и корпоративно-сословным, феодальным своей основе, характером городского строя (принуждение и регламентация со стороны цехов и т. д.). Это принуждение исходило уже от самих горожан».²

Данное внеэкономическое принуждение применительно к городу можно назвать **корпоративным внеэкономическим принуждением** – цеховым принуждением – *Zunftzwang* (Германия).

Краткий экскурс в область человеческой свободы

Продолжение

Позволю себе еще одно краткое отступление-размышление – о человеческой свободе вообще и свободе в пределах классового эксплуататорского общества (в пределах которого мы все еще пока живем) – в частности. Что есть свобода человеческого существа в его

---

¹ История и философия экономики. Под общей ред. М. В. Конотопова.

² История средних веков: в 2 т. 2-е изд. Под ред С. П. Карпова. Т. 1.

М.: изд-во МГУ; ИНФРА-М, 2001. Стр. 258.

высшем понимании и смысле? Свобода человеческого индивидуума, позволяющая ему осуществлять свою социальную роль (избранную им свободно) в человеческом обществе, то есть его экономическая самостоятельность и обусловленная последней его экономической (!) свобода – даже эта экономическая свобода не есть та высшая свобода человеческой личности, которая только возможна в социуме. Даже в том случае, когда эта экономическая свобода обусловлена наличием собственности в руках индивидуума (в том числе и средств производства), позволяющих ему реально обеспечивать свое независимое и, следовательно, гражданское существование-бытие в этом обществе. Тем более это верно, когда речь идет о человеке, не обладающем никакой собственностью, кроме своих рук и своей головы, то есть о подавляющем большинстве членов этого современного классового эксплуататорского общества, пока еще господствующего на Планете.

Труженик, работающий по найму (и совершенно неважно, на кого он работает – на частного собственника или же на государство, ибо последнее тоже есть эксплуататор наемного труда), чтобы обеспечить насущные материальные потребности себя и своей семьи – он не свободен, ибо не имеет (в массе своей) возможности для своего собственного саморазвития – свободного и ничем не ограниченного развития (самореализации) своего духа и разума. В противоположность ему собственник средств производства, на которого работает этот труженик – вот уж кто истинно свободен, но так ли это есть на самом деле? Отнюдь нет, так как и он не свободен реально, в действительности (как он мнит о себе), ибо его собственность есть оковы (надетые на него им самим, но, впрочем, скорее – самой историей, ибо надо же кому-то выполнять социальную роль организатора материального производства) – кандалы невольника этой собственности, не дающие ему возможности свободно развиваться – не дающие во всех смыслах. Иначе говоря – он раб своей собственности, прикованный к ней самой жизнью подобно вышеупомянутому невольнику на галере этой собственности-рабовладельца. Но, как правило, этот раб собственности в массе своей даже и не осознает своего рабского состояния, полагая себя истинно свободным. Но это есть заблуждение сознания (духа), не осознающего своего истинного внутреннего духовного потенциала и довольствующегося в своей жизни только суррогатами современной капиталистической «свободы». Поэтому этот раб своей собственности должен думать о ней денно и ночью (образно говоря, но это выражение не так уж и далеко, скорее близко, от реального психического состояния этого рабского собственнического сознания), то есть постоянно заботиться о ней, руководить работой (эксплуатацией) этой собственности (даже учитывая наличие менеджеров), то есть работать каждый день и без выходных (и работать не за страх, а за совесть, если он не хочет разориться и пойти, что называется по миру) – и потому реально он тоже не свободен, но это уже иной полюс той общей несвободы человека, который живет в социальной действительности этого классового эксплуататорского общества. Сам факт наличия частной собственности (средств производства) в условиях данной классовой действительности неизбежно предполагает эту эксплуатацию наемного труда со всеми вытекающими отсюда последствиями. То есть эксплуатирующий чужой труд по определению не может быть истинно свободным. Ибо хозяин наемного экономического раба и сам есть раб, хотя он, естественно, и полагает о себе иное.

Поэтому *массовый человек* классового общества в силу ограниченности своего сознания понимает свою «свободу», свой «свободный» социальный статус в обществе за высшее для себя благо, не осознавая реальные возможности своей истинной свободы, которые пока скрываются в глубине его духовной природы – и которые поэтому поистине бесконечны и безграничны. Но проявиться этим возможностям в массовом масштабе не позволяют социально-экономические условия современной жизни, то есть существующий и поныне уровень развития производительных сил человеческого общества. И это есть объективный исторический фактор, препятствующий массовой самореализации человека, которая поэтому есть главная задача нашего эволюционного будущего, то есть ноосферной коммунистической общественной формации. Но никто и ничто не мешает осознать её уже сейчас как насущное требование эволюции человеческого сознания. И разума, в первую очередь.

Истинная реальная свобода человеческого существа (как массовый общественный феномен) возможна только в отсутствие той формы собственности, которая властвует и господствует сейчас в жизни общества, поглощая собой все внимание, время и силы человека, тем самым не давая ему возможности свободно развиваться – истинно свободно. Но в чем же тогда заключается эта истинная человеческая свобода? Разумеется, что это не есть современная система политической «де...мократии» с её политической свободой человека (то есть с его настоящим и несомненным экономическим рабством), являющимся высшим историческим достижением классовой эксплуататорской формации, всю отвратность и похабность которого столь явно и наглядно являет наша современная постсоветская действительность. Эта истинная свобода человека заключается в свободном, ничем не ограниченном (кроме как самим человеком) развитии и осуществлении тех глубинных интенций человеческого духа, которые проистекают из заложенного в нем принципа «по образу и подобию» и которые неизбежно заявляют о себе, но кои окружающая его социальная среда грубо и безжалостно подавляет суровой рукой экономической необходимости, не давая им никакой возможности реально осуществиться. В современном капиталистическом обществе человек вынужден выполнять ту социальную роль, которую неумолимо навязывает ему экономическая реальность, обусловленная существующим и поныне уровнем развития производительных сил общественного организма человечества, принципиально недостаточном для материального обеспечения свободного развития человека, то есть свободного развития духа и разума каждого человеческого существа на этой Планете. Поэтому максима «иди туда, куда зовет тебя свободный ум», – пока есть только мечта, даже и не осознаваемая большинством за таковую, но именно её реальное осуществление и есть реализация той высшей свобода человека, которая ему доступна (доступна в пределах Планетарного цикла ноогенеза, разумеется). Сейчас же эти слова великого поэта есть пока что только перспектива-программа нашего общего исторического будущего, но только такая свобода достойна человека и она непременно осуществится – осуществится в том будущем, которое уже записано на его скрижалях законами социальной эволюции человеческого разума и которую потому уже сейчас можно обозреть взором (мыслью) человеческого разума.

Но что мы видим в современной нам социальной действительности сейчас?

Современная капиталистическая свобода либерального потребительского общества есть, несомненно, явный прогресс сравнительно с рабством Античности и феодальной зависимостью человека Средневековья, но и эта «свобода» явно ущербна, ибо её «идеал» (если его вообще можно назвать таковым), усиленно навязываемый массовому общественному сознанию

средствами массовой же рекламы, агитации и пропаганды – царство маммоны с господствующим в нем культом золотого тельца-доллара (или иной мировой резервной валюты, что непринципиально). Говоря иными словами, эта свобода ограничивается только рамками чисто физического существования, то есть пределами только физического тела человека и обслуживает только его потребности-интересы, предавая забвению его истинную, то есть духовную психическую природу человеческого существа. Всемерное удовлетворение всех потребностей физической оболочки человека (то есть, в сущности, только его животных биологических инстинктов) – вот гедонистический «идеал» подобной «свободы», но одновременно это и деградация духовного начала в человеке, то есть эволюционный тупик развития, в который загоняет себя сообщество адептов подобной «свободы». И эта духовная деградация уже явственно начинает подтачивать эти устои чисто материального благополучия западного потребительского общества, которое незаметно для его обывателей (впрочем, в последнее время процесс этой социальной деградации становится все более и более видимым и различимым), начинает разрушаться в своих коренных основаниях. Таков финал – завершение эволюционного развития данного феномена в пределах классовой эксплуататорской формации Западной цивилизации человеческого рода, но, разумеется, не всей человеческой цивилизации в целом.

Вряд ли стоит подробно останавливаться на той форме принуждения к труду, которая лежит в основании социально-экономической системы капиталистического способа производства. Она всем хорошо известна, ибо подавляющее большинство индивидуумов на этой Планете – её послушные и покорные рабы. Да, да, именно так – рабы! Поскольку иначе и быть просто не может, так как та степень развития производительных сил данного общественного организма, точнее – тот способ жизнеобеспечения, который господствует в нем сейчас, его повседневный социально-экономический метаболизм, пока не позволяют обеспечить тот уровень материальной физической жизни, который освободил бы это человеческое существо от давящего гнета постоянной и неизбывной заботы о куске хлеба насущного и позволил бы человеку полностью сосредоточиться на осуществлении единственно достойной цели и задачи человеческой жизни – саморазвитии, самосовершенствовании и самосозидании, то есть вполне сознательной и целенаправленной самореализации потенциала своего духа и разума. Но на данном уровне развития производительных сил общественного организма человечества это даже в принципе невозможно. Невозможно, разумеется, в массовом масштабе.

Что есть так называемая система политической «демократии» и та якобы свобода, которую она отпускает человеку (как захудалый товар в лавке старьевщика) с точки зрения его (человека то есть) исторических целей и задач, которые ставит перед ним эволюция его духа и разума? Это кучее и убогое понимание человеческой свободы, которое так усердно вбивается и вдалбливается в умы адептами-имиджмейкерами данной «свободы» (напоминаю – чисто политического пошиба!), есть свобода раба, даже не осознающего всей реальности своего рабства. Эта «свобода» заключается в свободе выбирать себе хозяина (средств производства), на которого труженик будет вынужден работать (*раб*-отать от слова *раб*), зарабатывая себе средства (то есть то, что соблаговолит оставить ему этот хозяин, экспроприируя в свою пользу львиную долю создаваемой тружеником стоимости – свою вожделенную прибавочную стоимость) для обеспечения потребностей своей физической оболочки и иных нужд – своих и своей семьи. В этом и заключается сокровенная цель и сам смысл существования системы этой политической «демократии» (сама природа которой заключена в её определении – именно политической, но никак не экономической!), которая по сути своей, по своему естеству есть не что иное, как адекватное средство обеспечения капитала свободной рабо-

чей силой, то есть работниками, полностью освобожденными данной социально-экономической системой от всех средств производства. То есть, говоря иными словами, эта политическая «демократия» есть неизбежное производное неуклонно развивающейся экономической жизни, то есть закономерное следствие прогрессирующего развития производительных сил общественного организма человечества, для нормального функционирования которых требуется строго соответствующая им (их исторической конкретике) форма социально-экономического устройства, именуемая системой политической «демократии». Необходимо подчеркнуть это особо (и напомнить об этом сейчас в России будет весьма и весьма полезно) – капиталистическая «свобода» есть не что иное, как свобода труженика от средств производства, вынуждающая (!) его идти в наем к собственнику этих средств производства. И весь правовой и законодательный *каркас* этого общества построен и зиждется на основании этой куцей и убогой «свободе» экономического (наемного) раба работать на своего хозяина, *защищая и оберегая* это царство классовой эксплуатации и насилия человека над человеком. Говоря же иными словами, но, тем не менее строго по существу дела, эта политическая «демократия» есть не что иное (сразу же прошу прощения у благовоспитанного читателя за полное отсутствие у автора так называемой политкорректности) как изысканное политическое дерьмо, красиво упакованное и одобренное всеми возможными идеологическими специями, то есть усилиями политтехнологов и всей прочей рати ученых лакеев и прислужников этой «свободы», кормящихся с её стол и обеспечивающих её моральное и нравственное оправдание (хотя последнее невозможно даже в принципе, ибо историческое время существования этой «свободы» на часах историческое эволюции уже практически истекло), дабы отбить и затушевать её отвратный запах – запах эксплуатации человека человеком, то есть запах пота и крови эксплуатируемого большинства человечества, кои служат питательной почвой (в прямом смысле этого слова!) для повседневного функционирования этой системы эксплуатации – последней фазы-стадии развития классовой эксплуататорской формации человеческого рода. Поэтому эта капиталистическая «свобода» реально есть экономическое рабство человека, облеченное в камуфлирующие одежды данной политической «свободы», то есть **чисто экономическое принуждение к труду** – последняя стадия развития данного эволюционирующего феномена во вторую фазу Планетарного цикла ноогенеза. И только местные доморощенные господа либеральные «де...мократы» могут быть столь падки на подборание этих уже дурно пахнущих идеологических объедков со стола этой западной дерьмократии. Видимо потому, что их Бог умом обидел.

И еще несколько мыслей на эту животрепещущую тему.

Свобода – это то понятие, вокруг которого не утихают идеологические споры и по сей день, ибо это корневой вопрос человеческого существования. И тот, кто сможет дать разуму удовлетворяющее его глубинные духовные интенции толкование этого базового человеческого концепта, станет властителем дум мыслящей части общества. И либеральный ум на эту роль явно не подходит в силу своей исторической (уже старческой) немощи. В либеральном сознании свобода – это возможность для эго удовлетворять все свои инстинкты, при этом полностью пренебрегая законными интересами других членов общества и даже подавляя их к своей вящей материальной (как всегда) пользе. То есть по сути дела либеральная свобода есть удовлетворение биологических инстинктов, то есть практическое осуществление системы зоологического доминирования наших далеких эволюционных предков, дожившей до наших дней в виде этой либеральной «свободы» грабить и уничтожать другие народы. И это нетрудно доказать, наблюдая историческую практику осуществления данной «свободы», реализуемую ведущими странами Западной цивилизации и, в первую очередь, США.

Ибо поведение нынешнего «гегемона» всея Земли очень ясно и наглядно подтверждает эту мысль. США для сохранения своего господства на Планете, то есть для максимально возможного удовлетворения своих материальных интересов (инстинктов), приносят в жертву своей свободе творить, что они только захотят, жизни сотен тысяч и миллионов людей, гибнущих в войнах, развязываемых этим хищником – Ирак, Ливия, Сирия .... И этот список стран, практически уничтоженных ими, можно продолжить. Гекатомбами человеческих трупов усеян путь либеральной «свободы» и «демократии» на нашей Планете. Поэтому историческая практика этой современной либеральной «демократии» и «свободы» смыкается с фашизмом, который они используют, но используют не в метрополии, а на периферии, как например, на Украине, где США создали нацистское государство, ведущее войну против собственного народа, то есть против его будущего. Впрочем, каждый из нас имеет только то, что он заслуживает. И не более того.

Поэтому современная капиталистическая свобода – это идеологический миф либеральной пропаганды, ничего общего не имеющий с реальной исторической практикой адептов этой либеральной идеологии.

Но почему я здесь уделил особое внимание этому феномену человеческой свободы? Потому что вся эта работа, то есть *Формационная теория современного триалектического марксизма* по сути дела есть развернутое изложение темы этой свободы. Можно даже сказать, что вся эта *Формационная теория* есть исследование развития феномена человеческой свободы в рамках Планетарного цикла ноогенеза, ибо эта свобода есть основное условие человеческого существования и лежит в фундаменте всей нашей жизни. Она несомненно растет в исторической эволюции человеческого общества и переживаемый нами период этой исторической эволюции есть её преходящая фаза – преходящая к следующей фазе-стадии нашего эволюционного развития.

То есть к ноосферной коммунистической общественной формации.

Эволюционная роль коммунизма в человеческой истории состоит в том, чтобы создать все необходимые материальные предпосылки и условия для максимально полной и полноценной самореализации человеческой личности в той области человеческой жизнедеятельности, которую избирает для себя свободно мыслящий разум, опираясь в своем выборе только на свои глубинные духовные интенции. Реально это означает гигантское ускорение эволюционного прогресса человечества в целом и быстрый его выход на новую ступень эволюции человеческого разума, речь о которой, очевидно, пойдет в обозримом будущем. Здесь необходимо заметить, что коммунизм есть такая ступень эволюции человеческого сознания, которая предполагает реализацию известной максимы Иисуса Христа: **«заповедь новую даю вам, да любите друг друга»**. В этих словах как нельзя лучше и полнее отражена основная эволюционная задача человеческого разума на этой конечной фазе-стадии Планетарного цикла ноогенеза, завершающей собой уже известный на сегодня и цикл гоминизации в целом.

А сейчас после этого небольшого лирического отступления в сторону от основной темы логического анализа (но в целом в её общем русле) пришла пора приступить к непосредственному рассмотрению и выделению (абстрагированию) логической схемы общественного развития, лежащей в основании исторической эволюции Западной ветви человеческой цивилизации. То есть к идентификации стандартного типового 3х фазного эволюционного цикла развития материального (в данном случае – социального) субстрата.

Итак.

3х фазный эволюционный цикл развития материального субстрата

Идентификация логической схемы

Первый уровень абстрагирования

Данная идентификация есть смысловое ядро, то есть сущность всей этой *Формационной теории*, которая тем самым является основанием и для всей последующей работы автора. Но перед началом данного повествования необходимо немного сказать о ситуации вокруг *формационной теории*, то есть о познавательном фоне, на котором она создавалась и была создана.

Что меня здесь удивляет (и продолжает удивлять, несмотря на вполне ясную объяснимость данного обстоятельства), так это тот факт, что ученый ум как Запада, так и Востока до сего дня практически полностью игнорирует то знание, которое «лежит» буквально на самой поверхности исторического процесса бытия Западной цивилизации. Но эту загадку, пожалуй, можно разрешить, исходя из деградации фундаментальной научной мысли в области социального познания, которая исчерпывает себя вместе и исчерпанием потенциала эволюционного развития этой Западной ветви человеческой цивилизации, точнее – той исторической формы её развития, в которую сейчас облечена эта цивилизация. Достигнутый ею высокий уровень современного научно-технического развития и преходящая гегемония в земном социуме создают опасную иллюзию «конца истории» (само это словосочетание просто абсурдно, ибо эволюция есть процесс принципиально неостановимый), который конец только дезориентирует ум исследователя социальных процессов, загоняя его в тупик бесплодных умствований и прочих постмодернистских изысков. И здесь необходимо подчеркнуть следующую мысль.

Современное научное познание наработало и накопило уже столько научного материала в области естествознания, что сама идея эволюционного развития не может быть подвергнута какому бы то ни было серьезному сомнению. Идея эволюции есть сейчас, пожалуй, самая фундаментальная аксиома научной мысли, лежащая в самом основании современного научного мышления. Измышления же теологов и креационистов на эту тему есть просто проявление инфантильности человеческой мысли, еще барахтающейся в пеленках своего детства и ими необходимо пренебречь. И только застарелый консерватизм научного мышления мешает сейчас распространить принцип эволюции и на область социального познания, в которой он может принести (и уже приносит!) богатые плоды, которые достигнуты в моих предыдущих работах, аккумулированных в трилогии *«Основы эволюционного материализма»* и *Частной теории ноогенеза*.

Поэтому было вполне естественным шагом признание принципа эволюции таким же базовым фактором эволюции человеческого рода, каковым он является в области физического и биологического познания. Именно это признание и есть тот рубикон человеческой мысли, который надобно было преодолеть, дабы перед взором разума открылись невидан-

ные ранее перспективы познания социальной эволюции человеческого рода. И подсказка для этого познания уже давно существует в исторической науке – это принцип троичности, неявно сформулированный еще Карлом Марксом в его эскизе формационной теории, созданным им еще в 19-м веке. В вышеупомянутых работах этот **принцип Троичности** трансформирован в закон 3х фазного эволюционного цикла развития материального (в данном случае – социального) субстрата, который «лежит» буквально (!) на самой поверхности исторического процесса развития Западной цивилизации.

То есть.

Прямо перед взором нашего разума наличествует четко очерченная (предельно четко!) и ясно и отчетливо промаркированная событиями и фактами истории вся временная протяженность бытия Западной ветви человеческой цивилизации. Она ясно и неоспоримо подразделяется на три временных интервала-периода своей истории и данное подразделение никак не может быть простой случайностью её исторической жизни, ибо, когда речь заходит об исторических феноменах такого масштаба и значимости, подобные случайности невозможны по определению. И это насущно необходимо осознать!

Сама история дает нам поистине драгоценную возможность заглянуть в самую глубинную эволюционного потока человеческого бытия, его тайную (пока) сущность, но открывающуюся пытливому уму, стремящемуся понять свои эволюционные истоки и перспективы. Предание же анафеме и забвение исторического материализма марксистского учения сыграло с учеными умами как на Западе, так и на Востоке злую шутку, возведя непреодолимый для них барьер на пути познания ими законов социальной эволюции человеческого рода на нашей Планете, то есть, в сущности, собственного самопознания.

И здесь необходимо настоятельно подчеркнуть следующий момент.

Именно сейчас научное познание этих законов нашей социальной эволюции для нас насущно необходимо. И диктуется эта необходимость переживаемым нами периодом этой социальной эволюции, в который мы только что вступили на часах истории. Превращение социально-экономическая система жизни человечества разваливается буквально на наших глазах – и мы имеем редкостную возможность наблюдать этот процесс эволюционного разрушения старого классового эксплуататорского строя жизни непосредственно и воочию, что называется изнутри. Но что же будет со всеми нами дальше? Что последует за этим крушением? Крах, деградация и уничтожение человеческой цивилизации? То есть пресловутый апокалипсис? Впрочем, некоторые утверждают, что он уже начался и в *известном смысле* они правы. Но только научное познание может дать четкие и ясные ответы на все эти вопросы. Строго доказательные и неоспоримые ответы. И современная **Формационная теория** триалектического марксизма дает эти искомые ответы. В самой же основе этой теории (здесь я отсылаю читателя к моим предыдущим работам) лежит закон нашей социальной эволюции, сформулированный мною в качестве *3х фазного эволюционного цикла развития социального субстрата* человеческого рода.

Познание как таковое есть единственно возможный способ бытия человеческого разума. И, чтобы начать этот процесс своей познавательной деятельности, надо просто оглянуться вокруг, посмотреть на окружающую нас действительность непредвзятым взором разума и тогда Природа начнет открывать ему свои тайны. В том числе и тайны эволюции челове-

ского рода, конечно. Поэтому посмотрим на процесс исторической эволюции Западной цивилизации внимательным взглядом (вооруженным, разумеется, строго материалистическим пониманием истории), выявляя в её протекании те эволюционные закономерности, мимо которых равнодушно скользит взгляд современного исследователя социальных процессов.

И здесь необходимо сказать следующее.

Эта глава (как, впрочем и вся эта *Формационная теория* в целом) есть продукт уже неоднократной переработки и более углубленного осмысления излагаемого в ней материала. Это есть уже в определенной степени переосмысленный и дополненный вариант – дополненный теми мыслями и теми вновь открытыми логическими закономерностями, которые были познаны за время, прошедшее после опубликования первого варианта *Формационной теории* в *Русском Манифесте* (2010), и второго – в *Общей теории ноогенеза* (2012). Но, несмотря на все это, необходимо вновь повторить уже сказанное в моих предыдущих работах.

Текст, нижеследующий здесь и далее, не есть строго логическое (то есть полностью законченное до его исчерпывающего логического завершения) последовательное изложение закономерностей эволюции исследуемого исторического феномена, а только попытка такого исследования. Ибо эта тема поистине необъятна по своей глубине и включает в себе самые фундаментальные вопросы человеческого бытия, вопросы развития человеческого разума в Космосе. Поэтому, говоря иными словами, это попытка уяснить исследуемую проблему сначала для самого себя, то есть добиться максимально возможной ясности в её понимании. Если таковое вообще возможно. Но, тем не менее, стремиться в этой ясности понимания всегда необходимо. То есть данное изложение есть известное приближение к истине, но, конечно же, не сама эта истина полностью и целиком. Отсюда проистекает некоторая отрывочность излагаемого материала, известная незаконченность логики исследуемого вопроса. Но, впрочем, скорее опускание некоторых моментов последовательной связи отдельных пунктов анализа из-за стремления к краткости изложения и так далее. То есть вся эта работа в целом есть еще одна вариация, конечно переработанная и дополненная, но все же промежуточный продукт работы мысли, который подлежит дальнейшему осмыслению и разработке.

Стремление к познанию есть имманентно присущее разуму качество его жизненного бытия, неистребимое и невытравимое из него никем и ничем. Его жизнь есть процесс постоянного познания, вознаграждающий познающий ум драгоценными кристаллами знания, обогащающими его и возвышающими над повседневной действительностью, то есть дающими глубину её понимания. Поэтому однажды (и периодически – при непреклонной настойчивости и целеустремленности познающего ума) в результате такого упорного размышления над интересующим тебя вопросом в сознании проявляется пронзительно ясная мысль, озаряющая ярким светом понимания трудную проблему. И это озарение просто неизбежно, так как приложенная энергия исследующей мысли не может просто так исчезнуть и рассеяться в пространстве, но всегда дает свой познавательный результат. Эта ясная мысль, в истинности которой разум не испытывает никаких сомнений, но, скорее – глубокую и незыблемую уверенность, есть прочная и надежная точка опоры, базируясь и исходя из которой, можно (опять-таки при известной работе ума) выстроить требуемую разумом четкую и ясную логическую схему исследуемого феномена, дабы облечь её потом живой плотью конкретных фактов уже на ином таксономическом эволюционном уровне исторического (и не только исторического) процесса и придать ей тем самым неоспоримый познавательный смысл, то есть раскрыть её познавательный потенциал. И далее по отдельному фрагменту (или разрозненной совокуп-

ности последних) объективной реальности (в данном случае – социальной) восстановить и реконструировать целое.

Эта пронзительно четкая и ясная мысль есть идея 3х фазного эволюционного цикла развития материального субстрата (как я её определяю), идентификация которой на историческом материале эволюции Западной цивилизации проводится ниже. Поэтому приступим к не- посредственному анализу-изложению этой темы, для которой все без исключения вышеизложенное служит в качестве необходимого вступления-пояснения.

Приглашаю вдумчивого читателя к этому совместному анализу-размышлению.

Выделим из этого исторического материала развития Западной ветви человеческой цивилизации его основную несущую логическую схему-конструкцию эволюционного процесса человеческой истории, очистив её от облекающей её исторической плоти и крови, то есть от внешнего событийного потока и покрова. Тот же факт, что логика истории несомненно существует – ясен и очевиден а priori, ибо человеческое общество есть неотрывная и неотъемлемая часть Природы и Космоса, и потому в социуме также господствует закон эволюции, преломленный соответственно специфике проявления данного уровня организации и движения материи – социального (то есть в основе своей психического духовного) уровня этой материальной организации и структуры. Необходимо еще раз подчеркнуть, что историческое здесь есть только внешний покров («вещь для нас») струящегося под ним потока социальной (психической) эволюции, то есть развития человеческого духа и разума, и потому процесс человеческого ноогенеза есть сущностное содержание этого эволюционного процесса. Но эту эволюционную логику необходимо детально конкретизировать, то есть идентифицировать, очистив её от внешних одежд исторического толка. Итак. Прежде чем продолжить наше повествование дальше, необходимо еще раз немного сказать об используемой в этой работе терминологии.

В ней широко используется понятие **эволюционирующего феномена**. Последний есть, пожалуй, базовая категория познания, без применения которой проведение последовательного и непротиворечивого (четкого и ясного) логического анализа было бы просто невозможно. Что же это такое? **Эволюционирующий феномен** (ЭФ) есть понятие, определяющее собой основную (точнее – одну из основных и значимых) *сторон, граней, аспектов* текущего исторического процесса, то есть какого-то конкретного периода-этапа исторической эволюции (в данном случае – Западной цивилизации), в *которых* проявляет себя логика эволюционного развития. Но *эволюционирующим феноменом* может служить и сама эта эволюционная *логическая структура*, облаченная в живую конкретику данного исторического периода-этапа. Искомым (ведущим) исследуемым явлением здесь служит *категория свободы* (равно как и несвободы) человека на различных уровнях-степенях развития этой цивилизации, которая претерпевает строго логически (эволюционно) обусловленную трансформацию в последовательно развивающихся фазах-стадиях её исторического процесса. Данный *эволюционирующий феномен* вычленяется из всей многообразной и неисчислимой массы сторон и аспектов этого процесса исторической эволюции как наиболее ясный и наглядный (и глубокий!) фактор этой эволюции, лежащий в основе всего процесса социогенеза или отражающий ту или иную его сторону или грань, также весьма важную и необходимую для осуществления успешной жизнедеятельности этого социального организма. Эти стороны и грани эволюционного процесса также претерпевают строго обусловленную (и при этом строго синхронную, естественно) однотипную логическую трансформацию. Следовательно, по логике развития эволюционирующего

феномена можно вполне достоверно судить и о разворачивании всего исторического процесса в целом. Проще говоря – *эволюционирующий феномен* есть маркер, доступный зрению разума и ясно свидетельствующий ему о логике глубинных процессов, происходящих в этой эволюционной толще человеческой истории (ноогенеза).

Поэтому.

Взаимоотношение класса социальных управляющих и класса управляемых – вот ясно видимый стержень исторического процесса, иными словами – искомый (требуемый) разумом эволюционирующий феномен, который подлежит логическому осмыслению в процессе его исторической эволюции с целью выявления эволюционного закона, господствующего здесь и неизбежно определяющего собой весь ход данного исторического процесса. Это взаимоотношение выступает в определенной **форме принуждения к труду**, которую я называю в этой работе *социальным принуждением* к трудовой деятельности (в своих отдельных разновидностях), *которым* необходимо определить все формы принуждения к жизнеобеспечивающей (трудовой) деятельности всего Планетарного цикла ноогенеза в целом. Форму же принуждения к трудовой деятельности, характерную для Западной ветви человеческой цивилизации, можно определить как **западную (классовую) форму принуждения к труду**.

Приступим же непосредственно к данному анализу.

1-я фаза 3х фазного эволюционного цикла развития Западной цивилизации

Античность или античное рабовладельческое общество

Это исходный тезис гегелевской триады

Анализируемый эволюционирующий феномен классового (западного) принуждения к труду выступает здесь в своей первичной исходной форме античного рабства, то есть полной и абсолютной несвободы труженика, содержанием которого является **чисто внеэкономическое принуждение к труду**, иначе говоря – ничем не прикрытое голое физическое насилие над человеком. Если раб не будет (откажется) работать на своего хозяина – его просто убьют в назидание другим. Такова мораль данной формы общественного устройства, в пределах которой раб даже не рассматривается как субъект права. Личная свобода раба здесь полностью отсутствует и он выступает только как *instrumentum vocale* афинских эргастериев и древнеримских вилл. Данная несвобода характеризуется своей тотальностью и всеобъемлющим действием, то есть она не включает в себя никакие иные формы взаимоотношений между этими двумя основными классами античного общества. Этими отношениями характеризуется прежде всего зрелое классическое рабовладельческое общество, в котором данное чисто внеэкономическое принуждение к труду осуществляется посредством прямого и неприкрытого физического насилия над человеком, которое признается и легитимизируется этим обществом как нормальное и вполне допустимое явление. Это именно **чисто внеэкономическое принуждение к труду**, являющееся первой исходной формой (фазой) анализируемого здесь эволюционирующего феномена. Такие же явления в жизни рабовладельческого общества как колонат и пекулий есть свидетельства его исторического упадка и уже близкого исторического же финала.

Здесь необходимо также отметить и такую черту (характеристику) данного эволюционирующего феномена как его опосредованный, то есть непрямой характер. Принуждает раба к труду его рабовладелец, то есть некое конкретное лицо, которое тем самым является опосредующим звеном между этим рабом и всем остальным обществом в целом. На этом уровне эволюционного развития общества требуется прямое физическое насилие над человеком, чтобы обеспечить участие раба в общественном производстве, что свидетельствует о незрелости и исходной примитивности данной формы принуждения к труду. Здесь в принципе нет и не может быть никакой свободы этого «говорящего орудия» рабовладельческого способа производства – она присутствует здесь только потенциально, заложенная в природе человеческого существа изначально, но призываемая эволюцией к действию только при достижении обществом определенной степени его зрелости. Рабовладельческий способ производства есть исходная первичная, то есть самая примитивная форма данного цивилизационного организма, но, вместе с тем, содержащая в себе богатый потенциал будущего развития, конечную фазу эволюции которого мы все переживаем сейчас. Но всякая форма конечна по определению и, достигнув полной исчерпанности данного способа жизнеобеспечения, она разрушается эволюцией и уступает свое место в истории своему законному потомку, в данном случае – феодальному способу производства. То есть начинается

2-я фаза 3х фазного эволюционного цикла развития Западной цивилизации

Средневековье или средневековое феодальное общество

Это антитезис гегелевской триады.

В финальной стадии развития 1-й фазы данного исторического цикла первичная исходная форма эволюционирующего феномена разрушается, то есть разрушается её материальный (социальный) носитель – античное общество, и во вторую фазу исследуемого цикла вступает уже преобразованный историей его эволюционный потомок, постепенно во все большей и большей степени *отрицающий* своего начального исходного породителя. То есть, говоря несколько иными словами, во второй фазе 3х фазного эволюционного цикла происходит известная редукция эволюционирующего феномена 1-й фазы. Вся сложность анализа (и понимания) развития ЭФ этой 2-й фазы эволюционного цикла заключается в её переходности, то есть смешанности, но, одновременно с этим, эта её последняя особенность (скорее корневая смысловая характеристика) несет в себе огромный познавательный потенциал, который ясно и отчетливо проявляется при логическом анализе эволюционирующих феноменов на вышележащих таксономических уровнях Планетарного цикла ноогенеза, о чем в дальнейшем будет сказано более подробно. Так в чем же заключается суть этой **второй фазы** данного эволюционного цикла? Она состоит в постепенном переходе-трансформации анализируемого феномена от его первичной исходной формы к конечному завершающему варианту его жизненного бытия в рамках исследуемого периода человеческой истории. Очевидно, что эта его начальная исходная форма не может в какое-то историческое «одночасье», то есть за некий очень краткий исторический срок (буквально миг на часах истории-эволюции) быстро трансформироваться в свою конечную завершающую данное развитие форму. Поэтому между 1-й и 3-й фазами-стадиями данного исторического цикла по необходимости должен быть определенной длительности промежуточный период, во время которого и совершается этот процесс перехода исходной формы ЭФ в её конечную ипостась. Поэтому данный процесс перехода необходимо рассмотреть более подробно.

Разумеется, что античное рабство, то есть полное чисто внеэкономическое насилие (принуждение к труду) просто не может вот так вдруг взять и совершенно бесследно исчезнуть с исторической арены Западной Европы, на которой разворачивается это эволюционное действие. Оно естественным образом продолжает себя в преобразованном (редуцированном) историей виде в эпоху западноевропейского феодализма, а именно – в его сельскохозяйственном аспекте (сегменте экономики), то есть в серваже – в парциальном внеэкономическом насилии феодала над зависимым от него крестьянином. Несколько более подробно об этом уже говорилось выше (в объеме, достаточном для целей данного исследования), поэтому не буду здесь повторяться. С ходом исторического развития это парциальное внеэкономическое насилие все более и более редуцируется историей, уступая свое место в истории своему *alter ego* – ранней форме уже **экономического принуждения** к труду городского труженика (ремесленника), которая здесь конечно же выступает в своем первичном исходном виде, естественным образом неся в себе родимые стигматы эволюционирующего феномена первого аспекта второй фазы данного эволюционного цикла. И иначе быть просто не может. Поэтому здесь ясно, четко и наглядно (и неоспоримо!) выстраивается неумолимая историческая логика развития человеческого общества данного периода его эволюции, которая заключается нижеследующем.

Ведущая линия развития эволюционирующего феномена первой фазы исследуемого цикла в умаленном виде продолжается в **1-м аспекте его 2-й фазы**, где она постепенно редуцируется историей. Одновременно с началом этого 1-го аспекта рождается *зародыши* принципиально иной формы социальных отношений, который прогрессирующе развивается и с началом **2-го аспекта 2-й фазы** превращается в антипода-антагониста эволюционирующего феномена 1-го аспекта этой фазы, то есть в *первичную исходную форму экономического принуждения к труду*, находящую свое зримое вещное воплощение в простом товарном производстве городского ремесленника средневекового города, которое *принуждение* трансформируется в последней 3-й фазе данного цикла в свою конечную завершающую форму. К концу 2-й фазы (то есть к концу западноевропейского феодализма как такового) эта начальная форма экономического принуждения к труду полностью побеждает, при этом трансформируясь в свою конечную эволюционно зрелую форму, что ясно и зримо выражается в победе Нидерландской буржуазно-демократической революции – побеждает в эволюционном смысле. И это уже 1609 год. Таким образом, корневым фундаментальным признаком 2-й фазы 3х фазного эволюционного цикла является подразделение её на два аспекта её структурной организации, эволюционирующие феномены которых претерпевают в процессе своего исторического развития строго закономерную (неизбежную!) эволюционную трансформацию.

Отмеченное выше явление опосредованности проявления эволюционирующего феномена также претерпевает в процессе разворачивания 2-й фазы этого эволюционного цикла описанное выше развитие, к исходу данной фазы трансформируясь в свою противоположность, то есть уже в прямое и непосредственное принуждение к труду 3-й фазы данного цикла, то есть капиталистического способа производства. Также кратко рассмотрим эту конечную фазу.

3-я фаза 3х фазного эволюционного цикла развития Западной цивилизации

Новое и Новейшее время или Западное капиталистическое общество

Это уже синтез гегелевской триады

Эволюционирующий феномен 3-й фазы исследуемого цикла есть уже **чисто экономическое принуждение к труду**, не опосредованное здесь уже более никакими иными привходящими чужеродными этой форме принуждения факторами. Труженик в данном случае полностью лишен какой бы то ни было собственности (средств производства) и потому необходимость (точнее – неизбывная нужда в хлебе насущном) выживания заставляет его (именно заставляет – железной и неумолимой рукой) идти в наем к собственнику этих средств производства, дабы заработать некую толику денег для своего жизнеобеспечения – себя и своей семьи. Толику, которую соизволит оставить ему этот собственник. И это есть логическое завершение развития ранней формы экономического принуждения к труду городского ремесленника Средневековья, приходящее здесь ко всей возможной полноте своего выражения в своем потомке – приходящее как содержательно, так и территориально. Необходимо также особо отметить, что *эта форма принуждения к труду* носит здесь уже прямой и непосредственный характер, то есть между отдельным тружеником и обществом в целом больше нет никаких опосредующих их звеньев, что и обеспечивает максимальную эффективность такой формы принуждения к труду, то есть минимум социальной энергии общества на это принуждение человека к труду. Это принуждение тотально, монолитно и гомогенно без каких-либо примесей и включений иных форм социальных отношений между этими двумя основными классами этого капиталистического общества. То есть здесь происходит известный **гегелевский синтез** – воссоединение единой формы протекания эволюционного процесса с его развившимся во 2-ю фазу цикла содержанием, уже противоположным содержанию эволюционирующего феномена 1-й фазы – **«восстановление обогащенного различием единства»**.

Г. В. Ф. Гегель.

Поэтому эта форма чисто экономического принуждения к труду является эволюционно завершающей в пределах классовой эксплуататорской формации, далее которой наступает стадия трансформации феномена эксплуатации человека человеком в иную форму принуждения к деятельности, то есть к труду. Я не буду здесь более подробно останавливаться на этой конечной завершающей форме принуждения к труду капиталистического способа производства, ибо она есть наша сегодняшняя повседневная живая действительность, в условиях которой мы все еще живем. И ощущаем её гнет, что называется сполна на собственной шкуре. Подобный вульгаризм наиболее адекватно отражает эту гнусную и похабную современную социальную реальность, которую адепты либеральной дерьмократии по-русски превозносят как высшее достижение человеческой цивилизации. Речь здесь, разумеется, идет человеку-труженике, а не об олигархическом классе социальных паразитов, высасывающих жизненные силы народов России.

Таково очень краткое описание всех трех фаз развития данного эволюционирующего феномена, находящего свое четкое и ясное выражение в последовательно сменяющихся друг друга трех способах жизнеобеспечения Западной ветви человеческой цивилизации. Но для еще более лучшего (глубокого) понимания сути его эволюционного развития это развитие необходимо еще больше схематизировать (еще больше углубиться в таинство эволюционного

процесса нашей человеческой истории), то есть несколько более подробно коснуться эволюционной логики развития исторического процесса второй фазы 3х фазного эволюционного цикла, то есть его корневой логической характеристики. Поэтому рассмотрим западное общество в эту фазу его развития как эволюционирующую социосистему в терминах и понятиях, максимально удаленных (по возможности) от внешней видимости живых социальных явлений. Начать же это рассмотрение необходимо с анализа эволюционирующего феномена 1-й фазы данного эволюционного цикла.

К вопросу об основной логической характеристике 2-й фазы 3х фазного эволюционного цикла развития социального субстрата

Продолжение

1-я фаза 3х фазного эволюционного цикла развития Западной цивилизации

Античное рабовладельческое общество

На этой стадии развития социальная организация общества представляет собой социосистему, состоящую из двух тесно и неразрывно связанных и взаимодействующих классов объектов, один из которых следует определить как класс управляющих социосистемой, а другой – как класс управляемых (класс производителей социосистемы). Взаимоотношения между этими двумя классами описываются в терминах господства и подчинения, где первый из них полностью доминирует в этой общей системе общественных отношений, оставляя второму классу (своему антиподу-антагонисту) лишь социальную роль полностью и во всех отношениях бесправной рабочей силы. Данное социальное отношение есть первичное исходное взаимоотношение этих двух основных антагонистических классов в процессе социальной эволюции общества в пределах Западной ветви человеческой цивилизации, где оно приобретает свои классические черты, выраженные здесь наиболее ярко и отчетливо. Крайняя степень эксплуатации человека человеком, являемая этой античной социосистемой, есть закономерное следствие неразвитости производительных сил данной формы общественного организма, позволяющих (точнее – обуславливающих) такое примитивное использование рабочей силы. Которое, тем не менее, позволяет обществу поступательно развиваться до определенного момента своей социальной эволюции. Естественно, что в процессе этой социальной эволюции данная общественная система полностью исчерпывает весь свой потенциал развития и происходит социальный катаклизм краха Западноримской империи. То есть чисто внеэкономическое принуждение к труду Античности уступает свое место более продвинутому прогрессивному потомку. Поэтому наступает

2-я фаза 3х фазного эволюционного цикла развития Западной цивилизации

Средневековое феодальное общество Западной Европы

Поэтому после периода коренной трансформации западная социосистема вступает во вторую фазу своей эволюции, содержанием которой является процесс перехода основной формы общественных отношений 1-й фазы в основную форму данных отношений конечной фазы, то есть 3-й фазы этого 3х фазного эволюционного цикла. И потому 2-я фаза этого

цикла по сути своей переходная, то есть смешанная, в ходе протекания которой происходит элиминация уходящей в историческое небытие начальной исходной формы отношений классов в этом эксплуататорском обществе и на смену ей приходит конечная форма этих отношений между этими двумя основными общественными силами. Как это было уже указано выше, этот эволюционный процесс протекает, претерпевая два последовательных аспекта в ходе этого развития. Что же происходит в 1-м аспекте 2-й фазы? Основным производителем материальных благ (крестьянин) обретает здесь свои, только ему принадлежащие орудия труда (средства производства), то есть экономически он как бы освобождается историей от власти класса управляющих социосистемой, но только экономически (да и то скорее потенциально, нежели чем реально). Впрочем, говорить здесь о средствах производства в собственности крестьянина в полном смысле (объеме) вряд ли будет правомерным, ибо основной предмет труда той исторической эпохи, то есть земля, не является собственностью труженика.

Поэтому данная экономическая «свобода» не может быть им полностью реализована. Она не может быть реализована также и вследствие отсутствия свободы (власти) политической, которая полностью и целиком остается в руках класса социальных управляющих-феодалов. Поэтому последний имеет возможность налагать (и налагает не только в полной мере, но и сверх того) на производящий класс бремя внеэкономического принуждения к труду, обретающее в данной исторической ситуации форму феодальной ренты за используемую этим производителем землю. Даже при наличии личной свободы данного основного производителя материальных благ. Приведем цитату, иллюстрирующую данное положение.

«Французский крестьянин был лично свободен уже несколько столетий. Но он не был свободным собственником земли, на которой жил и работал. Средневековый принцип «нет земли без сеньора» действовал с полной силой, хотя и в изменившихся формах. В то же время во Франции не было того сильного нового класса капиталистических фермеров-арендаторов, который развивался в Англии. Крестьянство изнемогало под тройным гнетом: оно платило ренту и несло бремя самых разных феодальных повинностей по отношению к помещикам; оно отдавало на церковь десятую часть своих доходов; было, по существу, единственным плательщиком налогов королю».¹

Почему работал на феодала этот лично свободный средневековый крестьянин? Над ним неизбежно довлело это внеэкономическое принуждение к труду, налагаемое на него обладавшим политической, административной и судебной властью на данной территории классом феодальных собственников, согнать которых с их насиженных мест могла только социальная буржуазно-демократическая революция. Говоря иными словами, здесь имела место принудительная стимуляция трудовой деятельности производителя, то есть стимуляция сверх необходимого труда труженика, где это «сверх» полностью шло на содержание всего класса феодалов в целом. Эта архаичная форма принуждения к труду сочетала в себе в едином нерасчлененном виде как производство продуктов питания, так и прочих средств, необходимых для жизни, то есть ремесло, слитое еще в совместном труде вместе с сельскохозяйственным производством в одном лице сельского труженика. Но процесс социально-экономического развития, хотя и достаточно медленно, но продолжался. Та малая толика свободы сельхозпроизводителя, данная ему историей, медленно, но верно, дела свое дело: частичная свобода труженика мотивировала его улучшать агротехнику, осваивать пустующие земли и так далее – словом, двигать вперед прогресс этого феодального общества. Класс сельхозпроизводителей генерировал из себя носителей нового типа производства – ремесленников, для которых их труд был единственным источником заработка средств для жизни. Эти ремесленники кон-

центрировались в местах, удобных для ремесленного производства и торговли, где и возникали новые средневековые города как генератор ускоренного социального развития всего этого феодального общества в целом. И этот городской ремесленник обладал своими орудиями труда (средствами производства – как и феодальный крестьянин) и жил в городе, собственно, и создавая его как таковой своей трудовой производственной деятельностью. Это простое товарное производство в то время существовало в форме цеховой организации ремесленного труда, которая подразумевала в качестве обязательного предварительного условия самого своего существования внеэкономическое ограничение трудовой деятельности ремесленника. Такая форма организации ремесленного труда была жестко обусловлена узостью городского (и прилегающего к городу) рынка, то есть была единственно возможной в тех исторических (социально-экономической) условиях жизни средневекового города. Поэтому здесь неизбежно имело место внеэкономическое принуждение к ограничению объема трудовой деятельности определенными рамками, выходить за пределы которых строго запрещалось цеховыми уставами. И запрет этот строго и неукоснительно соблюдался, ибо его выполнение было безусловным требованием нормальной жизни всего цехового сообщества. Говоря другими словами, цеховая организация ремесленного труда была спонтанной реакцией городского социума, то есть способом социальной самоорганизации городского общества, создавшего адекватную модель социально-экономического жизнеустройства – адекватного тому

---

¹ Экономическая история мира. Европа. Том 2. Под общей ред. М. В. Конотопова. Изд. 3-е.

М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К». 2007. Стр. 29.

уровню развития производительных сил общества, который наличествовал на тот момент его социальной эволюции. Выразим данную историческую ситуацию в более четком и концентрированном виде.

Село – бремя внеэкономического принуждения к труду, то есть принудительная стимуляция феодально-зависимого крестьянина к труду сверх необходимого времени труженика.

Город – внеэкономическое ограничение труда городского ремесленника определенными рамками, налагаемыми на него цеховым уставом, то есть самими горожанами.

Таким образом, феномен внеэкономического принуждения в городе и на селе отличается противоположными векторами этого принуждения, а именно: на селе оно стимулирует выработку сельскохозяйственной продукции сверх необходимого времени крестьянина, в городе же оно, наоборот, ограничивает эту выработку товара ремесленником.

Говоря иными словами, данная форма внеэкономического принуждения на селе свидетельствует об эволюционном исчерпании этой формы принуждения к труду, в городе же внеэкономическое ограничение труда ремесленника свидетельствует о потенциально возможном большем масштабе выпуска продукции (товара) в будущем, что и подтверждает история в виде современного промышленного производства.

Таким образом, необходимо подчеркнуть, что феномен внеэкономического принуждения во 2-ю фазу 3х фазного эволюционного цикла является общим принципом организации труда как в городе, так и в деревне. И это есть то общее, что объединяет эту 2-ю фазу данного 3х фазного эволюционного цикла в единой целостное явление исторической эволю-

ции Западной цивилизации, – объединяет, конечно, наряду с другими факторами. Содержание данного феномена противоположно в этих двух аспектах 2-й фазы, но сущность эволюционного процесса идентично (факт внеэкономического принуждения). И данная констатация требует очень внимательного осмысления (!), ибо эта логическая характеристика 2-й фазы 3х фазного эволюционного цикла полностью правомочна и на других таксономических уровнях социальной организации Планетарного цикла ноогенеза, то есть не только в пределах данного исторического цикла Западной цивилизации.

Считаю существенно необходимым еще раз настоятельно подчеркнуть данную логическую характеристику, ибо она является корневым, стержнеобразующим фактором не только 2-й фазы 3х фазного эволюционного цикла развития социального субстрата, но и ведущей логической структурой всего этого цикла в целом. Говоря еще шире, данное противоположение является основополагающей (одной из основных) логических структур 3х фазного эволюционного цикла развития материального субстрата в нашем Домене Универсума.

Резюмируем.

Первое. Феодално-зависимый крестьянин внеэкономически принуждается к труду в пользу сеньора (парциальное внеэкономическое принуждение). Здесь происходит (сравнительно с античным рабством) редукция данного эволюционирующего феномена. Но, тем не менее, несмотря на эту редукцию, фактор внеэкономического принуждения остается ведущим (доминирующим) компонентом в социальном статусе этого феодално-зависимого (!) крестьянина, определяя собой его зависимое положение в феодалном обществе.

Второе. Лично свободный ремесленник средневекового города вынуждаем к ограничению объема своей трудовой деятельности цеховым уставом (коллективной волей всего цехового сообщества), то есть непосредственно самими условиями городской жизни, то есть окружающей его социально-экономической средой, в которую он погружен и с которой он тесно и неразрывно связан.

Говоря другими словами, внеэкономическое принуждение к труду в первом случае и внеэкономическое принуждение к ограничению трудовой деятельности – во втором, по своему содержанию носят **взаимоисключающий характер**, то есть между ними пролегает водораздел, рубеж между первой формой эволюционирующего феномена (ЭФ 1-й фазы и 1-го аспекта 2-й фазы 3х фазного цикла) и его последующей эволюционной ипостасью. Само явление в целом одно, но исторические аспекты его существуют с противоположными знаками своего жизнепроявления. И на это необходимо обратить особое внимание. **Это NB!**

Имеет особое значение именно **содержательная противоположность** этих двух эволюционных векторов: внеэкономического принуждения к труду и неэкономического ограничения трудовой деятельности. Осмысление данного обстоятельства (и как можно более глубокое!) очень важно, ибо эта эволюционная характеристика (логическая структура) исторического процесса является самым прямым и непосредственным инструментом познания при последующем логическом анализе эволюционно вышележащих таксономических уровней-страт Планетарного цикла ноогенеза. И не только его, разумеется, но и всех остальных вариаций 3х фазных эволюционных циклов нашего Домена Универсума.

Но все вышесказанное есть только определенное вступление, предваряющее углубленную логическую характеристику развивающейся структуры эволюционирующего феномена 1-й фазы и 1-го и 2-го аспектов 2-й фазы исследуемого 3х фазного эволюционного цикла.

Начинающийся развиваться первичный исходный ЭФ 1-й фазы 3х фазного цикла в дальнейшем претерпевает строго обусловленную трансформацию, заканчивая свое развитие (в данной специфической форме) к концу 2-го аспекта 2-й фазы 3х фазного эволюционного цикла. Данную трансформацию я определяю в качестве 3х ступенчатой эволюционной структуры, носящую в своем первом исходном варианте нисходящий (регрессирующий) характер вплоть до полной эволюционной элиминации её ЭФ к исходу 2-й фазы 3х фазного цикла. Здесь необходимо заметить, что данная 3х ступенчатая эволюционная структура не была описана в первой редакции *Формационной теории*, изложенной в *Русском Манифесте* (2010). Её осмысление и идентификация произошли только в моей следующей работе – *Общей теории ноогенеза* (2012), в которой изложены обе её эволюционные вариации.

Далее приступим к более подробному анализу этой 3х ступенчатой эволюционной структуры и сначала рассмотрим её исходную нисходящую эволюционную вариацию.

3х ступенчатая нисходящая эволюционная структура

Логика развития эволюционирующего феномена

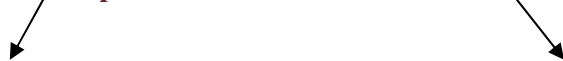
А для этого рассмотрим более подробно развитие эволюционирующего феномена, с которого начинается весь этот 3х фазный эволюционный цикл развития Западной ветви человеческой цивилизации.

В своей начальной исходной форме он представляет собой нерасчлененное недифференцированное органическое единство, имеющее монолитный и однородный характер своего жизнепроявления. Но при наступлении 2-й фазы 3х фазного цикла в начале её 1-го аспекта данное органическое единство структурной организации этого эволюционирующего феномена разрушается, то есть он распадается на две свои составляющие части, имеющие неравноценный (но, по-видимому, лучше сказать – неравновесный) характер. То есть один компонент этого уже сложного (!) эволюционирующего феномена 1-го аспекта 2-й фазы имеет доминирующий характер в общей совокупной структуре данного ЭФ, а второй компонент носит здесь подчиненный характер в этой общей структуре. Далее рассмотрим доминирующий компонент и подчиненный компонент ЭФ 1-го аспекта 2-й фазы более подробно.

В данном случае эволюционирующий феномен 1-го аспекта 2-й фазы есть социальный статус феодально-зависимого крестьянина Средневековья, который по сути своей является двуединым образованием, состоящим из своего *доминирующего компонента* (ДК) – парциального внеэкономического принуждения к труду, и подчиненного компонента (ПК) – свободного времени крестьянина, не обремененного в это время выполнением каких-либо феодальных повинностей. Выразим сказанное схематически.

Логическая структура ЭФ 1-го аспекта 2-й фазы 3х фазного

исторического цикла Западной цивилизации

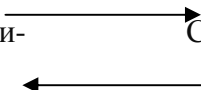
1. Доминирующий компонент

Парциальное внеэкономическое при-
нуждение к труду феодально-зависи-

мого крестьянина.

2. Подчиненный компонент

Свободное время средневекового крестьянина.

Как это здесь совершенно очевидно, первый компонент этого двуединства является основным, ведущим, то есть доминирующим элементом в этой логической связке понятий, определяя собой и весь зависимый социальный статус средневекового крестьянина в целом. Последний есть именно зависимый человек, находящийся под контролем своего сеньора-феодала. Но этот сеньор все-таки уже в определенной мере ограничен историей властвовать и господствовать над жизнью своего крестьянина. В жизни последнего уже появляется первый проблеск свободы, когда он может работать только на себя и все созданное им за это время принадлежит уже только ему. Но это именно только прообраз будущей свободы, её *зародыш*, которому историей уготовано расцвести спустя какое-то время исторического действия в будущем.

Парциальное внеэкономическое принуждение к труду средневекового крестьянина есть **редукция** античного рабства 1-й фазы Западноевропейского исторического цикла, то есть чисто внеэкономического принуждения человека к труду. Что конкретно здесь означает эта редукция? Чисто внеэкономическое принуждение к труду раба Античности уменьшается и умалется историей по силе и интенсивности своего проявления и, кроме того, само по себе ограничивается появлением зачатка свободы основного производителя материальных благ. То есть, говоря иными словами, прежнее античное рабство ограничивается как со своей содержательной (*внутренней*) стороны, так и со стороны *внешней* – появлением островка личной свободы в жизни феодально-зависимого крестьянина Средних веков Западной Европы. Таким образом, эти два феномена внеэкономического принуждения к труду представляют собой **единую линию убывающего развития**, то есть **инволюции** единого по сути дела эволюционирующего феномена 1-й фазы и 1-го аспекта 2-й фазы, на всем протяжении которой явление внеэкономического принуждения имеет господствующий и доминирующий характер, определяя собой специфику общественной жизни, её основную социально-экономическую доминанту. Но что происходит с феноменом внеэкономического принуждения во 2-м аспекте 2-й фазы? Исчезает ли он здесь полностью и без остатка? Цеховое ограничение труда городского ремесленника средневекового города указывает, что какой-то исторический остаток-рудимент данного явления остается, играя важную роль в организации городской социально-экономической жизни. Что есть это ограничение трудовой деятельности городского ремесленника Средневековья (регламентируемое цеховым уставом ремесленного сообщества) с точки зрения функционирования всей тогдашней городской экономики в целом? Это есть форма самоорганизации этой новой социально-экономической жизни, диктуемая самой этой жизнью с целью успешного выживания товаропроизводителя в условиях ограниченного (при

этом очень ограниченном!) рынка сбыта производимого ремесленником товара. И с целью подобной регламентации *история* использует уже хорошо известный и успешно апробированный ранее принцип внеэкономического принуждения (ограничения в данном случае), накладываемый здесь *ей* уже на лично свободного городского ремесленника, – но не свободного от наследия своего исторического прошлого как социально-экономического явления. Говоря иными словами (и это следует повторить), здесь имеет место быть непрерывная линия (непрерывная в эволюционном смысле) развития (инволюции) данного феномена принуждения (ограничения на третьей ступени его инволюции) к труду, полностью элиминируемая историей к концу этого феодального способа производства материальных благ. Данную линию нисходящего развития эволюционирующего феномена будет логичным определить в качестве **3х ступенчатой нисходящей эволюционной структуры**, в пределах которой этот ЭФ проходит полный (!) цикл своего инволюционного развития от самого начала в 1-й фазе и вплоть до полного логического исчерпания своего социально-экономического содержания к концу 2-й фазы Западного исторического цикла. Необходимо акцентировать внимание на следующем моменте. Первые две ступени этой нисходящей логической структуры есть непрерывная линия развития рассматриваемого ЭФ, плавно (относительно плавно, конечно) переходящая от своей первой ступени ко второй. Но при переходе от второй к третьей ступени происходит изменение вектора исторической направленности этого ЭФ, что характеризует коренную трансформацию всего содержания исторического потока развития данного общественного организма. При этом необходимо подчеркнуть один важный момент. Да, третья ступень этой нисходящей эволюционной структуры представляет собой рудимент прошлой исторической эпохи. Но! Но этот рудимент при всем своем уменьшенном значении в жизни общества остается необходимым элементом его нормального функционирования и дальнейшего успешного исторического развития. И не просто необходимым, а совершенно необходимым! Происходит *эволюционная инверсия* его значения в жизни общества и в этом новом качестве своего жизнепроявления он сдерживает бьющую через край энергию освобожденного труда, которая без своего ограничения и введения её в определенные жестко ограниченные рамки внеэкономического ограничения труда может разнести вдребезги этот пока еще малый и хрупкий росток новой городской жизни, лишь постепенно по мере своего исторического развития обретающий силу и мощь, рано или поздно взрывающие старый порядок жизни в огне и пламени буржуазно-демократических революций Нового времени Западной Европы. В связи с этим необходимо заметить, что в истории-эволюции ничто не пропадает втуне просто так, но все её создания-изобретения используются ей сполна, ибо принцип минимизации энергозатрат (Мопертюи) действует на всех уровнях материальной организации в нашем Домене Универсума, в том числе, разумеется, и на уровне социальной (психической) формы движения материи в Космосе.

Но представим логическую схему этого исторического эволюционного процесса.

**3х ступенчатая нисходящая эволюционная структура
исторического цикла Западной цивилизации**

1-я фаза

Античность

1-й аспект 2-й фазы

Феодальное средневековое общество Западной Европы

Двойственная двуединая структура ЭФ

2-й аспект 2-й фазы

Первая ступень

Чисто внеэкономическое
принуждение к труду
античного раба.

Вторая ступень

Доминирующий компонент

Парциальное внеэкономическое
принуждение к труду фео-
дально-зависимого крестьянина.

Подчиненный компонент

Частичная личная свобода этого
крестьянина как **зародыш** (про-
образ) будущей исторической
свободы человеческой личности.

Третья ступень

Подчиненный компонент

2-й ступени ВЭСт-ры.

Трансформация (обращение)

*ЭФ. Реликт ЭФ как рудимент
исторического прошлого.*

*То есть цеховое ограничение
труда ремесленника.*

Данная логическая схема представляет, конечно же, весьма упрощенный вариант – именно логический скелет данного эволюционного процесса, который в дальнейшем будет представлен в более полном виде и форме. И здесь необходимо еще раз подчеркнуть (и настоятельно подчеркнуть!), что данная логическая структура не есть только принадлежность анализируемого исторического периода человеческой истории, но как значимый логический феномен является несущим логическим скелетом (стержнем эволюционного процесса) и на других таксономических уровнях и стратах организации и движения материального субстрата в общей системе эволюционного развития в нашем Домене Универсума. Поскольку частное есть общее и последнее всегда проявляет себя через первое, что является в сущности инвариантным выражением **первого закона триалектики**.

Рассмотрим теперь вторую часть 3х фазного Западного исторического цикла и выделим из неё вторую вариацию 3х ступенчатой эволюционной структуры – 3х ступенчатую восходящую эволюционную структуру, органично дополняющую 3х ступенчатую нисходящую эволюционную структуру до целостности 3х фазного эволюционного цикла развития материального субстрата.

Итак.

3х ступенчатая восходящая эволюционная структура

Логика развития эволюционирующего феномена

Но что заставляет думать, что такая структура вообще существует? Здесь необходимо исходить из понятия симметрии как одного из фундаментальных принципов организационного построения материальных форм в Космосе. Если в пределах определенной эволюционирующей материальной системы есть нисходящая (регрессирующая) линия развития эволюционирующего феномена, то логично предположить наличие в структуре этой развивающейся материальной системы (выраженной в данном случае в форме 3х фазного эволюционного цикла) и аналога-антипода этой первой линии развития ЭФ – его восходящей (прогрессирующей) ветви на этом общем древе эволюционного процесса развития. Примем это положение в качестве рабочей гипотезы и докажем её реальность фактами исторической действительности. Итак, что здесь есть необходимый эволюционирующий феномен, развитие которого иллюстрирует (доказывает) наличное бытие этой новой логической структуры (второй части) 3х фазного эволюционного цикла? Это есть, разумеется, все тот же феномен человеческой свободы, строго закономерно возрастающий в процессе развития человеческого общества, являя собой его корневое основополагающее содержание. И самый первый ограниченный **прообраз-зародыш** этой личной свободы возникает еще в социальном статусе феодально-зависимого крестьянина Средневековья, представляя собой сегмент его свободного времени (труда) на себя и свою семью, что является материальным основанием развития всего этого феодального общества в целом. А также и всего человеческого общества вообще, так как со времени своего появления на лике Планеты Западная цивилизация стала мощным двигателем вперед всей человеческой цивилизации в целом. Что же есть этот **зародыш** человеческой свободы в контексте исследуемого вопроса?

Он является подчиненным компонентом эволюционирующего феномена второй ступени 3х ступенчатой нисходящей эволюционной структуры (3х ступенчатой НЭСт-ры), являя собой самый первый **намек-предтечу** своего будущего эволюционного развития, возникаю-

шую еще в недрах старого исторического прошлого (в границах 3х ступенчатой НЭСт-ры). Но это несомненно есть первая ступень нового эволюционного будущего, постепенно вызревающая в глубине этого исторического прошлого, органично сливая в единое целое это прошлое, настоящее и будущее. И в процессе этого исторического действия неизбежно наступает такой момент (точнее – период), когда этот зародыш будущего превращается в плод настоящего исторического развития, что является наступлением времени **второй ступени** новой 3х ступенчатой восходящей эволюционной структуры (3х ступенчатой ВЭСт-ры). Рассмотрим этот процесс более подробно, ибо это есть корневой фрагмент всего 3х фазного эволюционного цикла в целом. Что же это за фрагмент?

Развитие аграрного сегмента феодальной экономики порождает из себя новую прогрессивную социально-экономическую систему – городскую товарно-денежную экономику с её личной свободой основного товаропроизводителя – городского ремесленника. Именно эта лич-

ная свобода этого городского ремесленника (оборотной стороной которой является ранняя форма уже *экономического принуждения к труду* этого ремесленника) и является здесь **второй ступенью** в построении 3х ступенчатой восходящей эволюционной структуры. Разумеется (и это никоим образом здесь не следует забывать!), что эта личная свобода весьма

существенно ограничена цеховым уставом, прямо запрещающим труд сверх установленной нормы, определяемой конкретными условиями социально-экономической жизни средневекового города. Таким образом, эволюционирующий феномен второй ступени 3х ступенчатой ВЭСт-ры также является двойственным двуединым образованием, имеющим в своей общей совокупной структуре как доминирующий, так и подчиненный компоненты своего исторического состава. Представим эту структуру графически.

Логическая структура ЭФ 2-го аспекта 2-й фазы 3х фазного

исторического цикла Западной цивилизации

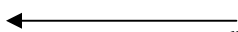
1. Доминирующий компонент

Личная свобода городского ремесленника Средневековья. То есть Ранняя форма экономического принуждения к труду этого основного

товаропроизводителя.

2. Подчиненный компонент

Внеэкономическое ограничение труда этого ремесленника как **рудимент** прошлой исторической эпохи.

В процессе исторического развития это цеховое ограничение труда (как **реликт** прошлого) естественным образом отмирает, представляя собой именно **рудимент** прошедшего этапа исторической эволюции, то есть элиминируется последней. Личная же свобода городского ремесленника этого средневекового города постепенно в процессе его исторической

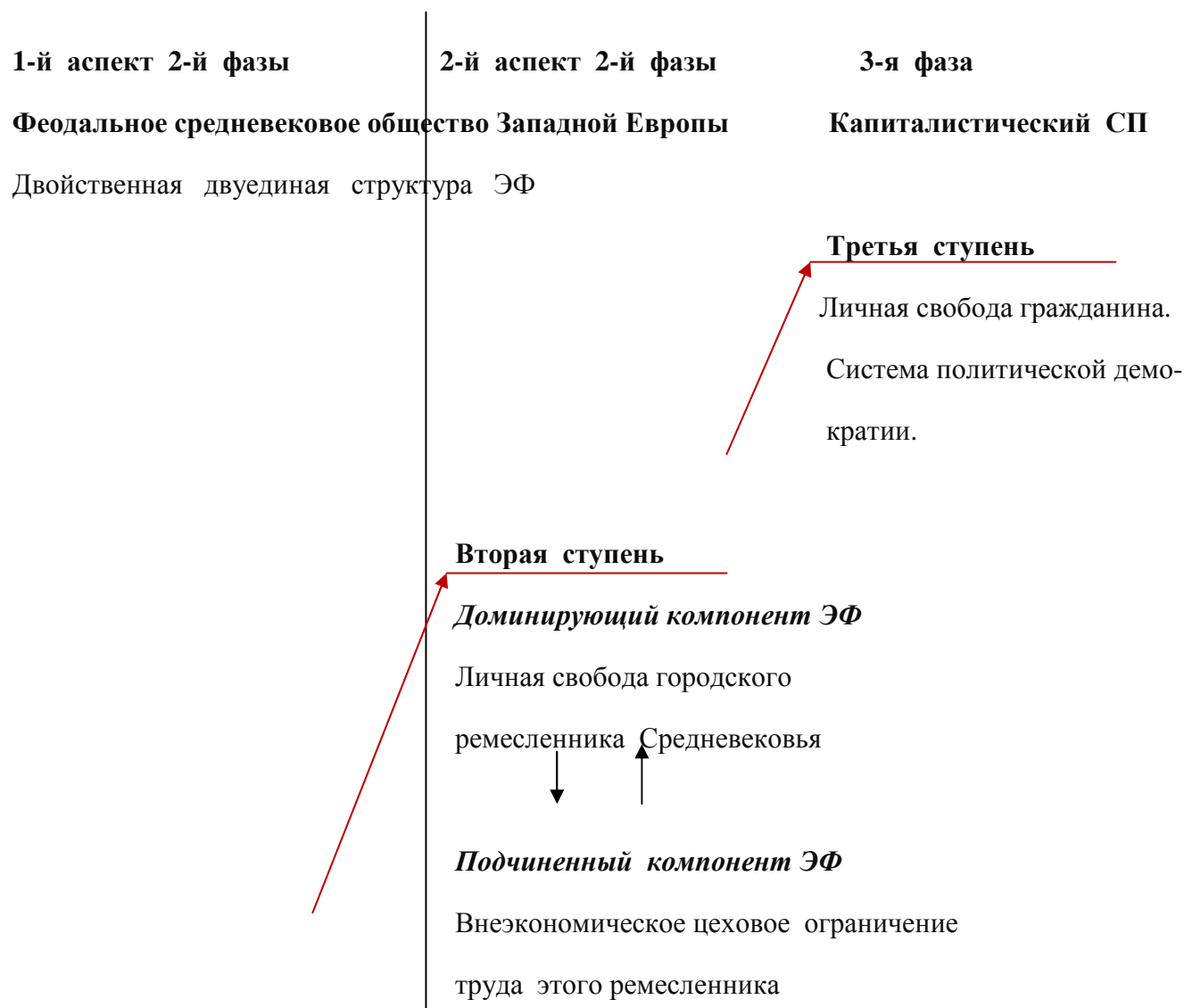
эволюции растёт и развивается, являясь двигателем социально-экономического развития всей экономики феодального общества в целом. Свобода человеческой жизнедеятельности – в данном случае свобода средневекового городского ремесленника – является мощным движителем прогрессирующего социального развития. И в процессе этого развития носители этой свободы становятся мощной социальной силой, сметающей со своего пути все, что препятствует её дальнейшему развитию. Последовательно развивающийся цикл буржуазно-демократических революций Нового времени (Нидерландской, Английской и Французской), порождая новый буржуазный класс, создает новое, уже капиталистическое общество, характеризующееся системой политической демократии с её политической свободой гражданина этого общества. И эта политическая свобода гражданского общества есть высшее достижение свободы, которую может дать социальное развитие в рамках классовой эксплуататорской формации, то есть 2-й фазы Планетарного цикла ноогенеза – высшее, но, разумеется, не последняя ступень развития человеческой свободы вообще. Ибо за второй фазой Планетарного цикла неизбежно следует и её третья фаза – ноосферная коммунистическая общественная формация, где свобода духовной самореализации человеческой личности наконец-то получит свое полное развитие.

Представим логическую схему этого исторического процесса развития свободы в пределах Западной цивилизации человеческого рода.

Итак.

**3х ступенчатая восходящая эволюционная структура
исторического цикла Западной цивилизации**

Первая ступень

Подчиненный компонент ЭФ

Второй ступени 3х ступенчатой НЭСт-ры, то есть

Частичная личная свобода феодально-зависимого крестьянина как *зародыш* (прообраз-предтеча) будущей свободы человеческой личности.

Историческая логика данной восходящей линии развития человеческой свободы, рассматриваемой здесь в качестве ЭФ, несомненна.

Таким образом, 3х ступенчатая нисходящая эволюционная структура есть первая часть 3х фазного эволюционного цикла, а 3х ступенчатая восходящая структура – его вторая часть.

Совместим их в единую целостную логическую структуру.

**3х ступенчатая эволюционная структура
3х фазного эволюционного цикла развития социального субстрата
Западной цивилизации**

3х ступенчатая нисходящая эволюционная структура

3х ступенчатая восходящая эволюционная структура

Как это здесь вполне очевидно, понятие **принуждения к труду** и понятие **свободы** человеческой личности являются аспектами единой категории познания – социального статуса этой личности, то есть понятие свободы в пределах классовой эксплуататорской формации неотрывно от понятия принуждения, и это есть специфическая характеристика положения человека в этом классовом обществе. Конечно, это состояние человеческой свободы не является конечной инстанцией на её эволюционном пути развития, но характеризует собой её промежуточный этап, после прохождения которого глубокое эволюционное понимание свободы реализуется в конечной 3-й фазе-стадии Планетарного цикла ноогенеза как самореализация духовной свободы человека уже в качестве массового общепланетарного феномена.

Как явствует из этой последней логической схемы единый 3х фазный эволюционный цикл развития социального субстрата распадается на две свои смысловые составляющие, которые более подробно будут охарактеризованы в дальнейшем. Что еще можно извлечь из данной логической схемы? В ней имеется еще одна важная (важнейшая!) логическая структура, которая имеет такой же общий характер и может (скорее – должна!) быть использована при анализе протекания эволюционного процесса развития на других таксономических уровнях и стратах организации материального субстрата в общей системе эволюционного развития в нашем Домене Универсума. Речь здесь идет о таком понятии, как инверсия ЭФ 2-й фазы 3х фазного Западного исторического цикла развития Западной цивилизации. В данном конкретном случае её следует определить как **историческую инверсию**, в общем – как **эволюционную инверсию**, смысл которой состоит в том, что при переходе от 1-го аспекта 2-й фазы ко 2-му аспекту этой фазы происходит строго определенная инверсия компонентов эволюционирующих феноменов этих двух аспектов, которая является сердцевинной всего 3х фазного эволюционного цикла в целом. Данный феномен нуждается в более подробном рассмотрении. Поэтому изобразим процесс этой инверсии в виде графической схемы как наиболее наглядной и удобопонятной форме смыслового выражения.

Итак.

**Историческая инверсия эволюционирующего феномена 2-й фазы 3х фазного
эволюционного цикла развития социального субстрата
Западной цивилизации**

Первый аспект 2-й фазы

Аграрный сегмент средневековой экономики.

Редукция ЭФ 1-й фазы

Доминирующий компонент

Парциальное внеэкономическое принуждение к труду феодально-зависимого крестьянина.

Подчиненный компонент

Частичная свобода феодально-зависимого крестьянина как *зародыш* будущей свободы человеческой личности.

Второй аспект 2-й фазы

Городской сегмент средневековой экономики

Восходящее прогрессирующее развитие

Доминирующий компонент

Раннее экономическое принуждение к труду городского ремесленника. Личная свобода этого ремесленника.

Подчиненный компонент

Внеэкономическое (цеховое) ограничение труда городского ремесленника (как *реликт* прошлой исторической эпохи) с последующей *элиминацией* этого ограничения.

**Историческая
инверсия**

В чем состоит смысл данной исторической инверсии?

Доминирующий компонент эволюционирующего феномена 1-го аспекта 2-й фазы в процессе исторического развития феодального западноевропейского общества трансформируется в подчиненный компонент эволюционирующего феномена уже 2-го аспекта этой же фазы (*рудимент* прошлой исторической эпохи), далее подвергаясь полной элиминации к концу этого аспекта. Таким образом, полностью завершается нисходящая инволюционная линия развития данного эволюционирующего феномена внеэкономического принуждения, полностью исчерпавшего весь свой потенциал данного развития.

Подчиненный же компонент эволюционирующего феномена 1-го аспекта 2-й фазы в процессе этого исторического развертывания своего потенциала претерпевает восходящее эволюционное развитие, становясь доминирующим компонентом эволюционирующего феномена 2-го аспекта этой фазы. Таким образом происходит инверсия структуры ЭФ 1-го аспекта 2-й фазы в структуру ЭФ 2-го аспекта этой же фазы. Здесь необходимо подчеркнуть, что, разумеется, подобная инверсия не есть только частная характеристика данного 3х фазного эволюционного цикла развития социального субстрата Западной цивилизации, но является корневой логической структурой, общей всем таксономическим уровням эволюционного развития на всех стратах организации материального субстрата в общей системе этого развития в нашем Домене Универсума. Поэтому представим *чисто логическую структуру* данной эволюционной инверсии как стандартную характеристику 3х фазного эволюционного цикла развития материального субстрата.

Эволюционная инверсия эволюционирующего феномена 2-й фазы 3х фазного эволюционного цикла развития материального субстрата

Первый аспект 2-й фазы

Второй аспект 2-й фазы

Редукция ЭФ 1-й фазы

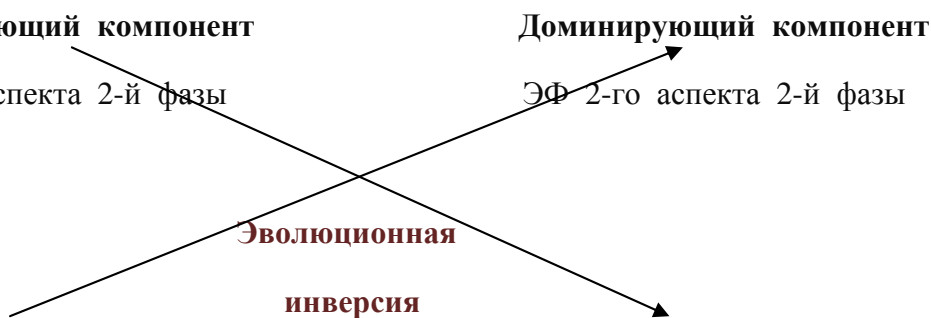
Восходящее эволюционное развитие

Доминирующий компонент

Доминирующий компонент

ЭФ 1-го аспекта 2-й фазы

ЭФ 2-го аспекта 2-й фазы

Подчиненный компонент

Подчиненный компонент

ЭФ 1-го аспекта 2-й фазы

ЭФ 2-го аспекта 2-й фазы.

Реликт (рудимент) прошлой исторической эпохи.

Данная эволюционная связка как нельзя лучше символизирует собой неразрывное единство первой и второй логических частей 3х фазного эволюционного цикла развития материального субстрата.

В связи с этим необходимо высказать следующую мысль.

Эволюционная инверсия 2-й фазы 3х фазного эволюционного цикла является типовой логической структурой, то есть маркером этого цикла наряду, разумеется, со всеми остальными логическими характеристиками этого 3х фазного цикла. Все предыдущее исследование, проведенное в моих прежних работах со всей очевидностью показало (доказало) несомненную прогностическую ценность всех этих логических структур в процессе изучения еще не исследованного материала в самых различных областях знания. Сказанное можно (скорее – необходимо) выразить в форме одной из *дополнительных аксиом триалектики*.

То есть.

Аксиома триалектики.

Если в процессе исследования в еще неизученной области знания ясно выявляется хотя бы одна из логических структур-характеристик стандартного типового 3х фазного эволюционного цикла развития материального субстрата, то со всей несомненностью необходимо полагать присутствие здесь одной из частных вариаций этого 3х фазного ЭЦРМС-та.

Нахождение этой частной характеристики 3х фазного ЭЦРМС-та сразу же направляет *мысль* на поиски этой общей логической структуры и явно облегчает *её* труд познания, тем самым минимизируя время и энергию разума на исследование этой пока еще terra incognita.

Далее перейдем ко второму уровню абстрагирования.

Второй уровень абстрагирования

В чем заключается смысл данной второй ступени абстрагирования? Он заключается в дальнейшем вычленении из исторического материала его наиболее значимых характеристик, описываемых категориями диалектики (теории познания), как то: явление, форма, содержание, сущность. Весь категориальный аппарат диалектики перешел по наследству триалектике, в которой он используется по своему прямому назначению в процессе познавательной деятельности. И данные диалектические категории, взятые именно в такой их последовательности, есть ступени познания, ведущие вглубь исследуемого феномена, с прохождением которых все больше и больше проясняется смысл происходящего на наших глазах эволюционного процесса человеческой истории. Я не буду подробно останавливаться на детальной характеристике этих дефиниций теории познания, поскольку это выходит за рамки данной работы и, кроме того, это увеличивает её объем, что нежелательно. Желающие же поднять свой образовательный уровень могут обратиться к соответствующей литературе.

Итак.

1-я фаза 3х фазного эволюционного социального цикла Западной цивилизации

Тезис.

Материальный субстрат эволюционного процесса – античное рабовладельческое общество.

Явление. Античность. Античная цивилизация.

Форма. Рабовладельческий способ производства материальных благ.

Содержание. Чисто внеэкономическое принуждение к труду, то есть античное рабство.

Сущность. Классовая (западная) форма принуждения к труду, то есть эксплуатация человека человеком.

Я не останавливаюсь здесь более подробно на конкретном историческом содержании данных категорий, предоставляя право читателю самостоятельно поработать и помыслить об этом, ибо подобное самостоятельное размышление весьма полезно для ума, развивая потенциальные способности разума в гораздо большей степени, нежели чем простое потребление уже готовой научной информации. Тем более что материала для этого размышления изложено вполне достаточно уже в школьном учебнике (но лучше взять советский учебник) по Древней истории.

2-я фаза 3х фазного эволюционного социального цикла Западной цивилизации

Антитезис.

Материальный субстрат эволюции – средневековое феодальное общество Западной Европы.

Явление.	Средневековье. Западная средневековая цивилизация.
Форма.	Феодальный способ производства материальных благ.
Содержание.	<p>Процесс трансформации внеэкономического насилия над тружеником в раннюю экономическую форму принуждения к труду.</p> <p>1-й аспект: парциальный внеэкономический.</p> <p>Внеэкономический компонент принуждения к труду феодально-зависимого крестьянина. Умаляющаяся (редуцирующаяся) субформа данного эволюционирующего феномена.</p> <p>2-й аспект: ранний экономический.</p> <p>Раннее экономическое принуждение к труду городского ремесленника Средневековья. Первичная исходная субформа новой формы эволюционирующего феномена.</p>
Сущность.	Классовая (западная) форма принуждения к труду, то есть эксплуатация человека человеком.

На анализе данной фазы 3х фазного эволюционного социального цикла необходимо остановиться несколько более подробно.

Порожденный 1-м аспектом 2-й фазы социальный субстрат 2-го аспекта этой фазы начинает быстро (значительно быстрее своего предшественника) развиваться и во все большей и большей степени втягивать в орбиту своего влияния и своей жизнедеятельности (как более прогрессивный тип общества) своего породителя, тем самым ускоряя его развитие (и неизбежный последующий) распад, то есть его социально-экономическую трансформацию в направлении, имманентно присущем этому 2-му аспекту 2-й фазы данного 3х фазного эволюционного цикла. Поэтому этот 2-й аспект (его материальный социальный субстрат) становится локомотивом общественного развития, мощно взламывая и уничтожая старые общественно-экономические отношения феодального прошлого.

По своей сути анализируемая данная 2-я фаза 3х фазного эволюционного цикла есть кризис развития (промежуточного характера) способа жизнеобеспечения 1-й фазы этого цикла, которая к своему концу исчерпывает весь свой потенциал развития, и в процессе этого кризиса происходит его разрешение, то есть создание нового способа производства (жизнеобеспечения), весьма отличного от своей исходной первичной родительской формы рабовладельческого СПМБ. Сам же непосредственный процесс протекания данного кризиса

представляет собой не что иное, как собственно эту 2-ю фазу 3х фазного эволюционного цикла.

В сущности весь эволюционный процесс в целом есть строго периодическое чередование относительно спокойных фаз-стадий развития, в ходе протекания которых постепенно накапливаются мелкие количественные изменения эволюционирующего материального (в данном случае социального) субстрата, далее неизбежно сменяющихся критическими периодами развития, то есть диалектическими трансформационными скачками, изменяющими содержание предыдущей эволюционной фазы на противоположное ей. И которое, в свою очередь, также исчерпывает в процессе своего развития весь свой (отпущенный ей исторической эволюцией) потенциал, порождая намного более масштабный и значительный (еще более глубокий и мощный трансформационный) кризис. И так далее .....

Теперь же перейдем к 3-й фазе анализируемого 3х фазного эволюционного цикла.

3-я фаза 3х фазного эволюционного социального цикла Западной цивилизации.

Синтез.

Материальный субстрат эволюции: западное капиталистическое общество.

Явление. Запад. Западное капиталистическое общество.

Форма. Капиталистический способ производства материальных благ.

Содержание. **Чисто экономическое принуждение к труду.**

То есть наемное (экономическое) рабство труженика, в котором наемный работник есть экономический раб собственника (хозяина) средств производства, имеющего имманентно присущее последнему стремление выжать как можно больше пота и крови (прибавочной стоимости) из этого своего наемного раба. Этот хозяин, ведущий себя более или менее цивилизованно (вынужденно!) в своей собственной стране-метрополии, становится в другой (другом цивилизационном ареале) поистине хищником, нагло и беззастенчиво попирающим все нормы человеческой морали и нравственности в погоне за прибылью – этой альфой и омегой капиталистического существования. И реальная действительность дает тому примеры – им несть числа.

Сущность. Классовая (западная) форма принуждения к труду, то есть эксплуатация человека человеком.

На что здесь необходимо обратить особое внимание? На всем протяжении существования классовой эксплуататорской формации на Западе основа, на которой базируется эта цивилизация, остается неизменной – неизменной, несмотря на известную эволюцию форм принуждения к труду, которые она являет в ходе своего исторического развития. Эта неизменная основа основ её существования есть эксплуатация человека человеком – *constanta* жизнеобеспечения этой цивилизации, которую она демонстрирует нагло и бесстыдно. И безжалостно. Эта её неизменная сущность – её душа, погрязшая в погоне за материальными ценностями мира сего. Хотя в процессе её развития содержание эволюционирующего феномена (принуждения к труду) и меняется на противоположное: от чисто физического рабства Античности к личной свободе гражданина, но свободе только политической, не подкрепленной реально материальными средствами её обеспечения, то есть орудиями труда (средствами производства) в собственности труженика. Поэтому данная личная свобода индивидуума на Западе (при всем её несомненном историческом прогрессе: личная свобода человека есть несомненное достоинство его жизненного существования сравнительно с ошейником античного раба) есть по сути дела, по большому счету не более чем фикция, усиленно выдаваемая средствами массовой рекламы, агитации и пропаганды (то есть средствами массового оболванивания и оглупления умов) за высшее достижение истории в области человеческой свободы, выше которого, мол, нет ничего и быть не может. Поэтому человек Запада просто не знает другой свободы, окрыляющей и вдохновляющей человеческий дух и потому принимает современную ему политическую свободу, этот суррогат истинной духовной свободы, за высшее социальное достижение цивилизации в области свободы человеческой личности. Но данное утверждение – ложь от начала и до конца, что и доказывает современная формационная теория триалектического марксизма, последний вариант которой излагается в этой работе.

Но пока существующий уровень массового общественного сознания, обусловленный современным уровнем развития производительных сил капиталистического общества таков, что человек, как правило, не ощущает этого ошейника (то есть чисто экономического принуждения к труду наемного раба современности, считая его в порядке вещей, данным навсегда), который поэтому по прежнему еще прочно надет и крепко сидит на его шее. Впрочем, это положение дел обусловлено эволюционно и иным оно сейчас просто не может быть. Но финал данной исторической ситуации уже можно видеть взором человеческого разума, познающего тайны и перспективы своего эволюционного развития (будущего) на этой Планете.

Поэтому продолжим дальше наше повествование.

Третий уровень абстрагирования

Логическая схема 3х фазного эволюционного цикла развития

материального (социального) субстрата

Продолжение

После всего вышеизложенного мы наконец-то получаем возможность подойти вплотную к тому, ради чего был поделан весь этот предыдущий и непривычный (надо полагать) для современного сознания индивидуума путь анализа, казалось бы, прочно и уже навсегда забытых положений и концептов марксистского учения. Но новое, как это хорошо известно, есть не что иное как не менее хорошо забытое старое, но «старое», переосмысленное в терминах и понятиях нового дня познания, диктуемых современностью. Но меняется ли от этого их глубинный сокровенный смысл? Отнюдь нет. Происходит лишь внешнее изменение словесной понятийной формы выражения смысла, но сам этот смысл остается неизменным, облаченный познанием в новую терминологию, соответствующую Новой Эпохе в исторической эволюции человеческого рода.

Так что же получается в сухом остатке данного логического анализа, если лишить анализируемый эволюционирующий феномен (лишить, конечно, настолько, насколько это возможно сделать) всяких последних намеков на его исторически конкретные плоть и кровь, то есть оставить только голый логический скелет-конструкцию протекания эволюционного процесса человеческой истории?

1-я фаза 3х фазного эволюционного цикла развития материального субстрата

Тезис гегелевской триады

В этой первой фазе эволюционирующий феномен возникает в своей первичной исходной форме, произрастая из глубин почвы своего исторического бытия. Его основная доминирующая характеристика – это чистота организации его структуры, то есть однородность (гомогенность) безо всяких инородных примесей и включений, то есть тотальность и монолитность данного ЭФ. Он еще не дифференцируется на составляющие, которые пока дремлют в его материальной структуре, лишь потенциально обещая все будущее богатство форм его последующего жизнепроявления. Данное его состояние можно, пожалуй, охарактеризовать как предельную жесткость и бескомпромиссность этого его проявления. Что это означает реально? Чтобы более ясно и исчерпывающе определить характер этой предельности, следует обратиться к средствам художественного выражения (познания) человеческого языка, ибо последние несут в себе не менее значимое информационное содержание, нежели чем сухое рациональное изложение существа вопроса логического ума. Так о чем же здесь необходимо вести речь?

Вот перед нами возникает явление материальной действительности в своей первичной исходной формы, только что вышедшее из мастерской эволюции. Поэтому оно молодо и энергично, активно проявляя себя на внешнем плане своей жизни, не признавая никаких компромиссов и не терпя никаких инородных ему влияний (включений). Оно полно свежих эволюционных сил и, чтобы исчерпать их, ему требуется достаточно продолжительный период времени – самый длительный их всех последующих фаз-стадий всего его эволюционного цикла.

Это бурление социальной (в данном случае) жизни проявляет себя в как бы хаотичности протекания бытия его эволюционного процесса, но в глубине его существует четкий и неизблемый вектор эволюции, через все перипетии и препятствия эволюционного пути ведущий её в строго определенном направлении. Это направление постепенно проявляет себя в фактах и коллизиях истории на этом внешнем плане эволюционного процесса – его маркерах, по которым можно (и необходимо) судить о степени прохождения его пути. Сколько же осталось этого пути, какой длительности отрезок уже пройден? Запас энергии социального движения, отпущенный эволюцией, неизбежно постепенно иссякает и данная форма жизни данного эволюционирующего феномена подходит к своему логическому завершению. Первый этап его жизни заканчивается. Но в чем, собственно, состоит этот запас социальной энергии? Для человеческого общества эта энергия социального движения определяется тем количеством свободы, которое может дать ему его эволюция. Форма социальной самоорганизации дает человеку возможность действовать в определенных пределах, но когда это действие (свобода этого действия) начинает тормозиться этой устаревшей формой организации его жизни, эта форма сбрасывается и уничтожается эволюцией как выполнившая свою роль в истории, в развитии сознания человека. Ибо история, которую мы знаем, есть только внешний покров текущего под ним потока эволюции сознания психического существа, одетого эволюцией в физическую униформу своего физического тела-оболочки.

И здесь естественно возникает вопрос о соотношении случайного и закономерного в истории. Об этом необходимо поразмышлять более углубленно, исходя из конкретики нашей исторической эволюции. Факты и события истории как бы случайны, генерируемые волей исторических деятелей, преследующих свои цели в обществе. В каждый момент его исторической жизни состояние этого общества есть определенная равнодействующая всей этой огромной совокупности данных человеческих волей и желаний, хаотически бурлящих в этом человеческом море. Но из этого хаоса рождается строго направленный вектор человеческой эволюции, что так наглядно видно, если рассматривать историю, оперируя временными промежутками в тысячи и тысячи лет исторического действия. Поэтому необходимо констатировать, что случайное есть внешняя форма проявления закономерного, то есть закономерность (закон эволюции) выражается посредством как бы случайных событий, складывающих собой строго направленный вектор эволюционного развития. Следует полагать данную констатацию как закономерность, господствующую и на других уровнях и стратах в общей системе эволюционного развития Планетарного цикла ноогенеза, а также, по-видимому, и в общей системе космологического развития нашего Домена Универсума. Наиболее ясный и наглядный пример тому – это биологическая эволюция на Земле, когда кажущийся хаос мутаций порождает строго закономерный характер (вектор) этой эволюции, что отражено в учении о номогенезе Берга.

Но каков же в самом общем плане материальный субстрат данного эволюционирующего феномена? Подобная структура (общество) состоит из множества однородных по своему качеству единиц, распадающихся на два класса сложности (по известному признаку) и составляющих в своей неразрывной совокупности единую целую целостную и развивающуюся органическую систему. К исходу 1-й фазы данного 3х фазного эволюционного цикла содержание этой ранней исходной формы эволюционирующего феномена достигает пика своего развития, своей зрелости и потому разрушается, полностью исчерпав весь свой эволюционный потенциал развития. Разрушается, то есть трансформируется эта данная исходная конкретная эволюционная структура развивающегося материального субстрата, являющаяся материальным носителем этой начальной формы эволюционирующего феномена. Данный

эволюционирующий феномен по сути своей являет и выражает собой ведущее основное (полностью господствующее) отношение этих двух классов субъективных, из которых состоит этот эволюционирующий субстрат-носитель (в данном случае – общество).

Следует также отметить и такую логическую характеристику ЭФ этой фазы 3х фазного эволюционного цикла как **явление его опосредованности**, заключающееся в наличии между обществом в целом и одним из его классов субъективных другого его класса, являющегося таким образом опосредующим звеном между первым и вторым. Данное обстоятельство является свидетельством эволюционной незрелости этой ранней формы эволюционирующего феномена.

Прежде чем переходить к логической характеристике 2-й фазы 3х фазного эволюционного цикла, необходимо сказать следующее и акцентировать на этом особое внимание. Между началом и концом всякого эволюционного (это следует подчеркнуть – именно эволюционного!) процесса с незыблемой, поистине железной необходимостью существует определенной длительности некий промежуточный переходный период с быстро (или не очень быстро) меняющимся содержанием, которое находится в процессе постоянно текущей трансформации. И это обстоятельство есть обязательный элемент, то есть общая типовая схема любого эволюционного процесса развития, выступающая здесь особенно четко и наглядно. Поэтому следующая, то есть 2-я фаза 3х фазного эволюционного цикла, представляет собой более сложное явление для логического анализа, требующее особой тщательности и вдумчивости мышления исследователя социальных процессов.

2-я фаза 3х фазного эволюционного цикла развития материального субстрата.

Антитезис гегелевской триады

Эволюционирующий феномен в начале этой фазы данного цикла в целом продолжает единую (регрессирующую) линию развития (инволюции) эволюционирующего феномена 1-й фазы, но, естественно, в трансформированном, то есть редуцированном (умаленном) эволюцией виде, которое есть лишь известное (но вполне узнаваемое при этом) напоминание о его эволюционном прошлом. Структура материального субстрата, который является его носителем, строго закономерным образом изменяется, претерпевая известную трансформацию, также строго адекватно отвечающую задачам развития на данном этапе эволюционного процесса. Это есть **первый аспект** анализируемого переходного периода, эволюционирующий феномен которого постепенно уменьшается, точнее – редуцируется эволюцией, закономерно умаяясь с течением времени. То есть единая линия развития данного эволюционирующего феномена, проистекая (начинаясь) из 1-й фазы 3х фазного эволюционного цикла, постепенно уменьшается в первом аспекте 2-й фазы и полностью угасает во втором аспекте этой фазы. Но уже в недрах 1-го аспекта (**еще в пределах** этого 1-го аспекта!) из самой его сокровенной субстанциональной «плоти», из самой его корневой природы порождается и создается противоположное (!!!) ему отношение, являющееся в этом самом начале своего восходящего эволюционного пути только **зародышем** (прообразом-предтечей) своего эволюционного будущего. Последнее обстоятельство здесь необходимо особенно подчеркнуть – зачаток новой формы эволюционирующего феномена заявляет о себе уже в пределах 1-го аспекта 2-й фазы, являясь подчиненным компонентом в сложной совокупной структуре двуединого ЭФ этого аспекта. Эта будущая новая форма ЭФ не возникает из ничего, но растет постепенно, неуклонно разви-

вается и завоевывает себе место под солнцем эволюционной (в данном случае – исторической) реальности как антагонист и alter ego своего породителя из 1-й фазы и 1-го аспекта 2-й фазы исследуемого 3х фазного эволюционного цикла. Но силу и мощь эта исходная субформа новой формы ЭФ обретает лишь с момента начала 2-го аспекта 2-й фазы, манифестируя собой начало принципиально нового этапа эволюционного развития в границах 3х фазного эволюционного цикла. Эта новая форма «старого» эволюционирующего феномена («старого», то есть объединяющего в себе ЭФ 1-й фазы цикла и его убывающую субформу 1-го аспекта 2-й фазы этого же цикла) противоположна этому «старому» ЭФ по своему содержанию, но одноприродна и единосущна с ним по своей глубине природе-естеству, где последнее претерпевает в процессе этого трансформационного перехода определенные подвижки, отражающиеся на внешней видимой поверхности эволюционного процесса определенными же изменениями в исполнении ролей исторических актеров этого процесса. В данном случае – актеров на сцене этого исторического театра. Говоря иными словами, видоизменяется только форма (содержание!!!) выражения (протекания) данного исторического действия при сохранении его неизменной сущности на этом отрезке-интервале-этапе эволюционного процесса человеческой истории. И данное обстоятельство есть ключевой момент в изложении материала, настоятельно требующий своего дальнейшего углубленного осмысления, осознания и понимания. Это кардинальный фактор всего этого 3х фазного эволюционного цикла, то есть самый его сокровенный момент – квинтэссенция этого внутреннего самоперехода-трансформации, поистине момент истины, настоятельно – это еще раз надо особо подчеркнуть – настоятельно требующий более глубокого и основательного изучения и осмысления, ибо данная логическая трансформация эволюционирующего феномена имеет важное значение в понимании таковых же трансформаций и на других стратах Планетарного цикла ноогенеза и общего космологического цикла развития нашего Домена Универсума. **И это NB!!!**

Здесь также необходимо подчеркнуть, что данная 2х аспектная логическая структура 2-й фазы 3х фазного эволюционного цикла является основной стержнеобразующей характеристикой этого периода эволюционного процесса, обуславливая собой его смешанный, то есть переходный характер. И данное обстоятельство имеет очень важное значение для идентификации аналогичных фаз развития на более высоких таксономических стратах человеческого ноогенеза. То есть это типовой стандартный логический конструкт всего 3х фазного эволюционного цикла развития материального субстрата в целом, являющийся его узловым звеном, трансформирующим эволюционирующее содержание начальной 1-й фазы этого цикла в содержание эволюционирующего феномена его 3-й фазы.

Но что же происходит с началом 2-го аспекта 2-й фазы данного 3х фазного эволюционного цикла? Зачаток исходной субформы новой формы ЭФ второй половины 3х фазного ЭЦРМС-та с началом 2-го аспекта обретает доминирующее значение в общей двуединой структуре ЭФ этого аспекта. К концу же 2-й фазы 3х фазного эволюционного цикла эта первичная исходная эволюционно восходящая форма нового эволюционирующего феномена 2-го аспекта обретает такую силу и мощь, которые вполне достаточны для того, чтобы сокрушить старые организационные отношения материального (социального) субстрата, в недрах которого она зародилась, и тем самым создать новую организационную структуру (форму) этого субстрата, адекватно и гармонично отвечающую содержанию нового этапа эволюционного процесса. То есть, говоря иными словами, здесь имеет место малый трансформационный диалектический скачок перехода количества в новое качество, переводящий ЭФ 1-й фазы этого цикла на новый высший уровень его функционирования в 3-й фазе данного 3х фазного эволюционного цикла. И здесь понятийный аппарат диалектики служит надежным и

вполне адекватным средством логического выражения сути процесса исторической эволюции, протекающей перед взором нашего разума. Далее для более ясного и четкого понимания смысла этого процесса представим логическую структуру 2-й фазы 3х фазного эволюционного цикла в более наглядной схематической форме.

Что такое первый и второй логические блоки 3х фазного эволюционного цикла – будет пояснено в последующем изложении материала и совсем скоро.

Продолжим.

3-я фаза 3х фазного эволюционного цикла развития материального субстрата.

Синтез гегелевской триады

Момент данной победы нового над старым есть кульминация эволюционного развития, знаменующая собой рубеж 2-й и 3-й фаз этого 3х фазного цикла, то есть начало его 3-й фазы. И в процессе развертывания 3-й фазы данного цикла эта новая форма эволюционирующего феномена обретает здесь зрелость и совершенство (законченность) своего организационного воплощения, полностью ликвидируя (ассимилируя) все инородные ей отношения, то есть она становится однородной (гомогенной), монотонной и тотальной, достигая логического пика (вершины) своей эволюции и кульминируя (завершая) её собой. Говоря иными словами, структура развивающегося материального субстрата гомогенизируется (точнее – отношения субъективных этого материального субстрата), то есть восстанавливается исходная *форма* содержания ЭФ 1-й фазы исследуемого эволюционного цикла, но само это содержание, получив качественное развитие во вторую промежуточную фазу этого цикла, уже прямо противоположно первичному исходному содержанию этой 1-й фазы данного эволюционного процесса. И эта эволюционная логика здесь ясна и прозрачна.

Кратко резюмирую.

Форма (её целостность) протекания эволюционного процесса (как логическая категория) полностью восстанавливается.

Но **содержание** её меняется на противоположную таковой же 1-й фазы данного 3х фазного эволюционного цикла.

Сущность же этого эволюционного процесса развития в пределах этого цикла остается неизменной, представляя собой принципиально одно и то же отношение субъективных эволюционирующего материального (социального) субстрата.

Говоря несколько иными словами, происходит **«восстановление обогащенного различием единства»**, как когда-то гениально сформулировал еще Г. В. Ф. Гегель, тем самым безукоризненно и точно выразив этими четырьмя словами логику 3х фазного эволюционного цикла развития материального субстрата. Остается только еще раз отдать должное уму этого великого немецкого мыслителя и философа.

И поэтому следует повторить, что

Эта гениальная гегелевская формула полностью и целиком без каких-либо изъятий, поистине исчерпывающим образом описывает и заключает в себе самую суть данного эволюционного процесса. В краткости этих слов заключено полное (полное!) описание всех его трех фаз. И здесь будет уместным вспомнить народную мудрость: краткость – сестра таланта. И мать гения (следует добавить).

Необходимо отметить следующее.

Данные три уровня абстрагирования были выбраны мной, конечно же, не случайно. Постепенное последовательное абстрагирование позволяет наиболее ясно и исчерпывающе выделить и дать описание исследуемого явления, учесть в его логическом анализе все детали и тонкости изучаемого эволюционного процесса. Но главное же здесь заключается в том, что подобное последовательно развивающееся абстрагирование дает возможность наиболее полно и убедительно продемонстрировать несокрушимую логику развертывания потенциала этого эволюционного процесса, вся доказательность и неоспоримость которой становится четко видимой и наглядной, буквально осязаемой. Поэтому вся ранее проделанная работа мысли неизбежно подводит к следующему этапу логического анализа, то есть к предельной абстракции исследуемого феномена. Поэтому теперь пришло время представить 3х фазный эволюционный цикл в качестве графической схемы-квинтэссенции всего предыдущего совокупного логического анализа. Эта схема есть последовательное графическое (логическое) развертывание всех трех фаз-стадий этого цикла, максимально убедительно показывающих неопровержимую эволюционную логику человеческой истории на примере истории Западной ветви человеческой цивилизации. Здесь необходимо заметить, что графическая протяженность фаз данного цикла на этой схеме в целом соответствует (то есть пропорциональна) их временной протяженности, но только примерно.

Также необходимо отметить, что выражение эволюционной логики человеческого ноогенеза начинается с наиболее простой логической схемы, не обремененной большим количеством частных деталей, затемняющих (затрудняющих её понимание) основную линию эволюционного развития. Но потом приводится более сложный (более подробный) вариант (варианты) этой схемы, более детально исследующие эволюционную логику нашей человеческой истории.

Итак.

Краткий вариант

<p>1-я фаза: Античность. 776 г. до н. э. – 732 г. н. э. = 1508 лет, т. е. 54% от общей длительности данного цикла. Рабовладельческий способ производства.</p>	<p>2-я фаза: Средневековье. 732 г. н. э. – 1609 г. = 877 лет, т. е. 32% от общей длительности цикла. Феодальный способ производства.</p>	<p>3-я фаза: Запад. 1609 – 2002 гг. = 393 г., т. е. 14%. Капиталистический способ произ-да.</p>
<p>Первичная исходная форма эволюционирующего феномена этой фазы данного цикла, еще эволюционно неразвитая и незавершенная.</p> <p>Содержание: чисто внеэкономическое принуждение к труду, то есть античное рабство.</p> <p>Чистота организации структуры (гомогенность) эволюционирующего феномена.</p> <p>Тотальность, монолитность и однородность эволюционирующего феномена.</p> <p>Максимально выраженная жесткость и бескомпромиссность проявления эволюционирующего феномена.</p> <p>Опосредованный характер проявления эволюционирующего феномена.</p> <p>Ограниченность (территориально) проявления эволюционирующего феномена.</p>	<p>1-й аспект: парциальный внеэкономический. Парциальное внеэкономическое принуждение к труду феодально-зависимого крестьянина. 2 асп.</p> <p>Убывающая субформа ЭФ Ранний экономический. 1-й фазы цикла, то есть экономический. ЭФ этой фазы.</p> <p>Возникновение и развитие возрастающей субформы новой формы ЭФ, противоположной по своему содержанию таковой же субформы 1-го аспекта.</p> <p>Раннее экономическое принуждение к труду городского ремесленника Средневековья.</p>	<p>Конечная зрелая, то есть эволюционно завершенная форма ЭФ. Содержание: чисто экономическое принуждение к труду, т. е. наемное рабство человека. Чистота орг-ции стр-ры (гомогенность) ЭФ. Тотальность, монолитность и однородность ЭФ. Смягчение проявления характера ЭФ. Прямой и непосредственный характер проявления ЭФ. Максимальный территориальный охват ЭФ.</p> <p>Синтез формы ЭФ 1-й фазы и противоположного ей содержания, т. е. «восстановление обобщенного различия единства». Г. В. Ф. Гегель.</p>
<p>776 год до</p>	<p>--- 283г. ---</p>	<p>1609г.</p>
<p>нашей эры</p>	<p>нашей эры 32% 1015г.</p>	<p>2002 г.</p>
<p>Сущность эволюционного процесса: классовое (западное) принуждение к труду, то есть эксплуатация человека человеком.</p>		
<p>Общая длительность данного 3х фазного эволюционного цикла составляет примерно 2 778 лет.</p>		

Данный краткий вариант логической схемы 3х фазного эволюционного цикла развития Западной цивилизации не является неким полностью завершенным продуктом работы мысли, предназначенным только для хранения в памяти разума и созерцания его как совершенной, то есть красивой логической конструкции. Отнюдь нет. Он создавался с сугубо практической целью быть непосредственным рабочим инструментом познания, который может использоваться в дальнейшем логическом анализе как на уровне Планетарного цикла ноогенеза, так и на уровне всего 3х фазного Метагалактического эволюционного цикла в целом, то есть при исследовании всего этого колоссального материального объекта – нашего Домена Универсума. Для иллюстрации этого положения позволю себе привести одно простое и, может быть, даже грубоватое сравнение.

Для того, чтобы хотя бы как-то обработать, предположим, свой дачный участок, необходима как минимум лопата, чтобы вскопать его и далее что-то посадить и потом собрать урожай. Также и для исследования пока незнаемого, нужен рабочий инструмент познания –

та же лопата» как логический инструментарий этого познания, чтобы «копать» эту terra incognita и получить при этом *новое знание*, имеющее *прогностический* характер – и его в первую очередь. Поэтому законы триалектики, идентифицируемые как таковые в предлагаемой вниманию читателя *Формационной теории*, есть сугубо практическое орудие познавательной деятельности разума, и вся эта работа имеет своей целью познать их, чтобы использовать их для познания (самопознания) нашего исторического (эволюционного) будущего. А это познание необходимо, чтобы решительно и бесповоротно похоронить и закопать на свалке истории как отживший свой исторический срок современный общественный строй – похоронить, разумеется, в эволюционном смысле. В историческом же смысле он еще просуществует какое-то время на нашей Планете.

Но вернемся к теме непосредственного исследования.

Поэтому даже такой простой вариант логической схемы 3х фазного эволюционного цикла вполне правомочен в анализе эволюционного развития всех форм космического материального субстрата на всех таксономических уровнях и стратах движения (и организации) материи в нашем Метагалактическом Домене.

Следует также отметить, что эволюционирующий *материальный* субстрат 1-го аспекта 2-й фазы не сразу же после начала этой фазы порождает из себя свое материальное *продолжение* 2-го аспекта 2-й фазы. Проходит некоторое время, прежде чем развивающаяся материальная субстанция (социальный субстрат) первого аспекта начинает генерировать из себя, своей субстанциальной «плоти» это свое прямое логическое продолжение, что выражается в появлении нового доминирующего общественного отношения, являющегося по своему характеру противоположным доминирующему социальному отношению 1-го аспекта 2-й фазы данного цикла. Здесь необходимо подчеркнуть, что именно эволюция развивающегося *материального* (социального) субстрата порождает закономерно изменяющееся общественное отношение, по развитию которого можно судить и об эволюции человеческого общества в целом. Очевидно, что здесь требуется определенное время для того, чтобы в недрах *материального* субстрата 1-го аспекта сложились условия, необходимые для создания его антагониста – alter ego, который постепенно приходит на смену своему антиподу из первого аспекта. Это что касается сугубо материального основания эволюционирующего социального субстрата.

Но уже в 1-м аспекте 2-й фазы одновременно с её началом появляется *зародыш* будущего доминирующего (во 2-м аспекте) общественного отношения (ЭФ), носителем коего *зародыша* является материальный (социальный) субстрат 1-го аспекта. Но этот *зародыш* будущего в свою очередь не может появиться на арене истории из ничего, из ниоткуда.

Он имеет все необходимые предпосылки для своего возникновения, появляющиеся в конце предыдущей фазы развития, то есть в финале Античности, точнее – в финале рабовладельческого способа производства. Речь здесь идет о таких формах сельскохозяйственного труда в Римской империи как колонат и пекулий, которые являются прямыми историческими предшественниками-предтечами будущего класса феодально-зависимого крестьянства Средних веков. Римский колон – это прямой предок средневекового виллана.

Поэтому 1-й аспект 2-й фазы – это есть время накопления социальной энергии действия, накапливаемой в социальном аграрном субстрате этого аспекта. В данном случае он занимает примерно *одну треть* от общей длительности 2-й фазы – **32%**.

Содержание вышеприведенной логической схемы, полагаю, вполне ясно и прозрачно раскрывает смысл, в ней заключенный. Человеческая история есть не хаос и произвол отдельных личностей, классов, государств и даже цивилизаций, преследующих свои сугубо эгоистические цели, но строго закономерный процесс исторической эволюции, где внешняя событийная оболочка скрывает под своим многокрасочным покровом направленный вектор развития, влекущий и направляющий человеческий разум к высотам его духовной эволюции. И данная логика 3х фазного эволюционного цикла развития социального субстрата неоспорима для логически мыслящего ума, и только весьма зашоренный и задогматизированный мифологемами и идеологемами прошлого рассудок будет её отрицать. Хотя последних сейчас и немало, отрицающий очевидное. Но sapienti sat.

Критерий же, положенный в основу анализа функционирования данного выделенного цикла – закономерно изменяющиеся в процессе исторической эволюции формы эксплуатации человека человеком, то есть формы человеческой несвободы (а равно – и свободы в какой-то степени), то есть формы классового (западного типа) принуждения к труду – критерий этот несомненно требует более глубокого и основательного осмысления. Поскольку это углубленное осмысление используется при логическом анализе на более высоких таксономических стратах и уровнях социальной эволюции человеческого рода – на уровне Планетарного цикла ноогенеза и его фаз развития, а также вплоть до цикла гоминизации включительно.

Но что есть феномен принуждения к труду в этом его более глубоком, то есть в его корневом и фундаментальном понимании? Это есть принуждение к деятельности – деятельности как таковой, формы и способы которой определяются степенью развития сознания индивидуума. И это есть именно принуждение, побуждающее и заставляющее его действовать – заставляющее на ранней ступени эволюционного развития его разума. Речь здесь идет о принципиально принудительном характере развития разумной формы на ранних стадиях её эволюции, когда этот разум еще не в состоянии осознать цели и задачи своего существования и развития. Но существует и более глубокая *абстракция* понятия принуждения к деятельности, когда объектом данного принуждения выступает биологическая дуальность планетарной Биосферы, *используемая* при анализе 3х фазного Планетарного эволюционного цикла развития биологического субстрата.

Но вернемся к логической схеме 3х фазного эволюционного цикла развития социального субстрата. Наряду с кратким вариантом этой схемы можно предложить и её несколько расширенный вариант, в котором предусмотрено использование тетрады диалектических категорий для облегчения логического анализа при реконструкции логических характеристик 3-й фазы Планетарного цикла ноогенеза и логики эволюционного развития 3х фазного цикла гоминизации в целом. Представим этот расширенный вариант логической схемы 3х фазного эволюционного цикла. Данная логическая схема широко используется при логическом анализе на всех уровнях и стратах для исследования частных вариаций эволюционных циклов вплоть до 3х фазного Метагалактического эволюционного цикла в целом.

Итак.

Расширенный вариант

<p>1 фаза: Античная цивилизация. 776 г. до н. э. – 732 г. н. э. = 1508 л., т. е. 54% от общей длительности данного 3х фазного цикла. Явление: Античность. Форма: рабовладельческий способ производства</p> <p>Первичная исходная форма эволюционирующего феномена этой фазы данного цикла, еще эволюционно незрелая и незавершенная.</p> <p>Содержание: чисто внеэкономическое принуждение к труду, то есть античное рабство.</p> <p>Логические характеристики ЭФ: Чистота организации структуры (гомогенность) эволюционирующего феномена. Тотальность, монолитность и однородность эволюционирующего феномена. Максимально выраженная жесткость и бескомпромиссность проявления эволюционирующего феномена. Опосредованный характер проявления эволюционирующего феномена. Ограниченность (территориально) проявления эволюционирующего феномена.</p> <p>776 год до нашей эры</p>	<p>2 фаза: Средневековая цивилизация 732 – 1609гг. = 877 л., т. е. 32% от общей длительности данного цикла. Явление: Средневековье. Форма: феодальный способ произ-ва</p> <p>1-й аспект: парциальный внеэкономический. Парциальное внеэкономическое принуждение к труду феодально-зависимого крестьянина.</p> <p>Убывающая субформа ЭФ 1-й фазы цикла, то есть редукция содержания ЭФ этой фазы.</p> <p>Структура ЭФ: 1. Доминирующий компонент. 2. Подчиненный компонент.</p> <p>Возникновение и развитие возрастающей субформы новой формы ЭФ, противоположной по своему содержанию убывающей субформе 1-го аспекта.</p> <p>Раннее экономическое принуждение к труду городского ремесленника Средневековья.</p> <p>Структура ЭФ: 1. Доминирующий компонент. 2. Подчиненный компонент.</p> <p>2 асп. Ранний экономический</p>	<p>3 фаза: Западная цивилизация. 1609 – 2002гг. = 393г., т. е. 14%. Запад. Капиталистический СП.</p> <p>Конечная зрелая, т. е. эволюционно завершенная форма ЭФ. Содержание: чисто экономическое принуждение к труду. Логические характеристики ЭФ: Чистота орг-ции стр-ры (гомогенность) ЭФ. Тотальность, монолитность и однородность ЭФ. Смягчение проявления характера ЭФ. Прямой и непосредственный характер проявления ЭФ. Максимальный территориальный охват ЭФ.</p> <p>Синтез формы 1-й фазы и противоположного ей содержания, то есть «восстановление обогащенного различием единства». Г. В. Ф. Гегель.</p> <p>2002 г.</p>
<p>нашей эры</p>	<p>нашей эры 32% 1015г.</p>	<p>1609г. 2002 г.</p>
<p>Сущность эволюционного процесса: классовое (западного типа) принуждение к труду, то есть эксплуатация человека человеком.</p> <p>Общая длительность данного 3х фазного эволюционного цикла составляет примерно 2 778 лет.</p>		

Вышеизложенным содержанием 3х фазного эволюционного цикла развития социального субстрата, конечно же, не исчерпывается. Комплексная логическая схема 3х фазного эволюционного цикла будет изложена в конце этой главы как её своеобразное заключение-завершение, результирующее это исследование.

В целом эта схема состоит из своих первой и второй частей, которые будут в дальнейшем определяться как **первый логический блок** и **второй логический блок** данного цикла, представляющие две относительно (последнее необходимо особо подчеркнуть – относительно!) независимые линии развития эволюционирующих феноменов, закономерно переходящих и переливающихся один в другой в процессе эволюционной трансформации (**инверсии**) развивающегося материального субстрата – в данном случае его социальной ипостаси.

Поэтому продолжим.

Логика развития 3х фазного эволюционного цикла

Продолжение

Как это было уже показано выше, весь процесс развития эволюционирующего феномена можно представить в виде графической схемы его постепенного последовательного развертывания с примерным соблюдением временных пропорций его фаз. Эта схема и есть то, что я определяю как **3х фазный эволюционный цикл развития материального субстрата**, сокращенно – **3х фазный ЭЦРМС-та**. Этот 3х фазный ЭЦРМС-та я позиционирую в качестве второго закона триалектики (принципа Гегеля) и, собственно, вся эта *Формационная теория* есть развернутое доказательство этого закона, а также и первого закона – принципа Тота.

Данный 3х фазный эволюционный цикл естественным образом подразделяется на два логических блока: **первый логический блок** и **второй логический блок**. Далее приводится сначала их краткая и далее более подробная характеристика.

Первый логический блок

Первый логический блок есть неразрывное **единство** первичного исходного эволюционирующего феномена 1-й фазы 3х фазного эволюционного цикла в его зрелой развернутой форме и его эволюционного потомка, то есть убывающей субформы последнего в 1-м аспекте 2-й фазы этого цикла. Эта последняя субформа есть закономерно убывающее, то есть закономерно редуцирующееся в процессе эволюционного развития наследие эволюционирующего феномена 1-й фазы исследуемого цикла, полностью исчезающее (полностью исчерпывающее себя) к концу 2-й фазы. Это обстоятельство необходимо особо подчеркнуть – это есть именно **единство** в постоянном развитии-инволюции, состоящее из двух своих частей – первой и второй, которые есть соответственно эволюционирующий феномен 1-й фазы и редуцированный самой эволюцией его потомок 1-го аспекта 2-й фазы цикла, завершающий собой **первый логический блок**. Такова, если пока не вдаваться в частности, корневая логическая структура первого логического блока 3х фазного эволюционного цикла развития материального (социального) субстрата.

Второй логический блок

Второй логический блок есть логическая конструкция эволюционного процесса, завершающая собой этот 3х фазный социальный эволюционный цикл до его исчерпывающей целостности и органичности. Он также, как и первый его предшественник, состоит из двух своих частей, неразрывно связанный из двух своих частей – связанных, несмотря на их принадлежность (как и в первом логическом блоке) различным фазам данного 3х фазного эволюционного цикла. Но именно эта принадлежность двум разным (но следующим одна за другой) фазам цикла и обуславливает это единство. Что есть первая часть второго логического блока? Эта первая часть данного логического блока есть зарождающаяся во 2-м аспекте 2-й фазы 3х фазного эволюционного цикла первичная исходная, а потому еще достаточно примитивная и незрелая возрастающая субформа новой формы эволюционирующего феномена, являющаяся антагонистом завершающей свое историческое развитие убывающей субформы «старого» эволюционирующего феномена 1-го аспекта 2-й фазы цикла (по сути дела эволюциониру-

щего феномена первого логического блока в целом), которая, уходя в историческое небытие, строго закономерно генерирует из себя своего эволюционного потомка, который начинает свое прогрессирующее развитие, далее переходя в вторую часть второго логического блока. Что же представляет собой эта вторая часть?

Вторая часть второго логического блока есть дальнейшее закономерное развитие первичной и незрелой возрастающей субформы эволюционирующего феномена этого логического блока, то есть, собственно, 3-я фаза 3х фазного эволюционного цикла, в пределах которой эта новая форма ЭФ, эволюционируя и развиваясь, обретает свой зрелый и завершенный (логически) вид и характер, полностью исчерпывая весь свой потенциал эволюционного развития в пределах данного 3х фазного эволюционного цикла, то есть на данном таксономическом уровне в общей системе эволюционного развития.

Далее рассмотрим структуру и содержание этих двух логических блоков 3х фазного эволюционного цикла более подробно. И саму цель (и смысл) их существования, если можно так выразиться.

Итак.

Первый логический блок 3х фазного эволюционного цикла

Первый логический блок 3х фазного эволюционного цикла есть цельное и нераздельное явление эволюционного процесса, несомненное и органическое единое целое – целое, несмотря на принадлежность его частей двум первым (то есть 1-й и 2-й фазам – разным фазам) этого 3х фазного эволюционного цикла. В первой части (1-й фазе цикла) первого логического блока этого 3х фазного цикла эволюционирующий феномен по видимости возникает словно бы из ничего, появляется как бы из небытия, вызванный оттуда волей эволюции. Но, разумеется, он есть неизбежное, то есть строго эволюционно обусловленное явление (продукт) всего предыдущего развития, возникающий из его недр как его законный потомок. Поэтому ничего из того, что наличествует и существует в эволюционной реальности, по определению не есть нечто пустое и ненужное, зряшное, но строго эволюционно обусловлено, то есть необходимо для эволюции, занимая свое законное место в этом эволюционном процессе. Поэтому рассматриваемый эволюционирующий феномен 1-й фазы, то есть первой части первого логического блока существенно и, более того – абсолютно необходим для полноценного (успешного) протекания эволюционного процесса на этом этапе человеческой истории. Ибо без античного рабства не было бы Платона и Аристотеля, Лукреция Кара и Вергилия и всех тех творческих личностей, кто создавал и творил античную культуру, освобожденный рабским трудом других от заботы о куске хлеба насущного и крыше над головой. Эволюционирующий феномен 1-й фазы (1-й части первого логического блока), подготовленный к появлению на свет истории всем предыдущим историческим развитием, достигает своей зрелости и тем самым полной исчерпанности в данной фазе, после чего в конце этой фазы следует его спад и разрушение, то есть уничтожение (эволюцией) той общественно-формы (структуры), выразителем коей он являлся, то есть античного рабовладельческого общества. Ибо форма явления преходяща, послушно следуя за своим последовательно и поступательно развивающимся содержанием, полностью реализующим в процессе этого развития свой потенциал и трансформирующимся в другую ипостась своей неизменной сущности. И потому последующий потомок эволюционирующего феномена 1-й фазы есть его достаточно

бледная историческая тень, отражение своего эволюционного предшественника, призванный завершить собой его *господствующую роль* в историческом процессе, закончив **нисходящую линию инволюции эволюционирующего феномена** первого логического блока.

Чисто внеэкономическое принуждение к труду, столь ярко и наглядно явленное образами Античности, в 1-м аспекте 2-й фазы исчезает, уходя обратно в небытие, то есть выполнив свою необходимую эволюционную роль в развитии человеческого общества. Но в чем, собственно, заключается эта роль? Она обеспечивает свободу творческого развития для небольшой прослойки индивидуумов из господствующего класса рабовладельцев (класса социальных управляющих), которые получают эту возможность (свободу!) творить и созидать – создавать человеческую культуру, время и необходимые ресурсы для которой создаются античным рабством. Но в силу низкой производительности рабского труда, обусловленной самой природой этого чисто внеэкономического насилия над тружеником, эта возможность творческой самореализации создается лишь для весьма небольшого числа личностей в господствующем классе, для которых стремление к творчеству, познанию, то есть по сути дела – к самореализации – превалирует над стремлением к обогащению и удовлетворению своих животных физиологических инстинктов. По мере развития производительных сил человеческого общества (цивилизации) степень проявления свободы индивидуума неуклонно возрастает, охватывая все большее и большее число её членов, начиная свое восходящее развитие с наиболее жестокого угнетения большинства в пользу эксплуатирующего меньшинства, то есть обеспечивая этому меньшинству свободу творчества и самореализации. Обеспечивая, конечно, только потенциально, ибо творческая реализация этого потенциала принадлежит только некоторым избранным личностям из господствующего класса.

Таким образом, основная линия развития эволюционирующего феномена 1-й фазы 3х фазного эволюционного цикла продолжается в 1-м аспекте 2-й фазы данного 3х фазного цикла в форме серважа феодально-зависимого крестьянина Средневековья, постепенно умаляясь и нивелируясь в процессе исторического развития, но закономерно генерируя из себя в процессе своей *редукции* свое неизбежное логическое продолжение – второй логический блок этого 3х фазного эволюционного цикла, начинающийся со 2-го аспекта 2-й фазы данного цикла. О чем здесь еще необходимо сказать?

Чем диктуется настоятельная необходимость выделения этой эволюционной логической структуры в виде первого логического блока? Только ли стремлением познающего ума все классифицировать и разложить, что называется, по полочкам? Одним из ведущих факторов идентификации первого логического блока (ПЛБл) является чисто практическая необходимость (и насущная необходимость!) получения надежного и безотказного инструмента познания, который можно использовать (и он используется в полной мере) на всех без исключения уровнях и страхах как Планетарного цикла ноогенеза, так и общего космологического цикла – 3х фазного Метагалактического эволюционного цикла. Этот логический блок (как инструмент познания) вычленяет из конкретной исторической (эмпирической) плоти явления его основной несущий логический стержень, идентичный на всех без исключения таксономических уровнях организации материального субстрата в нашем Доме Универсума. То есть, говоря иными словами, данный логический инструмент познания есть стандартная типовая схема развития (точнее – первая часть таковой) эволюционного процесса, принимающая на различных уровнях и страхах эволюции материального субстрата свой специфический конкретный облик. Эта схема характеризует именно начальный этап развития эволюционирующей материальной формы, единый в своей организационной основе на всех этих таксоно-

мических эволюционных уровнях. Но здесь необходимо совместить данную логическую структуру с другой логической структурой, превышающую по своему масштабу первую, а именно – с 3х ступенчатой нисходящей эволюционной структурой, являющейся смысловым ядром первого логического блока. Каково их соотношение, то есть порядок подчиненности, субординации? Или же такового просто нет и они являются равноправными логическими структурами (компонентами) построения 3х фазного эволюционного цикла?

Необходимо заметить, что хронологически первыми были выделены первый и второй логические блоки 3х фазного эволюционного цикла как его неотъемлемые составные части, складывающиеся в единое целое и нераздельное явление эволюционного процесса развития материального субстрата. Существование же 3х ступенчатой нисходящей эволюционной структуры было осознано несколько позже, когда терминология первого логического блока уже сформировалась и устоялась. Но последнее обстоятельство не может служить оправданием предпочтения одного термина другому, если только это последнее не обусловлено самой реальной действительностью исследуемого явления. Так что же первично в данной ситуации: категория первого логического блока или же 3х ступенчатой нисходящей эволюционной структуры? Или же данный вопрос неправилен? Рассмотрим его более подробно.

Соотношение категорий первого логического блока и 3х ступенчатой нисходящей эволюционной структуры

Размышление

Первое, что здесь необходимо отметить, есть большая протяженность 3х ступенчатой нисходящей эволюционной структуры (3х ступенчатой НЭСт-ры) сравнительно с членением первого логического блока. Первый логический блок состоит из своих первой и второй частей, а 3х ступенчатая НЭСт-ра – из трех своих ступеней-компонентов. Представим их в виде логических схем.

Первый логический блок 3х фазного эволюционного цикла

Часть первая

Первая фаза

ЭФ 1-й фазы

Часть вторая

1-й аспект 2-й фазы

Редукция ЭФ 1-й фазы

3х ступенчатая нисходящая эволюционная структура

Первая ступень

Первая фаза

ЭФ 1-й фазы

Вторая ступень

-141-

1-й аспект 2-й фазы

Редукция ЭФ 1-й фазы

Третья ступень

2-й аспект 2-й фазы

Элиминация рудимента
ЭФ первого логического
блока.

Таким образом, первый логический блок является как бы только частью 3х ступенчатой нисходящей эволюционной структуры. Первая и вторая части первого логического блока полностью соответствуют (совпадают) с первой и второй ступенями 3х ступенчатой НЭСт-ры. Чтобы понять логику эволюционного процесса и его членение в ходе исторической эволюции, рассмотрим еще раз развитие эволюционирующего феномена с самого начала и до полной его элиминации в исходе 2-го аспекта 2-й фазы 3х фазного эволюционного цикла развития материального субстрата. Итак.

В **первой фазе** данного эволюционного цикла эволюционирующий феномен представлен чисто **внеэкономическим принуждением к труду**, то есть, проще говоря, **античным рабством** как наиболее грубым и примитивным насилием человека над человеком.

В **1-м аспекте 2-й фазы** происходит редукция этого чисто внеэкономического принуждения к труду, которое трансформируется в **парциальное внеэкономическое принуждение к труду** феодально-зависимого крестьянина западноевропейского Средневековья. То есть степень и интенсивность внеэкономического насилия над человеком здесь существенным образом уменьшаются. О чем здесь просто необходимо сказать более подробно? О структуре исследуемого феномена. Следует разделить его на сам факт насилия как такового и характер этого насилия, который изменяется в процессе исторической эволюции строго закономерным образом.

Феномен принуждения к труду

- 1.** Сам факт принуждения к труду
- 2.** Закономерно меняющийся характер этого принуждения.

В первую фазу 3х фазного эволюционного цикла (первую ступень 3х ступенчатой НЭСт-ры) принуждение к труду (насилие человека над человеком) максимально, во второй фазе цикла (на второй ступени 3х ступенчатой НЭСт-ры) оно явственным образом уменьшается по силе и интенсивности своего проявления. То есть здесь перед нами ясно вырисовывается единая линия нисходящего развития эволюционирующего феномена, который есть именно единое целостное явление, расчленяемое эволюцией на последовательно уменьшающиеся ступени-градации своего исторического выражения. Повторю это еще раз – именно **единое целостное явление! И это NB!!!** Именно это единое целостное явление и предопределяет само существование (выделение) первого логического блока 3х фазного эволюционного цикла в виде единого логического конструкта, используемого при логическом анализе на других таксономических стратах эволюционного развития и организации материального субстрата. Выразим это в виде графической схемы.

Единый ЭФ первого логического блока 3х фазного эволюционного цикла

Первая субформа

Чисто внеэкономическое принуждение к труду

Вторая субформа

Парциальное внеэкономическое принуждение к труду.

Поэтому две части первого логического блока и первые две ступени 3х ступенчатой нисходящей эволюционной структуры полностью совпадают друг с другом, то есть идентичны. Их объединяет сам факт принуждения к труду, дифференцирует же – меняющийся характер, то есть степень этого принуждения. Но что происходит при переходе ко 2-му аспекту 2-й фазы 3х фазного эволюционного цикла, то есть на 3-й ступени 3х ступенчатой нисходящей эволюционной структуры?

Здесь **исчезает сам факт** (элиминируется эволюцией) внеэкономического принуждения к труду, то есть наиболее грубая и примитивная форма насилия человека над человеком, но

при этом сохраняется известный рудимент прошедшей исторической эпохи, а именно: внеэкономическое же уже **ограничение (!)** труда – уже ограничение (!!!), служащее цели обуздать (ограничить) просыпающуюся к активному социальному действию энергию и предприимчивость лично свободного товаропроизводителя, дабы не допустить перепроизводства с последующим коллапсом товарно-денежной экономики средневекового города. Именно это ограничение труда как реликт исторического прошлого и обуславливает собой необходимость выделения 3-й ступени 3х ступенчатой нисходящей эволюционной структуры (и выделение самой этой 3х ступенчатой НЭСт-ры), ибо это ограничение труда есть естественное логическое продолжение внеэкономического принуждения к труду этого исторического прошлого. Это *принуждение* к труду исторического прошлого трансформируется в свою противоположность – уже *ограничение* труда, и это противоположение на разделе первого и второго логического блоков есть кардинальная логическая характеристика всего 3х фазного эволюционного цикла развития материального субстрат в целом.

Далее представим первый логический блок 3х фазного эволюционного цикла в виде комплексной логической схемы с участием 3х ступенчатой НЭСт-ры.

Комплексная логическая схема первого логического блока 3х фазного эволюционного цикла

<p>1-я фаза: Античность Рабовладельческий способ производства.</p> <p>Первичная исходная форма эволюционирующего феномена, еще эволюционно незрелая и незавершенная – чисто внеэкономическое принуждение к труду, т. е. античное рабство. Логические характеристики ЭФ.</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Чистота организации структуры (гомогенность) ЭФ. 2. Тотальность, монолитность и однородность ЭФ. 3. Предельная жесткость и бескомпромиссность проявления ЭФ 4. Опосредованный характер проявления ЭФ. 5. Ограниченность (территориально) проявления ЭФ. <p>Первый логи Единый убывающий нисходящий ЭФ, уменьшение силы и интен Нисходящая линия развития, ЭФ которой одноприроден и едино его развертывания.</p> <p>Часть первая 3х ступенчатая нисходящая Первая ступень Чисто внеэкономическое принуждение к труду</p> <p>Комментарий. 3х ступенчатая НЭСт-ра в виде своей третьей ступени частично выходит за пределы 1-го логического блока, тем самым тесно и неразрывно связывая его со 2-м логическим блоком. Но, вместе с тем, выделение 1-го логического блока вполне оправдано, ибо 3х фазный эволюционный цикл необходимо существует в 2х своих частях, и эта его характеристика является одной из основных его примет, позволяющих идентифицировать этот цикл из всего огромного многообразия явлений материальной (в той или иной форме) действительности. Кроме того, критерием выделения 2-го логического блока служит господствующий и доминирующий характер ЭФ в его пределах, делающий его единым целым и целостным явлением в границах 3х фазного ЭЦРМС-та.</p> <p>776 год до нашей эры. 732 г.</p>	<p>2-я фаза: Средневековье Феодальный способ производства.</p> <p>1-й аспект: внеэкономический Парциальное внеэкономическое принуждение к труду. Убывающая субформа ЭФ 1-й фазы цикла, то есть редукция содержания ЭФ этой фазы.</p> <p>Структура ЭФ.</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Доминирующий компонент 2. Подчиненный компонент. <p>Ческий блок сивности его жизнепроявления → сущен на всем протяжении Часть вторая щая эволюционная структура</p> <p>Вторая ступень Доминирующий компонент Парциальное внеэкономическое принуждение к труду. Подчиненный компонент Частичная личная свобода феодально-зависимого крестьянина.</p> <p>Третья ступень Цеховое ограничение труда городского ремесленника Средневековья как реликт исторического прошлого.</p> <p>2 асп. Ранний экономический.</p> <p>283 года, т.е. 32% 1015г. 1609г.</p>
--	--

Графика логической схемы дает более ясное и наглядное представление и понимание смысла происходящего эволюционного процесса, нежели чем многословное и многострочное объяснение.

Далее перейдем ко второму логическому блоку 3х фазного эволюционного цикла.

Второй логический блок 3х фазного эволюционного цикла

На смену полностью выработавшему свой эволюционный ресурс-потенциал первому логическому блоку сразу же незамедлительно спешит его молодой и энергичный потомок. Но и этот потомок также неизбежно несет в себе это неотъемлемое историческое наследие прошлого – наследие, обретающее здесь форму уже *экономического принуждения к труду* в его исходном пока еще не развитом варианте, но который не требует уже постоянного присутствия надсмотрщика с бичом в руке для поднятия рабочего энтузиазма *instrumentum vocale*. Поэтому эта новая форма принуждения к труду более совершенна (то есть более выгодна) для общества с эволюционной точки зрения, а именно: она освобождает (генерирует) личную инициативу (пусть даже и в ограниченном объеме), повышает (вернее, пожалуй, впервые проявляет) активную мотивацию к труду, иными словами – развивает и повышает степень проявления свободы человеческой личности. Кроме того, с появлением этой ранней формы экономического принуждения к труду минимизируются затраты социальной энергии общества на осуществление принуждения к труду. И во всем этом её несомненная прогрессивная эволюционная роль. Но сама возможность этого обусловлена появлением в руках лично свободного труженика некоей собственности, материально (реально) обеспечивающей определенную степень его свободы несомненно значительно, существенно большую, нежели чем у его собрата-виллана в сеньории хозяина-феодала. Не говоря уже о рабе Античности, у которого была только «свобода» работать на рабовладельца под кнутом надсмотрщика и умирать в процессе осуществления этой «свободы». Из объекта собственности эпохи Античности труженик превращается во владельца средств производства, орудий труда, данных ему самой историей. Но собственность есть и у сельского труженика (виллана), но имеется она здесь у человека зависимого, подневольного (в целом), вынужденного платить феодальную ренту своему господину-сеньору (даже если виллан и лично свободен). Городской же ремесленник Средневековья не только лично свободен, но и не платит феодальную ренту, освободившись от неё в ходе борьбы с феодалами. Он не подлежит юрисдикции феодала и сам создает для себя городское право. Его никто не эксплуатирует, но это совсем не означает отсутствия эксплуатации человека человеком в пределах городской черты. В ней пребывает целый мир пауперизированного рабочего люда, стекающегося в город из его окрестностей в поисках лучшей доли и свободы, ибо, как известно, «городской воздух делает свободным». Лично свободным – да, но не свободным от эксплуатации, если у тебя нет собственности (средств производства). Это зачаток мира наемного труда, впервые в значимом масштабе зарождающегося в городской экономике Средневековья, чтобы впоследствии распространиться на все общество в целом во времена капитализма. Здесь необходимо заметить, что личная свобода индивидуума отнюдь не означает отсутствия его эксплуатации, но, скорее, предполагает последнюю, ибо без собственности (на средства производства) эта свобода не более чем фикция, призванная прикрывать своим идеологическим камуфляжем сокровенную эксплуататорскую сущность этой «свободы» экономического раба современности.

Наемный работник средневекового города и городской ремесленник лично свободны, но первый – объект эксплуатации, второго же никто не эксплуатирует, ибо он собственник, то есть владелец средств производства, обеспечивающих ему экономическую самостоятельность и независимость. Но как первое, так и второе действующие лица городской экономики суть объекты экономического принуждения к труду, распадающегося здесь на две свои разновидности, два лика: паупера и ремесленника.

Несколько отвлечемся от предмета непосредственного анализа и поразмышляем вот о чем. Рассматриваемый здесь эволюционирующий феномен 1-й и 3-й фаз 3х фазного исторического цикла развития Западной цивилизации характеризуется одной кардинальной особенностью (и, собственно, проистекает из неё), а именно: отсутствием собственности (средств производства) у труженика. Но во вторую переходную фазу данного эволюционного цикла он наделяется историей некоей толикой этой собственности, дающей ему некоторую жизненную автономность, то есть известную долю независимости от правящего класса крупных собственников. В случае феодально-зависимого сельхозпроизводителя эта независимость (скорее – автономность) конечно же достаточно эфемерна, но все же ... В случае же городского ремесленника она явственна и несомненна. Почему история распорядится именно так и в чем смысл данной экономической ситуации? Объяснение скрывается в переходном характере этой промежуточной фазы исторической эволюции Западной цивилизации, обеспечивающей трансформацию рабовладельческого общества Античности в его современное капиталистическое продолжение. Здесь необходимо подчеркнуть то несомненное обстоятельство, что, если эта социально-экономическая ситуация наличествует в истории, то, следовательно, это есть самый оптимальный (и энергосберегающий) механизм трансформации формы эволюционирующего феномена 1-й фазы (рабовладельческого способа производства) 3х фазного эволюционного цикла в форму эволюционирующего феномена его 3-й фазы (капиталистического способа производства). Эта малая по своим материальным масштабам (но не по её исторической значимости) толика собственности (средств производства) в руках труженика позволяет ему (ибо здесь имеет место быть его непосредственная материальная заинтересованность в результатах своего труда) постепенно, медленно (в историческом масштабе времени) развивать производство (экономику), то есть, собственно, и двигать вперед все социально-экономическое развитие этого всего средневекового общественного организма в целом. Поэтому без наличия этой малой собственности в руках городского труженика Средневековья этот прогресс был бы невозможен, ибо все общество строится и зиждется на труде непосредственного производителя материальных благ. Даже если эти блага как бы и «нематериальны» вроде программного продукта. И этот труд движет развитие общества вперед. Это поистине природная, то есть социальная (в данном случае) стихия, которая только позволяет классу управляющих худо-бедно, но «управлять» собой в силу умения и компетентности последнего. Впрочем, об этой компетентности порой (но, скорее, как правило) можно и не вспоминать ввиду её полного отсутствия – полного отсутствия всякого присутствия оной. Особенно наглядно это демонстрирует пример современной России, в которой класс социальных «управляющих» больше напоминает класс социальных паразитов, проедающих (правильнее будет сказать – прожирающих) социально-экономическое наследие советской эпохи и богатства её природных недр. Впрочем, это характерно не только для России. Но самой историей (к счастью) предусмотрена капитальная «защита от дурака» – и это есть сама объективность её эволюционного процесса развития, неумолимо возвращающая это историческое развитие в предусмотренное эволюцией русло. Хотя, по большому счету, это

историческое развитие и никогда не выходит из своих берегов. Пусть даже «демиург» исторического процесса и мнит себя «творцом» истории.

Здесь следует сказать (хотя это и банальность), что на всем протяжении классовой формации на Западе (да и не только на нем) собственность на средства производства есть сугубо прерогатива класса социальных управляющих обществом, то есть своеобразная плата за работу этого социального управления общественной жизнью и организацию общественного производства. А за работу надо платить. Труженик же, то есть непосредственный производитель, не нуждается в собственности – не нуждается с точки зрения интересов исторической эволюции. Единственный (пока) момент, когда он, так сказать, законным путем (история дает ему такую возможность) обретает эту собственность на средства производства – это феодальный способ производства западноевропейского Средневековья, то есть ключевой период реформирования античного рабовладельческого способа производства в его законного капиталистического потомка, то есть узловая стадия этой эволюционной трансформации всей Западной цивилизации в целом.

Но продолжим прерванный этим небольшим лирическим отступлением наш дальнейший логический анализ-повествование.

Итак, логическим завершением развития восходящей субформы эволюционирующего феномена 2-го аспекта 2-й фазы 3х фазного эволюционного цикла является трансформация всей общественной структуры социума, то есть приведение её в соответствие с развившимися социально-экономическими реалиями Нового времени Западной европейской цивилизации. В ходе этой трансформации первичная исходная субформа раннего экономического принуждения к труду естественным образом отмирает, уступая свое историческое место и роль в этом историческом процессе своему более зрелому (развитому) и совершенному (завершенному) потомку – чисто экономическому *принуждению* к труду капиталистического общества, *которое* обладает рядом неоспоримых достоинств и преимуществ (обладает, разумеется, только с эволюционной точки зрения) сравнительно со своим предшественником-породителем. Это чисто экономическое принуждение к труду капиталистического общества сопровождается лишением труженика собственности (средств производства), которые теперь полностью концентрируются в руках класса социальных управляющих. Происходит историческое разделение функций собственника и труженика с их неизбежной последующей кооперацией, позволяющей резко интенсифицировать весь процесс общественного производства. Поэтому формируется огромная армия наемного труда, которая может быстро и гибко (своевременно) реагировать на запросы производства (общества в целом), обеспечивая их рабочей силой в необходимом количестве, то есть обеспечивая удовлетворение его запросов необходимым для него объемом производства материальных благ. Чисто экономическое принуждение к труду капиталистического общества (как социальное отношение) достигает здесь своей полной зрелости (апогея) и к концу капиталистического способа производства материальных благ (свидетелями и участниками коего конца мы все сейчас и являемся) растрчивает весь свой эволюционный потенциал развития, распространившись на всю территорию Планеты и исчерпываясь её физическими пределами как космического тела.

Сформулируем краткое резюме.

Исходная начинающаяся первичная субформа данного (нового) эволюционирующего феномена (экономического принуждения к труду) предполагает наличие некоторого (малого, небольшого) количества собственности (средств производства) в руках непосредственного

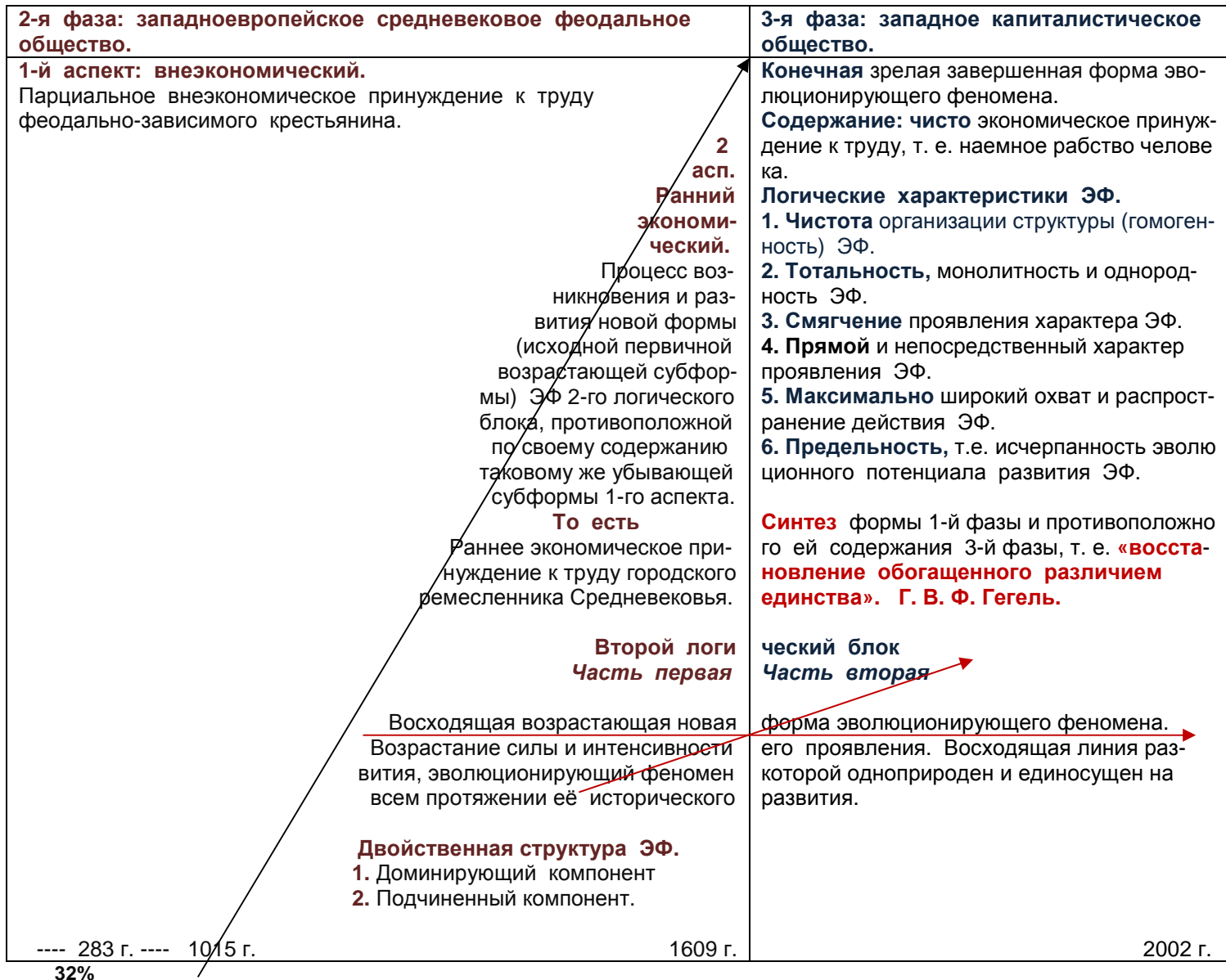
производителя. Зрелая же, то есть максимально выраженная (завершенная) форма этого эволюционирующего феномена обходится без всякого намека на собственность в руках труженика. В чем же заключается исторический смысл последнего явления? Наличие средств производства в собственности непосредственного производителя может обеспечить только простое товарное производство в силу ограниченности чисто физических возможностей трудящегося. Но в процессе исторического развития они создают его следующий логический этап – разделение этого единства, то есть отделение средств производства от непосредственного производителя и переход-концентрацию их в собственность класс социальных управляющих на капиталистической стадии общественной эволюции. Можно (и даже необходимо!) рассматривать этот процесс как своеобразную историческую кооперацию общественного труда в рамках капиталистического общества, где каждый его класс выполняет отведенную ему историей роль (функцию), удовлетворяющую определенный общественный интерес.

Итак, наличие собственности (средств производства) в руках непосредственного производителя Средневековья (как феодально-зависимого крестьянина, так и городского ремесленника) является важным смысловым элементом в логической структуре 2-й фазы 3х фазного Западного исторического цикла. Поэтому данное обстоятельство требует более глубокого (абстрактного) осмысления. В самой середине развития классового эксплуататорского общества труженик «вдруг» становится собственником средств производства, дающих ему возможность экономической самостоятельности в социально-экономической среде средневекового города – сам этот факт удивителен в контексте общественных реалий этого классового эксплуататорского социума. Об этом необходимо помыслить более основательно! Поэтому целью предполагаемого абстрагирования является вычленение из исторической плоти данного явления его логической несущей основы с целью экстраполяции её в будущее для познания этого будущего. Тема эта требует специального исследования, то есть отдельного фрагмента текста (и немало!). Но на данном этапе логического анализа это осмысление (абстрагирование) необходимо опустить и произвести его несколько позже. Здесь же пока следует ограничиться только вопросом непосредственного логического анализа, то есть анализом логики развития *второго* логического блока 3х фазного эволюционного цикла развития социального субстрата. Представим этот блок в виде отдельной графической схемы, дабы ясно, четко и наглядно показать его основную линию эволюционного развития социального субстрата в его пределах.

Итак.

Логическая схема Второго логического блока 3х фазного эволюционного цикла

Упрощенный вариант

Второй логический блок 3х фазного эволюционного цикла развития материального субстрата (как и Первый логический блок) необходимо рассматривать в сугубо практическом смысле, то есть в методологическом плане в качестве логического инструмента познания, а не как красивую логическую конструкцию (игрушку) для пресыщенного размышлениями и логическими играми ума. Как это уже было показано в предыдущих работах автора, Второй логический блок 3х фазного эволюционного цикла является средством надежного эволюционного прогноза будущих фаз и стадий человеческой эволюции (ноогенеза) как на уровне Планетарного цикла ноогенеза, так и 3х фазного Метагалактического эволюционного цикла, позволяя дать краткую, но при этом вполне достаточную для целей данного исследования характеристику эволюционного содержания этих фаз. Второй логический блок (также как и Первый логический блок) есть наиболее масштабные типовые логические конструкции 3х фазного эволюционного цикла, идентичные на всех без исключения таксономических уровнях движения и организации материального субстрата в общей системе эволюционного развития в нашем Домене Универсума.

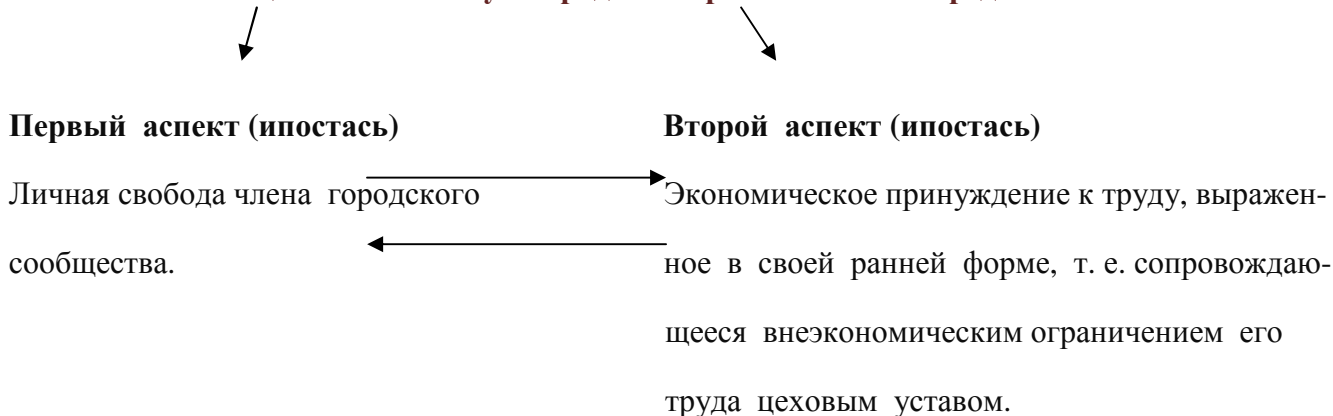

Здесь необходимо подчеркнуть несомненную преемственность первой ступени 3х ступенчатой Восходящей эволюционной структуры с последующими уровнями развития этой структуры. Рассмотрим этот вопрос несколько более подробно.

На первой ступени этой 3х ступенчатой ВЭСт-ры доминирующим компонентом общего социального статуса феодально-зависимого крестьянина Средневековья является его внеэкономическое принуждение к труду феодалом. Это очевидно и несомненно. Но также несомненен здесь и впервые появляющийся росток свободы труженика часть своего времени (часть своей рабочей недели) работать только на себя и на свою семью. **Именно свободы!** Именно эта растущая свобода человеческой личности является основным содержанием и наполнением процесса исторической эволюции человеческого общества, являя собой основное кардинальное направление его социального развития. И в социально-экономическом положении феодально-зависимого крестьянина Средних веков европейского Запада эта свобода впервые появляется на свет, манифестируя собой важнейший сдвиг в социальной эволюции человеческого общества. Конечно же, что ни о каком экономическом принуждении у труду здесь и речи пока не идет.

Но это экономическое принуждение к труду (в его ранней форме) впервые появляется в процессе дальнейшего прогрессирующего развития феодального общества Западной Европы в возникающем городском сегменте её экономики. Реально же эта ранняя форма (восходящая субформа) экономического принуждения к труду проявляется как личная свобода городского ремесленника. Впрочем, правильнее будет сказать, что эти две ипостаси **единого** социального статуса этого городского ремесленника тесно и неразрывно связаны, представляя собой две стороны этого **единого (!)** социального явления.

Социальный статус городского ремесленника Средневековья

Эти две стороны жизни городского ремесленника Средних веков взаимообуславливают друг друга. Говоря иными словами, личная свобода этого городского ремесленника возможна только при существовании ранней формы экономического принуждения его к труду, то есть при наличии товарно-денежных отношений в городской экономике. Наличие этих отношений естественным образом упраздняет необходимость силового, то есть внеэкономического принуждения к труду, ибо эта необходимость переходит к своему денежному эквиваленту, являющемуся не менее эффективным орудием принуждения к труду, чем кнут человека-надсмотрщика над человеком-рабом. Можно даже сказать, что деньги есть более эффективное орудие принуждения к труду, потому что они не только минимизируют затраты социальной энергии общества на это принуждение, но и переводят *внешний* источник принуждения к

труду в сфере *внутренней* мотивации человека. Раб может убежать от своего хозяина, но убежать от самого себя невозможно. Можно сказать (и это будет правдой), что экономическое принуждение к труду есть форма выражения (существования) личной свободы индивидуума, опосредованной деньгами. То есть эта личная свобода реально есть форма прежнего рабского статуса человека, принимающего теперь форму **экономического рабства**. Труженик и здесь (при капитализме) остается рабом хозяина средств производства, но только теперь его **чисто экономическим наемным рабом**.

То есть максимальное выражение это социальное отношение получает на третьей ступени 3х ступенчатой Восходящей эволюционной структуры – при капиталистическом способе производства. Личная свобода человека развивается здесь до максимально возможной степени своего выражения – максимально возможной при данной степени развития производительных сил человеческого общества. Но и здесь человек-труженик остается экономическим рабом (при всей его несомненной политической свободе гражданина этого общества) хозяина средств производства, стригущим с него купоны прибавочной стоимости.

Социальный статус человека-труженика при капитализме

Первый аспект (ипостась)

Второй аспект (ипостась)

Личная свобода человека гражданского общества в системе политической демократии.

Экономическое принуждение к труду, выраженное в своей поздней завершенной форме, т. е. без каких-либо дополнительных внешних ограничений (обременений), кроме обязанности работать на хозяина средств производства. То есть чисто экономическое рабство человека.

Резюмируя, необходимо сказать, что свобода в классовом эксплуататорском обществе носит относительный, то есть личный характер, неизбежно сопровождающийся той или иной формой принуждения к труду. И данное принуждение есть родовой (генетический) стигмат этого общества эксплуатации и насилия человека над человеком.

Но к чему все это было сказано?

При переходе ко второй ступени 3х ступенчатой ВЭСт-ры развивающаяся личная свобода человека облекается историей в форму экономического принуждения к труду – и эти два понятия равнозначно определяют социальный статус труженика в социально-экономических и политических условиях жизни этого классового эксплуататорского общества. Личная свобода человека и его чисто экономическое рабство являются здесь именно равнозначными понятиями, в которых реально отражаются эти две стороны его повседневной жизни – реально, несмотря на их как бы противоположный смысл. Парадокс? Но такова эволюционная логика развития этого классового эксплуататорского общества, объединяющего противоположности в единое целостное явление их существования.

Далее необходимо более внимательно и досконально рассмотреть (изучить) логические характеристики 2-й фазы 3х фазного эволюционного цикла, ибо эта фаза является центральным звеном (во всех смыслах) всего этого цикла в целом, определяя собой всю его эволюционную специфику. И потому она более трудна для понимания.

Вторая фаза 3х фазного эволюционного цикла и её логическая структура

После по необходимости краткого и очень краткого рассмотрения основных логических характеристик 1-го и 2-го логических блоков данного цикла неясным остается вопрос о механизме их объединения в единое целостное явление (коими они несомненно являются), ибо, несмотря на всю их ярко очерченную индивидуальность, эти две логические структуры по сути своей есть единый процесс развертывания в пространстве и времени эволюции некоей определенной (подчеркиваю это еще раз – единой и целостной по своей природе!) сущности, закономерно изменяющей только внешние формы своего проявления в каждую фазу анализируемого цикла. Сшивка и сочленение (если можно так выразиться) этих Первого и Второго логических блоков в данный единый и целостный феномен происходит именно во второй фазе 3х фазного эволюционного цикла путем генезиса (продуцирования) новой формы эволюционирующего феномена Второго логического блока из материального субстрата его предшественника-породителя – второй части Первого логического блока. Что же здесь происходит в процессе эволюционного развития? Представляется совсем не лишним еще раз рассмотреть этот переходный период, ибо логика трансформации эволюционирующего материального субстрата Первого логического блока в его естественное эволюционное продолжение Второго логического блока повторяется на всех без исключения таксономических уровнях и стратах развития и организации материи в общей системе эволюции нашего Домена Универсума. И данный конкретный пример этой трансформации позволяет внимательно и подробно исследовать все его частности и детали, что имеет важное прогностическое значение, облегчая аналогичный анализ и на других вышеупомянутых уровнях материальной организации нашей Метагалактики – полных эволюционных аналогах 2-й фазы 3х фазного эволюционного цикла развития Западной цивилизации.

Тайна (да-да, именно тайна!) этого переходного периода эволюционного развития, несмотря на её видимую простоту (как бы простоту) этого этапа исторического процесса европейского Средневековья, остается неразгаданной до сих пор. И эта тайна постоянно будирует и активизирует к размышлению ум, снова и снова заставляя его возвращаться к рассмотрению логики исторического процесса трансформации убывающей субформы 1-го аспекта 2-й фазы 3х фазного эволюционного цикла в восходящую субформу-антагонист 2-го аспекта этой же фазы. Когда работой ума обнажается сущность эволюционного процесса и логика его развертывания становится ясной (как бы ясной!), то эта ясность обманчива, ибо она есть только внешний (очередной) покров этого эволюционного процесса, под которым скрываются неведомые (пока) глубины бытия сущего, остающиеся неподвластным попыткам этого человеческого ума познать их. Поэтому эта поистине *terra incognita* – благодатное поле для будущего исследования, сулящего богатые плоды познания для дерзновенного ума. Пока же постараемся извлечь из имеющегося на сегодня исторического материала максимум возможной информации – возможной на данной ступени развития научного познания этой проблемы. Поэтому продолжим.

Следует заметить, что используемые здесь выражения, разумеется, есть метафоры, обусловленные спецификой исследуемого вопроса. Но художественные средства выражения (в данном случае – словесные) сути этого вопроса по своей выразительной и познавательной ясности нисколько не уступают строгим логическим конструкциям, с математической точностью объясняющим логику эволюционного процесса. Но когда рациональность буксует (не имея эмпирического материала для своего процесса абстрагирования), можно (но, скорее просто необходимо) прибегнуть к другому (не менее эффективному) способу познания объективной реальности, могущими средствами своего выражения объяснить (или хотя бы намекнуть) на смысл исследуемого вопроса. Так что же происходит в данном случае?

В процессе своего медленного поступательного развития аграрная экономика Средних веков европейского Запада генерирует из себя новый тип труженика, занимающегося только ремесленной трудовой деятельностью в новом сегменте феодальной экономики – городском хозяйстве с его товарно-денежными отношениями. Именно это отделение ремесла от земледелия и порождает в конечном итоге эту городскую экономику, резко ускоряющую и интенсифицирующую весь процесс эволюционного развития средневекового социума. При этом очевидно, что аграрный социально-экономический строй жизни 1-го аспекта 2-й фазы и его социально-экономический антагонист-антипод 2-го аспекта этой же фазы явно противоположны друг другу, но, вместе с тем, они тесно и неразрывно связаны и переплетены в процессе их единого исторического развития. ЭФ Первого логического блока в ходе этого исторического развития закономерно (неизбежно, даже неумолимо) порождает ЭФ Второго логического блока и последний резко ускоряет весь ход эволюционного развития Западной цивилизации. И для целей проводимого здесь логического анализа важно (архиважно!) четкое и ясное осознание их противоположения – противоположения форм эволюционирующего феномена (то есть убывающей и возрастающей субформ), само обнаружение коего четко и ясно идентифицирует сам этот факт перехода ЭФ в свою ПРОТИВОПОЛОЖНОСТЬ. И обнаружение этой *противоположности* есть надежное и неоспоримое доказательство правильности хода логического анализа, прокладывающего для него надежный курс в будущее. И здесь необходимо более внимательно поразмыслить над следующим обстоятельством.

Мало знать нечто об окружающей нас действительности. Мало знать – надо еще и понимать то, что знаешь. Парадокс? Отнюдь нет. Знание о чем-либо весьма существенно отличается от понимания сути этого известного. То есть знание не равнозначно пониманию. И здесь перед нами классический случай данной ситуации. Знание противоположности содержания эволюционирующих феноменов Первого и Второго логических блоков 3х фазного эволюционного цикла не предполагает автоматически понимание глубинного смысла исследуемого феномена. Ибо здесь вскрыт только самый поверхностный слой протекания эволюционного процесса человеческой истории. Что же из этого следует?

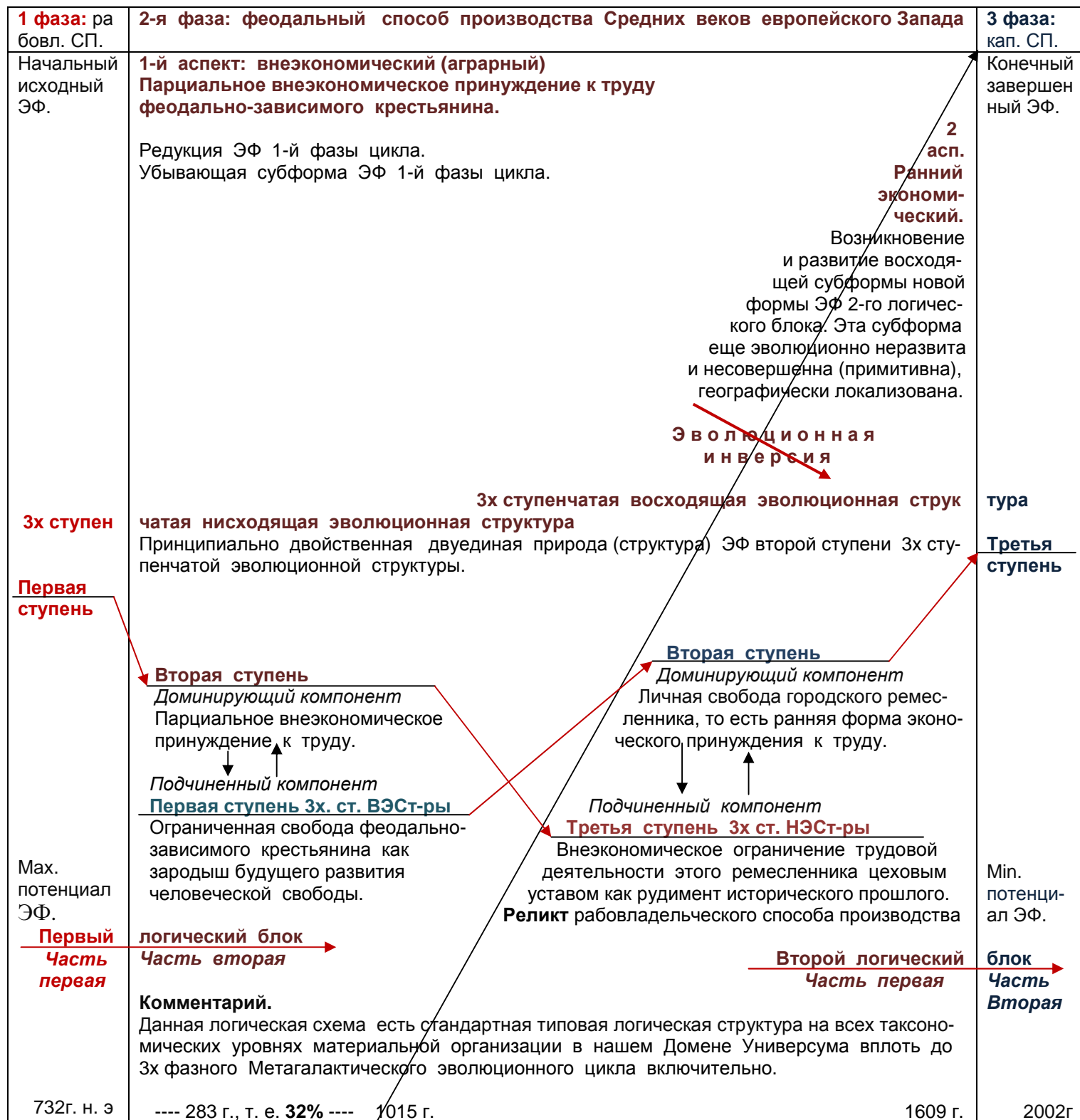
Вторая фаза 3х фазного эволюционного цикла есть переходная стадия данного эволюционного процесса, и потому она имеет смешанный 2х аспектный характер (строение). В ней сочетается как наследие ЭФ 1-й фазы, так и зарождающаяся восходящая субформа новой формы ЭФ Второго логического блока, обуславливая этим явную и неоспоримую гетерогенность социального субстрата этой фазы. Но, вместе с тем, также совершенно очевидно и неоспоримо, что эта фаза являет собой нечто единое целое, то есть органическую целостность, развивающую именно как единое целостное явление. Оно имеет в своей основе единое смысловое поле, опирающееся на закономерно трансформирующийся социальный субстрат, имеющий в своих аспектах-ипостасях противоположные векторы эволюционного развития.

Рубеж между ними начинает проявлять себя несколько позже начала самой этой промежуточной фазы 3х фазного цикла, имея под собой процесс накопления изменений, порождающий её 2-й аспект (классический вариант перехода количества в качество). То есть зародыш будущего развития возникает с началом самой 2-й фазы (с началом её 1-го аспекта), ибо в совокупной трудовой деятельности феодально-зависимого крестьянина Средних веков немалую долю занимает его *ремесленный* труд, в последующем с началом 2-го аспекта перерастающий в самостоятельный род трудовой деятельности городского ремесленника Средневековья – ремесло как простое товарное производство.

Необходимо отметить, что сущность эволюционирующего явления идентична для обоих аспектов, но содержание каждого из них противоположно друг другу. Следует также отметить (и подчеркнуть!), что возрастающая субформа новой формы ЭФ является эволюционно более совершенным и прогрессивным явлением социальной (в данном случае) жизни. Это обстоятельство очевидно, но его необходимо отметить особо, так оно наличествует и на более высоких таксономических стратах эволюционного развития в нашем Домене Универсума. Такова очень краткая логическая характеристика особенностей протекания эволюционного процесса на этой стадии (фазе) 3х фазного эволюционного цикла развития материального субстрата. Поэтому продолжим наше исследование дальше и представим логическую структуру 2-й фазы этого 3х фазного эволюционного цикла в виде комплексной логической схемы.

Комплексная логическая схема 2-й фазы 3х фазного эволюционного цикла

в сочетании с элементами 3х ступенчатой эволюционной структуры

На данной логической схеме ясно и наглядно выражена эволюционная динамика трансформации убывающей субформы ЭФ 1-го аспекта 2-й фазы в его alter ego – восходящую субформу новой формы ЭФ 2-го аспекта этой же фазы.

Но, несмотря на всю (казалось бы) ясность и прозрачность данной логической схемы, необходимо со всей несомненностью подчеркнуть, что дальнейшее осмысление сущности про-

цесса эволюционной трансформации, происходящей во 2-й фазе 3х фазного эволюционного цикла, следует продолжить, поскольку это корневой вопрос (узловой пункт) всего этого эволюционного цикла и последний еще не исчерпал ресурс своего познавательного потенциала.

Поэтому продолжим дальше это повествование.

Дифференциация 3х фазного эволюционного цикла

Дальнейшее осмысление социально-экономической конкретики исторического цикла Западной цивилизации позволяет выделить в его исторической эволюции еще одну логическую структуру, имеющую такой же фундаментальный характер, что и уже идентифицированный ранее 3х фазный эволюционный цикл развития социального субстрата и 3х ступенчатой эволюционной структуры. Но, прежде чем приступить к логическому анализу данной новой структуры, необходимо кратко прокомментировать 3х фазный эволюционный цикл в контексте исследуемого вопроса.

Итак.

Что является основанием для его выделения и идентификации? Он впервые был выявлен при исследовании развития форм свободы (равно как и несвободы) человека в рамках исторического цикла развития Западной цивилизации. Эксплуатация человека человеком является исторической осью (доминантой) этой цивилизации и начинается эта эксплуатация с античного рабства, являющегося по своей природе чисто внеэкономическим принуждением к труду, то есть голым, ничем не прикрытым насилием над человеком. Что есть античное рабство? Это начальная (и потому самая примитивная) форма отношений внутри человеческого общества на определенной (исходной) стадии его эволюции в рамках Западной цивилизации. Через переходный период феодализма это чисто внеэкономическое принуждение к труду трансформируется уже в чисто экономическое принуждение к труду человека-труженика, то есть в систему политической демократии и гражданского общества. Что есть эта система? Это форма отношений внутри человеческого общества на определенной (конечной) стадии развития общественного организма Западной цивилизации. Проведенный исторический анализ показал, что это формы единого феномена, единого целостного последовательного (!) процесса эволюционного развития, имеющего 3х фазный характер. Далее.

Как конкретно происходит здесь развитие исследуемого феномена? В 1-й фазе этого цикла он выражен в своей исходной максимальной степени (античное рабство). В 1-м аспекте 2-й фазы этот эволюционирующий феномен уменьшается по силе своего выражения, но все-таки пока еще остается доминирующим компонентом в общей совокупной структуре ЭФ этого аспекта. Но в этой общей совокупной структуре этого ЭФ 1-го аспекта 2-й фазы появляется (как подчиненный компонент) ограниченная свобода основного производителя – феодально-зависимого крестьянина Средневековья – появляется как начальная форма развития

человеческой свободы в рамках Западной цивилизации. Но на этом нисходящая линия развития (инволюции) данного ЭФ (внеэкономического принуждения к труду) не заканчивается. Эволюционный остаток этого внеэкономического принуждения становится подчиненным компонентом ЭФ 2-го аспекта 2-й фазы Западного исторического цикла. То есть здесь ясно и отчетливо проявляется последовательное уменьшение силы проявления исследуемого ЭФ: от его максимально выраженной формы (античное рабство) через промежуточное парциальное

внеэкономическое принуждение к труду феодально-зависимого крестьянина Средних веков к конечной минимально выраженной форме такого рода принуждения в виде цехового ограничения труда ремесленника средневекового города Западной Европы. Здесь необходимо подчеркнуть следующее. В этой последовательной линии нисходящего развития (инволюции) нет перерывов или провалов – развитие ЭФ непрерываемо и последовательно вплоть до его полной исторической элиминации в конце 2-й фазы. Редукция ЭФ 1-й фазы при переходе его в ЭФ 1-го аспекта 2-й фазы не носит катастрофического характера и является просто определенным уменьшением силы исторического проявления внеэкономического принуждения к труду. И это здесь необходимо особо подчеркнуть! Парциальное внеэкономическое принуждение к труду феодально-зависимого крестьянина Средних веков является необходимым логическим продолжением античного рабства исторического прошлого, перетекающего в новую историческую эпоху жизни Западной цивилизации органично и естественно, в полном согласии с законами социальной эволюции.

Антиподом внеэкономического принуждения к труду является личная свобода человека, начинающаяся развиваться на Западе с ограниченной свободы феодально-зависимого сельхозпроизводителя, то есть с 1-го аспекта 2-й фазы. Далее эта частичная свобода феодально-зависимого человека трансформируется историей в личную свободу городского ремесленника Средневековья, которая становится доминирующим компонентом совокупного ЭФ этого аспекта. Свое последовательное логическое завершение эта степень развития свободы находит в системе политической демократии капиталистического общества в 3-й фазе Западного исторического цикла. Таким образом, перед нами вновь выстраивается последовательная, но уже восходящая линия и развития исследуемого феномена без каких-либо перерывов и провалов в прошлое. Разумеется, что при этом границы фаз 3х фазного эволюционного цикла маркированы грандиозными историческими катаклизмами, но эти потрясения и пертурбации исторической эволюции не прерывают кардинально последовательности развития процесса этой социальной эволюции, но переводят её на новую высшую стадию развития и функционирования, генетически вытекающую из исторического прошлого.

И эти две линии исторического развития – линия последовательного регресса (инволюции) старого ЭФ и линия такого же последовательного восхождения нового ЭФ пересекаются в своей нижней трети, создавая эволюционный перекрест, то есть формируя эволюционную инверсию, являющуюся сердцевинной 3х фазного эволюционного цикла развития материального субстрата.

Результирующим итогом данного процесса исторической эволюции становится **«восстановление обогащенного различием единства» (Г. В. Ф. Гегель)** в 3-ю фазу этого 3х фазного эволюционного цикла развития материального (в данном случае – социального) субстрата, но только, естественно, с противоположным содержанием ЭФ 3-й фазы цикла – противоположным таковому же ЭФ 1-й фазы.

Далее выразим эти две вышеописанные логические последовательности в виде единой логической схемы, синтезирующей их в органическое единство, которым они являются по эволюционной природе.

Логические структуры 3х фазного эволюционного цикла развития материального субстрата

3х ступенчатая нисходящая эволюционная структура

3х ступенчатая восходящая эволюционная структура

В целом эта логическая схема соответствует таковой же на стр.121, но будет полезным привести её вновь в контексте исследуемого вопроса.

Как это ясно и наглядно видно из этой вышеприведенной логической схемы, нисходящая и восходящая линии данного эволюционного развития носят **принципиально непрерывный характер**, ступени которого есть последовательные звенья единого эволюционного процесса. Но только этим логика процесса исторической эволюции Западной ветви человеческой цивилизации не исчерпывается.

Поэтому продолжим.

3х фазный эволюционный цикл развития материального субстрата

Структурный компонент

Вышеописанная логическая структура определяет развитие всей совокупности дискретных единиц материального субстрата, составляющих эту развивающуюся материальную (социальную) систему. То есть, говоря иными словами, между людьми в обществе возникают определенного рода отношения, строго обусловленные степенью развития производительных сил этого человеческого общества. Но, кроме этого, это общество представляет собой *определённым образом структурированную* социальную систему, строение которой в процессе её эволюционного развития претерпевает такую же строго обусловленную трансформацию. В этом процессе исторической эволюции Западной цивилизации происходит также и трансформация всей структуры её общественного организма, то есть изменяется его структурное содержание и логика этой трансформации несколько отличается от логики 3х фазного ЭЦРМС-та, который можно определить как первый вариант оногo. Речь здесь идет о городском и аграрном компонентах этого общественного организма, соотношение которых в процессе исторического развития также изменяется, то есть эволюционирует. Поэтому рассмотрим второй, то есть **структурный компонент** 3х фазного эволюционного цикла развития материального субстрата.

В 1-ю фазу 3х фазного эволюционного цикла Западной цивилизации рабовладельческое общество Античности в структурном отношении представляет собой небольшой компонент городской товарно-денежной экономики, базирующийся на своем огромном (сравнительно с городским) сельскохозяйственном основании, причем последнее составляет основную массу народонаселения. Что происходит при переходе к 1-му аспекту 2-й фазы, то есть к феодальному способу производства? Городской аспект жизни античного общества элиминируется историей – происходит его разрушение, получившее в науке название **цивилизационной редукции** – этот *как бы* «провал» в уже пройденное историческое прошлое, *как бы* «перерыв» исторической преемственности (что, кстати, даже принципиально невозможно). Но, тем не менее, он *вроде бы* налицо и несомненен. Но и здесь логика истории несокрушима, и поэтому реально в прогрессе социальной эволюции исторической жизни-ткани Западной цивилизации никаких «дыр» и «прорех» быть не может. Не может по определению! И потому наступающий после античного рабовладения феодальный способ производства уже в самом своем начале в эволюционном смысле есть неоспоримый шаг вперед в деле исторического

прогресса, ибо он обеспечивает частичную свободу основного производителя – феодально-зависимого крестьянина Средневековья. Но каков же тогда исторический смысл прошедшей *цивилизационной редукции*, уничтожившей городскую экономику Античной цивилизации и, тем самым, и саму эту цивилизацию? Как всегда, в правильно сформулированном вопросе уже содержится и ответ на него.

Историческая эволюция человеческого общества – процесс принципиально континуальный и потому, что для нас в ней кажется непонятным и алогичным, имеет свое естественное и логичное объяснение. Итак, почему происходит историческая элиминация организационной структуры Античной цивилизации, то есть государства и его административно-управленческих органов? Ответ здесь очевиден, но он ясен и понятен только с точки зрения закона 3х фазного эволюционного цикла, постулирующего неразрывную преемственность исторической ткани бытия Западной цивилизации. Ответ на этот вопрос заключается в исчерпании эволюционного ресурса развития данной (рабовладельческой) формы экономики – она отработала свой исторический срок и потому должна быть элиминирована исторической эволюцией. Что и происходит. «Топливо», на котором она работала, то есть энергия человеческой свободы, отмеренная ей этой исторической эволюцией при её рождении, подошла к своему закономерному завершению. Племена варваров уничтожают административно-управленческую структуру империи, ослабленной внутренним кризисом и не имевшей внутреннего резерва самотрансформации в новую, уже феодальную форму своего цивилизационного существования и развития. Эти варвары здесь – внешнее орудие истории, уничтожающее старое организационное построение Западной цивилизации и, таким образом, расчищающее место для строительной площадки нового исторического здания этой цивилизации – уже феодального. Материальный субстрат 1-й фазы, получив эволюционный толчок к развитию в самом начале этой фазы, в конце её растрчивает весь свой энергетический запас движения и стагнирует, уже не в состоянии прогрессивно развиваться дальше и вперед. Тогда в конце этой 1-й фазы на исторической арене появляется новый эволюционный игрок и дает стимул к развитию исчерпавшего себя материального субстрата этой 1-й фазы.

Несомненно, что западноевропейский феодализм вырастает на фундаменте Античности, без существования которой (в прошлом) он был бы невозможен по определению. Но что здесь важно отметить? Необходимо акцентировать внимание именно на *внешнем характере разрушения* Западноримской империи (повторить это еще раз как важнейшую логическую характеристику 1-й фазы 3х фазного эволюционного цикла), ибо в этой начальной фазе 3х фазного ЭЦРМС-та развивающийся материальный (социальный) субстрат эволюции еще не имеет в себе внутреннего источника саморазвития, который он начинает приобретать только со 2-го аспекта 2-й фазы 3х фазного цикла. Тот энергетический импульс к развитию, который получает этот эволюционирующий социальный субстрат к началу 1-й фазы 3х фазного эволюционного цикла, имеет ограниченный характер и потому истощается к концу 1-й фазы, что выражается в нарастающем системном кризисе, стагнирующем общественное развитие. Но сколько столетий будет медленно гнить и разлагаться этот умирающий общественный организм и какие миазмы он будет выделять в этом процессе своего исторического разложения? Историческая эволюция выбирает другой путь – путь его быстрого слома и уничтожения, осуществляемого извне. Поэтому достаточно длительный исторический катаклизм краха и разрушения Западноримской империи не есть нечто случайное в процессе исторического развития Западной цивилизации, но вполне закономерное явление исторической расчистки территории для строительства нового здания этой цивилизации, то есть её феодального общественного организма, рождающегося в муках и крови разрушения старого рабовладель-

ческого общества. Но почему слом старого исторического здания цивилизации происходит именно так, а не иначе? Этот слом происходит в полном согласии с известным канон диалектики, когда неуклонно (лучше сказать – даже неизбежно и неумолимо) развивающееся содержание эволюционного процесса взрывает и уничтожает старую форму своей жизни, тем самым создавая благоприятные условия для создания новой организационной формы, адекватно отвечающей требованиям этого развившегося содержания. Но данный механизм эволюционного развития характерен для тех ступеней социального развития, когда в обществе уже есть созданный его эволюционным развитием источник спонтанной внутренней активности, проще говоря – источник внутреннего самостоятельного саморазвития общественного организма, уже больше не нуждающегося во внешней энергетической стимуляции развития извне, как это было в случае внешнего разрушения Западноримской империи. Конечно, эта империя переживала свой внутренний кризис и в эволюционном смысле была уже нежизнеспособна, но был обязательно нужен внешний разрушительный толчок, чтобы её обвешавшее и пришедшее в полную негодность аварийное здание цивилизации было быстро и беспощадно разрушено. И очень кстати на арене этого исторического действия появились племена варваров, оказавших Западной цивилизации столь необходимую в тот момент её исторической эволюции услугу – разрушение старой организационной формы её жизни. И а priori очевидно, что их появление не случайно, ибо они «вдруг» (?) появились в нужном месте и в нужное время очень своевременно, выполнив свою созидательную задачу разрушения отжившего свой срок её старого здания (организационного построения) Западной цивилизации. И здесь неизбежно возникает мысль о неизвестном нам (пока неизвестном) механизме развития человеческой цивилизации в целом, имеющем ноосферный характер. То есть в нашем социальном развитии присутствует обязательный компонент ноосферного влияния, то есть на духовном (психическом) плане, по-видимому, в Ноосфере Планеты существуют определенные структуры сугубо материального, разумеется, характера (психические тонкосубстанциальные), которые взаимодействуют с развивающимся человечеством. Но, впрочем, как бы и не была интересна эта тема, но она выходит за рамки данного исследования. Поэтому вернемся к вопросу о логике эволюционного развития 1-й фазы 3х фазного эволюционного цикла.

Необходимо отметить, что это общеэволюционная закономерность (логическая структура) 1-й фазы 3х фазного эволюционного цикла развития материального субстрата, полностью идентичная и на других таксономических ступенях в единой эволюционной системе Планетарного цикла ноогенеза. И не только его.

Что здесь важно отметить для цели данного исследования?

Критический характер разрушения городской экономики Античности, то есть явный реальный перерыв в развитии этого городского сегмента общественного здания Западной цивилизации – перерыв в постепенности городского строительства в процессе исторического развития её общественного организма. Раннефеодальное общество самого начала феодализма представляет собой равнинный аграрный ландшафт с редкими вкраплениями остатков древнеримских городских центров. И это плоское аграрное плато явно отличается (по логике своего развития) от постепенного последовательного развития ЭФ ранее рассмотренного первого варианта 3х фазного ЭЦРМС-та. Это очевидно.

Цивилизационное же возрождение городской экономики и культуры начинается какое-то время спустя (примерно треть от общей продолжительности феодального способа производства), но и здесь этот городской компонент феодального общества в количественном

отношении уступает своему сельскохозяйственному alter ego, доминирующему в общей структуре народонаселения. Но это, разумеется, только ранняя исходная стадия (субформа) развития городской экономики, которая находит свое полное выражение в последующую 3-ю фазу исследуемого цикла – при капитализме. При нем урбанизация достигает своего логического завершения и городской компонент капиталистического общества становится в нем полностью доминирующей величиной – доминирующей над сельскохозяйственным компонентом экономики. То есть *содержание общественной структуры 3-й фазы меняется на противоположное (при сохранении факта самой структурной организации, идентичной таковой же 1-й фазы) сравнительно с содержанием ЭФ 1-й фазы*. Эволюционирующим феноменом здесь следует считать саму структурную организацию общества как закономерно развивающегося явления. И это последнее обстоятельство необходимо особо подчеркнуть!

Эволюционирующим феноменом в данном случае является именно структурное содержание развивающегося общественного организма Западной цивилизации. Эволюционное развитие этого организма имеет перерыв в постепенности развития, после которого эволюция исследуемого феномена возобновляется и начинает развиваться быстрыми темпами, достигая своего максимально возможного завершения в 3-ю фазу 3х фазного эволюционного цикла развития Западной цивилизации. Эта эволюция также, естественно, имеет 3х фазный характер, но в определенной степени отличается от своего первого варианта, идентифицированного ранее еще в *Русском Манифесте* (2010). Но и здесь можно (точнее – необходимо) с полной уверенностью констатировать, что данная *структурная вариация* 3х фазного эволюционного цикла развития материального субстрата есть логическая структура, неизменно повторяющаяся и на всех других таксономических ступенях в общей системе эволюции нашего Домена Универсума, то есть имеющая общеметодологический познавательный характер.

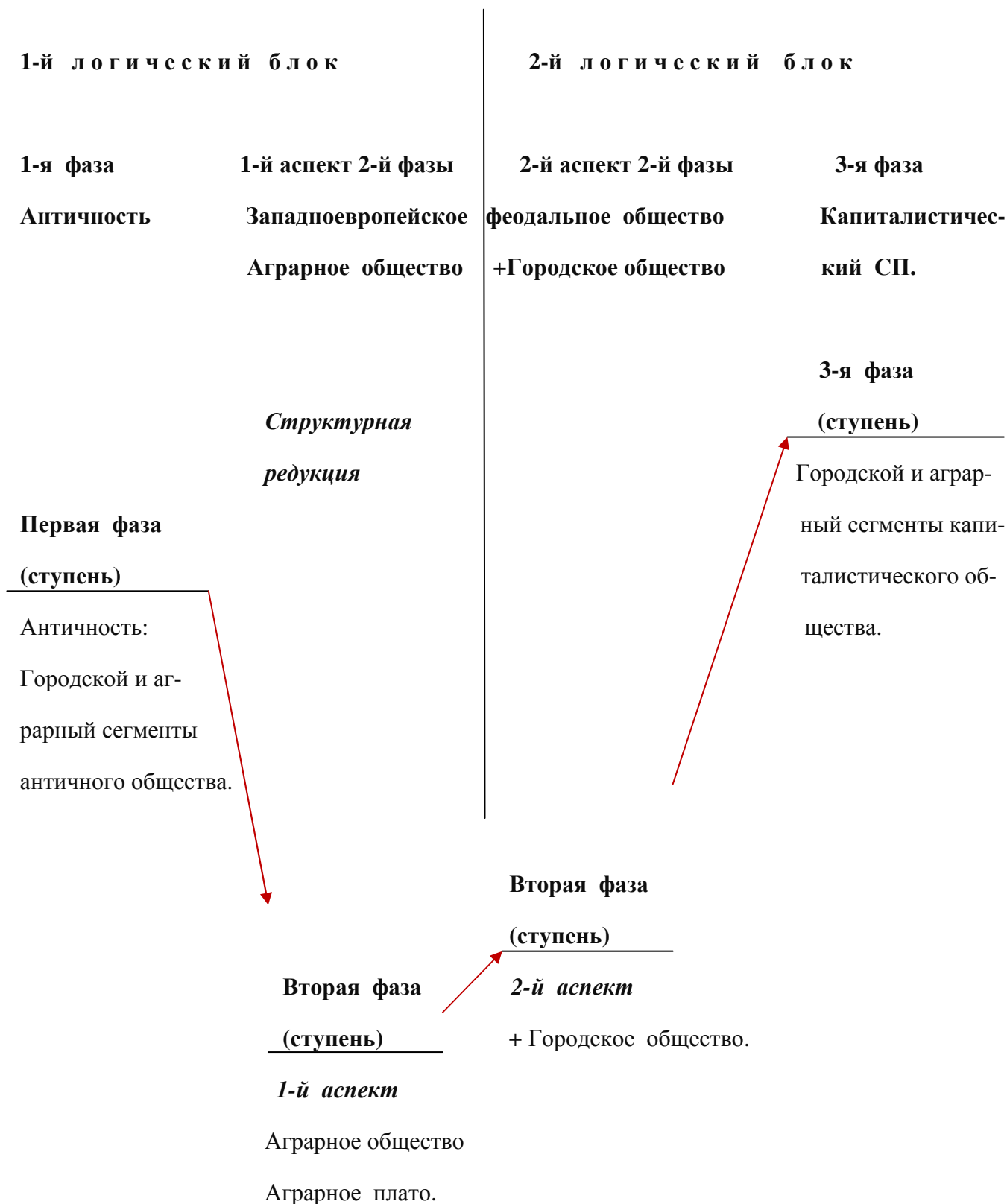
Далее представим эту новую логическую структуру в виде графической схемы.

3х фазный эволюционный цикл развития материального субстрата

Логическая схема его структурного компонента

3х ступенчатая нисходящая эволюционная структура

3х ступенчатая восходящая эволюционная структура

Кратко рассмотрим данный вариант 3х фазного эволюционного цикла развития материального субстрата.

Первая фаза (ступень) этого структурного варианта характеризуется наличием двух социально-экономических компонентов античного рабовладельческого общества, что является первичной исходной формой организационного построения человеческого общества в рамках Западного исторического цикла. И не только его, так как урбанизация есть атрибут становящейся цивилизации вообще и город впервые возникает на Востоке Планеты. Этот городской сегмент есть управленческая структура, представленная здесь в своей государственной форме-оболочке. Полностью исчерпав весь отпущенный ей исторической эволюцией ресурс эволюционного развития, эта структурная организация рабовладельческого общества закономерно разрушается, точнее – уничтожается городской сегмент этого общественного устройства. Но почему элиминируется именно он? Ответ на этот вопрос вполне ясен и очевиден – эволюцией устраняется именно надстройка как провизорный орган общественного самоуправления (в целом), но должна сохраниться производящая основа-фундамент общественного организма, его производящее социальное тело, чтобы оно могло генерировать в последующий период развития новую структурную управляющую надстройку, адекватно отвечающую новой фазе социальной эволюции Западной цивилизации. Процесс этого устранения получил название *цивилизационной редукции*, то есть упрощения социальной структуры западного общества, сведения её практически только к аграрному аспекту его общественно-экономической жизни. Данное явление можно определить и как *структурную редукцию*, подразумеваемая под последней упрощение именно *структуры* общественного организма цивилизации.

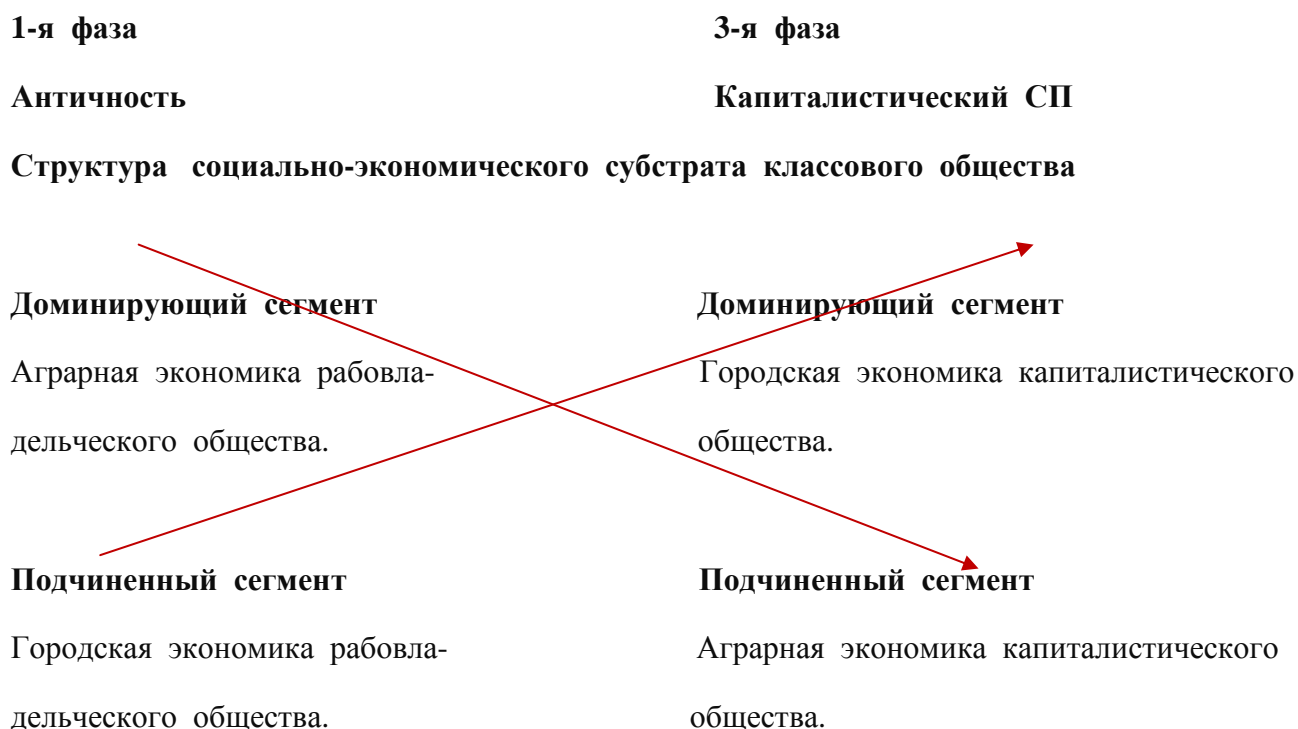
Что же представляет собой этот 1-й аспект 2-й фазы Западного исторического цикла? Как уже отмечалось выше, это чисто аграрное общество, в котором сельскохозяйственное и ремесленное производство пока еще слиты воедино в одном лице феодально-зависимого серва (виллана). Города в их обычном классическом понимании здесь отсутствуют, равно как и товарно-денежные отношения. Царит экономическая автаркия – сеньория феодала и прилегающая к нему сельское поселение есть самодостаточная экономическая единица, производящая все необходимое для жизни в своих пределах. Это своеобразное аграрное плато, горизонтальная цивилизационная плоскость, над которой не возвышаются здания городов. Но оставшийся после разрушения Западноримской империи (государства) её социальный аграрный субстрат обладает потенциалом к развитию, которое порождает через несколько веков этого социально-экономического развития новую фазу Западного исторического цикла – феодальный способ производства материальных благ, обществу которого после прошествия некоторого времени исторического развития требуется уже городской сегмент феодальной экономики со всеми атрибутами, присущими этой городской экономике. Таким образом, и здесь перед нами вырисовывается противоположность векторов эволюционного развития материального (социального) субстрата 1-го и 2-го аспектов 2-й фазы 3х фазного эволюционного цикла, но уже без сложной двойственной структуры ЭФ, характерной для 1-го аспекта 1-го варианта этого 3х фазного цикла. Эта двойственная логическая структура ЭФ восстанавливается только во 2-м аспекте 2-й фазы исторического цикла Западной цивилизации. Необходимо подчеркнуть, что общество феодального города Средневековья есть ранний исходный вариант новой формы городского жизнеустройства, коренным образом отличающийся (по своим социально-экономическим основаниям) от городского рабовладельческого общества Античности, предшествующего средневековому городу Западной Европы.

Свою конечную форму (субформу) городская экономика обретает в 3-ю фазу Западного исторического цивилизационного цикла, когда социально-экономическое развитие исчерпывает её потенциал. Капиталистическая урбанизация достигает здесь своего пика, завершающего эту форму человеческого общежития на Планете. Современный город есть атрибут капиталистического способа производства, форма его социально-экономической жизни, без которой его нормальное функционирование просто невозможно. Но капитализм закончился буквально на наших глазах и, следовательно, роль современного города в историческом развитии также исчерпала свои возможности. Но данную социально-экономическую ситуацию необходимо рассматривать только, разумеется, в эволюционном аспекте, ибо до ликвидации (историей) этой формы человеческой жизни по историческим меркам еще достаточно далеко. Ведь финал классовой эксплуататорской формации продлится примерно одну тысячу лет исторического действия. Как можно охарактеризовать современное общество с точки зрения его организационного построения?

Она характеризуется наличием 2х структурных компонентов, в самом общем плане аналогичных таковым же рабовладельческого общества Античности: сельскохозяйственного и городского. Но в отличие от рабовладельческой древности, содержание этой социально-экономической структуры современности меняется на противоположное – первое доминирующее место в нем занимает городская экономика, аграрный же сегмент общественного организма является подчиненной величиной в общей экономической структуре данного общества в целом. Таким образом, здесь также несомненно имеет место быть **«восстановление обогащенного различием единства»** – эта формула Г. В. Ф. Гегеля вполне адекватно описывает логику и этого варианта 3х фазного эволюционного цикла развития материального (социального) субстрата. То есть, говоря иными словами, в 3-ю фазу данного цикла восстанавливается форма (структура) ЭФ – его двухкомпонентное строение (городской и аграрный сегменты экономики), но содержание этого ЭФ меняется на противоположное, что и было показано выше. Выразим это в форме логической схемы.

Противоположность содержания ЭФ 1-й фазы и ЭФ 3-й фазы 3х фазного эволюционного цикла

Также необходимо отметить, что граница между 1-м и 2-м аспектами 2-й фазы структурного варианта 3х фазного ЭЦРМС-та есть переход (трансформация) противоположностей, ибо из феодального сельскохозяйственного социального субстрата рождается его социально-экономический антагонист-антипод – городская товарно-денежная экономика, которая в процессе своего последовательного прогрессирующего развития уничтожает своего породителя – этот предшествующий ей социальный субстрат.

Таким образом, все основные логические структуры этих двух вариаций 3х фазного эволюционного цикла развития материального (социального) субстрата являются полностью идентичными, различаясь лишь своими второстепенными деталями, не играющими особой роли. Представим сказанное в виде структурной логической схемы.

3х фазный эволюционный цикл	развития материального субстрата
3х фазный ЭЦРМС-та	3х фазный ЭЦРМС-та
Первый вариант:	Второй вариант:
Вариант отношений:	Вариант структуры:
1-я фаза: рабовладельческий способ производства	материальных благ
Исходная начальная форма ЭФ, чистота (гомогенность) структуры эволюционирующего феномена	Ранняя форма структурной организации общества Западной цивилизации: аграрный сегмент + городской сегмент.
Тотальность и однородность социально-экономических отношений Античности: чисто внеэкономическое рабство человека-труженика.	2х компонентная структура социума.
2-я смешанная переходная фаза, то есть Феодальный способ производств	смешанная переходная форма ЭФ, то есть материальных благ.

1. Противоположность содержания ЭФ 1-й и 3-й фазы 3х фазного ЭЦРМС-та.

2. При идентичности формы этого содержания.

3. Переход ЭФ 1-го аспекта 2-й фазы в ЭФ 2-го аспекта этой же фазы

Повторим конкретную характеристику этих логических структур еще раз.

Формой выражения содержания 1-й и 3-й фаз является 2х компонентная структура социума рабовладельческого и капиталистического обществ, идентичная в обеих фазах. В рабовладельческом обществе доминирует аграрный компонент этого содержания, в капиталистическом – городской компонент, то есть сам факт противоположности здесь налицо.

Что происходит при трансформации ЭФ 1-го аспекта 2-й фазы в ЭФ 2-го аспекта этой же фазы? Аграрный социальный субстрат 1-го аспекта в процессе своего исторического развития генерирует из себя, своей субстанциальной плоти свое отрицание, то есть противоположное себе содержание – городскую экономику, которая является будущим гробовщиком своего породителя. Аграрный феодальный субстрат здесь сохраняется определенное историческое время, но не он уже является локомотивом общественного прогресса, а товарно-денежная городская экономика – предтеча капиталистической экономики 3-й фазы данного 3х фазного эволюционного цикла. То есть во 2-м аспекте 2-й фазы возникает ранняя форма (субформа) общественно-экономического устройства, полностью развертывающая свой потенциал в конечную 3-ю фазу данного 3х фазного цикла. Источник социального развития переходит во внутреннюю среду Западной цивилизации, которая таким образом становится движущей силой прогрессирующего развития земной цивилизации в целом. Здесь перед нами представлена логика Второго логического блока 3х фазного ЭЦРМС-та.

Здесь необходимо подчеркнуть следующее обстоятельство.

Данная логическая структура, то есть структурный вариант 3х фазного эволюционного цикла развития материального субстрата по определению является не частным случаем социальной эволюции Западной цивилизации, но частным проявлением общего принципа, повторяющегося и на других таксономических уровнях и стратах Планетарного цикла ноогенеза. Но, впрочем, не только его, а также и в общей системе эволюционного развития нашего Домена Универсума.

Таким образом, данное изложение обогащает понимание законов функционирования социального субстрата человеческой цивилизации на Планете в целом, создавая логический инструментарий для анализа развития других форм космического материального субстрата в Метагалактике.

Поэтому продолжим наше исследование дальше.

Промежуточное резюме

Что еще здесь необходимо отметить в данной выше краткой характеристике фаз-стадий 3х фазного эволюционного цикла развития материального (социального) субстрата? Очень важно понять и осмыслить сам факт четкой и неоспоримой (неоспоримо доказательной) логической схемы развертывания эволюционного процесса человеческой истории, пусть даже и выявленной пока только на примере достаточно краткого временного интервала – времени существования Западной ветви человеческой цивилизации. Настоятельно подчеркиваю и особо акцентирую на этом внимание – осмыслить! **И это NB!** Сам факт существования данной исторической логики важен необычайно, ибо, исходя из принципа *частное есть общее* и, опираясь при этом на **первый закон триалектики** (принцип Тота) – необходимо полагать этот факт имеющим более широкое и всеобъемлющее, поистине фундаментальное значение и распространение в жизни человеческого рода, точнее – в жизни человеческой формы разумного начала в Космической Организации Разума в нашей Галактике. Да и не только в ней, но и в протекании эволюционного процесса развития всех форм космического материального субстрата в нашем Домене Универсума в целом. Об этом вполне доказательно говорилось в предыдущих работах автора – *Общей теории ноогенеза* (2012) и *Триалектике Природы* (2014).

Также здесь необходимо вспомнить о некоторых дополнительных аксиомах триалектики, позволяющих распространить логику 3х фазного эволюционного цикла развития материального (социального) субстрата максимально широко – на весь эволюционный процесс развития материальных форм в нашем Метагалактическом Домене.

Вот одна из них.

Дополнительная аксиома триалектики.

Если при исследовании какой-либо области знания познающий разум обнаруживает ясную и четкую логическую структуру, которая развивается строго последовательно и имеет завершенный вид в границах определенного временного интервала изучаемого эволюционного процесса, то, следовательно, и все протекание этого эволюционного процесса до и после этого временного интервала подчинено этой же эволюционной логике.

Поэтому обнаружение в основании развития Западной формы человеческой цивилизации логики 3х фазного эволюционного цикла дает полное основание позиционировать его в качестве основополагающего фундаментального закона эволюции, господствующего на всех уровнях и стратах материальной организации в нашем Домене Универсума, то есть как

Закон стандартного типового 3х фазного эволюционного цикла развития материального субстрата (принципа Гегеля)

И использовать его для познания в тех областях материальной действительности, которые есть пока terra incognita для познающего ума.

Но скептически настроенному читателю может показаться мало исторической (и логической) аргументации для доказательства истинности закона 3х фазного эволюционного цикла развития материального (социального) субстрата. И это вполне понятно, ибо речь здесь идет о фундаментальнейшем сдвиге в человеческом сознании, которое очень консервативно и с трудом поддается изменению даже под влиянием фактов научной информации. Поэтому счи-

таю необходимым обратиться к еще одной весьма серьезной характеристике общественной жизни Западной цивилизации, а именно: к развитию форм собственности-власти, также имеющих строгую логическую динамику своей трансформации на всем протяжении исторического развития этой цивилизации.

Поэтому продолжим.

Логическая динамика эволюции форм собственности-власти Западной ветви человеческой цивилизации

А priori очевидно, что и в развитии форм собственности-власти на всем протяжении истории Западной цивилизации господствует строго определенная последовательность их развертывания, которая подчиняется уже установленному закону стандартного типового 3х фазного эволюционного цикла. Последний же есть именно **закон социальной эволюции**, который является частным преломлением (в развитии социального субстрата) более общего закона развития всего **материального** субстрата в целом, согласно которому происходит эволюция всех материальных форм в нашем Домене Универсума. И закон этот необходимо определить в качестве **второго закона триалектики** ввиду его особой важности в эволюции материального космического субстрата. Этот закон пронизывает все эволюционно значимые общественные феномена исторической жизни Западной цивилизации, что, естественно, находит свое отражение (выражение) в таком основополагающем вопросе (для западного сознания) как эволюция форм собственности-власти этой цивилизации. Поэтому рассмотрим этот вопрос более внимательно и подробно, идентифицируя в исторической конкретике эволюционного развития общественной ткани Запада (в еще одной ипостаси её социального бытия) незыблемую логику закона его исторической эволюции.

Феномен собственности-власти

Но сначала несколько слов о самом понятии собственности-власти: откуда оно и почему именно это определение данного социального феномена здесь используется.

Понятие собственности-власти впервые было использовано в моей предыдущей трилогии ***Основы эволюционного материализма***, где оно характеризует взаимоотношение категорий (и явлений) собственности и власти в эволюционном аспекте их развития и существования. В этом двуедином понятии категория собственности стоит на первом месте перед властью, ибо именно собственность является первичным и основополагающим фактором всего жизнеустройства Запада, продуцируя из себя власть, обслуживающую собственника, то есть общество. Отсюда происходит и возникновение так называемого гражданского общества, которое по сути своей есть форма выражения примата собственности над властью, которая является в этой системе социально-экономических координат вторичным элементом относительно явления собственности, обслуживая интересы собственника, то есть, собственно, общества как такового. То есть, говоря несколько иными словами, государственный аппарат власти является обслуживающим персоналом собственности, создавая для её функционирования наиболее благоприятные условия её жизни и развития.

После этой небольшой преамбулы приступим к непосредственному анализу эволюции форм собственности-власти Западной цивилизации.

Эволюция форм собственности-власти на Западе

Здесь я исхожу из того факта, что формы собственности, развивающиеся на Западе (и делающие его, собственно, таковым каков он есть во всех отношениях), перетекают одна в другую согласно логике закона 3х фазного эволюционного цикла. Данное положение принимается здесь в качестве рабочей гипотезы, которая должна быть доказана в процессе последующего исследования. Но понятие собственности (собственника) неотрывно от понятия организатора материального общественного, функция которого также послушно следует за понятием этого собственника средств производства, меняющего свое социальное обличие (но не свои функциональные обязанности в обществе!) в процессе исторической эволюции исследуемого общественного организма Западной цивилизации.

Итак.

1-я фаза 3х фазного эволюционного цикла развития социального субстрата.

Тезис.

Фигура рабовладельца времен Античности вполне ясно и исчерпывающим образом характеризует как права, так и функциональные обязанности этого организатора общественного материального производства в рамках рабовладельческого способа жизнеобеспечения. Этот собственник средств производства обладает здесь всей полнотой прав на свою собственность, как-то: землю, орудия труда, домашних животных и все остальное прочее, включая сюда и *instrumentum vocale*, то есть говорящие орудия производства, благодаря которым этот способ производств и называется рабовладельческим. Власть собственника над своей собственностью здесь тотальна и абсолютна, поистине неограниченна и он волен распоряжаться ей по своему усмотрению. То есть, говоря иными словами, собственность, если рассматривать её как форму эволюционирующего феномен (что так оно и есть на самом деле), полностью отвечает всем основным логическим характеристикам данного ЭФ 1-й фазы стандартного типового 3х фазного ЭЦРМС-та. И это здесь вполне очевидно.

Но социально-экономический прогресс не стоит на месте и этой форме собственности (и власти, конечно) история кладет неизбежный конец. Империя рушится, погребая под своими обломками изжившую своё время эту форму социальной самоорганизации классового общества. Наступает переходное время западноевропейского феодализма, характеризующегося в первую очередь именно переходностью общественной формы собственности, что так ярко и наглядно являют основные действующие лица этой исторической драмы.

2-я фаза 3х фазного эволюционного цикла развития социального субстрата.

Антитезис.

1-й аспект этой фазы социальной эволюции Западной цивилизации характеризуется в первую очередь явным ослаблением функции собственника средств производства, которым здесь является феодал, уже не являющийся полным и безусловным собственником основного вида собственности при феодализме – земли. Его собственность на землю здесь условна, ибо земля даруется его ему верховным сюзереном (по отношению к которому этот собственник земли есть его вассал) на условии военной службы в пользу сюзерена (как правило). И этот условный характер земельной собственности есть, как это здесь вполне ясно и очевидно, не что иное, как уже хорошо известный феномен **редукции** ЭФ 1-й фазы 3х фазного цикла, трансформирующегося при переходе к 1-му аспекту 2-й фазы в свою убывающую субформу земельной собственности *Первого логического блока* этого 3х фазного цикла. И, кроме того, здесь налицо как *внутреннее уменьшение силы и интенсивности* ЭФ 1-го аспекта, но также и его *внешнее ограничение*, заключающееся в следующем. То есть

Собственность феодала здесь уже не тотальна и всеобъемлюща (как власть собственника над своей собственностью 1-й фазы данного 3х фазного эволюционного цикла), но ограничена историей её условным характером. Кроме того, он лишается этой же историей части своей собственности (которая принадлежал его предшественнику в предыдущей 1-й фазе этого цикла), то есть собственности и на часть средств производства (орудий труда), которые переходят в собственность его подневольной рабочей силы – феодально-зависимых крестьян сеньории. Эти орудия труда в собственности феодально-зависимого крестьянина есть еще один признак явного ослабления функции собственника-феодала. И здесь уже не он, а его подневольный крестьянин является фактическим организатором сельскохозяйственного производства. Таким образом, редукция эволюционирующего феномена (земельной собственности) 1-й фазы данного 3х фазного эволюционного цикла здесь несомненна и оспорена быть не может.

Но, кроме того здесь также явно и несомненно присутствует и начало (первая ступень) 3х ступенчатой восходящей эволюционной структуры данного ЭФ, то есть ограниченное право собственности (только на орудия труда) феодально-зависимого крестьянина, что является провозвестником (зародышем) будущего ЭФ – перехода права собственности к новому классу (сословию) общества в городском сегменте феодальной экономики. Впрочем, правильнее будет сказать, что здесь появляется зародыш (зачаток) новой формы собственности, предполагающей в качестве своего базового состава уже не земельную форму собственности, но собственность на технические средства производства, имея в виду под оными орудия и машины, но уже не землю. И данный переход от господствующей земельной собственности к её alter ego и есть интрига данной трансформации, которая рассматривается в этом разделе *Формационной теории*.

Поэтому **2-й аспект 2-й фазы** 3х фазного Западного цивилизационного цикла знаменуется появлением новой социальной фигуры собственника – городского ремесленника Средневековья, являющегося полномочным собственником принадлежащих ему средств производства без какого-либо изъятия из них. Его дом (его рабочая мастерская), все повседневные орудия его ремесленного труда – все это его несомненная собственность, данная ему логикой развития закона социальной эволюции, управляющего процессом трансформации форм собственности в рамках Западной ветви человеческой цивилизации.

И это последнее обстоятельство необходимо особенно подчеркнуть!

В данном ему историей социальном статусе право собственности на *средства производства* (технического характера, то есть не связанные с обработкой земли) являются **базовым доминирующим компонентом**, определяющим и весь этот его социальный статус в целом. То есть, говоря иными словами, и здесь (в эволюции данного ЭФ) явно и несомненно имеет место быть логика 3х ступенчатой нисходящей эволюционной структуры, описывающей нисходящую линию развития этого ЭФ (земельной формы собственности). А **подчиненным компонентом** ЭФ 3-й ступени этой структуры (2-го аспекта 2-й фазы 3х фазного эволюционного цикла) является здесь исторический **рудимент** права собственности (на землю) предыдущих фаз развития Западной цивилизации. Ибо город как таковой, как протяженный материальный объект очевидно нуждается в определенном количестве земли (то есть своей земельной собственности) для своего чисто физического пространственного размещения и это обстоятельство и предопределяет наличие **подчиненного компонента** исследуемого ЭФ, являющегося историческим **реликтом** эволюционного прошлого Запада. Почему? Да потому, что земельная собственность города не является сельскохозяйственной территорией, используемой для производства традиционной для аграрного сектора сельхозпродукции, а служит другой цели (прямо противоположной этому сельхозпроизводству), то есть чисто территориальному размещению определенного количества людей и является местом их постоянного проживания и работы (производства товарной ремесленной продукции на продажу).

Поэтому ЭФ 2-го аспекта 2-й фазы Западного цивилизационного цикла (3-й ступени 3х ступенчатой нисходящей эволюционной структуры) является здесь двойственным (двуединым) по своей природе образованием, в котором историей элиминируется функция земельной собственности, определяющая её как территорию, предназначенную для производства сельскохозяйственной продукции. Поэтому ведущая роль в функции собственности содержательно переходит здесь к техническим средствам производства, находящимся в собственности ремесленника средневекового города. Земля как предмет труда (и основное содержание понятия собственности прошлой исторической эпохи) утрачивает здесь свое ведущее (ранее) значение и доминирующую роль в материальном производстве начинают играть именно *технические средства производства* (орудия труда и машины) как опосредованный *продукт*, извлекаемый человеком из той же земли, но уже *не являющийся* ей как таковой. Но не сама земля как предмет труда человеческой трудовой деятельности.

3-я фаза 3х фазного эволюционного цикла развития социального субстрата

Синтез.

Функция собственности достигает здесь своего конечного завершающегося развития, выражаясь в полном господстве технических средств производства в общей структуре собственности капиталистического способа производства. Теперь уже не сама земля, но то, что создается и сооружается на ней, является главной ценностью (собственностью) в современном обществе, ибо в это создаваемое вкладывается огромное количество человеческого труда и стоимость, заключенная в этом продукте человеческого труда, намного превышает (рыночную) стоимость земли, которая используется под промышленное (и всякое иное строительство). Сколько стоит программный продукт и тот клочок земли, на котором размещается фирма, разрабатывающая (создающая) этот продукт? Вопрос этот, полагаю чисто риторический и ответ на него понятен изначально.

То есть в процессе исторического развития акцент постепенно смещается с предмета труда на средства производства и производимый человеком продукт (всякого рода) начинает все более и более опосредоваться (отдаляться) от того первичного исходного материала, из которого он был изготовлен, так как производитель вкладывает в производимый им предмет (вещь, изделие и т. д.) все больше и больше своего труда (и предшествующего труда), то есть своей энергии и знания, овеществляя в производимом продукте потенциал этого знания. Естественным образом происходит трансформация (перелив) в этот продукт результатов познавательной деятельности человеческого разума, ибо все познаваемое им человек рано или поздно, но использует для удовлетворения своих жизненных нужд. Каков же конечный (если он вообще есть) этап этого процесса познавательно-производительной деятельности человеческого разума? Финал его, очевидно, приходится на время существования ноосферной коммунистической общественной формации и заключается, по-видимому, в познании законов существования и развития окружающей нас материальной действительности как основного и доминирующего занятия человеческого разума. То есть основной сферой деятельности этого разума станет его чисто познавательная деятельность, к чему он изначально и предназначен самой Природой.

Но, впрочем, эта тема, выходит за рамки проводимого исследования.

В эту 3-й фазу Западного исторического цикла собственником средств производства (и организатором общественного труда, разумеется) является капиталист (предприниматель), в ведение которого история помещает использование этих средств и организацию общественно полезного труда. Здесь необходимо заметить, что именно это использование и именно эта организация и являются главными и основными функциями всякого класса социальных управляющих, где оплатой за труд организации социально-экономической жизни общества является прибыль, извлекаемая собственником из эксплуатации своей собственности. А также использование своей власти в обществе (а как же без этого?) в своих личных самокорыстных целях. Но это уже, что называется, просто социальные издержки производства.

Поэтому собственник в эту 3-ю фазу 3х фазного эволюционного цикла (то есть на 3-й ступени 3х ступенчатой восходящей эволюционной структуры) является *полным* хозяином своей собственности, распоряжаясь ею в полном объеме и беспрепятственно. То есть, говоря языком эволюционной логики, здесь восстанавливается чистота организации структуры ЭФ и тотальность, гомогенность его жизнепроявления, не отягощенные никакими другими формами социальных отношений. То есть происходит **синтез** формы проявления ЭФ 1-й фазы цикла с развившимся во 2-й фазе цикла (противоположным) содержанием – **«восстановление обогащенного различием единства»** – как гениально сформулировал еще когда-то в 19-м веке Г. В. Ф. Гегель.

Резюмируем.

Даже такого очень краткого анализа вполне достаточно, чтобы в эволюции форм собственности Западной ветви человеческой цивилизации *отчетливо выявить все ту же неизменную логику* закона 3х фазного эволюционного цикла развития социального субстрата. Поэтому (на мой взгляд) здесь представляется нецелесообразным полностью проходить (в логическом анализе) все последующие ступени абстрагирования (ибо любознательный читатель сам сможет это легко сделать) и сразу же перейти к результирующим логическим схемам эволюционного развития форм собственности (и власти, разумеется) Западной цивилизации как

наиболее понятным и информативным средствам выражения смыслов проведенного ранее исследования. Начнем, разумеется, с Первого логического блока 3х фазного эволюционного цикла развития социального субстрата и совместим его с 3х ступенчатой нисходящей эволюционной структурой.

Итак.

Комплексная логическая схема Первого логического блока 3х фазного эволюционного цикла и 3х ступенчатой Нисходящей эволюционной структуры

1 фаза: рабовладельческий способ производства	2 фаза: феодальный способ производства
<p>Первичная исходная форма эволюционирующего феномена, еще незрелая и эволюционно несовершенная (незавершенная), то есть чисто земельная (рабовладельческая) форма собственности, главным содержанием (ценностью) которой является земля как предмет труда, практически не преобразуемый человеком в процессе его обработки.</p> <p>Логические характеристики ЭФ.</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Чистота организации структуры (гомогенность) ЭФ. 2. Тотальность, монолитность и однородность ЭФ. 3. Предельная жесткость и бескомпромиссность проявления ЭФ. 4. Ограниченность (территориально) проявления ЭФ. 5. Прямой и непосредственный характер проявления ЭФ. <p>Единый убывающий нисходящий ЭФ Первого логического блока, уменьшение силы и интенсивности его жизнепроявления в процессе эволюционного регресса (инволюции). Нисходящая линия развития, ЭФ которой одноприроден и единаосущен на всем протяжении её последовательного развертывания.</p> <p>То есть ЭФ как земельная форма собственности, практически не преобразуется человеком в процессе его трудовой деятельности.</p> <p align="center">Ранняя субформа</p> <p align="center">3х ступенчатая нисходящая эволюционная структура</p> <p>Первая ступень Чисто земельная (рабовладельческая) форма собственности. Полновластный характер этой собственности.</p> <p>Вторая ступень Доминирующий компонент Феодальная (земельная) форма собственности. Условный характер этой собственности.</p> <p>Третья ступень Подчиненный компонент Собственность на орудия труда феодально-зависимого крестьянина.</p> <p>Собственность города на землю, на которой он территориально расположен – и эта земля несельскохозяйственного назначения. Реликт земельной собственности прошедшей исторической эпохи.</p> <p>Комментарий. Необходимо указать на такую основополагающую характеристику форм (субформ) собственности 1-й и 2-й ступеней 3х ст. НЭСт-ры как сельскохозяйственное назначение (использование) этой собственности-земли. Эта собственность-земля здесь есть предмет труда, практически не преобразуемый человеком в процессе его трудовой деятельности на этой земле что обусловлено неразвитостью (слабостью) его познания при родной действительности. На 3-й ступени сущность ЭФ не изменяется, но содержание его трансформируется в свою противоположность, т.е. земля здесь утрачивает свое сельскохозяйственное предназначение и становится местоположением города. То есть здесь перед нами еще один пример эволюционной инверсии, когда при переходе ко 2-му аспекту 2-й фазы происходит трансформация (перестановка) ДК и ПК ЭФ 1-го аспекта 2-й фазы в ЭФ 2-го аспекта этой же фазы 3х фазного эволюционного цикла.</p>	<p>1-й аспект: внеэкономический, аграрный.</p> <p>Редукция ЭФ 1-й фазы. То есть умаления полновластного характера земельной собственности 1-й фазы и превращение её в условную (феодальную) форму собственности.</p> <p align="right">2 асп. Ранний экономический, городской.</p> <p align="center">2 асп. Ранний экономический, городской.</p> <p align="center">776 г. до нашей эры.</p> <p align="center">732 г. нашей эры.</p> <p align="center">1015 г.</p> <p align="center">1609г</p>

Здесь необходимо еще раз подчеркнуть следующий момент. Развивающимся содержанием эволюционирующего феномена Первого логического блока является меняющийся *характер власти* собственника над своей собственностью. Если в 1-й фазе данного 3х фазного эволюционного цикла собственник обладает всей полнотой власти над своей собственностью, то в 1-м аспекте 2-й фазы этого цикла происходит редукция (умаление) этой власти и собственность превращается в условное владение феодала, наследуемое (как правило) его потомками. Но вряд ли Карл Мартелл, начиная свою бенефициарную реформу, мог предполагать, что в своем решении укрепить этой реформой свою власть, он следует воле закона социальной эволюции, который управляет историческим развитием человечества. Видимо, сама эволюционирующая социальная реальность подсказывает (скорее – заставляет) исторического деятеля-человека выбирать в данной исторической ситуации оптимальный вариант дальнейшего развития общества, который и реализуется им в исторической практике. Разумеется, что человек свободен в своих поступках и решениях, но разум подсказывает ему выбор наиболее оптимального решения (следуя, очевидно, в этом решении вездесущему принципу минимизации энергозатрат Мопертюи), которое он и принимает, полагая свой выбор совершенно свободным. Что, в общем то, верно. Но не совсем. Если же принятое решение оказывается неверным, то есть не соответствует вектору эволюционного развития, то такой исторический деятель неизменно терпит поражение в этом своем выборе. Тот же Наполеон. Или же Гитлер, например. Или наследующий ему современный претендент на мировое господство, стремящийся утвердить на себе «конец истории» в виде пресловутого «Рах Америка». Но, впрочем, вернемся на проторенную тропу данного исследования.

Но при всем при этом несомненном умалении власти феодала над своей собственностью неизменным сохраняется ведущий характер использования этой земельной собственности – использование этой собственности-земли с целью производства продуктов питания и сырья для ремесленного производства феодально-зависимого крестьянина и городского ремесленника. Но и на 3-й ступени 3х ступенчатой НЭСт-ры земля как важный (пусть и подчиненный, но важный, более того – существенно необходимый) фактор жизни уже средневекового города сохраняет свое значение в самом факте существования этого города на этой земле, которая превращается, таким образом (в своем использовании) в землю уже несельскохозяйственного назначения, то есть в содержательную противоположность своего alter ego предшествующей исторической эпохи – противоположность назначения земли 1-й и 2-й ступеней 3х ступенчатой НЭСт-ры. И, как это вполне здесь очевидно, данная 3х степенная логическая структура эволюции назначения земельной собственности (и её властного использования, разумеется) полностью идентична таковой же Первого логического блока (первой части) стандартного типового 3х фазного эволюционного цикла развития материального субстрата. Говоря другими словами, здесь перед нами типичная эволюционная инверсия 2-й фазы 3х фазного эволюционного цикла, то есть её очередная вариация.

**Эволюционная инверсия 2-й фазы 3х фазного эволюционного цикла
развития форм собственности Западного исторического цикла**

1-й аспект 2-й фазы

Внеэкономический

Доминирующий компонент

Условная феодальная собственность на землю. Сельскохозяйственное предназначение земли.

Подчиненный компонент

Орудия труда крестьянина как *зародыши* будущей новой формы технических средств производства и собственности на них.

2-й аспект 2-й фазы

Ранний экономический

Доминирующий компонент

Комплекс орудий труда (средств производства) городского ремесленника Средневековья как ранний вариант новой формы собственности – собственности на технические средства производства.

Подчиненный компонент

Собственность города на землю несельскохозяйственного характера. *Реликт* земельной собственности прошлой исторической эпохи.

После данной исторической (эволюционной) инверсии будет логичным рассмотреть комплексную логическую схему Второго логического блока и 3х ступенчатой Восходящей эволюционной структуры Западного исторического цикла.

которая является главным видом богатства и основной ценностью земледельческих (аграрных) обществ вплоть до эпохи капитализма. Здесь человек только вкладывает свой труд в её обработку, не преобразуя её вещество в иную форму существования материального субстрата. То же самое можно сказать и об используемых им для такой работы орудиях труда, создаваемых им посредством несложной физико-химической обработки из природных материалов. Подобная форма собственности (земледельческая в своей основе) свойственна для Античности и Средневековья, для которых характерен простейший комплекс орудий труда (сельхозинвентаря и ремесленных орудий), которые человек создает для своей производственной деятельности на земле и в ремесле. По мере же развития своей познавательной деятельности он производит все более и более сложные орудия труда – уже средства производства, то есть сложные производственные комплексы орудий (машин), которые становятся основной доминирующей формой собственности. Процесс этот в своей еще неразвитой исходной форме начинается (но уже как основная ведущая форма собственности!) в виде средств производства городского ремесленника Средневековья. Он имеет в своей *собственности* комплекс орудий труда, предназначенный для того или иного вида его ремесла, *которую* уже необходимо рассматривать в качестве *ранней исходной формы собственности* на технические средства производства. Здесь необходимо подчеркнуть именно то обстоятельство, что данная форма собственности является основной и ведущей в новой товарно-денежной экономике Средних веков, представляя собой следующую эволюционную ступень развития этого эволюционирующего феномена человеческой жизнедеятельности. Но эти все всё более и более развивающиеся и совершенствующиеся средства труда (производства) вкупе с производственными помещениями и коммуникациями не отменяют, конечно же, в качестве собственности землю и богатства её недр, но последние остаются только первым эволюционным «слоем» в стратифицированной структуре явления собственности капиталистического способа производства. Ведущая роль неизбежно переходит к творениям человеческих рук (разума), познавательная деятельность которого создает из вещества Природы (преобразуя его) новые высокопроизводительные средства труда, качество которых кардинально изменяется на высших ступенях социально-экономического развития уже в пределах классовой эксплуататорской формации. То есть собственность становится как бы нематериальной (информация, программный продукт и т. д.), но от этого не менее (более!) важной в жизнедеятельности общественного организма человечества. Эволюционная логика этого процесса развития обещает в будущем кардинальную трансформацию современной формы собственности. Но вернемся к непосредственной теме данного анализа.

Необходимо подчеркнуть, что логическая схема развития форм собственности Западной цивилизации полностью идентична таковой же схеме 3х фазного эволюционного цикла развития социального субстрата, установленного ранее при анализе форм развития человеческой свободы (равно как и несвободы) этой же цивилизации. Что и следовало ожидать а priori. Разумеется, что конкретные исторические «одежды» этого процесса развития в каждом случае весьма и весьма различны, но глубинная несущая конструкция (закон) эволюционного процесса абсолютно тождественны в обоих рассмотренных примерах этого эволюционного развития. Эволюционный процесс начинается с развертывания потенциала первичной исходной (простейшей) формы материального субстрата, которая являет собой эволюционирующий феномен, жизнь которого протекает бурно и яростно, демонстрируя это бурление молодых эволюционных сил, буквально рвущихся извне своих эволюционных рамок. Когда же буря и натиск этих эволюционных сил иссякают (в прежней их форме), наступает малый трансформационный кризис, то есть вторая фаза развертывания потенциала

эволюционирующего материального (в данном случае – социального) субстрата, то есть человеческого общества. И в процессе этого малого трансформационного кризиса *содержание* 1-й фазы развития превращается в конечную форму своего жизнепроявления 3-й фазы данного цикла, то есть в свою *противоположность*. И в полной мере это относится к развитию форм собственности Западной ветви человеческой цивилизации. Вслед за эволюцией форм собственности, естественно, послушно следует и смена форм власти, ибо на Западе кто собственник – того и власть. То есть закономерно идет смена способов производства. Разумеется, так обстоит дело и сегодня, ибо система политической «демократии» со всеми её «свободами» и гражданскими «правами» есть только декорация власти капитала, закамуфлированная лживой словесностью её политтехнологов и имиджмейкеров.

Проведем краткий сравнительный анализ 3х ступенчатой эволюционной структуры развития феноменов человеческой свободы (и несвободы) и форм собственности (власти) на Западе. Рассмотрим сначала 3х ступенчатую Нисходящую эволюционную структуру.

3х ступенчатая Нисходящая эволюционная структура

3х фазный эволюционный цикл развития социального субстрата

Первый логический блок

1-я ступень	2-я ступень: ДК ЭФ	3-я ступень
Чисто внеэкономическое <i>принуждение</i> к труду античного раба	Парциальное внеэкономическое <i>принуждение</i> к труду феодально-зависимого крестьянина	Внеэкономическое (цеховое) <i>ограничение</i> труда городского ремесленника. <i>Реликт</i> внеэкономического принуждения к труду 1-го логического блока

Эволюция форм собственности Западной цивилизации

Первый логический блок

1-я ступень	2-я ступень: ДК ЭФ	3-я ступень
Рабовладельческая форма собственности. Полное <i>господство</i> собственника над всей своей собственностью.	Феодальная (<i>условная</i>) форма собственности на землю.	Городская форма собственности на землю. <i>Реликт</i> земельной формы собственности 1-го логического блока.

Еще раз необходимо подчеркнуть, что, несмотря на различные социально-экономические (исторические конкретные) «одежды» этих двух эволюционирующих феноменов, логическая структура развертывания (исчерпания) их потенциала совершенно и абсолютно идентична! Рассмотрим это более подробно.

Чисто внеэкономическое принуждение к труду являет собой раннюю исходную форму данного эволюционирующего феномена, где явление данного принуждения тотально и всеобъемлюще, не включая в себя никаких элементов и примесей других социально-экономических отношений. На 2-й ступени этой нисходящей линии исторического развития эта тотальность исчезает, превращаясь в частичное(парциальное) внеэкономическое принуждение к труду феодально-зависимого крестьянина. Но в целом данный эволюционирующий феномен необходимо расценивать как единое по своей сути явление – единое (!), но уменьшающееся (регрессирующее) силе и интенсивности своего проявления в жизни общества по мере эволюционного развития последнего. **И это NB!!!** На третьей же ступени этот ЭФ как таковой исчезает, оставляя после себя свое бледное отражение на воле исторической действительности, но, тем не менее, имеющее свое законное место в этой социальной действительности. Это именно *реликт* (рудимент) прошлой исторической эпохи, но рудимент, существенно необходимый для нормального прогрессирующего развития данного общественного организма.

Но что же тогда объединяет все эти три ступени эволюционного развития в их несомненное целое и целостное органическое единство? Какой эволюционный параметр? Его следует определить как **внеэкономической социальной фактор** – внеэкономическое давление извне на непосредственного производителя как обязательный компонент общественной жизни, дающий (реализующий) возможность поступательного прогрессирующего развития всего общества в целом. То есть для успешного исторического развития обществу пока еще необходим такой грубый социальный «кнут» как внеэкономическое воздействие на непосредственного производителя, позволяющее стимулировать его рабочий «энтузиазм», или же, наоборот, ограничивать его. И данный перелом со *стимуляции* на *ограничение* есть рубеж, переход ко второй части данного 3х фазного эволюционного цикла, позволяющий выделить в нем два отдельных логических блока, которые, тем не менее, являются неразъемными логическими структурами всего этого цикла в целом. Перейдем далее к рассмотрению второго примера 3х ступенчатой Нисходящей эволюционной структуры в пределах данного 3х фазного эволюционного социального цикла – развитию форм собственности Западной цивилизации.

Но что здесь в первую очередь надо обратить особое внимание?

Необходимо подчеркнуть, что все три ступени развития форм земельной собственности представляют здесь собой такой же единый феномен, как и рассмотренный выше, но уже объединяемый воедино понятием *земли* (точнее – земельной собственности) как явления, развивающегося строго закономерно и последовательно.

То есть.

На **первой ступени** данной 3х ступенчатой НЭСт-ры рабовладельческая форма собственности на землю обладает всей полнотой своего проявления, то есть её собственник полностью над ней властен и волен распоряжаться ею по своему усмотрению. Говоря иными словами, логические характеристики данной формы собственности (и власти над ней) идентич-

ны таковым чисто внеэкономического принуждения к труду вышерассмотренного 3х фазного эволюционного цикла. **Ничто здесь не ограничивает власти собственника над своей собственностью.** Но при переходе к конечной форме исторического проявления феномена земельной собственности происходит его постепенная трансформация во 2-й фазе анализируемого цикла.

Дальше перейдем ко **второй ступени** 3х ступенчатой НЭСт-ры.

В **первом аспекте второй фазы** происходит редукция данной формы собственности, то есть умаление власти собственника над ней, что есть идентичная логическая структура – структура, тождественная таковой же 3х фазного эволюционного цикла. *Но эта условная феодальная собственность на землю есть **доминирующий компонент*** целостного феномена собственности данного сельскохозяйственного аспекта 2-й фазы этого цикла, определяющий собой весь строй жизни средневекового общества Западной Европы. То есть из под власти феодального собственника на землю (условного собственника) историей выводится власть над орудиями труда феодально-зависимого крестьянина. И это необходимо особенно подчеркнуть!

Эта собственность феодально-зависимого крестьянина на орудия (средства) его труда (данная ему самой историей), которые он использует для работы на земле, есть **подчиненный компонент** общего феномена распределения собственности (власти) в феодальном обществе. Таким образом, вырисовывается единая линия развития единого же эволюционирующего феномена, который закономерно убывает по мере исчерпывания эволюционного потенциала своего развития. Но какова единая характеристика этого феномена, объединяющая в единое целое обе его части? Очевидно, что такая характеристика есть **использование земли с сельскохозяйственной целью**, то есть для производства продуктов питания и сырья для ремесленного производства. Данная характеристика есть полный эволюционный аналог внеэкономического принуждения к труду 3х фазного эволюционного цикла развития Западной цивилизации. Представим этот процесс регрессирующего развития ЭФ схематически.

3х ступенчатая Нисходящая эволюционная структура

3х фазный эволюционный цикл развития социального субстрата

Первый логический блок

1-я фаза	1-й аспект 2-й фазы	2-й аспект 2-й фазы
Первая ступень	Вторая ступень	Третья ступень
Единая характеристика эволюционирующего феномена есть	Рудимент ЭФ	
внеэкономическое принуждение к труду, выраженное в разных формах.		

Эволюция форм собственности Западной цивилизации

Первый логический блок

1-я фаза	1-й аспект 2-й фазы	2-й аспект 2-й фазы
Первая ступень	Вторая ступень	2-й аспект 2-й фазы
Единая характеристика эволюционирующего феномена есть		Рудимент ЭФ

сельскохозяйственный характер использования земельной собственности.

Здесь очень наглядно и отчетливо видно, что несмотря на весьма различные исторически конкретные «одежды» исследуемых феноменов общественной жизни, эволюционная логика их развития абсолютно идентична. Но остается еще третья ступень данного эволюционного процесса. Что же происходит на ней?

На **третьей ступени** 3х ступенчатой Нисходящей эволюционной структуры развитие (регресс) эволюционирующего феномена 1-й фазы и 1-го аспекта 2-й фазы завершается в его хорошо известном историческом виде. Это означает утрату им ведущей исторической роли в социально-экономической жизни, которая отходит новой форме эволюционирующего феномена Второго логического блока. ЭФ Первого логического блока трансформируется в подчиненный компонент ЭФ 2-го аспекта 2-й фазы 3х фазного эволюционного цикла, выполняющий идентичные эволюционные роли в каждом исследуемом здесь варианте этого эволюционного цикла. В наиболее общем виде эти роли заключаются в поддержании прогрессирующего развития новой формы общественной жизни социума, которая приходит на смену отжившей свой срок старой форме этой общественной жизни. И на этом заканчивается эволюционная роль этого эволюционирующего феномена в этой общественной жизни и он полностью элиминируется социальной эволюцией к концу 2-й фазы.

В случае 3х фазного эволюционного социального цикла это есть уже хорошо известное читателю внеэкономическое цеховое ограничение труда городского ремесленника Средневековья, во втором – использование земли с несельскохозяйственной целью, то есть для городского строительства и проживания горожан. В последнем случае использование земли для территориального размещения города есть её явно противоположное использование сравнительно с сельскохозяйственным производством. Представим это в виде логической схемы.

3х фазная Нисходящая эволюционная структура

3х фазный эволюционный цикла развития социального субстрата

Первый логический блок

1-я фаза	1-й аспект 2-й фазы	2-й аспект 2-й фазы
Первая ступень	Вторая ступень	Третья ступень

Единый социальный фактор 3х ступенчатой Нисходящей эволюционной структуры

есть внеэкономическое давление (воздействие) на непосредственного производителя, то есть:

Чисто внеэкономическое принуждение к труду античного раба	Парциальное внеэкономическое принуждение к труду феодально-зависимого крестьянина	Внеэкономическое (цеховое) ограничение труда городского ремесленника.
--	--	--

Эволюция форм собственности Западной цивилизации

Первый логический блок

1-я фаза	1-й аспект 2-й фазы	2-й аспект 2-й фазы
Первая ступень	Вторая ступень	Третья ступень

Единый социальный фактор 3х ступенчатой Нисходящей эволюционной структуры

есть земельная форма собственности, то есть

Рабовладельческая (безусловная) форма земельной собственности	Феодальная (условная) форма земельной собственности, то есть парциальная субформа	Городская форма земельной собственности несельскохозяйственного назначения как реликт прошлого.
--	--	---

Как это вполне здесь очевидно, городская земельная форма собственности в Средние века есть подчиненный компонент в общей структуре феномена собственности средневекового города, противоположный по своему общественному значению господствующей и доминирующей формам собственности первой фазы и 1-го аспекта 2-й фазы развития данного эволюционирующего феномена. Городская земельная форма собственности есть островок свободы в окружающем его море феодально-зависимого крестьянства и сеньорий их хозяев-феода-

лов, обеспечивающий прогрессирующее развитие городской товарно-денежной экономики до тех пор, пока она не взрывает устаревшую феодальную общественную структуру социума, высвобождая развившиеся производительные силы, выпуская их на простор капиталистического развития. Городское право (городская территория-земля) отгораживает (**отграничивает**) ту экономику от окружающего её внешнего социально-экономического пространства так же, как внеэкономическое (цеховое) ограничение труда городского ремесленника ограничивает его трудовую инициативу определенными рамками (запрет конкуренции и проч.), обеспечивая тем самым каждому ремесленнику достойное его положению существование. То есть обеспечивая возможность (и действительность) достаточно свободного социально-экономического развития города. То есть, говоря иными словами, по своим логическим характеристикам городская земельная форма собственности полностью и целиком совпадает с таковыми же внеэкономического (цехового) ограничения труда городского ремесленника Средневековья.

Необходимо подчеркнуть, что речь здесь идет о феномене собственности на землю как ведущей и основной форме собственности раннего этапа развития Западной цивилизации, в корне отличной от явления собственности капиталистической фазы развития этой же цивилизации.

Данная городская форма земельной собственности есть конечный пункт развития феномена земельной собственности первой начальной части 3х фазного эволюционного цикла развития Западной цивилизации, выступая здесь как **рудимент** исходного феномена, **реликт**, элиминируемый историей к концу 2-й фазы данного эволюционного цикла. В третьей же фазе это разделение феномена собственности на доминирующий и подчиненный компоненты исчезает и ЭФ приобретает (восстанавливает) чистоту организации (тотальность и гомогенность) своего существования, но уже с содержанием, противоположным содержанию ЭФ 1-й фазы данного 3х фазного эволюционного цикла.

Так очень кратко можно осветить на вопрос о развитии форм собственности Западной цивилизации в пределах 3х ступенчатой Нисходящей эволюционной структуры, то есть 1-го логического блока 3х фазного эволюционного цикла развития социального субстрата.

Далее также кратко рассмотрим 3х ступенчатую Восходящую эволюционную структуру Второго логического блока 3х фазного эволюционного цикла развития Западной цивилизации в контексте эволюции форм собственности на Западе.

Второй логический блок 3х фазного эволюционного цикла

Западной цивилизации

3х ступенчатая Восходящая эволюционная структура

Согласно логике 3х фазного ЭЦРМС-та эволюционирующий феномен *Второго* логического блока по своему содержанию противоположен эволюционирующему феномену *Первого* логического блока этого цикла. Что можно предположить как нечто противоположное *земельной* форме собственности (как основной форме собственности в обществе) – противополо-

ложное по своему содержанию, то есть, так сказать, качеству? Очевидно, что этим качественно противоположным содержанием может быть только орудийная форма собственности, перерастающая в своем развитии в собственность на технические средства производства.

Эта форма собственности в ходе исторического развития постепенно замещает землю как основную ценность собственника, становясь его главным достоянием и владением. Разумеется, что земельная форма собственности никуда не исчезает, но она утрачивает ведущую роль экономического базиса общества, которая постепенно отходит к средствам производства высокотехнологического уровня, заключающим в себе огромный научно-технический потенциал человеческого знания и не менее значимое количество человеческого труда, вложенного и затраченного на их производство в целом. И, по-видимому, высшим проявлением такой формы собственности является программный продукт (его информационное содержание) как максимальное достижение разума в капиталистическую фазу социальной эволюции человечества. В свете уже вышесказанного что есть данная эволюция форм собственности социального организма этого человечества? Эта эволюция есть зеркальное отражение развития познавательной деятельности человеческого разума, продукты которой используются им для создания все более и более совершенных и производительных орудий труда и средств производства. Процесс этот ускоряется с ходом общественного развития и уже сейчас буквально на наших глазах научное познание становится непосредственной производительной силой общественного производства. На ранних стадиях своего эволюционного развития разум использует для своей производственной деятельности только уже готовые предметы Природы, не преобразуя их для своих целей или же изменяя их в минимальной степени. Но с ходом эволюционного развития познавательная деятельность разума углубляет его знание о свойствах и качествах окружающего его мира и продукты этого познания позволяют уже более глубоко и основательно трансформировать эту окружающую его действительность – трансформировать в интересах этого разума. В наиболее ясной и видимой форме это познание выражается в совершенствовании и усложнении его орудий труда, которое носит все тот же 3х фазный характер, что так наглядно видно на примере развития форм собственности Западной цивилизации. Далее проведем сравнительный анализ исторической логики развития феномена человеческой свободы (экономического принуждения к труду) и развития форм собственности конечного этапа эволюции Западной цивилизации с целью показать их полную логическую идентичность.

Итак.

С чего начинается развитие новой формы собственности *Второго* логического блока 3х фазного Западного исторического цикла развития социального субстрата? Разумеется, что она не может возникнуть сразу в своей полной и развитой форме в какой-то краткий исторический миг времени, но развивается как бы исподволь, постепенно под сенью своей исторической формы-предшественницы, исходя из её материального субстрата и порождаясь им. И речь здесь идет о собственности феодально-зависимого крестьянина Средних веков, владеющего определенным комплексом (совокупностью) сельскохозяйственных орудий труда, используемых им при работе на земле; а также имеющего в своей собственности и иные орудия (средства) труда. Это именно его собственность, неотчуждаемая от него властью феодала над ним. Но, конечно же, не этот **зародыш** будущей собственности на технические средства производства определяет своим существованием социальный ландшафт феодального западноевропейского общества, но доминирующий компонент общего феномена собственности феодального Запада, то есть условная (парциальная) феодальная земельная собственность,

класса его социальных управляющих. И здесь необходимо поразмыслить над следующим обстоятельством, которое в силу своей как бы обыденности представляется привычным и само собой разумеющимся.

Феодално-зависимый крестьянин западноевропейского Средневековья, опутанный густой сетью самых различных феодальных повинностей (с неистощимой изобретательностью придумываемых алчностью его хозяина-сеньора), является, тем не менее, признанным (историей) собственником своих средств производства (орудий своего труда), без которых земля этого сеньора бесплодна и бесполезна. Складывающаяся историческая ситуация весьма поучительна с точки зрения объективности хода социальной эволюции. Класс собственников земли прошлой исторической эпохи в процессе исторической эволюции неумолимо утрачивает свои социальные привилегии, отходящие (постепенно, но неотвратимо) к зарождающемуся новому классу будущих собственников, также неумолимо возникающему в недрах старого феодального общества. Поэтому следующий логический шаг социальной эволюции состоит в создании ею новой формы собственности, доминирующей уже в городском сегменте феодальной экономики – собственности, превалирующей в общей структуре феномена собственности (как ЭФ) товарно-денежной экономики города.

И здесь необходимо поразмышлять вот о чем.

Смена форм собственности происходит строго постепенно, то есть эволюционно. В недрах уходящего в свое историческое прошлое общества зарождается новое явление, которое с ходом истории разворачивается в новую форму своего существования, уже определяющего собой весь социально-экономический облик общества, приобретающего быструю динамику своего социального развития. История городского общества Средних веков являет собой бурно текущий процесс социальной эволюции (сравнительно с непосредственно предшествующим периодом развития феодального общества), достаточно быстро взламывающий устой феодализма и создающий новую форму собственности – уже капиталистическую. Чем же характеризуется общий феномен (как ЭФ) собственности, существующей (и создающей собой) городскую средневековую социально-экономическую среду общественной жизни?

Общая совокупная форма собственности, существующая в пределах городской черты, является принципиально двойственным (двуединым) образованием, органично сочетающим в себе приметы прошлого, так и силу быстро развивающегося исторического будущего. Из прошлого в ней есть **рудимент** земельной формы собственности, ибо город как таковой не может существовать без определенного фрагмента земли, на котором стоят его дома и расположены его улицы и площади. Это очевидно. Но также ясно, что земля эта не может быть использована в сельскохозяйственных целях, ибо занята постройками и городской инфраструктурой. Но сам феномен земельной собственности здесь несомненно присутствует, ибо без собственности города на землю, на которой он расположен, никакая независимость городской коммуны (городское право) невозможны по определению. И это также очевидно. Таким образом, городская собственность на землю своего месторасположения есть **реликт** прошлой сельскохозяйственной формы собственности на землю, бывшей господствующей и доминирующей формой собственности прошедшей исторической эпохи. Это с одной стороны.

Но с другой стороны, в городе существует и определяет его социально-экономический статус как таковой и другая форма собственности, являющаяся доминирующим компонентом в общей структуре городской собственности как единого целостного феномена. Это есть собственность городского ремесленника – его орудия труда (технические средства производ-

ства), его дом (мастерская). С помощью своих средств производства ремесленник создает свой товар, который он продает жителям города и его окрестностей, получая за свой труд определенное денежное вознаграждение (плату).

Но каковы же здесь аналогии с развитием человеческой свободы (экономическим принуждением к труду) *Второго* логического блока 3х фазного волюционного цикла? Исследуем их, скрупулезно прослеживая развитие социально-экономической жизни средневекового общества. Итак. Что здесь логически соответствует явлению собственности феодально-зависимого крестьянина? Очевидно, что логическим аналогом данной собственности является его частичная свобода – его лично свободное время недели, которое он может использовать (и использует) для работы на себя и свою семью. И именно эта частичная ограниченная свобода феодально-зависимого крестьянина является главной отличительной чертой (одной из главных) феодального способа производства, делая его отдельной обособленной единицей (фазой развития) в цепочке последовательно развертывающихся способов производства Западной цивилизации, поскольку именно растущая в ходе социальной эволюции свобода человека является ведущим критерием выделения (в триалектическом марксизме) фазности развития человеческого общества.

Далее представим восходящее развитие форм собственности в виде 3х ступенчатой *Восходящей* эволюционной структуры, тесно и неразрывно сопрягая их (как эволюционные аналоги) с фазами развития форм человеческой свободы (впрочем, равно как и несвободы).

Итак.

3х ступенчатая Восходящая эволюционная структура

3х фазный эволюционный цикла развития социального субстрата

Второй логический блок

1-й аспект 2-й фазы	2-й аспект 2-й фазы	3-я фаза
1-я ступень	2-я ступень	3-я ступень
Частичная (парциальная) <i>свобода</i> феодально-зависимого крестьянина	Личная <i>свобода</i> городского ремесленника Средневековья, то есть раннее экономическое принуждение к труду	Политическая <i>свобода</i> гражданина при капитализме, то есть чисто экономическое принуждение к труду.

Эволюция форм собственности Западной цивилизации

Второй логический блок

1-й аспект 2-й фазы	2-й аспект 2-й фазы	3-я фаза
1-я ступень	2-я ступень	3-я ступень
<i>Собственность</i> феодально-зависимого крестьянина на его сельскохозяйственные орудия труда.	<i>Собственность</i> городского ремесленника Средних веков на свои средства производства	<i>Собственность</i> капиталиста (предпринимателя) на средства производства

Рассмотрим данную схему несколько более подробно.

Очевидно, что парциальная свобода феодально-зависимого крестьянина Средневековья есть только **зародыш** будущей свободы, прорастающей в последующие фазы-стадии социальной эволюции Западной цивилизации. То есть феномен экономического принуждения к труду здесь явно отсутствует – отсутствует при наличии свободного (личного) времени крестьянина, когда он может работать на себя и свою семью. Поэтому 1-я ступень данной 3х ступенчатой *Восходящей* эволюционной структуры не входит в состав эволюционирующего феномена *Второго* логического блока – здесь намечается только *предтеча-прообраз* свободы будущего, которая реализуется лишь на последующих ступенях социальной эволюции.

Сам же феномен экономического принуждения к труду появляется и начинает свое развитие со всей ранней исходной формы (субформы) только с началом появления городской экономики Средневековья, когда для её успешного развития потребовалась более экономичная (прагматичная) форма принуждения к труду, не требующая более никаких мер внеэкономического принуждения с целью принудить человека трудиться более интенсивно. Средневековый городской ремесленник трудится теперь, чтобы потом продать свой товар и тем самым заработать себе на жизнь – себе и своей семье. Но историческое прошлое продолжает довлеть и над ним в виде внеэкономического ограничения его труда, налагаемого на него цеховым уставом. В чем же заключается историческая цель данного внеэкономического воздействия на товаропроизводителя? Очевидно, что она заключается в запрете производить больше положенного, то есть больше того, что может вместить (поглотить) тогдашний неразвитый еще рынок города и его окрестностей. Этот ограничитель простого товарного производства необходим, чтобы предотвратить крах городской экономики при хаотическом производстве, когда каждый ремесленник работает как можно больше, чтобы заработать побольше. Но все ремесленное сообщество никак не заинтересовано в перепроизводстве товаров и потому добровольно налагает на себя бремя внеэкономического ограничения ремесленного труда, тем самым заботясь о благе каждого своего члена. Очевидно, что подобное внеэкономическое ограничение труда городского ремесленника есть абсолютно необходимый компонент тогдашней городской социально-экономической среды – необходимый для успешного развития всей городской экономики. То есть принцип общественной жизни, господствовавший в прошлую историческую эпоху, в своем превращенном виде продолжает служить новому экономическому строю жизни, постепенно элиминируясь к концу феодального способа производства. Поэтому эта ранняя субформа экономического принуждения к труду является пока неразвитой, несовершенной (незавершенной), ибо несет в себе стигматы своего исторического прошлого. Своего же конечного завершающего развития эта форма экономического принуждения к труду достигает лишь при капитализме, то есть уже на третьей ступени рассматриваемой 3х ступенчатой *Восходящей* эволюционной структуры. Обратной же стороной данной исторической «медали» является политическая свобода гражданина капиталистического общества, когда историей ликвидируются всякие намеки на внеэкономическое насилие человека над человеком с целью заставить его трудиться. И это есть максимум той свободы, которую может дать капиталистическое общество, оставаясь самим собой. То есть анализируемый ЭФ 3х ступенчатой *Восходящей* эволюционной структуры являет нам здесь два лика своего жизнепроявления, когда растущей свободе человека соответствует и своя форма (субформа) её ограничения, то есть уже чисто экономического принуждения к труду, то есть уже экономического (наемного) рабства труженика. Эти свобода и рабство человека классо-

вого эксплуататорского капиталистического общества есть неотъемлемые атрибуты *ego* социального положения в этом обществе, имманентно присущие его эволюционной природе.

Суммируя, необходимо сказать, что всем этим трем ступеням данной 3х ступенчатой ВЭСт-ры характерен феномен человеческой свободы, проявленный, разумеется, на каждой из них в своей присущей им (исторически) степени. Именно это и делает данную логическую структуру единым развивающимся целым, позволяя выделить её из потока исторического бытия этого общества и тем самым идентифицировать как таковую.

Очевидно, что данная историческая логика развития полностью соответствует таковой и в развитии форм собственности в пределах 3х ступенчатой Восходящей эволюционной структуры. Все три формы (субформы) собственности данной логической структуры являют собой единое целое, последовательно развивающееся в своих исторических границах и объединяемые в это целое новым (исторически) характером этой собственности, носящим уже не земельное, а орудийное воплощение своего материального естества. То есть собственность здесь (ведущая форма собственности!) как бы отрывается от земли, тем не менее исходя из неё в своих материальных истоках, разумеется. В этой форме собственности воплощен результат человеческого познания – она есть воплощенная материализация этого знания в продуктах человеческого труда, созданных из вещества Природы. И особенно ясно и отчетливо это проявляется в средствах производства при капитализме, завершающих собой эту форму развития собственности человеческого общества классовой эксплуататорской формации.

Зародышу человеческой свободы 1-го аспекта 2-й фазы (1-й ступени 3х ступенчатой ВЭСт-ры) соответствует такой же аналогичный **зародыш** новой формы орудийной собственности феодально-зависимого крестьянина, начинающий собой эту линию развития данного социально-экономического (исторического) феномена. На следующей (второй) ступени этого развития личной свободе городского ремесленника соответствует уже комплекс его орудий труда (технических средств производства), являющихся здесь уже основным видом собственности, определяющим собой динамику исторического развития этого (городского) сектора феодальной экономики в целом. При переходе же к третьей ступени данная техническая форма (субформа) собственности получает свое законченное завершающее развитие, исчерпывая тем самым весь потенциал развития форм собственности классовой формации в целом. Её эволюционным логическим аналогом на данной ступени исторического развития является чисто экономическое принуждение к труду (то есть политическая свобода гражданина капиталистического общества), соответствующее этой высокой (относительно высокой, конечно) степени развития технических средств производства эпохи капитализма. Таким образом, единая характеристика ЭФ 2-й и 3-й ступеней 3х ступенчатой ВЭСт-ры, то есть *Второго* логического блока 3х фазного ЭЦРМС-та, в данном конкретном случае состоит в особой специфической характеристике формы собственности, общей обоим этим ступеням, то есть ведущая форма собственности здесь есть форма собственности на технические средства производства, постоянно и быстро прогрессирующая в процессе развития познавательной деятельности человеческого разума. Представим это в виде логической схемы.

3х ступенчатая Восходящая эволюционная структура

3х фазный эволюционный цикл социального развития

Второй логический блок

1-й аспект 2-й фазы

2-й аспект 2-й фазы

3-я фаза

Первая ступень

Вторая ступень

Третья ступень

Зародыш нового будущего ЭФ

Единая характеристика эволюционирующего феномена есть экономическое принуждение к труду.

Эволюция форм собственности Западной цивилизации

Второй логический блок

1-й аспект 2-й фазы

2-й аспект 2-й фазы

3-я фаза

Первая ступень

Вторая ступень

Третья ступень

Зародыш нового будущего ЭФ

Единая характеристика эволюционирующего феномена есть форма собственности на технические средства производства.

Разумеется, что это весьма краткая (и очень краткая!) характеристика, вычлняющая (абстрагирующая) только самую суть исследуемого явления, но для целей данного исследования этого достаточно.

Далее представим (суммируем) вышесказанное в виде единой логической схемы.

3х ступенчатая Восходящая эволюционная структура

3х фазный эволюционный цикл социального развития

Второй логический блок

1-й аспект 2-й фазы

2-й аспект 2-й фазы

3-я фаза

Первая ступень

Вторая ступень

Третья ступень

Единый социальный фактор 3х ступенчатой Восходящей эволюционной структуры есть возрастающая свобода человека в процессе социального развития, то есть

Частичная ограниченная **свобода** феодально-зависимого крестьянина – зародыш будущего развития феномена свободы.

Личная **свобода** городского ремесленника Средневековья то есть ранняя форма экономического принуждения к труду

Политическая **свобода** гражданина, то есть чисто экономическое принуждение к труду.

Эволюция форм собственности Западной цивилизации

Второй логический блок

1-й аспект 2-й фазы

Первая ступень

2-й аспект 2-й фазы

Вторая ступень

3-я фаза

Третья ступень

Единый социальный фактор 3х ступенчатой *Восходящей* эволюционной структуры есть технический характер средств производства, то есть

Орудия труда феодально-зависимого крестьянина как **зародыш** будущего развития **технических** средств производства.

Средства производства городского ремесленника Средневековья как ранняя субформа развития собственности на **технические** средства производства

Средства производства капиталиста (предпринимателя) как конечная субформа формы собственности на **технические** средства производства.

Здесь необходимо отметить следующее.

Средства производства суть единство предмета труда и орудий (средств) труда, которые есть обязательные компоненты данного понятия. Феодально-зависимый крестьянин является собственником только своих орудий труда, предмет же его труда – земля – есть условная собственность феодала, то есть крестьянин владеет только одним из компонентом анализируемого феномена собственности, то есть его собственность неполна, ущербна. Именно поэтому (наряду с этим) она есть только **зародыш** будущего развития феномена собственности на технические средства производства, которому предстоит расцвести и развернуться в полную силу на следующих фазах-ступенях социального развития Западной цивилизации.

И еще одно последнее небольшое замечание. Чисто материальные основы жизни эволюционируют несколько иначе, чем духовные аспекты жизни человеческой цивилизации.

Поэтому земельная форма собственности вполне благополучно существует и при капитализме, составляя базовый несущий слой (страту) всего феномена собственности как таковой. Но она уже стационарна и больше не эволюционирует. И здесь имеется полная аналогия с развитием биологического субстрата планетарной биологической эволюции, когда на первую страту одноклеточных прокариотических организмов наслаивается, надстраиваясь над ней следующая форма (страта) биологической жизни – страта уже эукариотических одноклеточных организмов и так далее.

Таким образом, суммируя вышеизложенное в данном фрагменте, необходимо констатировать, что эволюция форм собственности Западной ветви человеческой цивилизации

являет собой вариант стандартного типового 3х фазного эволюционного цикла развития материального (в данном случае – социального) субстрата, что вполне логично и (даже заранее) предсказуемо. Но доказать данный прогноз было необходимо, дабы не было никаких сомнений в логике развития основных общественных феноменов (институтов) Западной цивилизации. Следует утвердить, что в основе развития всего общественного организма

этой цивилизации лежит закон социальной эволюции, повелевающий и направляющий все течение её исторического развития от её начала и до самого её конца.

Далее в заключение этого раздела работы необходимо представить комплексную логическую структуру 2-й фазы 3х фазного эволюционного цикла развития социального субстрата, характеризующую эволюцию форм собственности Западной цивилизации, поскольку именно в ней происходит важнейший эволюционный процесс трансформации эволюционирующего феномен *Первого* логического блока в эволюционирующий феномен *Второго* логического блока 3х фазного эволюционного цикла как наиболее наглядное проявление логики исторической эволюции.

Вторая фаза 3х фазного эволюционного цикла развития форм собственности Западной цивилизации

Феномен собственности в Западной цивилизации является её стержневым базисным основанием, на фундаменте которого держится и все общественное построение этой цивилизации. И этот фундаментальный общественный институт а priori претерпевает строго логическое развитие, особенности которого были охарактеризованы выше в структурах *Первого* и *Второго* логических блоков данного 3х фазного эволюционного цикла. Явление же власти является здесь подчиненным феноменом – подчиненным целям и задачам существования собственности (собственников). Поэтому собственность и власть здесь тесно и неразрывно связаны друг с другом, и говорить только о собственности (не упоминая при этом об обеспечивающей её власти) некорректно (неправильно). Наиболее ясно и наглядно эта взаимосвязь видна во 2-й фазе 3х фазного эволюционного цикла социального развития, логическая схема которой в сочетании с элементами 3х ступенчатой эволюционной структуры приводится ниже. В этой логической схеме совмещены (по возможности) как форма принуждения к труду в её конкретных исторических проявлениях, так и соответствующие ей формы собственности, строго коррелирующие друг с другом в процессе исторической эволюции Западной цивилизации.

Центром, самой сердцевиной как этой 2-й фазы 3х фазного эволюционного цикла, так и самого этого 3х фазного цикла в целом, является механизм эволюционной инверсии, перформатирующий ЭФ 1-го аспекта 2-й фазы в ЭФ 2-го аспекта этой же фазы. Представим этот механизм эволюционной инверсии более подробно и наглядно в виде уже хорошо известной логической схемы.

Эволюционная инверсия эволюционирующего феномена 2-й фазы 3х фазного эволюционного цикла развития социального субстрата

Эволюция форм собственности

Первый аспект 2-й фазы

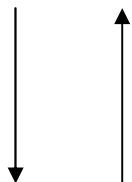
Аграрный сегмент средневековой экономики

Редукция ЭФ 1-й фазы

Доминирующий компонент

Феодальная условная форма

земельной собственности

Второй аспект 2-й фазы

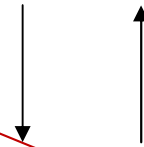
Городской сегмент средневековой экономики

Восходящее прогрессирующее развитие

Доминирующий компонент

Технические средства производства городского

ремесленника Средних веков, т. е. ранний вариант **технической** формы собственности

Эволюционная инверсия

Подчиненный компонент

Комплекс орудий труда феодально-зависимого крестьянина как **зародыш** будущей технической формы собственности

Подчиненный компонент

Собственность города на землю своего месторасположения, т. е. **земельная** собственность несельскохозяйственного назначения как **рудимент** прошлой исторической эпохи.

Эволюция орудий труда есть зеркальное отражение познавательной деятельности человеческого разума, по мере развития которой он использует продукты этой деятельности познания для создания все более и более производительных орудий труда – средств производства, в которых овеществляется знание, добываемое человеком. Поэтому происходит постепенный переход от самых простых орудий труда ко все более и более сложным, но более производительным средствам производства. Логическим завершением этого процесса является, по-видимому, создание Единой интеллектуальной техносферы Планеты ноосферной коммунистической общественной формации, которая позволит человеку полностью сосредоточиться на чисто познавательной деятельности своего разума, передав заботу о своем жизнеобеспечении этой интеллектуальной техносфере.

Но вернемся к теме этой работы.

Будет логичным завершить эту главу развернутой комплексной логической схемой 3х фазного эволюционного цикла, разместив в ней максимум научной информации, добытой на сегодняшний день в процессе данного исследования. Пропорции фаз развития указаны в ней примерно.

Итак.

Комплексная логическая схема 3х фазного эволюционного цикл развития социального субстрата

1 фаза: рабовладельческий способ производства	2 фаза: феодальный способ производства	3 фаза: капиталистический способ производства
<p>Первичная исходная форма ЭФ, еще незрелая и несовершенная (незавершенная), т. е. чисто внеэкономическое принуждение к труду.</p> <p>Логические характеристики эволюционирующего феномена.</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Чистота организации структуры ЭФ. 2. Тотальность, монолитность и однородность ЭФ. 3. Предельная жесткость и бескомпромиссность проявления ЭФ. 4. Опосредованный характер проявления ЭФ. 5. Ограниченность (территориально) проявления ЭФ. <p><u>Единый</u> убывающий нисходящий ЭФ, уменьшение силы и интенсивности его жизнепроявления. →</p> <p><u>Единая</u> нисходящая линия инволюции, ЭФ которой одноприроден и его последовательного развертывания. →</p> <p>Ранняя субформа</p> <p>3х ступенчатая нисходящая эволюционная структура</p> <p>Первая ступень Чисто внеэкономическое принуждение к труду</p> <p>Вторая ступень <i>Доминирующий компонент</i> Парциальное внеэкономическое принуждение к труду</p> <p><i>Подчиненный компонент</i> Первая ступень 3х ст. ВЭСт-ры Частичная личная свобода феодально-зависимого крестьянина, т. е. зародыш будущей свободы человека.</p> <p>732 г.</p>	<p>1-й аспект: внеэкономический. Парциальное внеэкономическое принуждение к труду.</p> <p>Редукция ЭФ 1-й фазы. Убывающая субформа ЭФ 1-й фазы.</p> <p>2 асп. Ранний экономический. Возникновение и развитие новой формы ЭФ, противоположной по своему содержанию ЭФ 1-го логическому блоку.</p> <p>Единый восходящий ЭФ Ранняя субформа</p> <p>3х ступенчатая восходящая эволюционная структура Принципиально двойственная (двуединая) природа (структура) эволюционирующего феномена второй фазы цикла.</p> <p>Вторая ступень <i>Доминирующий компонент</i> Ранняя субформа экономического принуждения к труду городского ремесленника, т. е. его личная свобода</p> <p><i>Подчиненный компонент</i> Третья ступень 3х ст. НЭСт-ры Внеэкономическое ограничение труда этого ремесленника цеховым уставом. Реликт рабовладельческого способа производства.</p> <p>1015 г.</p>	<p>Конечная зрелая завершенная форма ЭФ, т. е. чисто экономическое принуждение к труду. Логические характеристики ЭФ.</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Чистота орг-ции стр-ры ЭФ. 2. Тотальность, монолитность и гомогенность ЭФ. 3. Смягчение действия ЭФ. 4. Прямой харак-р действия ЭФ. 5. Максимально широкий охват и распространение ЭФ. <p>→</p> <p>Ранняя субформа</p> <p>3х ступенчатая восходящая эволюционная структура Третья ступень Чисто экономическое принуждение к труду, т.е. политическая свобода гражданина. Система политической демократии.</p> <p>Синтез формы ЭФ 1-й фазы и противоположного ей содержания 3-й фазы, то есть «восстановление обогащенного различием единства». Г. В. Ф. Гегель.</p> <p>Конечность, т. е. тотальность, т. е. исчерпанность потенциала ЭФ.</p> <p>2002 г.</p>
<p>нашей эры</p> <p>Сущность эволюционного процесса: социальное принуждение к труду, то есть эксплуатация человека человеком.</p>		

Необходимо отметить, что данная комплексная логическая схема *Второго* закона триалектики учитывает в своем построении и логику развертывания 3х ступенчатой эволюционной структуры (как в нисходящем, так и в восходящем её вариантах), встраивая их в общую схему 3х фазного эволюционного цикла развития социального субстрата. И этой эволюционной логике строго и неумолимо подчиняется весь ход исторического развития Западной цивилизации, что имеет огромное как методологическое, так и мировоззренческое значение. С идентификацией данной логики весь процесс исторической эволюции рода человеческого приобретает уже вполне осмысленный характер. То есть уже доказано, что история человечества имеет строго направленный вектор эволюционного развития. С идентификацией стандартного типового 3х фазного эволюционного цикла развития материального субстрата (на примере социальной эволюции Западной ветви человеческой цивилизации) хаос и произвол человека неумолимо подчиняются закону социальной эволюции, который объективен и неподвластен человеческой воле изменить его. И это весьма оптимистично, ибо человек не является субъектом своего исторического действия, и потому никак не в силах подстегнуть ход своей истории или же, наоборот, замедлить его и объявить волевым усилием «конец истории». Последнее есть желание идиотов (на этот раз американских), ничего не смыслящих в законах эволюции человеческого рода.

Очевидно, что логическая структура, лежащая в основании исторического развития одной из форм мировой цивилизации человечества, по определению не может быть присуща только ей, но является лишь частным случаем более общего закона социальной эволюции (и не только её), что было показано и доказано еще в *Русском Манифесте* (2010) и последующих работах трилогии *Основы эволюционного материализма* и подтверждено в *Частной теории ноогенеза*.

Необходимость новой редакции *Формационной теории* диктуется новыми наработками в области *формационной теории*, то есть осмыслением очень важного логического дополнения 3х фазного эволюционного цикла – 3х ступенчатой эволюционной структуры, завершающей собой единое и целостное логическое построение эволюционной архитектуры этого закона. Но только этим вышеизложенным не исчерпывается логика исторического развития человечества. Историческая конкретика социальной эволюции при её абстрагировании позволяет извлечь из истории еще много нового и, в частности – *теорию трансформационного синтеза*, изложенную в третьей книге трилогии *Основы эволюционного материализма – Триалектике Природы*.

Но прежде чем приступить к дальнейшему изложению материала, необходимо поразмышлять (немного) о самой природе 3х фазного эволюционного цикла. То есть речь ниже пойдет о самом принципе Троичности (триединства) материального Универсума, от которого, собственно и происходит само понятие (наименование) триалектики как науки.

Итак.

Принцип Троичности материального Универсума его практическом применении и использовании

Прежде всего необходимо сказать здесь вот о чем.

Даже самые глубокие и фундаментальные законы развития и функционирования материального Мира не есть чисто теоретические каноны, изыски и размышления напрочь оторванных от реальной жизни ученых умов. Напротив – эти наиболее общие законы функционирования Мироздания есть самая наипрактичнейшая вещь на свете, которую только можно себе представить. Это не есть нечто очень далекое от нас, но самое близкое, ибо все мы есть участники действия этих законов, принимающие самое непосредственное и активное участие в этой вселенской игре законов Природы.

«То, что находится внизу, аналогично (соответственно) тому, что находится наверху. И то, что наверху, аналогично тому, что находится внизу ...» – этот принцип герметической философии как нельзя лучше иллюстрирует эту мысль. То есть нет такого уголка Космоса, где бы не было бы всего спектра законов, управляющих этим вселенским Мироустройством. То есть то, что присуще всему этому Космосу в целом, в полной мере присуще и такому Его отдельному фрагменту, каковым является наша Солнечная система, Земля, человеческое общество, развивающиеся строго в рамках этих космических законов. Разумеется, что сама форма выражения этих законов сугубо специфична, но логический скелет этих конкретных эмпирических материальных форм идентичен на всех без исключения таксономических уровнях (стратах) материальной организации и структуры без какого бы то ни было исключения.

Реально это означает присутствие (точнее – плотную и неразрывную включенность) этого **принципа Троичности материального Универсума** (ПТМУ) в текущую историю жизни человечества от самого начала его возникновения (в форме единого общественного организма) и до конца этой жизни этой общественной формы развивающегося человеческого разума. Речь здесь, конечно же, идет о законе 3х фазного эволюционного цикла развития материального субстрата (3х фазного ЭЦРМС-та), описанного и идентифицированного выше в этой главе (начиная еще с *Русского Манифеста* 2010 года). Критика, прозвучавшая в адрес *Русского Манифеста*, позволила выработать очень ценные дополнения к дальнейшему пониманию исследуемого вопроса и побудила более глубоко осмыслить проблему феномена Троичности в его чисто практическом аспекте. Выше об этом уже кратко говорилось. Также кратко повторю.

Всякий фундаментальный и основополагающий феномен материального Мира имеет принципиально дуальное построение, что является, по-видимому, проявлением еще одного общекосмического принципа минимизации энергозатрат на данном уровне организации и структуры этого Мира. То есть принцип дихотомии есть минимально достаточное (оптимальное) количество сторон (аспектов) жизнепроявления феномена, позволяющее ему успешно развиваться и эволюционировать. И феномен Троичности (триединства), естественно, не может быть исключением из этого всеобщего принципа. Применительно к данному феномену это означает существование его *стационарного* и *динамического* аспектов, которые в своей целостной совокупности обеспечивают материальную эволюцию во всех сторонах и гранях её жизнепроявления. Остановимся несколько более подробно на динамическом аспекте принципа Троичности.

В моей первой трилогии *Основы эволюционного материализма* (2010 – 2014 гг.) было вполне убедительно показано, что закон 3х фазного эволюционного цикла развития материального субстрата безусловно господствует на всех таксономических стратах материальной организации и структуры в нашем Домене Универсума. То есть он

является одним из фундаментальных и вездесущих принципов развития, который избрала Природа (в числе других) для движения своих материальных (включая в последние, разумеется, и психическую духовную составляющую материального субстрата) форм в строго эволюционном аспекте их бытия. Исходя из подобной всеобщности и фундаментальности этого закона 3х фазного эволюционного цикла развития материального субстрата, а также учитывая триединство его перетекающих друг в друга фаз (стадий) развития этого материального космического субстрата, следует, по-видимому, отнести его к *динамическому аспекту* проявления принципа Троичности. Это именно троичность проявления форм эволюционирующего феномена, ибо сущность этих изменяющихся во времени форм материального субстрата (и отношений) остается единой и неизменной на всей временной протяженности этого цикла, являя единство эволюционирующей во времени данной сущности феномена, остающейся прежней. Поэтому.

Принцип Троичности (триединства) есть реальность нашей общественной жизни, который необходимо низвести с заоблачных теоретических высот и рассматривать как знание, необходимое в обычной повседневной жизни в качестве одного из краеугольных камней в фундаменте научного мировоззрения, освобождающего человеческое сознание от диалектических догм и химер, отягощающих его и не дающих ему свободно познавать окружающий его Мир. И это о динамическом аспекте принципа Троичности материального Универсума.

Тема же стационарного аспекта принципа Троичности выходит за рамки этой работы и рассматриваться здесь не будет.

Теперь же пришло время использовать полученное знание для последующей разработки *формационной теории* и приступить к исследованию родовой первобытнообщинной общественной формации.